Краснодарский университет МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Материалы
IX Всероссийской научно-практической конференции

(16 октября 2020 г.)

Краснодар
2021

УДК 343
ББК 67.408
А43

Одобрено редакционно-издательским советом Краснодарского университета МВД России

Редакционная коллегия:
А. А. Сафронов, кандидат юридических наук, доцент (председатель);
В. В. Стукалов, кандидат юридических наук (ответственный секретарь);
А. Г. Белый, кандидат юридических наук, доцент;
А. Ю. Петухов, кандидат педагогических наук;
А. Г. Александров, кандидат юридических наук;
А. Н. Горбунов; К. В. Бедарев; *Д. Б. Данилов*

Актуальные проблемы теории и практики оперативно-
А43 розыскной деятельности : материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. (16 окт. 2020 г.) / редкол.: А. А. Сафронов, В. В. Стукалов, А. Г. Белый, А. Ю. Петухов, А. Г. Александров, А. Н. Горбунов, К. В. Бедарев, Д. Б. Данилов. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2021. – 296 с.

ISBN 978-5-9266-1745-7

Представлены доклады и тезисы выступлений участников IX Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности», состоявшейся в Краснодарском университете МВД России 16 октября 2020 г.

Для профессорско-преподавательского состава, адъюнктов, курсантов, слушателей образовательных организаций МВД России и сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343
ББК 67.408

ISBN 978-5-9266-1745-7

© Краснодарский университет МВД России, 2021

Александров Андрей Григорьевич,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Сергиенко Виктория Олеговна,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Получение компьютерной информации как один из видов оперативно-розыскных мероприятий

В настоящее время нас окружает большое количество так называемых носителей компьютерной информации (телефон, стационарный компьютер, ноутбук, электронные часы и т. д.).

Безусловно, IT-технологии занимают особое место в жизни каждого человека и поэтому не могут быть не распространены во всех сферах жизни общества. Данные сложившиеся за последние 20–30 лет обстоятельства повлияли также и на оперативно-розыскную деятельность. Контроль информации в рамках ОРД является непосредственно важным действием правоохранительных органов, направленным на получение оперативно-значимых сведения, способствующих раскрытию преступлений. Именно поэтому необходимо сформировать наиболее оптимальные и результативные способы и средства получение компьютерной информации[1].

Важно понимать и различать понятия сетевой информации и компьютерной. Так, сетевая информация – это информация, которая в постоянно циркулирующем виде находится в информационно-телекоммуникационных сетях. Назвать такую информацию компьютерной попросту нельзя, так как в процессе снятия данная информация может быть не привязана к компьютеру, и извлекаться она будет непосредственно с каналов связи.

Компьютерная же информация располагается именно на определенном носителе (как материализованном, так и «облачном»), к таковым можно отнести компьютер, ноутбук, флеш-карту, жесткий диск, смартфон и «облачные» хранилища.

[1] Родивилин И.П. Использование компьютерной информации при раскрытии и расследовании преступлений, совершенных с использованием сети Интернет // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Сборник научных трудов. Восточно-Сибирский институт МВД России. 2015. С. 173–178.

Свое закрепление как разновидность ОРМ рассматриваемое нами мероприятие получило 6 июля 2016 г., именно в этот день был принят Федеральный закон № 374, который внес изменения в ФЗ «Об ОРД», тем самым появилось новое ОРМ.

Существуют различные способы получения компьютерной информации, к которым относится как копирование интересующей информации непосредственно находящейся на внешнем устройстве, так и получение доступа к тем или иным устройствам памяти. Данная информации может быть получена в следующих формах:

1. текстовый документ;
2. аудио-документ с необходимой нам информацией;
3. видео-документ с интересующими нас данными;
4. графический документ и т. п.

Необходимо рассмотреть цель рассматриваемого нами оперативно-розыскного мероприятия, которая заключается в получении оперативно значимой информации с тех или иных носителей (данные о криминальных связях, данные о подготовке к преступлению тех или иных лиц) для последующего использования в раскрытии и расследовании преступления.

Безусловно, как и у любого другого ОРМ у рассматриваемого нами есть объекты, на которые направлено данное мероприятие и субъекты, непосредственно осуществляющие его[1].

К объектам можно отнести e-mail (электронная почта – Яндекс, Google и т. д.), messenger (WhatsApp, GoogleTalk, Windows Live Messenger), сайты сети интернет, в данном случае нас интересуют именно сайты преступной направленности, создаваемые как правило в DarkNet, также непосредственно компьютеры, ноутбуки, смартфоны и другие носители компьютерной информации, сетевое оборудование и т. д.

Субъекты, осуществляющие ОРМ «Получение компьютерной информации»:

– ФСБ (специализированные подразделения).
– МВД (специализированные подразделения).
– Сопутствующий субъект (специалист), его наличие заключается в том, что получение компьютерной информации это нелегкий процесс с технической точки зрения и требует специальных познаний в этой области. Присутствие данного субъекта обеспечивает правильное и результативное получение необходимых, оперативно-значимых данных.

Как и большинство других ОРМ, рассматриваемое нами мероприятие в зависимости от или иной сложившейся оперативной ситуации осуществляется в двух основных форма:

1) гласной;
2) негласной.

[1] Осипенко А.Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления. // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 89.

Так, негласная форма предполагает извлечение информации с помощью ее перехвата (аудио- или видео-перехвата), в первом случае путем применения специальных датчиков (акустических, вибрационных), во втором, используя приборы специального оптического назначения[1].

К этому же можно отнести и такого рода перехват, как электромагнитный, он заключает в фиксации излучений мониторов компьютера и считывания информации.

К стандартному способу негласного получения компьютерной информации относится элементарное подключение к компьютерной сети и к телекоммуникационному оборудованию компьютера.

Другая форма получения компьютерной информации (гласная) базируется, прежде всего, на наблюдении за информационными системами и системами, основанными на способах передачи информации, а также анализе компьютерных сетей. В данных системах выполняет свои функции открытая информация, которая применяется лицами, ведущими антиобщественный и антиправовой, преступный образ жизни для обмена сведениями, а также для ее передачи и обеспечения сохранности.

Важно отметить, что существует определенный перечень ОРМ и следственных действия судебного санкционирования, т. е. для проведения которых необходимо судебное разрешение. Данная процедура предусмотрена в связи с тем, что наши конституционные права на различные виды тайн не могут быть затронуты правоохранительными органами без соответствующего разрешения суда. Проведение рассматриваемого ОРМ может сопровождаться с ограничением законных прав и свобод человека и гражданина, к которым можно отнести:

– тайна почтовых и телеграфных отправлений;
– тайна переписки
– тайна телефонных переговоров и т. д.

Именно поэтому законодатель разрешил на правовой основе осуществлять данное ОРМ с ограничением прав граждан и закрепил данную возможность в ст. 9 ФЗ «Об ОРД». В иных случаях судебное решение не требуется (получаемая информация не затрагивает перечисленные выше тайны, информация извлекается из компьютера, являющегося имуществом предприятия, и для доступа к данному компьютеру нет необходимости нарушать неприкосновенность жилища).

И все же есть проблема, решение которой необходимо для повышения результативности и эффективности данного оперативно-розыскного мероприятия.

---

[1] См.: Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации»: содержание и проблемы проведения // Известия тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017, № 2-2, С. 24–30.

Проблема заключается в получении компьютерной информации оперативно-розыскными органами в условиях ее защищенности средствами криптографической защиты. При подобной защите информации используются методы ее шифрования и кодирования, для зашифровки и последующей расшифровки информации имеется ключ, хранящийся в секрете[1]. Такая проблема может быть решена только путем применения специальных технических знаний и специалиста. Но проблема все же не будет решена, так как из нее вытекает еще одна.

Специалист играет немаловажную роль при проведении рассматриваемого ОРМ. В настоящее время нередки случаи нехватки специалистов.

Именно поэтому существует необходимость в специалистах, являющихся профессионалами в данной сфере, и которые будут использоваться в оперативных подразделениях на постоянной основе, для которых будет выработана система специальной подготовки и повышения квалификации.

Таким образом, получение оперативно-значимой информации при проведении данного ОРМ обеспечивается решение важнейших задач оперативно-розыскной деятельности: 1) создаются препятствия, оказывающие негативное воздействие на функционирование преступных групп и сообществ (закрытие сайтов преступной направленности); 2) определяются новые механизмы реализации противоправной деятельности и способы противодействующие им; 3) появилась возможность оперативно устанавливать и выявлять организаторов, лидеров преступных групп и сообществ; 4) повышается доля предупреждения преступлений террористического и экстремистского характера на стадии приготовления к преступлению; 5) обмен информации криминального характера между различными оперативно-розыскными органами[2].

[1] См.: Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации». С. 24–30.

[2] См.: там же.

Бедарев Константин Викторович,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Особенности выявления экстремистов, исповедующих радикальные течения в исламе

Актуальность темы хотелось бы подкрепить словами исламистского идеолога Мовлади Удугова: «…сегодня многие мусульмане, проживающие в Татарстане, Башкортостане, Бурятии, русские, принявшие ислам, из самых разных регионов России, приносят присягу Докке как законному руководителю мусульман. И где бы они ни находились – в Москве, Благовещенске, Тюмени, Владивостоке, – когда мусульманин приносит присягу, он становится боевой единицей. Если сегодня этих людей не видно в их городах, они не действуют сейчас, это вовсе не означает, что они не будут действовать в будущем»[1]. Это высказывание подтверждает особую важность деятельности правоохранительных органов по выявлению экстремистов на начальной стадии, пока они еще не дошли до реальных действий.

Выявление лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, а также фактов их преступной деятельности является важной задачей деятельности оперативных подразделений ОВД[2].

Следует отметить, что оперативно-розыскная характеристика преступной деятельности лиц, исповедующих радикальные течения в исламе свидетельствует о групповом характере совершения преступлений. Однако практика показывает, что привлекаются к уголовной ответственности чаще всего отдельные лица и это позволяет сделать вывод о том, что налицо недостатки выявления соучастников преступлений. Кроме того, только примерно в 30% случаев от общего количества изученных дел фигуранты были привлечены к уголовной ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности и террористического характера, а в остальных случаях за различные общеуголовные преступления. Привлечение к уголовной ответственности за преступления не связанные с экстремистской деятельностью свидетельствует о недостаточном владении сотрудниками методикой их выявления. Также анализ оперативно-розыскной характеристики свидетельствует о том, что большинство преступников были ранее не

[1] Юг России. Опасные сепаратистские тренды и их кураторы-2. URL: https:// gazeta.eot.su/article/yug-rossii-opasnye-separatistskie-trendy-i-ih-kuratory-2

[2] Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 1995. № 33. Ст. 3349. Ст. 2.

судимы, что также усложняет процесс их выявления. В ходе опроса сотрудники подразделений по противодействию экстремизму подтвердили это, ответив в 92% случаев, что испытывают потребность в изучении обобщенных данных о методах выявления и получения первичных сведений.

На наш взгляд, выявление первичных сведений о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес – это форма ОРД, без которой невозможно ни предупреждение, ни раскрытие преступлений. Применительно к предмету нашего исследования, наибольшее значение имеет рассмотрение направлений выявления лиц, исповедующих радикальные течения в исламе.

Выявление лиц, исповедующих радикальные течения в исламе и первичных данных об их экстремистской деятельности, являясь организационно-тактической формой ОРД, охватывает комплекс осуществляемых на четкой организационной основе оперативно-поисковых мероприятий гласного и негласного характера, направленных на получение, сбор, накопление и систематизацию оперативно значимой информации в целях пресечения их функционирования, разобщения групп, а также изобличения организаторов и других участников.

Для выявления рассматриваемой категории лиц или исламских радикальных организаций широкое применение получило установление поисковых признаков преступной деятельности. Этими признаками может быть информация о следующих фактах (данный перечень не является исчерпывающим):

1. Обнаружение на обслуживаемой территории (в почтовых ящиках жилых домов, в учебных заведениях, на транспорте, на предприятиях, в мечетях и других местах религиозного назначения, в издательствах местных СМИ и т. п.) подброшенных экстремистских материалов в виде листовок, газет, специальной литературы и т. п.

2. Издание (печать), хранение указанной выше печатной продукции конкретными лицами и ее распространение.

3. Целенаправленное ведение конкретными участниками исламских радикальных организаций вербовочных бесед с гражданами в различных социальных группах (жителями конкретного дома, учащимися определенного вуза, посетителями мечетей и т. п.).

4. Деятельность конкретных лиц по внедрению идей ваххабизма в сознание верующих, особенно молодежи, к вступлению и участию в конкретную религиозную организацию.

5. Хранение в домашних условиях конкретным лицом компонентов, которые могут быть использованы для производства взрывчатых веществ или взрывных устройств (алюминиевая пудра, аммиачная селитра, таймеры усилители постоянного тока и т. п.).

6. Самостоятельное изготовление частными лицами орудий, взрывных устройств, бутылок-зажигалок и т. п., плакатов, транспарантов с исламской символикой.

7. Появление в региональном сегменте сети «Интернет» рекламы конкретной религиозной организации (объединения) имеющей экстремистские признаки, а также деятельность в сети «Интернет» по распространению радикальных идей.

8. Обнаружение надписей, изображений экстремистского характера на стенах помещений и т. п.

9. Увеличение числа правонарушений и преступлений на религиозной почве на территории.

10. Открытие исламскими организациями подконтрольных учебных заведений, активная агитация молодежи на обучение исламу. Создание различных кружков и секций ваххабитской ориентации.

11. Деятельность участников исламских организаций по вербовке молодежи для направления на обучение в зарубежные исламские учебные заведения.

12. Подчинение участниками исламской организации своему влиянию местных религиозных авторитетов, научной интеллигенции, представителей средств массовой информации.

13. Сращивание исламских организаций и криминальных структур.

14. Дискредитация участниками исламских организаций руководства действующих духовных управлений мусульман. Разложение духовных управлений мусульман на ряд местных, построенных по национально-территориальному признаку. Продвижение на руководящие посты своих ставленников.

15. Оказание исламскими организациями материальной и финансовой помощи мусульманским сепаратистам и экстремистам, в том числе с использованием возможностей организованных преступных группировок, а также в подготовке отрядов боевиков и «смертников» для осуществления террористических актов.

Мы солидарны с мнением ученых о том, что важным является взаимодействие с ведущими религиозными конфессиями[1]. По нашему мнению, особое внимание необходимо уделять мечетям. В ходе работы в среде прихожан следует обращать внимание на выявление неофитов или группы агрессивных мусульман, которых не сложно установить в малочисленной среде, например, в сельской местности.

Также должен проводиться анализ и изучение практической деятельности зарегистрированных организаций, посредством чего

[1] Васильев Э.А., Кундетов А.И., Дьяченко Н.Н., Новосельцева Е.А. Организация взаимодействия органов системы профилактики по предупреждению преступлений экстремисткой направленности среди несовершеннолетних: учебное пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2010.

раскрываются подлинные намерения руководства партии, организации. Здесь необходимо обращать внимание в первую очередь на пропагандистскую деятельность, которую они вынуждены проводить среди населения для расширения своих рядов и влияния. Внимательному и постоянному анализу подлежат печатные издания, листовки, выступления лидеров и активистов на митингах, радио, телевидении, призывы к предоставлению преимущественных прав и свобод представителям той или иной национальности, которые прямо нарушают законы России[1].

Оперативным сотрудникам необходимо организовать эффективное взаимодействие со следующими подразделениями ОВД:

– участковых уполномоченных полиции, которые хорошо знают территорию обслуживания (проживающих на ней граждан и расположенные на ней организации, объединения и другие объекты);

– сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних, владеющими информацией о несовершеннолетних, проживающих на территории обслуживания и попадавших в поле зрения ОВД в связи с совершением деяний экстремистской направленности (кто был осужден, кто отбывает наказание в местах лишения свободы, кто условно осужден, кто не был привлечен в качестве обвиняемого по различным причинам, в том числе в отношении кого имелись подозрения и т. п.);

– сотрудниками ОВД на транспорте, которые имеют возможность отслеживать передаваемые грузы (так, нередко листовки, газеты, литература экстремистского характера переправляют из одного места в другое посредством передачи с проводниками в поездах и на другом транспорте) и передвижение лиц, имеющим отношение к исламским радикальным организациям;

– сотрудниками оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений;

– сотрудниками ГИБДД, имеющими возможность осуществлять проверку автотранспортных средств, их владельцев, лиц управляющих такими средствами и т. п.;

– сотрудниками ОВД на режимных объектах.

Также информацию о деятельности участников исламских радикальных организаций можно получить в результате взаимодействия с:

– сотрудниками Федеральной службы исполнения наказания, которые имеют возможность контролировать переговоры осужденных с «внешним миром», отслеживать их корреспонденцию, связи, способны получить информацию о планируемых экстремистских и террористических акциях, соучастниках, разделяющих радикальные взгляды, оставшихся на воле, а также информировать об освобождении

[1] Противодействие экстремизму территориальными органами внутренних дел. URL: http://elibrary.ru/item.asp?id=30509526

лиц, совершивших преступления экстремистской направленности, в ОВД по месту их прописки (это имеет значение в связи с тем, что организаторами и руководителями экстремистских организаций выступают лица, ранее судимые и отбывшие наказания в местах лишения свободы за совершение преступлений экстремистской направленности);

– следователями;

– сотрудниками подразделений ФСБ, прокуратуры;

– представителями религиозных конфессий, их общественных организаций;

– сотрудниками федерального органа исполнительной власти, осуществляющего функции в сфере регистрации, в частности общественных объединений и политических партий,

– управления по связям с общественностью и СМИ – для установления наличия регистрации у того или иного объединения осуществляющего свою деятельность на обслуживаемой территории;

– сотрудниками визовых центров – для выявления лиц, проживающих на территории обслуживания и выезжающих на длительный период в целях обучения или жительства в Палестину, Саудовскую Аравию и другие зарубежные страны, где активно действуют центры экстремизма и терроризма, а также исламские радикальные организации.

К основным направлениям оперативного поиска участников исламских радикальных организаций, занимающихся преступной деятельностью, следует отнести.

1. Поиск среди проживающих лиц, учащихся и работающих на территории обслуживания. Поиск следует осуществлять, действуя во взаимодействии с участковыми уполномоченными полиции и ПДН, сотрудниками патрульно-постовой службы, среди представителей следующих социальных групп:

лиц, снимающих квартиры в жилом секторе на территории обслуживания. Это позволит выявить участников исламских организаций, которые проводят в таких квартирах свои «деловые» встречи (собрания) или проживают там.

участников исламских организаций и их отделений, в отношении которых судом РФ принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

посетителей исламских центров или квартир, арендуемых в качестве «молельных домов» (мест сбора);

лиц, выезжающих на длительный срок, в том числе и на обучение, в Саудовскую Аравию, Сирию и другие зарубежные страны, где базируются центры экстремистов и террористов. Необходимо принимать меры по их учету. Проводить их проверку на причастность к экстремистской деятельности по возвращению в Россию. До сих пор не решена задача

организации подготовки высококвалифицированных кадров исламского духовенства на территории России и, как следствие, молодые мусульмане отправляются на учебу за границу, прежде всего в Египет и Саудовскую Аравию[1];

участников молодежных неформальных радикальных объединений;

мигрантов, иностранцев (временно проживающих, работающих, обучающихся на территории обслуживания), в частности прибывших из Америки и стран, проповедующих ислам;

учащихся вузов, колледжей, училищ, в частности исламских религиозных учебных заведений, при наличии оперативной информации;

лиц-участников исламских радикальных организаций или бывших участников, получающих крупногабаритные почтовые посылки из-за границы (Америки, а также Палестины и других арабских государств, где активно действуют исламские радикальные организации, центры экстремистов и террористов). Так, именно посредством почтовых отправлений в Россию нередко попадает экстремистская литература (а также DVD и видеопродукция аналогичного толка) от зарубежных экстремистских организаций;

лиц, чьи номера сотовых телефонов указаны на распространяемых материалах (листовках, рекламах, прокламациях, литературе, DVD и видеопродукции и т. п.). Также следует осуществлять проверку указанных на таких материалах сайтов сети «Интернет» и издательств (где отпечатана указанная продукция).

2. Поиск в местах концентрации лиц, представляющих оперативный интерес, в частности:

в общественных, политических, религиозных организациях, центрах, образовательных учреждениях, которые созданы общественными и религиозными объединениями. Так, в ходе антигосударственной деятельности идеологи и эмиссары ваххабизма особое внимание уделяют привлечению на свою сторону молодежи. Большая роль в этом процессе отводится религиозным учебным заведениям, основное финансирование которых осуществляется за счет частных пожертвований верующих и средств, выделяемых зарубежными исламскими организациями, которые контролируются правительствами и спецслужбами своих стран. В целях выявления преступлений экстремистской направленности следует проводить проверки деятельности таких объединений, устанавливая источники их финансирования и направления расходования поступивших средств;

[1] Матвиенко Е.А., Доронин Ю.П., Зуева О.В. Экстремистские идеи в идеологической палитре современного мира: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2015.

в секциях, клубах, кружках, организованных по национальному, идеологическому признаку, в том числе патриотических и военно-спортивных, в частности, где обучают боевым искусствам и их идеологии;

местах распространения неформальной радикальной идеологической атрибутики, символики и литературы;

местах проживания, работы, отдыха этнических землячеств, диаспор;

местах, где наиболее часто совершаются преступления экстремистской направленности;

местах проведения общественных публичных мероприятий, в том числе спортивных, религиозных, политических, музыкальных и т. п.

3. Поиск в криминогенных группах, участники которых склонны к совершению преступлений экстремистской направленности, а также поиск:

в преступных объединениях, созданных на этнической основе;

среди задержанных, арестованных, обвиняемых, привлекаемых к ответственности, отбывающих наказание лиц, за совершение преступлений экстремистской направленности, в том числе таких, где мотив ненависти или вражды доказан не был, но имел место. В этой связи особое значение имеет взаимодействие с подразделениями ФСИН.

участников исламских организаций, ранее попадавших в поле зрения ОВД, в связи с совершением преступлений экстремистской направленности.

4. Мониторинг СМИ и печатной продукции (в частности, продаваемой, раздаваемой в религиозных центрах и иных объектах идеологической, религиозной и политической направленности).

5. Поиск в сети «Интернет». Выявить преступления экстремистской направленности и лиц, их подготавливающих, совершающих, совершивших возможно при помощи наблюдения в сети «Интернет» за конкретными людьми, а также путем мониторинга его информационного пространства. Следует отметить, что основная вербовка молодых людей осуществляется через социальные сети в Интернете[1].

6. Информационный поиск. В рамках этого направления изучению и анализу подлежат следующие материалы:

сводки о совершаемых на территории обслуживания преступлениях, имеющих экстремистскую мотивацию, и материалы выезда на места совершения таких преступлений;

материалы проведенных первичных проверок и оперативных разработок по фактам совершения указанных выше преступлений;

---

[1] Коробкин М.В. Деятельность МТО «Исламское государство» на территории России // Противодействие экстремизму и терроризму: правовой и международный аспекты: сборник / сост. канд. юрид. наук И.В. Горностаева. Домодедово: ВИПК МВД России, 2016.

архивные уголовные дела и дела оперативного учета, отказные материалы в отношении лиц, исповедующих радикальные течения в исламе, причастных к совершению указанных выше преступлений;

материалы мероприятий, проводимых оперативно-поисковыми или оперативно-техническими подразделениями в отношении указанной выше категории лиц;

материалы административных задержаний ОВД;

материалы цензуры корреспонденции осужденных в местах лишения свободы и следственных изоляторах (подозреваемых, обвиняемых, осужденных за совершение преступлений экстремистской направленности, в том числе совершенных в группе).

Также рассматриваемое направление включает в себя поиск в информационных массивах (базах данных).

7. Поиск в среде «недовольных» граждан, имеющих экстремистские настроения. Данные граждане, например члены религиозных общин - это лица, которые могут являться как потенциальными субъектами преступлений экстремистской направленности, так и объектами целенаправленного идеологического воздействия участников исламских радикальных организаций.

При этом в числе таких «недовольных» могут быть лица, вынашивающие экстремистские намерения, осознанно целенаправленно стремящиеся к совершению экстремистских действий.

Подводя итог, следует отметить, что при выявлении лиц, исповедующих радикальные течения в исламе, а также фактов их преступной деятельности, целесообразно одновременное проведение ОРМ по нескольким направлениям, важнейшее место среди которых занимает выявление сайтов экстремистской направленности, а также групп в социальных сетях. При этом внимание следует уделять всем выявленным лицам. Интерес должны представлять не только организаторы сайтов, но и их посетители, все кто каким-либо образом проявил к нему интерес. Эти лица подлежат оперативной проверке, отработке и, при необходимости, постановке на оперативный учет и профилактическому наблюдения или оперативной разработке.

Белый Андрей Григорьевич,
заместитель начальника кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Кучмин Николай Александрович,
курсант 3 курса
Краснодарского университета МВД России

Обман и дезинформация в оперативно-розыскной деятельности

Что значит обман? Чем обман отличается от дезинформации? Какую роль для сотрудников оперативных подразделений ОВД играет обман или дезинформация в раскрытии преступлений? В этой статье мы постараемся как можно детальнее проанализировать и сравнить два этих понятия, привести примеры, а также выявить их значение в проводимых должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, некоторых оперативно-розыскных мероприятий.

Начнем со слова «обман». В толковом словаре Ожегова С.И.[1] обман трактуется как ложное представление о чем-нибудь, заблуждение. Обмануть – значит сказать неправду, поступить недобросовестно по отношению к кому-либо. Советский лингвист считает, что это то же самое, что ложь. Ефремова Т.Ф.[2] интерпретируя этот термин в своем словаре русского языка определяет обман как процесс сознательного введения кого-либо в заблуждение, навязывание ошибочного, мнимого представления.

Ожегов С.И., Ефремова Т.Ф., Лопатин В.В., Ушаков Д.Н., Евгеньева А.П. и другие советские и российские лингвисты сходятся в мнении, что обман – это процесс сознательного недобросовестного поведения, в ходе которого лицо вводит в заблуждение своего собеседника.

Для сравнения с термином «обман» слово «дезинформация» в Малом академическом словаре[3], авторами которого являются Ожегов С.И. и

---

[1] Ожегов С.И. Советский лингвист, лексикограф, доктор филологических наук, профессор. Автор выдержавшего множества изданий «Словаря русского языка». Один из составителей «Толкового словаря русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова.

[2] Ефремова Т.Ф. Советский и российский лингвист, лексикограф, специалист в области русской дериватологии, автор и редактор современных словарей русского языка. Кандидат филологических наук.

[3] Академический четырехтомный нормативный толковый словарь современного русского языка, созданный на основе картотеки «Словаря современного русского литературного языка», собранный Словарным сектором Института русского языка Академии наук СССР.

Скворцов Л.И., представлено как распространение (в прессе, по радио и т. п.) ложных сведений с целью ввести кого-либо в заблуждение. Ефремова Т.Ф. в свою очередь добавляет, что это распространение искаженных и заведомо ложных сведений для достижения пропагандистских и иных целей. Очень популярный информационный портал «Википедия»[1] термин «дезинформация» дополняет тем, что цель такого воздействия всегда одна – оппонент должен поступить так, как это необходимо манипулятору. Таким образом, дезинформация – это продукт деятельности человека, попытка создать ложное впечатление и, соответственно, подтолкнуть к желаемым действиям или бездействию.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что обман и дезинформация очень схожи в своем значении, но главное их отличие заключается в масштабах распространения недостоверной информации. В первом случае мы имеем дело с очень узким кругом лиц, подверженных заблуждению. Во втором, круг лиц задается поставленными целями тех людей, кто заинтересован в распространении ложных сведений.

Главными субъектами и создателями в информационном пространстве дезинформации на сегодняшний день стали средства массовой информации: газеты, радио и телевидение.

За распространение заведомо ложных сведений порочащих честь и достоинство человека УК РФ[2] предусмотрена уголовная ответственность. Клевета, мошенничество, заведомо ложные показания и другие виды преступлений можно отнести к этому списку. Но в практике правоохранительных органов существует феномен, получивший название «оперативно-розыскное дезинформирование». Например, в деятельности оперативных подразделений оно не только возможно, но и необходимо. Оперативно-розыскное дезинформирование является законным, допустимым и очень эффективным методом выявления и раскрытия преступлений[3].

Но неправильная трактовка данной деятельности может вызвать общественный резонанс. Деятельность сотрудника правоохранительных органов в контексте таких понятий, как обман, провокация, дезинформация вызывает возмущение у многих правозащитников. При этом совершенно не учитывается, что в большинстве случаев для оперативно-розыскной деятельности дезинформация и обман – неотъемлемая часть работы, необходимая для осуществления сбора информации, выявления, предупреждения и раскрытия преступлений.

[1] Общедоступная многоязычная универсальная интернет-энциклопедия.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации – основной и единственный источник уголовного права, единственный нормативный акт устанавливающий преступность и наказуемость деяний на территории Российской Федерации.

[3] Берестовая Н.Л., Берестовой Л.В., Образцов В.А. Дезинформирование в криминальной, оперативно-розыскной и следственной практике: монография. М.: Изд-во Юрлитинформ, 2010.

С другой стороны, если бы оперативными и следственными подразделениями данные мероприятия не осуществлялись, то необходимые данные для обеспечения защиты жизни и здоровья граждан, общественной безопасности не были бы получены. Засекреченный сотрудник не может внедриться в преступную группировку без необходимого обмана и дезинформации о характере своей личности.

В связи с этим, в ФЗ от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»[1] в ст. 15 ч. 4 установлено право использовать в целях конспирации документы, зашифровывающие личность должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также личность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе.

Как мы видим, государство санкционирует данный вид деятельности правоохранительным органам, которые пренебрегают некоторыми аспектами морали и нравственности, но цель и результат выражается в побуждении преступных элементов к разоблачительным действиям в интересах субъектов оперативно-розыскной деятельности.

Однако не стоит переходить грань и подталкивать лицо, в отношении которого в тайне проводятся оперативно-розыскные мероприятия, к совершению преступления, за которое предусмотрено соответствующее уголовное наказание, а также создавать угрозу наступления необоснованно негативных последствий для граждан.

Некоторые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, например, прослушивание телефонных разговоров, осуществление слежки, перехват почты не отвечают в полной мере установленным общепринятым нормам морали, однако это не означает о их недопустимости. В данном случае действует принцип выбора «меньшего зла», которое впоследствии скажется только с позитивной стороны. Выбор решения в сложившейся обстановке, безусловно, является результатом нравственного компромисса.

Условиями допустимости оперативно-розыскного дезинформирования и обмана являются два определяющих момента:

1) у лица, подвергающегося обману, имеется возможность свободного выбора и наступления благоприятных последствий;

2) недопустимость нарушения основополагающих прав личности.

Оперативно-розыскное дезинформирование подразумевает под собой введение подозреваемого в заблуждение в совершении преступления относительно истинного положения вещей, давая тем самым возможность

[1] Федеральный закон, определяющий содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории РФ, и закрепляющий систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

саморазоблачения, процесс которого контролируется и документируется сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел.

При применении оперативной комбинации в сочетании с оперативно-розыскными мероприятиями можно выделить следующие способы доведения (передачи) дезинформации до объектов оперативного интереса:

1. Непосредственный – осуществляется оперативным сотрудником в ходе личного общения (в том числе с умолчанием сведений либо демонстрацией им «осведомленности» о конкретном факте).

2. Опосредованный – осуществляется с использованием сети Интернет, СМИ и т. п.

В обоих случая доведение (передача) дезинформации может осуществляться:

а) через связи и близкое окружение проверяемых и разрабатываемых;

б) через граждан, оказывающих содействие органам внутренних дел на конфиденциальной основе, а также внештатных сотрудников полиции;

в) через выявленных информаторов-двурушников и внедренных в органы внутренних дел объектами ОРД лиц (работающих под оперативным наблюдением и заблуждающихся об истинной осведомленности оперативных подразделений, перевербованных информаторов);

г) через штатных негласных сотрудников органов внутренних дел;

д) через работников ОВД и сотрудников иных правоохранительных и контролирующих органов;

е) посредством преднамеренной утечки конфиденциальной информации, предназначенной для разрабатываемых;

ж) путем доведения дезинформации через документы (официальные, служебно-деловые, личные и архивные) и различные учетные, регистрационные банки данных;

и) демонстративными действиями, инсценировкой (имитацией), созданием «ловушек», «приманок», и других объектов, искусственным моделированием обстановки, в том числе с фиксацией техническими средствами (фото-, аудио-, видеомонтаж), когда для подтверждения легенды используются документы прикрытия, макеты, муляжи, копии, дубликаты, грим, соответствующая экипировка с показом ценностей, денежных и транспортных средств, оружия, наркотиков и других предметов убеждения, маскировкой, сокрытием и прочими маневрами;

к) распространением ложных слухов и иными способами.

Поскольку дезинформация может быть проверяемой, она должна быть правдоподобной (находить определенное подтверждение), а также целесообразной (полезной), своевременной, убедительной, логично изложенной (для восприятия) и оптимальной.

При доведении дезинформации до объекта необходимо учитывать избирательность человеческого восприятия, склонность к ожиданиям, доверие к источникам. Очень важно принимать во внимание психологическое состояние и особенности личности фигурантов.

Оптимальной формой проявления оперативно-розыскного дезинформирования является операция «инсценировка», осуществляемая для выявления и раскрытия незаконной экономической деятельности, связанной и производством и реализацией контрафактной продукции, разоблачения вымогателей взяток, разоблачения содержателей наркопритонов, организаторов притонов для оказания сексуальных услуг. «Инсценировка» делается путем проведения оперативного эксперимента с участием подставного лица. Например, при вымогательстве взятки подставное лицо под строгим наблюдением оперативных сотрудников и следственных работников имитирует то, что от него требовал вымогатель, задержание которого осуществляется на месте с фиксированием всех доказательств в протоколе.

Указанная деятельность сотрудников правоохранительных органов должна опираться на следующие принципы:

1) обоснованность проводимых мероприятий;
2) реализация указанных задач, связанных с борьбой с преступностью;
3) предметность и целенаправленность активности инсценировщиков, направленной на собирание, проверку, конструктивное использование доказательственной базы;
4) своевременность проведения криминалистической дезинформации;
5) осуществление инсценировки со строгим соблюдением плана-сценария;
6) материальное, кадровое, финансовое и иное обеспечение инсценировочного мероприятия;
7) ситуационная обусловленность характера и содержания инсценировочной деятельности, адекватность и организованность;
8) творческий подход к анализу и оценке ситуации, разработке и реализации плана инсценирования;
9) конфиденциальность проводимых мероприятий;
10) обеспечение личной безопасности участников мероприятия.

По существу, следует добавить, что в оперативно-розыскной деятельности инсценировка организуется и осуществляется только в том случае, когда без этой операции успешное разрешение сложившейся проблемной ситуации другими способами не представляется возможным.

Тактически-значимая инсценировка может осуществляться согласно методу оперативно-розыскного дезинформирования путем осуществления следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий как раздельно, так и в комплексном взаимодействии.

Важнейшим вопросом в процессе планирования оперативной комбинации по использованию дезинформации в отношении криминалитета является недопустимость ее выявления. Еще на этапе подготовки необходимо, чтобы инициатор разработки определил целесообразность проведения мероприятий, предусмотрел все возможные последствия в случае их срыва и недостижения ожидаемых результатов.

В качестве примера можно привести проверку деятельности притонов по оказанию сексуальных услуг, замаскированных под сауну, баню или массажный салон, которая начинается с легендированного телефонного звонка на проверяемый объект и, в ходе завуалированного разговора с оперативниками выясняется вопрос о предоставлении сексуальных услуг, их характер, условия и стоимость. При документировании выявленных нарушений желательно определить еще и круг знакомых лиц задержанного, которые могут поспособствовать в раскрытии новых правонарушений. Операция обычно заканчивается задержанием всех участников незаконной деятельности с поличным и оформлением соответствующих документов.

В процессе осуществления оперативно-розыскного дезинформирования и инсценировки главенствующую роль играет легенда инсценировщика, которой он делится с проверяемым (разрабатываемым) лицом. Она помогает ввести преступника в заблуждение, направить его деятельность в нужном для правоохранительных органов направлении, добиться поставленных задач, а также изобличить и задержать злоумышленника. Хорошо продуманная легенда в 80% случаях обеспечивает успешный результат. По своему содержанию легенда – это специально подобранные с учетом назначения и условий использования факты и вымышленные сведения, которые субъекты уголовного преследования и оказывающие им содействие лица используют при подготовке и осуществлении инсценировочных действий и тем самым вуалируют подлинные замыслы и цели своей деятельности.

Как отмечается в литературных источниках, посвященных теории и практике оперативно-розыскной деятельности, для разработки легенды анализируются и придумываются те факты, которые не нарушают логическую цепь действительных событий, создают правдоподобную ситуацию, рассчитанную на то, чтобы оперативный сотрудник втерся в доверие преступнику и обеспечил возможность остальным сотрудникам правоохранительных органов осуществить его задержание.

В заключении следует отметить, что целесообразность активного использования дезинформации и обмана в оперативно-розыскной деятельности в отношении преступных элементов диктуется сложностью оперативно-тактической ситуации, проблематичностью или невозможностью применения оперативными работниками других способов решения оперативно-тактических задач, остротой и конфликтностью

сложившейся обстановки, стремлением минимизировать негативные последствия либо вообще их исключить, ускоренностью, экономичностью и более высокой эффективностью выполнения поставленного задания.

Бриллиантов Олег Сергеевич,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Данилов Данил Борисович,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Выявление и раскрытие преступлений сотрудниками подразделений ЭБиПК, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем

Согласно ст. 3 Федерального закона от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, понимается придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или иным имуществом, полученными в результате совершения преступления[1]. В свою очередь, под доходами, полученными преступным путем понимаются денежные средства или иное имущество, полученные в результате совершения преступления.

Одними из главных предпосылок возникновения данной проблемы являются:

1. Рынок, свободный от государственного вмешательства, регулирования, принуждения и силы.
2. Появления электронных денег с множеством осуществляемых посредством них операций, а также высокая степень анонимизации личности пользователя банковскими структурами.
3. Благоприятный режим оффшорных зон, позволяющий осуществлять денежные операции за территорией РФ.
4. Увеличение каналов обращения денег, таких как онлайновые игры, аукционы, криптобиржи и т. д.
5. Пробелы в настоящем законодательстве, изъянами которого активно пользуются злоумышленники.

[1] О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32834/

Данный вид преступлений раскрывается по схеме «от преступления к лицу», т. е. на начальном этапе расследования известна только информация о совершении преступления, а уже на последующих этапах определяется лицо, его совершившее.

Проведя анализ по таким основным статьям, связанным с отмыванием денежных средств, как ст.174 и ст.174.1 УК РФ, рассмотрим наиболее уязвимые зоны по следующим направлениям:

1. Кредитно-финансовая сфера – в основном связана с ведением незаконной деятельности банковскими организациями и банкротством организаций. Главная опасность исходит от руководителей банковских и финансовых организаций, часто являющимися замешанными в совершении экономических преступлений.

2. Бюджетная сфера – связана с незаконным присвоением и растратой денежных средств, изначально принадлежащих государству, с преступлениями в области налогов.

3. Деловая сфера – коррупционные преступления, связанные со злоупотреблением полномочиями, получением и дачей взяток, посредничеством во взяточничестве, коммерческий подкуп и пр.

При борьбе с данного рода преступлениями выделяют две группы методов. Первая группа носит уголовно-процессуальный характер, вторая же непосредственно связана с использованием экономических познаний.

Первая группа «с юридическим уклоном» характеризуется тем, что:

В процессе осуществления процесса документирования важно изучить и зафиксировать полностью весь путь движения «незаконных» денег, начиная от момента их получения, до момента распоряжения ими.

Первый этап – это проведение первоначальных оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ) на основании поступившей первичной оперативной информации о легализации (отмывании) денег.

Второй этап – проведение последующих ОРМ в рамках осуществления оперативной разработки.

Исходя из практики, наибольшую силу имеют доказательства, сформированные по результатам таких ОРМ, как исследование финансово-хозяйственных и бухгалтерских документов о сделках и финансовых операциях, наблюдение за проверяемыми лицами и их деятельностью, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение сотрудников в организации и группы, занимающиеся легализацией[1].

На первом этапе проверки необходимо отождествить личности проверяемых лиц с гражданами, непосредственно осуществляющими

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. Статья 6. Оперативно-розыскные мероприятия. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/7367463b83418fbb4a8e0a259864c246fb9b365a/

финансовые операции, имеющие признаки легализации, собрать подтверждающие документальные материалы, достоверно устанавливающие факты совершения преступления.

Для достижения данной цели сотрудникам органов внутренних дел целесообразно[1]:

– выявить лиц из окружения проверяемых лиц и установить с ними доверительные (конфиденциальные) отношения;

– установить доверительные отношения с сотрудниками финансово-кредитных и иных учреждений, задействованных в схемах по легализации, в том числе из числа служб безопасности;

– широко использовать оперативно-технические возможности отдельных подразделений органов внутренних дел.

Для установления данных о личности проверяемых лиц и их связей (возможно, криминальных) необходимо использовать криминалистические и оперативно-справочные учеты органов внутренних дел (база данных ИЦ, ГИАЦ и др.). При проведении проверки следует изучать их образ жизни, лиц их окружения, род занятий, источники средств к существованию, уровень жизни, наличие недвижимости, автотранспорта как у проверяемого лица, так и у его близких родственников, предметы роскоши, социальный статус[2].

Выявление фактов легализации можно проводить параллельно с установлением достоверности предикатного преступления. В данном случае возможно использование наработанных связей взаимодействия оперативных служб и подразделений.

Вторая группа, связанная с использованием специальных экономических знаний, характеризуется тем, что:

Современным сотрудникам подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции просто необходимо обладать расширенным комплексом знаний, особенно касающихся налогового права, новейших информационных технологий, судебно-бухгалтерской экспертизы и т. п. Судебно-бухгалтерская экспертиза помогает выявить факты сокрытия легализации преступных доходов, связанных с внесением в документацию различных неверных данных, а также выявить пути движения нелегальных средств, установить размер прибыли, полученный при их использовании в законной деятельности[3].

---

[1] Зуев С.В. Сборник «Российский следователь». Режим доступа: https://center-bereg.ru/m3611.html

[2] Новиков Д.Ю. Методическое пособие по организации проведения ОРМ, выявлению и расследованию преступлений в лесной отрасли. URL: https:// amurinfocenter.org/upload/iblock/fe0/metodichka_obep.pdf

[3] Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации. «Сущность финансово-экономической и бухгалтерской экспертизы». Режим доступа: http://www.sudexpert.ru/possib/fin.php

Задача эффективной борьбы с преступностью ставит перед правоохранительными органами новые проблемы выявления и расследования экономических преступлений. Для полноценного предупреждения, обнаружения и дальнейшего раскрытия преступных посягательств на сферу экономики необходимо грамотно и корректно подходить к формированию плана проводимых ОРМ, организовывать комплексное взаимодействие подразделений ЭБиПК с другими органами, а также совершенствовать профессиональные навыки сотрудников путем повышения их квалификации.

Виноградов Андрей Александрович,
доцент кафедры организации огневой
и физической подготовки
Академии управления МВД России,
кандидат юридических наук

Типичные способы совершения угона автомобиля

Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев при выступлении на коллегии МВД России отметил, что «оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная деятельность по раскрытию и расследованию преступлений относится к наиболее приоритетным направлениям деятельности МВД России»[1].

Утверждать об эффективности расследования преступления возможно тогда, когда оно на достаточно высоком уровне обеспечено криминалистическими знаниями.

Не только в настоящее время, но и на протяжении последних десятков лет расследование неправомерных завладений автомобилями является одним из наиболее часто расследуемых преступных посягательств на личную собственность граждан.

Проведенный проблемный анализ расследования по преступлениям данного вида подтверждает наличие определенных вопросов у соответствующих должностных лиц полиции и юстиции. Чаще всего, проблемы возникают на этапе принятия процессуального решения, при установлении уголовно-правовых признаков хищений или угонов транспортных средств, специфических криминалистических различий последних, и разграничении указанных составов преступлений. В разрешении имеющихся проблемных вопросов сотрудникам следствия и

[1] Текст официального выступления В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 27 февраля 2019 г. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/document/3172398 (дата обращения: 30.11.2020).

дознания может оказать помощь наука криминалистика, со своими достаточно широкими возможностями.

Следует отметить, что одним из основных составляющих информационной основы криминалистического обеспечения расследования как неправомерного завладения, так и кражи транспортного средства, является типичная криминалистическая модель механизма каждого из представленных преступных посягательств на автомобили. В целом, она имеет в своем системном составе такие элементы, как типовой портрета угонщика и потерпевшего, предмет преступного посягательства (автомобиль), обстановка преступного деяния и его способов совершения, с специфическими криминалистическими особенностями каждого из них для конкретного, из указанных составов преступлений.

Конкретизация криминалистических особенностей признаков элементов данных отличающихся друг от друга моделей позволяет обосновать наличие закономерностей между данными элементами в структуре каждого механизма преступного посягательства на автомобиль, их взаимовлияние и взаимозависимость, чтобы установить отличия модели механизма угона автомобиля от других смежных составов преступлений[1].

Способ совершения преступного посягательства на автомобиль является одним из представленных элементов типичной криминалистической модели обоих составов преступлений.

Установление его особенностей, прежде всего, способствует правильной квалификации преступного деяния. Обстановка преступления, сам автомобиль, как предмет преступного посягательства, а также личность преступника и потерпевшего детерминируют выбор способа совершения как угона, так и кражи автомобиля, что указывает на закономерные связи между данными элементами модели.

Г.Г. Зуйков говорит о способе совершения преступления как о системе определенных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступного деяния, детерминированных психофизиологическими свойствами преступной личности, а также условиями внешней среды, которые, кроме того, связаны с выбором орудий или средств и условий, места и времени[2].

Таким образом, способ совершения угона или кражи автомобиля представляет собой функциональную систему причинно взаимосвязанных актов поведения, которая является качественной характеристикой преступного посягательства на транспортное средство. Установление и характеристика криминалистических особенностей признаков конкретного

---

[1] Виноградов А.А. Криминалистическое обеспечение расследования угонов автомобилей: дис. … канд. юрид. наук. М., 2018. С. 97.

[2] Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970. С. 10.

способа совершения угона либо кражи автомобиля обусловливает обнаружение специфических следов указанных преступлений, установлению лиц их совершивших, дальнейшей дифференциации их ответственности.

По мнению М.С. Уткина всю совокупность способов можно разделить на:

1) полноструктурные, включающие и подготовку, и совершение, и сокрытие конкретного преступления;

2) усеченные первого типа, например, только совершение и сокрытие;

3) менее квалифицированные второго типа, например, подготовка и совершение преступления);

4) упрощенные, состоящие только из активных действий только по совершению преступления[1].

Опираясь на изучение следственной практики, и, соглашаясь с данной классификацией, способы совершения угона транспортного средства автомобиля можно отнести к упрощенному виду. Отнести же к краже автомобиля следует совершение преступных действий, складывающихся из подготовки, непосредственного совершения и сокрытия данного деяния. Для механизма совершения угона автомобиля, с учетом криминалистических особенностей действий субъекта, ситуаций, которые возникают до и после совершения данного преступления, и других обстоятельств, специфично, что, в большинстве случаев, два элемента способа (подготовка и сокрытие) отсутствуют. Таким образом, при исследовании способа угона транспортного необходимо учитывать прежде всего степень сложности действий лица, совершающего данное преступное посягательство. Еще раз следует подчеркнуть, что простые (усеченные) способы не содержат действий по подготовке и сокрытию угона. Сложные (квалифицированные, полноструктурные) способы, которые редко (1% из 100 изученных уголовных дел, возбужденных по ст. 166 УК РФ) встречаются в следственной и судебной практике угонов автомобилей, в одних случаях включают в себя всю совокупность активных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, а в других – состоят из отдельных актов поведения, направленных на непосредственное исполнение преступного замысла. Однако, в следственной практике встречаются случаи (также не более 1%), когда угоны автомобилей совершаются без предварительной подготовки, но с принятием в последующем мер по их сокрытию, например, путем поджога[2].

---

[1] Уткин М.С. Особенности расследования и предупреждения хищений в потребительской кооперации. Свердловск, 1975. С. 6.

[2] Алексеев А.И. Причины преступления и их устранение органами внутренних дел. М., 1982. С. 35.

Угонщики совершают неправомерное завладение автомобилем не только без соответствующей подготовки, но и без использования каких-либо специальных технических средств и орудий. Данное преступление совершается по внезапно возникшему умыслу или в силу стечения благоприятных для его совершения обстоятельств (например, автомобиль оставлен без присмотра, с незапертыми дверцами, с открытым стеклом, с ключами в замке зажигания и т. д.).

Средства совершения преступления – это предметы, технические и механические приспособления, механизмы, устройства, которые используются при совершении преступления и приискиваются до него в процессе подготовки, с целью облегчения или обеспечения совершения преступного посягательства на автомобиль. Под орудиями понимается любые предметы материального мира, способствующие совершению преступления[1].

Эти окружающие предметы или устройства, которые могут использовать преступники для разрушающего воздействия на стекла салона автомобиля, замки дверей и т. д. можно разделить на:

1) орудия, которые необходимы для проникновения на место стоянки автомобиля;

2) на орудия для проникновения в салон автомобиля;

3) на орудия и технические средства, которые нужны для повреждения или отключения охранной сигнализации;

4) на специальные электронные устройства для запуска двигателя.

Средства и орудия преступники, как правило, специально подготавливают заранее и приспосабливают для дальнейшего проникновения в гараж, иное хранилище или в сам автомобиль. Установление наличия орудий и технических средств при совершении преступного посягательства на автомобиль позволяет:

1) сделать вывод о предварительной подготовке к совершению преступного деяния, корыстных мотивах и целях преступника;

2) обоснованно полагать, что совершено хищение автомобиля, а не его угон.

Вторая подгруппа способов совершения преступных посягательств на автомобиль без специальных орудий и технических средств является наиболее распространенной. Данные способы обусловлены устоявшимися привычками и поведением автовладельца автомобиля, отношением к своему автомобилю с точки зрения его сохранности. К данным способам угона автомобиля следует относить его совершение при следующих обстоятельствах:

[1] Белкин Р.С. Криминалистика: учебный словарь-справочник. М., 2009. С. 432.

1) когда ключи находятся в замке зажигания или оставлены автовадельцем в общедоступном месте;

2) оставление автомобиля с заведенным двигателем;

3) завладение, путем скручивания проводов панели управления;

4) в присутствии (владельца) водителя, часто соединенный с насилием или угрозой его применения. Подобный способ совершения угона автомобиля встречается значительно реже предыдущих. К подобному способу совершения угона прибегают, как правило, лица с устойчивой антисоциальной направленностью, нередко это ранее судимые за насильственные преступления[1].

Таким образом, угонщик чаще всего использует беспечное отношение собственника автомобиля к его сохранности. Он, как правило, не принимает мер к сокрытию угнанного автомобиля после совершения данного преступного деяния. Если же в механизме совершения преступного посягательства на автомобиль просматриваются такие признаки, как подготовка и сокрытие преступления, то это, с большой вероятностью, следует квалифицировать как хищение транспортного средства.

Данные о типичных способах совершения угона автомобиля несут в себе информацию о взаимосвязи с другими элементами его типичной криминалистической модели механизма - предметом преступного посягательства, с специфическими физическими способностями преступника, его навыками, психическими особенностями, необходимыми для его применения, определенными особенностями обстановки данного преступного деяния, в которых он применен, образуемыми материальными следами.

Отличительные криминалистические особенности признаков типичных способов моделей механизмов угона и хищения автомобиля представлены в таблице (табл. 1).

[1] Вандышев В.В. Изучение личности потерпевшего в процессе расследования. Л., 2009. С. 145.

Таблица 1

Криминалистические особенности признаков типичных способов моделей механизмов угона и кражи автомобиля

Элемент модели механизма преступного посягательства на автомобиль	**Угон автомобиля**	**Кража автомобиля**
Способ совершения преступления	– без орудий и специальных технических средств; – отсутствие подготовки к преступлению и сокрытия преступления – свободным доступом при оставлении ключей в замке зажигания или в общедоступном месте, при оставлении автомобиля с заведенным двигателем; – путем скручивания электропроводов панели управления	– с использованием орудий и специальных технических средств; – наличие подготовки к совершению преступления и сокрытия преступления

Таким образом, к криминалистическим особенностям признаков типичных способов совершения угона автомобиля относятся отсутствие предварительной подготовки и последующего сокрытия данного преступления, без использования специально подготовленных технических средств и орудий, использование беспечного отношения владельца автомобиля к сохранности транспортного средства.

Гоннов Роман Владимирович,
доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

К вопросу об определении организационно-правовых основ деятельности оперативных подразделений

На современном этапе развития права, в самом широком смысле его понимания, любой вид деятельности основывается на главенствующем принципе – законности. То есть неукоснительном соблюдении положений действующей нормативно-правовой базы, как общего, так и

специализированного характера. Не является исключением правоохранительная деятельность, в общем, и оперативно-розыскная деятельность в частности.

Исследуя проблематику правовых основ деятельности субъектов оперативно-розыскной деятельности, прежде всего, обратимся к положениям основного закона – Конституции России, ведь именно здесь заложены основные принципы устройства и функционирования государства, общества и человека.

На сегодняшний день, согласно ст. 2 Конституции, высшей ценностью нашей страны является человек, в самом широком смысле его понимания. В соответствии со ст. 19 Конституции государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина вне зависимости от его гендерной принадлежности, национальности, социального происхождения, вероисповедания, политических и иных взглядов. При этом государство прямо заявляет о своей обязанности обеспечить признание, соблюдение и защиту декларируемых прав[1]. Таким образом, оно вводит рассматриваемый вид деятельности в круг своих компетенций.

Следует отметить положения ст. 10 Конституции, где происходит разделение полномочий между законодательной, судебной и исполнительной властью. Здесь же заявляется об их самостоятельности и независимости. Их конкретные компетенции рассматривают специализированные федеральные законы «О судебной системе», «О прокуратуре», «О полиции», «О федеральной службе безопасности», «О таможенном регулировании в РФ» и прочее.

Исследуя Конституцию как фундамент оперативно-розыскной деятельности, необходимо обратить внимание на следующие концептуальные положения. Так ст. 17 Конституции говорит о недопустимости нарушения прав и свобод человека при реализации таковых другими членами общества. То есть никакая цель, даже самая благородная не оправдывает незаконные действия.

Ст. 18 Конституции определяет обеспечение прав и свобод человека как основной и единственный смысл деятельности всех ветвей власти. Данная идея находит свое развитие в статье двадцать первой Конституции, где прямо указывается на недопустимость любого проявления насилия, жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения или наказания.

В ст. 22–24 Конституции закреплено право на личную свободу и неприкосновенность. Государство гарантирует охрану частной жизни, личной и семейной тайны, защиту чести и доброго имени каждого

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).

индивида. Здесь же провозглашается право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение таких прав входит в компетенцию субъектов оперативно-розыскной деятельности только на основании судебного решения[1].

Аналогичные вопросы способов и пределов собирания доказательств отмечены в ст. 25 Конституции, в части права на проникновение в жилище граждан, которое признается неприкосновенным.

В Конституции России присутствуют и другие гарантии прав и свобод человека и гражданина, в данной работе будут рассмотрены те основные положения, которые непосредственно влияют на компетенцию оперативных подразделений осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Все названные принципы были в полной мере использованы при разработки Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», где уже конкретно и адресно названы субъекты данного вида деятельности, их полномочия и способы добывания оперативно-значимой информации и доказательств.

Прежде всего, обратим внимание непосредственно на субъекты оперативно-розыскной деятельности. Перечень таковых представлен в ст. 13, рассматриваемого закона. К таковым относятся:

1. Органов внутренних дел Российской Федерации.
2. Органов федеральной службы безопасности.
3. Федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны.
4. Таможенных органов Российской Федерации.
5. Службы внешней разведки Российской Федерации.
6. Федеральной службы исполнения наказаний[2].

Но при этом следует учитывать, что Закон дает право только оперативным подразделениям названных ведомств осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Конкретный перечень таких подразделений утверждают внутренними нормативными актами, как правило, приказами руководители выше названных субъектов.

Данный перечень формируется исходя строго из возлагаемых на них компетенций, то есть их полномочий. Также с учетом таковых определяется их структура и организация работы. Здесь же говориться о возможности осуществления взаимодействия.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» строго разграничивает сферы деятельности субъектов ОРД. В частности в той же ст. 13 Конституции говориться о том, что оперативные

[1] См.: Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993).

[2] Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности».

подразделения внешней разведки Министерства Обороны РФ проводят оперативно-розыскные мероприятия только в целях обеспечения безопасности указанного органа внешней разведки и в случае, если проведение этих мероприятий не затрагивает полномочий других субъектов данного вида деятельности.

Сами компетенции оперативных подразделений закреплены в ст. 14–15 изучаемого закона, в виде прав и возложенных на них обязанностей.

Так при решении задач, перечисленных в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», оперативные подразделения в пределах своих полномочий обязаны принимать весь объем необходимых мер в целях недопущения нарушений прав и свобод, как отдельных граждан, так и общества в целом.

Законом, также возложена обязанность на проведение оперативно-розыскных мероприятий при исполнении поручений дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа.

С учетом того, что правоохранительная деятельность широко ведется на международном уровне, в соответствии с действующими договорами, согласно установленному порядку реализовывать свои компетенции при исполнении запросов.

Кроме всего прочего, в случае получения оперативно-значимой информации относящейся к компетенции других подразделений, соответствующий субъект оперативно-розыскной деятельности обязан передать эти сведения по назначению и, в случае необходимости, оказать помощь в реализации оперданных.

Главенствующим принципам рассматриваемого рода деятельности, очевидно, является конспирация. В компетенцию, как в прямую обязанность, закон включил требование по ее соблюдению.

Не вызывает сомнения тот факт, что правоохранительная деятельность сопряжена со значительной опасностью для сотрудников соответствующих ведомств. Источников таких опасностей множество. Это психофизиологические нагрузки, ведь каждый день оперативники видят человеческое горе, будучи людьми высоконравственными и моральными, они естественно сопереживают.

Становясь участниками конфликта, они постоянно испытывают стресс. Это высокая вероятность получения травм и даже гибели. Поступающие угрозы от отдельных преступников или даже криминальных сообществ, а также их родственников. Все это отражается не только на них, но и на близких им людях.

В целях нейтрализации негативного воздействия на субъектов оперативно-розыскной деятельности им дано право, более того вменено в обязанность, предпринимать весь комплекс мер по обеспечению своей безопасности, сохранности имущества, а равно лиц оказывающих

содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, участников уголовного судопроизводства, а также членов семей и близких указанных лиц от преступных посягательств.

Для достижения, поставленных перед оперативными подразделениями задач, им даны полномочия осуществлять оперативно-розыскные мероприятия, как гласно, так и негласно. Под гласностью, в данном контексте, понимается осведомленность объекта проводимых мероприятий, о том, что они проводятся в интересах правоохранительных органов.

Кроме того, мероприятия могут проводиться как с зашифровкой цели, так и без нее. В данном случае под зашифрованностью понимается возможность сообщения объекту истинных целей осуществляемых действий.

В целях скорейшей реализации оперативной информации дозволено производить изъятие документов, предметов, материалов и сообщений, а также прерывать предоставление услуг связи в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

В случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

В целях недопущения попрания прав и законных интересов лиц, в отношении которых осуществляется оперативно-розыскная деятельность, в случае проведения гласных оперативно-розыскных мероприятий, действия должностных лиц синхронизированы по своей схожести с уголовно-процессуальными.

Так, в частности, в случае изъятия документов или иных носителей информации изготавливаются и заверяются их копии. По желанию законного владельца электронных носителей информации, содержащиеся в них сведения, дублируются на другие носители. Обязательно делается запись в соответствующих сопроводительных документах о факте таких изъятий и копирований.

При этом учитываются все виды тайн, предпринимается весь комплекс мер по неразглашению соответствующих сведений. Дублирование информации и снятие копий запрещено только в исключительных случаях, когда это может негативно сказаться на ходе и результатах проводимых мероприятий.

Отдельного внимания заслуживают вопросы компетенции субъектов оперативно-розыскной деятельности при содействии граждан оперативным подразделениям, в том числе на негласной основе.

Не является секретом тот факт, что основным методом сбора информации является активная деятельность конфидентов. Причины такого содействия различны, и искреннее желание бороться с преступностью, и личная заинтересованность, но и конечно финансовая составляющая.

Каждому понятно, что любая работа должна оплачиваться. В современных реалиях высокий доход является одним из приоритетных факторов жизни для каждого. А учитывая, что такие лица имеют криминальное прошлое, невысокие моральные принципы, то личное материальное благосостояние для них находится в приоритете. Соответственно неизбежны финансовые отношения с достаточно высокой оплатой их услуг.

В целях выполнения своих функций оперативники вправе устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

На платной основе активно используются служебные помещения, имущество предприятий, учреждений, организаций, воинских частей, а также жилые и нежилые помещения, транспортные средства и иное имущество частных лиц.

В целях обеспечения конспирации, зашифровки личностей и действий рассматриваемого круга лиц законодатель позволяет изготавливать и использовать «документы» полностью воспроизводящие содержание, реквизиты и прочую атрибутику.

Кроме того разрешено, даже создавать легендированные предприятия, учреждения, организации и подразделения, необходимые для решения поставленных задач. Однако данное право строго регламентировано.

Каждое законное требование оперативника должно быть выполнено объектом, в противном случае он понесет наказание, предусмотренное действующим законодательством.

В целом, подводя итоги, можно констатировать факт наличия широкого круга полномочий предоставленного субъектам оперативно-розыскной деятельности. Однако, по мнению автора, изложенные в «ФЗ об ОРД» положения носят, в определенной степени, достаточно общий характер.

Конечно, детально все процедуры содержатся во внутриведомственных нормативно-правовых актах каждого субъекта оперативно-розыскной деятельности. Как правило, это приказы и инструкции с соответствующими грифами секретности.

Но возникает вопрос о целесообразности разночтений закона разными ведомствами и соответственно качеством и законностью их

исполнения. Присутствует мнение о необходимости разработки единой инструкции для всех оперативных подразделений.

Положительной стороной такого предложения видится, прежде всего, в реализации основополагающего принципа – законности, то есть будет исключена возможность разночтения действующей нормативно-правовой базы.

Кроме всего прочего единообразие в методике и тактике действий положительно повлияет на синхронизацию действий при осуществлении взаимодействия. Как результат одинаковый учет событий, лиц, оперативной информации, в целом однообразное документирование. Таким образом, все это может в значительной степени повысить качество организационно-правовых основ деятельности оперативных подразделений, проводимой работы и достижение поставленных целей.

Горбанев Владимир Михайлович,
преподаватель кафедры специальных дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

К вопросу о деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию преступлениям в сфере экономики

Одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел Российской Федерации являются целенаправленные меры по противодействию преступности в целом, и преступлениям экономической направленности, в частности. Степень развития экономики является индикацией интересов государства, выступая в роли показателя его престижа, как на международной арене, так и в отношении самого среднестатистического гражданина. Заинтересованность со стороны государства в решении значимых задач и достижении целей обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека, стимулировании деятельности субъектов экономических отношений, экономическом росте и развитии подвержена постоянному негативному воздействию со стороны преступных элементов.

На минимизацию возможностей совершать преступления экономической направленности направлены основные усилия подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России (далее – ЭБиПК МВД России), в качестве уполномоченных оперативных подразделений государственных органов, являющихся отдельным субъектом оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

В соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») и специальными ведомственными нормативными правовыми актами на указанные подразделения возложена задача, направленная на «… выявление … и раскрытие преступлений экономической … направленности …»[1].

Задача выявления преступлений экономической направленности имеет три составляющих: обнаружение лиц, их совершивших, установление в их действиях признаков состава уголовно наказуемого деяния, необходимых для решения вопроса о возбуждении уголовного дела и установление потерпевшей стороны. В основе решения данной задачи лежит необходимость осуществления оперативного поиска – начальной организационно-тактической формы ОРД, в ходе которого производится инициативный сбор первичной оперативно-розыскной информации о признаках преступной деятельности и причастных к ней лицах[2].

К совершению преступлений экономической направленности могут иметь отношение должностные, материально-ответственные и иные лица, обладающие организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями, лица, не наделенные указанными полномочиями, но имеющие доступ к предмету преступного посягательства, лица, выполняющие обязанности по охране имущества или объекта.

Основная часть дефиниций преступлений экономической направленности сосредоточена в Разделе VIII Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ). Это преступления в сфере экономики (против собственности; в сфере экономической деятельности; против интересов службы в коммерческих и иных организациях), но не все подряд, а только в части, отвечающей определенным условиям. Однако, при наличии дополнительных условий, к преступлениям экономической направленности могут быть отнесены дефиниции преступлений, содержащиеся в статьях, пунктах, частях, из других разделов и глав Особенной части УК РФ.

Преступления экономической направленности могут быть совершены против личности (против свободы, чести и достоинства личности; против конституционных прав и свобод человека и гражданина), против общественной безопасности и общественного порядка (против

---

[1] Об утверждении положения о Главном управлении экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 16 марта 2015 г. № 340. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavnie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jekonomicheskoj_bezop/Polozhenie (дата обращения: 01.10.2020).

[2] Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. О.А. Вагина, К.К. Горяинова, А.В. Земсковой, А.П. и др. 4-е изд., перераб. М.: Норма: Инфра-М., 2017. С. 448.

общественной безопасности; против здоровья населения и общественной нравственности; экологические преступления; в сфере компьютерной информации). Составы таких преступлений, с учетом требований, установленных положениями ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, являются ориентиром для руководителей и подчиненных им сотрудников оперативных подразделений ЭБиПК МВД России, определяющим характер деятельности таких подразделений в борьбе с преступлениями экономической направленности.

Использование возможностей Интернета для получения ориентирующей (оперативно-значимой) информации для решения задачи по выявлению преступлений экономической направленности подразделениями ЭБиПК МВД России трудно переоценить. При наличии оснований, предусмотренных Федеральным законом «Об ОРД», руководствуясь Федеральным законом «О полиции», сотрудники подразделений ЭБиПК МВД России могут проводить мониторинг официальных сайтов государственных и муниципальных органов власти, иных органов и организаций, различной организационно-правовой формы, чья деятельность связана с расходованием и использованием бюджетных денежных средств.

Выявление преступлений экономической направленности как отдельная задача оперативных подразделений ЭБиПК МВД России представляет собой осуществление ими ОРД, направленной на установление фактов совершения таких преступлений, информация о которых из официальных источников не поступает. Преступления экономической направленности характеризуются высокой латентностью, поскольку причиняют ущерб интересам государства и общества, а не отдельным гражданам. Кроме того, латентная составляющая таких преступлений способствует условиям формирования, а также длительного и устойчивого существования организованных групп и преступных сообществ, увеличению количества профессионально подготовленных преступников.

Закрепление результатов деятельности подразделений ЭБиПК МВД России по выявлению преступлений экономической направленности воплощается в осуществлении деятельности, направленной на раскрытие этого рода преступлений. По своей сути раскрытие рассматриваемого рода преступлений будет заключаться в установлении лиц, их совершивших и обеспечении возможности их привлечения к уголовной ответственности, посредством сбора информации, имеющей доказательственное значение.

Необходимость решения такой задачи возникает в случае совершения неочевидных преступлений, при которых потерпевшей стороне и правоохранительным органам неизвестна личность виновного лица или виновных лиц.

В случае выявления факта преступления экономической направленности неминуемо возбуждается уголовное дело, в рамках которого будут производиться оперативно-розыскные мероприятия по его раскрытию параллельно со следственными действиями. Поэтому задача раскрытия преступлений экономической направленности носит комплексный характер и ее решение невозможно без применения мер уголовно-процессуального характера.

Горбунов Алексей Николаевич,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Хабаров Владислав Анатольевич,
слушатель 5 курса
Краснодарского университета МВД России

Некоторые проблемы, возникающие при исполнении поручений органов предварительного расследования сотрудниками уголовного розыска

В настоящее время структура государственных органов, осуществляющих противодействие преступности, борьбу с ней, а также деятельность, направленную на минимизацию ущерба, который причиняется совершением преступлений, является достаточно обширной. Надо сказать, что в современном российском законодательстве все эти органы, анализируя положения Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ), можно разделить на органы (должностные лица), осуществляющие предварительное расследование по уголовному делу и на органы (подразделения) дознания. К первой группе относятся такие правоохранительные органы как подразделения следственного комитета РФ, следственные отделы и отделы дознания территориальных органов МВД РФ, соответственно – следователи и дознаватели указанных подразделений, а также следователи Федеральной службы безопасности и иные должностные лица, предусмотренные УПК РФ. Ко второй группе относятся сотрудники отделов уголовного розыска территориальных органов МВД, участковые уполномоченные полиции, а также инспекторы по делам несовершеннолетних. Из оперативных подразделений к органам дознания относятся и другие оперативные подразделения, предусмотренные Приказом МВД России от 19.06.2012 № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России».

Мы остановимся на анализе работы сотрудников уголовного розыска и следователей (дознавателей) территориальных органов МВД РФ, а также следователей Следственного комитета РФ, поскольку именно эти подразделения наиболее часто взаимодействуют в процессе своей служебной деятельности.

Одной из самых распространенных форм взаимодействия следователя и сотрудника уголовного розыска является направление первым поручения на проведение следственного действия или оперативно-розыскного мероприятия (далее – ОРМ) оперативному сотруднику. Законодательно такая форма закреплена в ст. 38 УПК РФ[1], согласно которой следователь уполномочен давать органу дознания, к которому относится отдел уголовного розыска, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении. Такое же право имеют и дознаватели в соответствии со ст. 41 УПК РФ. В свою очередь, для сотрудников уголовного розыска такие поручения являются одним из оснований для проведения ОРМ в соответствии со ст. 7 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»[2] (далее – Закон об ОРД).

Как на практике выглядит механизм осуществления такой формы взаимодействия: следователь или дознаватель составляет от своего имени процессуальный документ, именуемый «поручением», далее это поручение регистрируется в канцелярии ОВД и направляется начальнику территориального органа, который должен поставить на нем свою резолюцию, где отражается, в какое подразделение далее будет направлено данное поручение. На рассматриваемом нами примере в самом тексте поручения будет написано: «Поручить сотрудникам ОУР провести…» либо конкретное следственное действие, либо ОРМ, направленное на установление каких-то обстоятельств по уголовному делу. В данном случае начальник ОВД должен поставить резолюцию примерно следующего содержания: «Начальнику ОУР – организовать исполнение», при этом, как правило, вместо должности указывается фамилия и инициалы начальника ОУР, который при получении этого поручения отписывает его кому-либо из подчиненных оперуполномоченных на исполнение. На исполнение поручения следователя (дознавателя), согласно ст. 152 УПК РФ отводится срок 10 суток.

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности».

Если порядок передачи поручения от организатора к исполнителю определен и не вызывает никаких сложностей для организатора, то порядок принятия поручения к исполнению иногда вызывает трудности. Это особенно связано с тем, когда поручения приходят из других территориальных органов с задержкой и получается так, что на момент принятия поручения времени на его исполнение может остаться всего несколько суток. Эта и другие проблемы, о которых мы будем говорить, значительно ухудшает качество исполнения поручений следователя, а в некоторых случаях поручения исполняются формально.

Существует несколько причин, по которым поручения не исполняются надлежащим образом. Среди них можно выделить:

1. Большой объем работы, указанный в поручении, не соответствующий отведенному законом времени на исполнение поручения.
2. Неточные и неграмотные с юридической точки зрения формулировки при постановке задач в поручении.
3. Загруженность оперуполномоченного своей основной работой по выявлению и раскрытию преступлений.
4. Существование негласных правил об определенном количестве исполненных поручений в материалах уголовного дела независимо от результата их исполнения.

Рассмотрим указанные причины по порядку. Зачастую следователь поручает провести большое количество мероприятий по одному уголовному делу, при этом с юридической стороны такие поручения составляются грамотно, с указанием перечня следственных действий, указанием вопросов, подлежащих выяснению. При исполнении таких поручений оперуполномоченному не нужно «ломать голову» и думать, чего хотел от него следователь, а нужно лишь исполнить то, что написано. Но возникает проблема с соблюдением сроков исполнения. Пока до исполнителя дойдет поручение, проходит как минимум один день. Далее, если нужно провести ОРМ, требующие ведомственного санкционирования, необходимо подготовить документы об их проведении и согласовать с начальником ОУР, на что также необходимо время. Например, в случае, если необходимо провести ОРМ «Наблюдение» ведомственного санкционирования, на которое отводится, как правило, срок 10 суток, учитывая, что проводить его могут сотрудники оперативно-поискового подразделения, которые подготавливают свои документы по окончанию выполнения поставленной задачи, мы теряем еще определенное время, а также затрачиваем время на подготовку отчетных документов об исполнении поручения. Выходит, в среднем, что на фактическое исполнение поручения, за вычетом времени на получение самого поручения и подготовку документов о его исполнении, остается примерно 6–8 суток.

Если от следователя поступает поручение о проведении только следственных действий, то здесь сроки весьма приемлемы, потому что не нужно тратить время на подготовку документов о санкционировании мероприятий. Однако, случается, что следователь ставит в поручении в большом количестве такие задачи, выполнение которых является его прямой обязанностью, но он по неизвестным причинам их не исполняет. Также бывают в поручении такие пункты для исполнения, которые относятся к компетенции других служб и подразделений МВД, но поручают их исполнение именно в ОУР. Например, такие случаи часты при расследовании ДТП, когда следователь, помимо перечня задач, отнесенных к компетенции ОУР, поручает выяснить, кому принадлежал автомобиль виновника ДТП, скрывшегося с места аварии, и при этом указывает государственный номер этого автомобиля. Возникает вопрос: почему следователь не может направить запрос в МРЭО ГИБДД МВД РФ? На практике приходится эту задачу выполнять сотрудникам ОУР. Чрезмерно большое количество задач, которые следователь ставит перед оперуполномоченным в одном поручении, приводят к тому, что поручения не исполняются в срок, либо к тому, что некоторые пункты поручения игнорируются или ответ по ним, приходит позже с составлением мотивированного рапорта и объяснением причин задержки.

Следователи и дознаватели часто допускают юридические ошибки при формулировке поручения. Юридическая неграмотность приводит к соответствующему исполнению. Так, сотрудники органов предварительного расследования в поручениях не указывают достаточно полную фабулу совершенного преступления как это должно быть, а ограничиваются формулировкой: «Докладываю Вам, что у меня в производстве находится уголовное дело № 1234567890000 по факту совершения преступления предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ[1]. Подозреваемым по данному делу является гражданин А.». На этом фабула преступления заканчивается и следует текст: «Прошу сотрудников ОУР установить местонахождение гражданина А.». Такая формулировка поручения воспринимается сотрудниками ОУР крайне негативно, потому что для исполнения поручения необходимо больше информации о преступнике, но некоторые следователи почему-то не пишут, что подозреваемый украл, в каком количестве, и в каком направлении он скрылся. Соответственно в данном случает ответ на это поручение будет дан исключительно такой формулировкой: «Докладываю Вам, что в ходе проведения ОРМ установить местонахождение гражданина А. не представилось возможным».

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

Еще одна грубейшая ошибка следователей, которая может встречаться при составлении поручения, это указание на проведение конкретного оперативно-розыскного мероприятия. Как мы знаем, сотрудники оперативных подразделений самостоятельны в выборе средств и методов получения информации о преступлении и следователь не вправе указывать какое ОРМ проводить, однако встречаются случаи, когда следователь (дознаватель) про это забывает. Так, можно встретить поручения с косвенным указанием на ОРМ, например: «Прошу опросить возможных очевидцев». В данном случае четко понятно указание на проведение ОРМ «Опрос». Редко, но все можно встретить поручение с текстом: «Прошу провести ОРМ «Наведение справок». Правильно было бы в первом случае сформулировать текст поручения так: «Прошу выявить свидетелей и очевидцев произошедшего, установить обстоятельства совершенного преступления», а во втором случае так: «Прошу собрать характеризующий материал на подозреваемого».

Помимо двух вышеуказанных причин некачественного исполнения поручений следователя (дознавателя), нельзя не остановиться на основной работе оперуполномоченного. Сотрудник ОУР ежедневно занимается работой, направленной на реализацию задач оперативно-розыскной деятельности, предусмотренных в ст. 2 Закона об ОРД[1]. Вместе с тем оперуполномоченным отписываются материалы зарегистрированных в КУСП сообщений о преступлениях, срок рассмотрения которых составляет 3 суток. За это время нужно успеть провести комплекс мероприятий, достаточных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ. В противном случае необходимо решить вопрос о продлении срока рассмотрения материала до 10 суток, а в исключительных случаях – до 30. Учитывая данные обстоятельства, представим, что на исполнении у сотрудника ОУР находиться еще и поручение следователя, ответ по которому нужно также дать в 10-ти дневный срок. И дополним вышесказанное несением сотрудником ОУР службы в дежурной и резервной следственно-оперативных группах, ведь в этот период времени на исполнение каких-либо поручений или рассмотрение материалов КУСП просто нет.

В заключении хотелось бы добавить, что существуют такие уголовные дела, в которых не нужно проводить никакие дополнительные мероприятия, давая поручения в ОУР, но существует позиция прокуратуры на местах, что в материалах каждого уголовного дела должно находиться не менее 2-3 исполненных поручений. Ответы на эти поручения носят формальный характер и никакой пользы для решения задач ОРД и

[1] См.: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 2.

предварительного расследования не несут, однако они занимают часть рабочего времени следователя и оперуполномоченного.

Подводя итог, мы хотим выдвинуть некоторые предложения по усовершенствованию такого института как исполнение поручений сотрудниками оперативных подразделений:

1. Начальники территориальных органов МВД, которым поступают поручения следователя для дальнейшего направления на исполнение, должны относиться к ним более строго, вникать в суть уголовного дела и возвращать поручения на доработку следователю, если они не содержат конкретики или составлены с нарушением законодательства.
2. Необходимо уйти от практики «обязательных» поручений по уголовным делам, так как это затормаживает процесс предварительного расследования и основную работу сотрудников ОУР.
3. Необходимо на законодательном уровне, а именно в УПК РФ, закрепить требования к составлению поручений и ответов на них.
4. На законодательном уровне закрепить, что орган дознания вправе не исполнять поручения, не соответствующие вышеуказанным требованиям, с приложением к поручению мотивированного рапорта и возвращением его следователю (дознавателю). Данное положение продублировать в Законе об ОРД, в части, касающейся оперативных подразделений.

Гришин Алексей Геннадьевич,
начальник кафедры специальных дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России

Некоторые аспекты использования сети Интернет для совершения половых преступлений в отношении малолетних и несовершеннолетних

В настоящее время половые преступления, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних, вызывают особую тревогу. Тем более, что большая часть преступлений совершается с использованием сети Интернет, что осложняет работу оперативно – розыскных подразделений, в частности в поиске лиц, совершающих преступления и их потенциальных жертв.

Для начала необходимо понять, кто совершает половые преступления в отношении малолетних и несовершеннолетних. Большинство ученых считают, что эти лица психически больны и их

болезнь носит название педофилия[1]. Педофилия – это парафилия, которая включает в себя ненормальный интерес к детям. Парафилия – это расстройство, которое характеризуется повторяющимися интенсивными сексуальными влечениями и сексуально возбуждающими фантазиями, обычно включающими:

– страдания или унижение себя, или своего партнера (а не просто симулированные);

– страдания или унижение малолетних и несовершеннолетних или других «зависимых» о него лиц[2];

– страдания животных.

Педофилия является психосексуальным расстройством, в котором фантазия или реальный акт половых сношений с детьми в препубертатном возрасте является предпочтительным или исключительным методом достижения сексуального возбуждения и удовлетворения. Она может быть направлена на малолетних и несовершеннолетних одного пола или другого пола. Некоторых педофилов привлекают как мальчики, так и девочки. Некоторых привлекают только дети, в то время как других привлекают как взрослые, так и дети.

В сети Интернет продолжают обнаруживаться случаи педофилии. Мы знаем, что в Интернете можно найти любую информацию, например, информацию для изготовления взрывчатых веществ, содействия радикализации террористов или для изготовления оружия с помощью 3D-принтеров. И одно из направлений преступности – совершение половых преступлений в отношении малолетних и несовершеннолетних.

Трафик изображений и видео, показывающих сексуальные изображения малолетних и несовершеннолетних, по-видимому, гораздо более распространен, чем мы могли бы подумать. При этом данными контентами, занимаются как правило лица, не испытывающие полового влечения к детям, то есть это абсолютно здоровые психически люди, многие из которых имеют высокий технический уровень подготовки, среди которых профессора, инженеры, государственные служащие или блогеры, и даже пенсионеры.

Обмен детской порнографией осуществлялся через посредство пиринговых услуг. Кроме того, они использовали сложные программы для удаления файлов, а также интернет-браузеры, которые используют хорошо известную «глубокую или темную» сеть, едва отслеживаемую сотрудниками оперативно-розыскных подразделений. Так, например, оперативными сотрудниками полиции был задержан мужчина, который использовал широкополосную антенну Wi-Fi, которую он установил на

---

[1] Дерягин Г.Б. Педофилия // Сексология и сексопатология. 2006. № 2. С. 37–46.

[2] Ткаченко А.А. Границы сексуальной нормы и современные классификации нарушений психосексуальных ориентаций // Аномальное сексуальное поведение. М.: ГНЦССП им. В.П. Сербского, 1997. 426 с.

своей крыше. С ее помощью ему удалось подключиться к сетям Wi-Fi своих соседей, чтобы осуществлять обмен файлами, что делает оперативно-розыскные расследования еще более сложными. Поэтому провайдоры, предоставляющие услуги сети Интернет и их абоненты должны защитить сеть Wi-Fi, чтобы предотвратить подключение посторонних лиц и возможность выполнения такого рода действий.

Некоторые из лиц, совершающих половые преступления в отношении малолетних и несовершеннолетних, помимо распространения сексуального материала в Интернете, преследовали своих потенциальных жертв, чтобы получить изображения сексуального содержания (так называемый «уход за детьми»), которые они впоследствии редактировали и загружали в Интернет.

К сожалению, обычные пользователи Интернета, мало чем могут помочь полиции в их борьбе с распространением (торговлей) изображений малолетних и несовершеннолетних сексуального характера. Если в какой-либо момент пользователь загружает один из этих файлов или обнаруживает какой-либо их источник, он обязан сообщить об этом сотрудникам полиции. Так как большинство серверов, использующих данные контенты, находятся за пределами Российской Федерации, то необходимо оперативно-розыскным подразделениям активно использовать зарубежный опыт борьбы с педофилией, использовать их наработки и информационные массивы по линии Интерпола.

Следует отдать должное средствам массовой информации за то, что в течение последних двух десятилетий XX века они в наибольшей степени способствовали тому, чтобы люди, где бы они ни жили и в какой стране, сталкивались с опасностями и реальностью сексуального насилия в отношении детей. Педофилия, детская порнография, секс-туризм, все это находится в сети Интернет.

Лишь во второй половине XX века мировое сообщество официально приняло общее решение о том, что дети имеют права и что любое насилие в отношении них представляет собой злоупотребление и неприемлемое нарушение этих прав. Приняв Всеобщую Декларацию прав человека и Конвенцию Организации Объединенных Наций о правах ребенка[1], международное сообщество во все большей степени стремится найти средства для защиты детей от жестокого обращения, устранения причин жестокого обращения, оперативно-розыскного расследование и раскрытия данных преступлений, задержания лиц, их совершающих, а также реабилитации детей, подвергшихся насилию, с тем чтобы они могли жить в дальнейшем нормальной жизнью.

[1] Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 01.05.2019).

Данилов Данил Борисович,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Необходимость законодательного закрепления понятия оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации»

Ввиду развития информационных технологий, способы совершения преступлений и обмена информацией трансформируются согласно новейшим тенденциям развития общества. Наряду с развитием криминальной среды, совершенствуется и механизм работы правоохранительных органов по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений. На данный момент использование электронных устройств обработки и хранения информации является неотъемлемой частью жизни современного общества, при этом данные используют в своей деятельности, как криминальный элемент, так и правоохранительные органы, в частности сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

В настоящее время для того, чтобы всецело использовать весь спектр инструментов поиска оперативно-значимой информации, необходимо непрерывно совершенствовать нормативно-правовую базу в области оперативно-розыскной деятельности.

На данный момент, в силу информатизации общества в России, большая часть данных, передаваемых и воспринимаемых человеком, преобразуется в информацию, обрабатываемую и передаваемую с помощью компьютерных устройств. С целью разъяснения понятия компьютерной информации, изменяется и дополняется законодательная база, которая в силу непрерывного совершенствования можно назвать довольно динамичной.

Одним из шагов на пути совершенствования нормативно-правовой базы в области оперативно-розыскной деятельности было принятие поправок в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности».

Так, Федеральным законом от 06.07.2016 № 374-ФЗ в ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» введено новое оперативно-розыскное мероприятие – «получение компьютерной информации». Целесообразность введения данного оперативно-розыскного мероприятия обусловлена активным использованием сети Интернет криминальными структурами и элементами в целях координации своих согласованных действий и получения информации, необходимой для осуществления преступной деятельности вышеуказанных лиц и организаций.

Члены научного сообщества России высказывали различные мнения о целесообразности внесения в нормативно-правовую базу, регулирующую оперативно-розыскную деятельность, разъяснений в отношении нового вида оперативно-розыскного мероприятия – «получение компьютерной информации». Однако на данный момент законодатель не определил организационно-тактический порядок проведения оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» и не дал исчерпывающих пояснений в отношении самого понятия «получение компьютерной информации».

Так, в ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» законодатель дает общее понятие информации – это сведения (сообщения, данные), независимо от формы их представления[1].

Далее, уточняя саму категорию компьютерной информации, следует обратиться к Уголовному кодексу Российской Федерации (далее – УК РФ), где лишь в примечании к ст. 272 дано пояснение данного понятия.

В соответствии с УК РФ под компьютерной информацией следует понимать сведения (сообщения, данные), представленные в форме электрических сигналов, независимо от средств их хранения, обработки и передачи[2].

Под компьютерной информацией принято понимать информацию, находящуюся в памяти компьютера, на машинных или иных носителях в форме, доступной восприятию ЭВМ, или передающуюся по каналам связи[3].

А.Ф. Мицкевичем, Суслопаровым А.В. было проведено исследование в отношении понятия компьютерная информация на основе отечественного и зарубежного опыта. Ими был сделан вывод, что под компьютерной информацией следует понимать сведения, передающиеся между субъектами посредством сигналов в форме электронного кода, пригодного для обработки сведений компьютерными средствами. Наличие кода при этом предполагает нахождение данных в компьютерной системе, а так же предполагает наличие остальных характерных особенностей компьютерной информации[4].

---

[1] Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция).

[2] Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 31.12.2017).

3 Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации (ратифицирован Федеральным законом от 1 октября 2008 г. № 164-ФЗ).

[4] Мицкевич А.Ф., Суслопаров А.В. Понятие компьютерной информации по российскому и зарубежному уголовному праву // Пробелы в российском законодательстве. М., 2010, № 2. С. 206–209.

Под эту категорию попадает скорее не конкретная информация, а ее форма представления, а именно доступная для восприятия электронно-вычислительной машиной (ЭВМ). В качестве ЭВМ может выступать технические устройства, начиная с персонального компьютера, сервера, и иного промышленно-вычислительного оборудования, и заканчивая смартфоном.

Содержание оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» выражается в способах реализации задач по поиску, регистрации и фиксации информации, представленной, в конечном итоге, в виде двоичного кода, и без использования специализированных устройств ввода-вывода данных непосредственно человеком восприниматься не может.

Однако способы доступа к компьютерной информации можно разделить и в зависимости от формы контакта с компьютерной информацией на:

– непосредственное;

– опосредованное либо удаленное;

– комплексные либо смешанные.

Таким образом, одним из способов получения компьютерной информации является негласное получение дистанционного либо удаленного доступа к устройствам, предназначенным для автоматизированной обработки оцифрованных данных (сетевые и персональные компьютеры, планшеты, смартфоны и др.) лица, представляющего оперативный интерес, путем преодоления защиты доступа специальными техническими устройствами либо программами. Данный метод возможно реализовать лишь имея специальные технические познания, либо путем привлечения специалистов.

Иной способ получения доступа к данным, находящимся на устройствах, предназначенных для автоматизированной обработки оцифрованных данных, это негласное получение физического непосредственного доступа к данным устройствам и носителям информации с последующим их копированием или их анализом непосредственно с устройства.

Таким образом, понятие «Получение компьютерной информации» можно сформулировать следующим образом – это поиск и получение доступа к сведениям (данным), хранящимся на электронных носителях информации и обрабатываемым устройствами обработки данных путем использования устройств ввода-вывода и хранения данных с целью последующего приема, передачи, записи, регистрации, хранения либо непосредственного восприятия человеком.

Считаем целесообразным включение предлагаемой нами дефиниции в ведомственный нормативно-правовой акт МВД России, а также последующую разработку организации и тактики проведения оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации».

Данилов Иван Петрович,
слушатель 5 курса
Краснодарского университета МВД России

Данилов Данил Борисович,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Отдельные вопросы проведения первоначальных оперативно-розыскных мероприятий подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции по статье 159.3 УК РФ

Банковская система – одна из важнейших составляющих финансового рынка страны. В связи с этим, в странах, обладающих высокоразвитой системой банковских расчетов, ее присутствие носит обязательный характер. Как показывает статистика, российский рынок платежных карт прошел активное развитие за последнее десятилетие, во время которого наблюдался среднегодовой рост выпуск платежных карт, который составил около 30%. Так как выпуск карт приобретал все большие обороты, а сфера их обращения приобретала серьезные масштабы, то и злоумышленники развивались вместе с ними.

В связи с этим государство устанавливает необходимые меры юридической поддержки и охраны отношений, связанных с использованием платежных карт.

Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» устанавливает правовые и организационные основы национальной платежной системы, регулирует порядок оказания платежных услуг, в том числе осуществления перевода денежных средств с использованием электронных средств платежа (рис. 1).

<table>
<tr><td colspan="2">С использованием платежных карт возможно совершение:</td></tr>
<tr><td><u>1) мошенничество</u>
В соответствии с диспозицией статьи 159.3 УК РФ мошенничества с использованием платежных карт могут совершаться:
1) и использованием похищенной платежной карты для оплаты товаров или услуг путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации;
2) с использованием поддельной платежной карты для оплаты товаров или услуг путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации.</td><td><u>2) кража</u></td></tr>
<tr><td colspan="2">Критерии разграничения двух названных форм хищения определены в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2017 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». «Хищение чужих денежных средств, находящихся на счетах в банках, путем использования похищенной или поддельной кредитной либо расчетной карты следует квалифицировать как мошенничество только в тех случаях, когда лицо путем обмана или злоупотребления доверием ввело в заблуждение уполномоченного работника кредитной, торговой или сервисной организации». Аналогичным способом должно квалифицироваться и использование похищенной либо поддельной платежной карты для оплаты товаров или услуг, даже его от злоумышленника не потребовалось вводить ПИН-код карты, предъявлять паспорт или расписываться вместо законного владельца карты.</td></tr>
</table>

Рис. 1. Основные виды преступлений с платежными картами

Оперативно-следственная практика показывает, что в большинстве случаев кредитные, расчетные или иные платежные карты похищаются, поле чего совершается хищение чужих денежных средств с указанной карты путем приобретения товаров в торговых организациях.

Например, Ж., находясь в женской раздевалке спортивного зала, увидела, что из сумки, лежащей на скамейке, виден кошелек, из внезапно возникших корыстных побуждений, с целью личного обогащения, решила тайно похитить данный кошелек. Воспользовавшись тем, что посторонние лица, находящиеся в раздевалке, не обращают на нее внимания и не осознают преступный характер ее действий, тайно похитила кошелек, в котором находились денежные средства и банковская карта на имя Д.

В дальнейшем, не останавливаясь на достигнутом, решила совершить хищение чужих денежных средств с указанной карты путем приобретения товаров. Находясь в помещении бутика, она путем обмана работника торговой организации похитила денежные средства, принадлежащие Д., приобретя полуботинки, поставив подпись в чеке на покупку вместо законного владельца карты.

Обстоятельством, способствующим совершению подобных преступлений, является то, что при осуществлении покупок от владельца данной карты в большинстве случаев не требуется введение ПИН-кода карты.

Поводами для проведения проверки по фактам хищения денежных средств при проведении операций с платежными картами являются:	• Заявление законного держателя банковской карты о неправомерном завладении его банковской картой с последующим осуществлением покупок в торговых организациях;
	• Заявление о хищении чужого имущества с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу платежной карты;
	• Заявление руководителей торгово-сервисных предприятий, кредитных организаций-эмитентов, кредитных организаций-эквайеров и иных учреждений о проведении незаконных операций с денежными средствами клиента с использованием банковской платежной карты;
	• Оперативные данные и иные источники информации сотрудника оперативного подразделения.

Рис. 2. Поводами для проведения проверки по фактам хищения денежных средств

Однако, возникают определенные трудности при выявлении фактов о преступлениях рассматриваемой категории, так как потерпевшие зачастую обнаруживают факт пропажи банковских карт и денежных средств по истечению немалого количества времени, тем самым не успевая принять необходимые меры по блокировке своих банковский карт, с помощью которой они могут приостанавливать движение денежных средств.

В ходе проверки сотрудник оперативного подразделения должен принять заявление потерпевшего, в котором он просит принять меры к неизвестному лицу, которое похитило банковскую карту, с которой позже были сняты денежные средства. Также немаловажную роль будет играть запросить выписку в банке, обслуживающем нашего потерпевшего (рис. 2).

К первоначальным оперативно-розыскным мероприятиям по данному виду преступления можно отнести следующие:

– наведение справок;
– опрос;
– исследование предметов и документов.

В рамках проведения такого ОРМ, как «Наведение справок», оперативный сотрудник должен направлять запросы в кредитные организации, в том числе в банки-эмитенты, банки-эквайеры, в кредитные, торговые, сервисные и иные организации, в отношении которых имеется информация о нахождении документов, имеющих значение по делу. Здесь будут интересны следующие документы:

1. Стоп-листы с перечнем запрещенных к обслуживанию карт;
2. Документы, содержащие сведения о подлинном держателе карты;
3. Выписки из журналов учета запросов на авторизацию, по которым устанавливается дата и время совершения оспариваемой сделки;

4. Копии договоров с банками на обслуживание платежных карт;

5. Квитанции, чеки на товары, приобретенные по принадлежащей другому лицу или поддельной карте;

6. Копии документов, подтверждающих стоимость оплаченных товаров, работ, услуг

В рамках проведения опроса оперативных сотрудник также может получить необходимые сведения. У потерпевшего необходимо узнать следующую информацию:

– обстоятельства, при которых карта была утеряна;
– кто имел доступ к карте;
– место предполагаемого хищения и возможных свидетелей;
– производилась ли оплата товаров, услуг или работ данной картой;
– получал ли он сообщения о списании денежных средств, блокировке данной карты;
– время последнего использования данной карты.

В качестве свидетелей могут быть опрошены:

– руководители кредитных организаций, а также сотрудники;
– лица, занимающиеся скупкой или сбытом поддельных карт;
– родственники, близкие и иные лица, с которыми общался потерпевший.

При проведении ОРМ «Исследование предметов и документов»[1] будет производиться осмотр платежных карт. Будут устанавливаться внешние характеристики: размеры карт или их заготовок, дизайн платежной карты, ее реквизиты, наличие и содержание эмбоссированной информации, наличие даты и срока действия, магнитной полосы и т. д.

При осмотре чеков, квитанций, изъятых у задержанного, в банках-эмитентах, в торговых и иных организациях, необходимо фиксировать номер платежной карты, код и координаты пункта обслуживания, стоимость товара или услуги, дата операции, подпись держателя карты и продавцы.

При осмотре банкомата, платежного терминала. В первую очередь необходимо осуществить просмотр камер видеонаблюдения, в ходе которого можно установить подозреваемого. Так же при осмотре стоит обращать внимание на целостность корпуса, проверить наличие га корпусе марки-пломбы, идентификационного номера, наличие посторонних программно-аппаратных средств, не предусмотренных паспортом контрольно-кассовых техники, выдаваемым поставщиком контрольно-кассовой техники и содержащей сведения о ней.

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция).

Дорош Егор Юрьевич,
адъюнкт кафедры
оперативно-разыскной деятельности ОВД
Омской академии МВД России

Личный досмотр при проведении оперативно-розыскных мероприятий

Как показывает практика деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел, большинство преступлений экономической и коррупционной направленности, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, оружия и др., выявляются в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий (далее – ОРМ). Проведение таких ОРМ как оперативный эксперимент, проверочная закупка, наблюдение, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее – обследование) и др., зачастую завершаются реализацией, включающей в себя т.н. «задержание с поличным», а также обнаружение и изъятие предметов, документов, в том числе денежных средств, оружия и боеприпасов, средств изъятых или ограниченных в обороте, которые в последующем могут стать доказательствами преступной деятельности, а сам факт их обнаружения у задерживаемых лиц, будет является основанием для привлечения их к уголовной ответственности. Как правило, такие действия производятся до возбуждения уголовного дела.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ об ОРД) (ч. 1 ст. 15) предоставляет оперативным подразделениям право производить в ходе ОРМ изъятие предметов, документов, материалов и сообщений. При этом, проблемным вопросом является обнаружение, которое предполагает поисковые действия по «отысканию чего-либо», «нахождению»[1]. Часто указанные предметы, документы могут находится при самом задерживаемом лице, в его одежде, на теле и др., что вызывает необходимость их отыскания в ходе проведения личного досмотра. При этом, надо учитывать, что задержанное лицо, может оказывать сопротивление сотрудникам оперативного подразделения, попытаться уничтожить, иным образом избавиться от предметов и документов, что вызывает необходимость в принудительной процедуре досмотра.

По мимо обнаружения, фиксации и изъятия предметов и документов, у задержанных лиц при себе может находится оружие, иные предметы и средства с помощью которых он может оказать сопротивление, причинить вред себе, окружающим, в том числе оперативным сотрудникам, т. е.

[1] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 531.

путем проведения личного досмотра решается и вопрос собственной безопасности и безопасности иных лиц.

Личному досмотру могут быть подвергнуты и иные лица, вовлекаемые в проведение ОРМ (таких как обследование, оперативный эксперимент, проверочная закупка и др.), в частности, находящиеся или находившиеся на месте его проведения и которые могут скрывать при себе предметы, документы, в том числе переданные от лиц, совершивших преступление.

Вместе с тем, оперативно-розыскное законодательство не содержит норм, дающих оперативным подразделениям права на проведение личного досмотра при проведении ОРМ. Таким образом сложилась ситуация, при которой личный досмотр – объективная необходимость как мера обеспечения проведения ОРМ, так и документирования преступной деятельности, но вместе с тем пробелы в законодательстве вынуждают оперативных сотрудников искать выход из сложившейся ситуации, в том числе обращаться к нормам других отраслей права.

В целом отметим, что подобная ситуация негативно влияет на выявление и раскрытие преступлений, и связана с тем, что изъятые в ходе личного досмотра предметы и документы, как правило, являются основным доказательством преступной деятельности, а допущенные нарушения при их обнаружении и изъятии, документальном оформлении, влекут их недопустимость как доказательств, что в конечном итоге может привести к отказу в возбуждении уголовного дела, его прекращению или оправдательному приговору суда.

В результате проведенного интервьюирования сотрудников подразделений ЭБиПК, было отмечено, что невозможность проведения личного досмотра при проведении таких ОРМ как оперативный эксперимент, наблюдение является одной из причин низкой эффективности при выявлении преступлений коррупционной направленности.

Как уже отмечалось, пробел в оперативно-розыскном законодательстве вынуждает оперативных сотрудников использовать процедуры досмотра, предусмотренные иными отраслями права, в частности административным или уголовно-процессуальным. Так, оперативные сотрудники при проведении ОРМ, реализуют свои права, предоставленные Федеральным законом «О полиции» (далее – ФЗ о полиции).

Согласно п. 16, ст. 13 ФЗ о полиции сотрудникам оперативных подразделений дано право осуществлять в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, при наличии данных о том, что эти граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, патроны к оружию, взрывчатые вещества, взрывные устройства,

наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры либо ядовитые или радиоактивные вещества, изымать указанные предметы, средства и вещества при отсутствии законных оснований для их ношения или хранения.

Указанная норма ФЗ о полиции делает отсылку к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП России), который предусматривает проведение личного досмотра, как меры обеспечения при производстве по делам об административном правонарушении. Личный досмотр предусмотрен статьей 27.7 КоАП России и представляет собой обследование вещей, при котором конструктивная целостность их не нарушается, в целях обнаружения орудий совершения или предметов административного правонарушения. Оформляется личный досмотр протоколом.

Вместе с тем, по мнению В.А. Гусева, анализ указанной выше нормы ФЗ о полиции позволяет сделать вывод, что законодатель фактически разрешает использовать административный личный досмотр граждан, в том числе для решения задач ОРД. При этом он отмечает, что в соответствии с данной нормой основанием для его осуществления является «наличие данных», а т.к. законодатель не оговаривает источник получения этих данных, поэтому они могут быть получены и оперативно-розыскным путем[1].

При этом, обзор оперативно-служебной деятельности подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков показывает, что указанная «лазейка» широко используется при выявлении преступлений, связанных с хранением, сбытом наркотических средств. Так, изучение материалов уголовных дел, обвинительных заключений, а также приговоров судов показало, что следователи, прокурорские работники, а также судьи в целом благосклонно относятся к личному досмотру, произведенному в порядке установленным КоАП России, при котором изымаются наркотические средства.

Вместе с тем, возникает ряд проблемных вопросов, на которые стоит обратить внимание. Так, необходимо отметить, что законодатель сузил перечень предметов, при наличии сведений данных, о которых возможно проведение личного досмотра (оружие, боеприпасы, наркотические средства и др., т. е. хранение, сбыт указанных предметов, веществ может повлечь за собой административную ответственность), т.к. по логике законодателя указанная норма направлена исключительно на выявление административных правонарушений. При этом в указанный перечень не попали драгоценные металлы и камни незаконный оборот которых также влечет административную ответственность. В указанном перечне

[1] Гусев В.А. Права оперативных подразделений полиции: законодательства и практика. М, 2014. С. 100.

отсутствуют и денежные средства, иные предметы и документы. Таким образом при выявлении преступлений, и необходимости изъятия в ходе личного досмотра денежных средств, иных предметов и документов, не указанных в п. 16, ст. 13 ФЗ о полиции, проводить указанное мероприятие в рамках КоАП России не представляется возможным.

Но при этом, более острой и дискуссионной проблемой является возможность использования административно-правовых инструментов в ОРД.

Так, согласно ст. 2 ФЗ об ОРД одной из задач оперативно-розыскной деятельности является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших. ч. 1 ст. 7 ФЗ об ОРД определяет основания для проведения ОРМ к которым относятся ставшие известными органам, осуществляющим ОРД, сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, а ст. 8 ФЗ об ОРД определяет, что проведение ОРМ допускается при наличии информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно, о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно. Таким образом, ФЗ об ОРД под противоправным деянием понимает исключительно преступление, выявление административных правонарушений не является задачей ОРД.

Предусмотренный КоАП РФ личный досмотр, как уже отмечалось, является мерой обеспечения при производстве по делам об административном правонарушении и производится исключительно в целях:

– пресечения административного правонарушения;

– установления личности нарушителя;

– составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения;

– обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления (ст. 27.7 КоАП РФ).

Таким образом, исходя из анализа указанных норм, можно сделать вывод, что использование административного личного досмотра, в ОРД является недопустимым.

Учитывая, что целью ОРД, прежде всего, является выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, выходом из

сложившейся ситуации могло бы стать применение норм уголовно-процессуального законодательства.

Так, ст. ст. 182, 184 Уголовно-процессуального кодекса России (далее – УПК России), предусматривают проведение личного обыска, и определяют, что он может быть произведен, на основании постановления следователя, в отношении подозреваемых и обвиняемых, с целью обнаружения и изъятия предметов и документов, которые могут иметь значение для дела. По мимо этого закон предоставляет право проводить личный обыск без вынесения постановления, при задержании лица или заключения его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящиеся в помещении и ином месте в котором производится обыск, скрывает при себе предметы и документы которые могут иметь значение для уголовного дела.

Статья 91 УПК России предоставляет оперативным подразделениям органов внутренних дел (как органу дознания), право задерживать лиц по подозрению в совершении преступления, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы, при наличии одного из следующих оснований:

– когда это лицо застигнуто при совершении преступления или непосредственно после его совершения;

– когда потерпевшие или очевидцы укажут на данное лицо как на совершившее преступление;

– когда на этом лице или его одежде, при нем или в его жилище будут обнаружены явные следы преступления.

Анализ указанной нормы, а также практика ее применения показывает, что задержание лиц, совершивших преступления, как правило происходит в ходе ОРМ, до возбуждения уголовного дела. При этом, после задержания лица в порядке ст. 91 УПК России, проведение личного обыска просто необходимо. Вместе с тем, законодатель не предусмотрел возможность проведения личного обыска до возбуждения уголовного дела. Так, в перечне следственных действий и иных проверочных мероприятий допустимых на стадии возбуждения уголовного дела (определенных ст. 144 УПК России) личного обыска нет. Таким образом его проведение до возбуждения уголовного дела будет однозначно признано не законным, а полученные при этом доказательства недопустимыми.

При этом необходимо отметить, что личный досмотр может потребоваться вне процессуальной проверки сообщения о преступлении при проведении ОРМ, нацеленных на выявление, предупреждение или пресечение преступления[1]. Как уже отмечалось, часто возникает необходимость его проведения и в отношении иных лиц – участников

[1] Гусев В.А. Права оперативных подразделений полиции: законодательства и практика. М, 2014. С. 98.

ОРМ. Таким, образом, мы приходим к выводу, что проведение личного досмотра при ОРМ является недопустимым.

Какой же выход из сложившейся ситуации, выработала современная правоприменительная практика? Одним из наиболее эффективных инструментов, применяемым сотрудниками оперативных подразделений и позволяющим обойти необходимость личного досмотра, является использование методов убеждения, когда после захвата, как правило силового, оперативные сотрудники предлагают добровольно выдать предметы и документы, подлежащие изъятию. Как показывает практика, в большом количестве случаев задержанные «с поличным» добровольно выдают указанные предметы. При этом, необходимо учитывать, что даже если лицо в отношении которого проводилось ОРМ выдало добровольно находящиеся при нем предметы и документы, подлежащие изъятию, это не означает, что отсутствует необходимость проведения его личного досмотра. Как уже отмечалось, у указанного лица могут находится при себе иные вещи, которые могут иметь значение для дела, в том числе изъятые или ограниченные в обороте, оружие и предметы, которыми он может причинить вред себе или окружающим и др.

Вместе с тем, оперативные сотрудники, не имея оснований для проведения личного досмотра, допускают нарушения законности, используя принудительные меры по поиску и обнаружению предметов и документов, при этом, не отражая указанные действия в соответствующих документах, составляемых по результатам проведения ОРМ. Наиболее распространенными являются факты якобы добровольной выдачи предметов и документов и их последующее оформление актом ОРМ, протоколом осмотра места происшествия, в которых фиксируется визуальное обнаружение изымаемых предметов, документов на какой-либо поверхности, с указанием, что они были добровольно выданы (например, задержанное лицо достало их из кармана своей одежды).

Проблема личного досмотра, отчасти, может быть решена при реализации материалов ОРД, за которой незамедлительно следует возбуждение уголовного дела и проведение следственных действий, в том числе обысков.

Как мы видим, однозначного решения проблемы личного досмотра при проведении ОРМ пока нет, но вместе с тем, нам видится, что решение ситуации, может лежать, как в рамках изменения уголовно-процессуального законодательства, так и оперативно-розыскного закона. Так, в частности, видится возможность внесения изменений и дополнений в ст. ст. 144, 182, 184 УПК России, и включение личного обыска в перечень следственных действий, которые разрешается проводить до возбуждения уголовного дела. Но вместе с тем, как уже отмечалось, личный досмотр при проведении ОРМ необходим для решения широкого

спектра задач ОРД и зачастую за ним не следует т. н. предварительная проверка и принятие решения в порядке УПК России.

Таким образом, на наш взгляд, наиболее эффективным решением проблемы является внесение изменений в ст. 15 ФЗ об ОРД и включение личного досмотра, в перечень прав органов осуществляющих ОРД.

При этом заслуживает внимание опыт Республики Казахстан, где в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности», в перечне ОРМ содержится норма о возможности осуществления личного досмотра задержанных лиц, изъятия находящихся при них вещей и документов, могущих относиться к преступной деятельности, а также досмотра жилых помещений, рабочих и иных мест, досмотра транспортных средств[1].

На наш взгляд, законодательное урегулирование вопроса применения личного досмотра в ходе проведения ОРМ, позволит значительно повысить их эффективность, что в конечно итоге положительно скажется на результативности деятельность правоохранительных органов России.

Ермаков Михаил Геннадьевич,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

Алгоритм действий оперативных сотрудников по документированию сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет

В настоящее время существует множество схем сбыта наркотических средств с помощью сети Интернет. Каждая схема индивидуальна, строится организаторами исходя из своих личных навыков и возможностей, а также с учетом особенностей менталитета жителей конкретного региона. В то же время основа всех известных схем является, как правило, типовой и содержит однообразные элементы построения.

Универсального алгоритма документирования преступной деятельности лиц, организующих сбыт подконтрольных веществ не существует. Фактические обстоятельства, составляющие предмет документирования, различны по каждому делу оперативного учета, что объясняется индивидуальностью преступного деяния. Предмет документирования устанавливается инициатором исходя из задач

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: закон Республики Казахстан от 15.09.1994 № 154-XIII (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.06.2020). URL: https://online.zakon.kz

оперативной разработки, но правильное определение предмета документирования придает оперативной разработке целеустремленный характер. Соответственно план оперативно-розыскных мероприятий должен быть реальным, выполнимым и сугубо индивидуальным, составленный исходя из необходимости документирования конкретных фактов преступной деятельности.

Примерный алгоритм проведения оперативно-розыскных мероприятий можно представить следующим образом.

В сети Интернет с использованием поисковых систем («Yandex», «Google» и др.) ведется обнаружение информации о продаже подконтрольных веществ, и выявляются контактные данные участвующих в этом лиц. Указанная информация, в основном, содержится на специально зарегистрированных для этих целей сайтах и форумах, а также на бесплатных досках объявлений, в социальных сетях и т. п.

Следует заметить, что результаты поиска необходимо рассматривать как сведения, подлежащие дальнейшей тщательной проверке. Это обусловлено тем, что авторами объявлений и иной информации могут быть лица, целью которых является завладение денежными средствами приобретателей мошенническим путем. Учитывая данный факт, результативность оперативного поиска напрямую зависит от имеющихся сведений, с использованием которых строится поисковый запрос. Основными источниками, используемыми при поиске в сети «Интернет» наиболее достоверной информации являются:

– сведения, получаемые от ранее задержанных лиц (названия магазинов, контактные данные сбытчика, интернет-ресурсы, где были обнаружены контактные данные сбытчика);

– сведения, получаемые от конфиденциальных источников.

Таким образом, в результате проведения поиска сотрудник получает определенный массив информации, размещенной в сети «Интернет» на специализированных форумах, социальных сетях, досках объявлений и т. п., требующий определенной проверки.

На следующем этапе путем переписки (как правило, через интернет мессенджеры) устанавливается контакт с лицом, разместившим объявление. На данном этапе оперативный сотрудник, как правило, осуществляет контакт с «оператором». Следует отметить, что «оператор» как правило, соблюдает конспирацию и выдает незначительную часть информации, поэтому важно добиться доверия с его стороны. В ходе общения выявляется информация о виде и размере сбываемого наркотика (торговое или химическое название), действии, оказываемом на организм, фасовке, упаковке, цене, возможном способе приобретения (посредством почтовых отправлений, путем доставки курьерской службой, нарочным, тайниковым способом и т. п.).

Дальнейшие оперативно-розыскные мероприятия можно разбить на два этапа. Первый этап – установление лиц, причастных к деятельности магазина. Второй этап – документирование их преступной деятельности.

Первоначальные оперативно-розыскные мероприятия целесообразно проводить по следующим направлениям:

1. Получение данных об «операторе»

2. Получение данных о переводах денежных средств

Работа по первому направлению включает решение узкого круга задач:

– установление местонахождения «оператора»;

– определение регистрации «оператора» у конкретного интернет-провайдера;

– установление физического лица, являющегося «оператором».

В дальнейшем, отрабатывая контакты «оператора» с иными лицами, возможно установить «закладчика» и иных членов группы. Ключевым моментом данного этапа является получение персональных данных лица, причастного к сбыту наркотиков, посредством выявленных контактных данных (никнейм в интернет-программе обмена информацией и т. п.) и выявление IP-адреса – идентификатора интернет-соединения. Определение привязки IP-адреса к конкретному физическому лицу является важнейшим моментом на данном этапе и, как правило, определяет возможность и целесообразность проведения дальнейших ОРМ в отношении фигурантов. Посредством запроса в организацию-провайдер устанавливаются персональные данные лица, на которое зарегистрирован интересующий IP-адрес. Полученные сведения о персональных данных лица используются для проведения комплекса оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий.

Основной задачей работы по второму направлению является установление электронных счетов платежных систем, на которые переводятся денежные средства за оплату подконтрольных веществ. В зависимости от вида платежной системы, в которой открыт электронный счет (Qiwi Visa Wallet, WebMoney, «Яндекс-деньги» и др.), осуществляется мероприятие по получению сведений о движении денежных средств посредством официального запроса в соответствующую компанию для получения следующих сведений: персональные данные лица, прошедшего идентификацию, привязанные к счету банковские карты, приходные и расходные операции по счету за весь период срока действия с указанием реквизитов платежей, IP-адресов, MAC-адресов, времени выхода в систему, используемых терминалов и другая оперативно-значимая информация.

Аналогичными сведениями обладают и другие используемые платежные системы, в том числе банки, представляющие услуги удаленного управления счетом.

Также в ответах от операторов платежных систем содержатся сведения о движении денежных средств, направленных на их вывод в наличную форму. Как правило, это номера счетов банковских карт, куда выводят денежные средства. При получении подобной информации оперативному сотруднику необходимо получать в соответствующих банковских организациях сведения о владельцах счетов и способах обналичивания денежных средств.

Однако необходимо учитывать, что лицо, размещающее информацию, не всегда предоставляет о себе правдивую и достоверную информацию, последнее зависит от процедуры проверки данных администрацией платежной системы.

Сведения о проведении операций с электронными денежными средствами (транзакций) не относятся к сведениям, составляющим банковскую тайну. Вместе с тем, переводы денежных средств, осуществляемые с использованием компаний, специализирующихся на предоставлении услуг денежного посредничества (Western Union, Контакт, Связной и др.) и переводы на счета организаций, относятся к сведениям, составляющим банковскую тайну и представляются на основании запросов следственных органов по уголовному делу или по решению суда. Однако, получаемая информация содержит подтвержденные сведения об отправителе и получателе перевода.

Анализ исходящих платежей с электронного счета позволяет установить начальную цепочку «отмывания» денежных средств. В случае использования для вывода денежных средств банковских счетов и карт, в соответствие с положениями Федерального Закона от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности», направляется запрос в кредитно-финансовую организацию на получение выписки по счетам. Впоследствии при ее получении проводится судебная экономическая экспертиза для полного анализа схемы «отмывания» денежных средств. Из практики следует, что наркосбытчики для обналичивания денежных средств приобретают аналогичным бесконтактным способом в сети «Интернет» так называемые анонимные банковские карты и SIM-карты, что не позволяет установить персональные данные лица. В таком случае по выписке со счета банковской карты можно установить информацию об используемых для обналичивания денежных средств банкоматах, а также о пунктах сферы обслуживания, в которых посредством карты осуществлялась оплат за товары, услуги и т. д. Анализ информации позволит на карте населенного пункта обозначить места появления владельца банковской карты и их частоту. Для получения изображения лица запрашиваются видеозаписи, на которых владелец карты или иное лицо по его поручению производит обналичивание денежных средств в банкомате или использует данную карту в иных местах, где осуществляется видеозапись (заправки, гостиницы и т. п.). Также ценной

является информация о подключенных дополнительных услугах пользователем счета, зачастую функционирование которых осуществляется с использованием номера сотового телефона или сервиса «bank online» (запроса баланса, подтверждение операции по счету), что позволяет проводить дальнейшие мероприятий по установлению лица.

Также из анализа движений денежных средств по используемым счетам можно установить:

– счета, на которых аккумулируется основная часть денежной массы. Эти счета находятся в пользовании организаторов сбыта и целенаправленное проведение комплекса ОРМ по ним дает возможность установления их личностей;

– счета, на которые выводятся до 15% от общей суммы, поступающих на счет магазина на протяжении длительного времени с определенной периодичностью Данные операции, как правило, являются выплатой заработной платы участникам сбыта;

– счета, на которые выводятся значительные суммы за короткий промежуток времени. Это, как правило, счета поставщиков сбываемых веществ.

Установление персональных данных лица (ОРМ «наведение справок») путем направления запросов в соответствующие органы осуществляется одновременного с мониторингом социальных сетей («Вконтакте», «Одноклассники» и др.) для получения дополнительных сведений о лице (месте работы, учебы, досуга, увлечения, наличия транспорта и т. д.), а также выявления его связей и сохранения фотографий.

В целях проверки, какое именно вещество сбывается сбытчиком, необходимо получить образцы данных веществ. Результат исследования образов позволит определить название вещества и, соответственно, установить является ли оно подконтрольным. С указанной целью возможно проведение оперативно-розыскных мероприятий – оперативный эксперимент или проверочная закупка.

В некоторых случаях новые магазины на этапе выхода на рынок сбыта психоактивных веществ с целью получения положительных отзывов среди потребителей активно раздают некоторое количество «пробников», который можно получить безвозмездно. Кроме того, при определенной роли изобретательности, например, сославшись на боязнь мошенников либо высказав намерения о приобретении оптовых партий, возможно получение безвозмездного пробника и от магазина, уже прошедшего этап становления. Далее при достижении положительного результата в последующем мероприятия проводятся в соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Как было отмечено ранее, «оператор» принимает заказы на подконтрольные вещества и отдает указания посредникам на осуществление сбыта наркотиков, управляет денежными средствами посредством использования ресурсов и возможностей сети «Интернет». Таким образом, его действия оставляют следы в информационном пространстве. Учитывая это, при проведении ОРМ необходимо установление применяемых деловых и иных связей абонента, а также содержание информации, имеющей признаки преступления. В ходе анализа трафика контролируемого IP-адреса выявляются IP-адреса других абонентов, с которыми происходит связь посредством отправления электронных писем, общение с помощью интернет мессенджеров.

Далее, организуя и проводя оперативно-розыскные и оперативно-технические мероприятия осуществляется документирование противоправной деятельности фигурантов дела, определяются роль и место каждого, создаются условия для прекращения их преступной деятельности. Однако в ряде случаев для доказательства вины фигурантов необходимо проведение ряда следственных действий, которые возможны только в рамках возбужденного уголовного дела. Для этого целесообразно задержание «низовых» участников групп и планирование комплекса оперативно-следственных мероприятий.

Подводя итог изложенному, следует отметить, что рассмотренный алгоритм по документированию незаконного сбыта наркотических средств является наиболее общим, типовым. Схемы и способы сбыта подконтрольных веществ продолжают совершенствоваться, соответственно должна совершенствоваться и деятельность сотрудников органов внутренних дел по их выявлению и документированию.

Ефименко Лика Автандиловна,
слушатель 5 курса
Краснодарского университета МВД России

Петухов Андрей Юрьевич,
доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

Проблемы оперативно-розыскного противодействия распространению и использованию вредоносного программного обеспечения при совершении компьютерных преступлений

В настоящее время большое количество информации циркулирует в сети Интернет, на различных информационных ресурсах и технических носителях. Возрастает количество преступлений, которые совершаются дистанционно, путем использования компьютеров или глобальной сети. Уже ставшие классическими преступлениями, это компьютерные атаки на коммерческие организации, банковский сектор и другие юридические лица, а также на персональные электронные устройства граждан посредством использования вредоносных программ. Целью таких атак являются хищение денежных средств со счетов граждан и компаний, а также хищение данных с электронных устройств и автоматизированных систем.

Несмотря на особое внимание к рассматриваемым нами преступлениям со стороны МВД России, в 2019 году было зафиксировано более полутора тысяч кибератак на различные информационные ресурсы размещенные в Российской Федерации. Прирост составил 19% по отношению к 2018 году. Следует отметить, что в 81% случаев, кибернетическим атакам были подвергнуты юридические лица. В результате, наиболее часто атакуемыми отраслями являются госучреждения, промышленность, медицина, сфера науки и образования, финансовая отрасль. Однако, атаки направленные на хищение информации преобладают в общем объеме рассматриваемых незаконных деяний. Так, атаки направленные на хищение у юридических лиц выросли в 2019 году на 60%, у физических лиц – на 57%[1].

[1] Актуальные киберугрозы: итоги 2019 года // Официальный сайт компании PositiveTechnologies. URL: https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/analytics/cyber-security-threatscape-2019 (дата обращения: 21.09.2020).

Вредоносные программы – это любая программа, которая наносит вред компьютерной системе или сети. Вредоносное программное обеспечение (далее – ПО) атакует компьютер или сеть с помощью вирусов (червей, троянов, шпионского ПО, рекламного ПО или руткитов). Для более полного понимания функциональных признаков таких программ, необходимо рассмотреть каждое из них.

Вирус – программа, которая самовоспроизводится и прикрепляется к другим файлам или программам. Он может выполняться тайно и не заметно для пользователя, при активации (открытии) программы. Активируется при помощи и воздействии человека.

Черви – самовоспроизводящийся код, который распространяется по сети. Черви, попадая в компьютер, находят его наиболее уязвимые места и компрометируют их. Активируются без вмешательства человека.

Троянский конь – программа, маскирующаяся под легальную программу, выполняя вредоносные функции в обычном (фоновом) режиме. Трояны часто используются для кражи данных или отслеживания действий пользователя.

Шпионское ПО – совокупность программ или программа, которые тайно записывают информацию о пользователе и пересылают ее третьим лицам. Собираемая информация может включать в себя файлы, к которым осуществлялся доступ на компьютере, слежение за действиями пользователя в сети и даже нажатие клавиш пользователем.

Рекламное ПО – программа для отображения рекламных баннеров во время работы в сети Интернет. Может работать как составная часть шпионского ПО. При нажатии на рекламный баннер, пользователь будет переведен на шпионский сайт, при посещении которого будет идти заражение компьютера.

Руткит – программы, изменяющие обычную работу операционной системы компьютера. Изменения помогают хакеру получить контроль над системой, выставляя себя для нее администратором. При этом пользователь не подозревает о «мнимом» администраторе своей системы.

Бэкдор – считается наиболее опасным видом вредоносного программного обеспечения. Программа обходит системы безопасности компьютера и внедряется в его систему, получая полный удаленный доступ.

Вредоносные программы могут распространяться множеством различных способов. Такая программа может быть отправлена через вложения к сообщению электронной почты, размещено в загружаемых файлах при скачивании через Интернет, скрыто в ссылке на веб-сайт и другое. Хакеры могут получить полный доступ к компьютеру с помощью вредоносной программы. Они могут украсть конфиденциальные файлы, такие как личные фото и видео. Могут использовать кейлоггеры (действия

пользователя), которые крадут конфиденциальную информацию (данные для входа в он-лайн приложения банка, кредитной карты).

Ботнеты, криптоджекинг, вредоносный домен, даркнет, киберпреступность – понятия, которых почти не существовало десять лет назад, теперь стали частью повседневной жизни среднестатистического гражданина. Борьба с киберпреступностью с каждым годом становится все труднее. Преступники используют новые технологии для совершения кибератак против граждан, организаций, предприятий и государства. У таких преступлений нет никаких границ, ни физических, ни материальных, ни виртуальных. Они причиняют серьезный вред и представляют собой реальную угрозу для жертв в любой точке мира.

В выступлении Министра внутренних дел Российской Федерации на Коллегии 26 февраля 2020 года было обозначено, что «Существенным фактором, оказывающим негативное влияние на криминогенную ситуацию в стране, продолжает оставаться рост IT-преступности. За январь-июнь он составил 91,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а удельный вес указанных противоправных деяний в общей структуре преступности достиг 22,3%. Учитывая масштабы распространения киберпреступлений, разнообразие схем и методов их совершения, отсутствие единых алгоритмов выявления и раскрытия, мерами исключительно организационного и оперативно-розыскного характера добиться кардинального улучшения ситуации невозможно. Новые подразделения должны быть не только укомплектованы профессионально подготовленными кадрами, но и оснащены современным высокотехнологичным оборудованием»[1].

В российском законодательстве достаточно подробно рассматриваются преступления, совершаемые в сфере информационных технологий. Так в уголовном кодексе содержится глава 28 «Преступления в сфере компьютерной информации». В частности, статья 273 «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ» предусматривает ограничение свободы на срок до четырех лет, в том числе, даже если созданная программа не успела нанести никому вред. В соответствии с поправками в законодательство, кражи и мошенничества с использованием IT–технологий переведены в категорию тяжких составов. Указанная диспозиция также была отражена в выступлении Министра внутренних дел на Коллегии 26 февраля 2020 года[2].

Согласно данным Генеральной прокуратуры России, статистика зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере

[1] О состоянии преступности в Российской Федерации в 1-м полугодии 2020 г. // Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/news/item/20580266 (дата обращения: 05.09.2020).

[2] Там же.

компьютерной информации делится на следующие категории преступлений[1]: в сети «Интернет»; с использованием средств мобильной связи; пластиковых карт; компьютерной техники; программных средств; фиктивных электронных платежей.

В настоящее время развитие телекоммуникационных технологий привело не только к расширениям информационного контента, но и к росту источников угроз. Свободный доступ к ресурсам дает возможность злоумышленникам развивать идеи совершения преступлений. IT-сфера позволяет преступникам совершать противоправные действия онлайн, без оставления следов, действуя анонимно. Одними из способов обеспечения анонимности в сети Интернет, является широкое использование ресурсов теневого Интернета, а также средств VPN-анонимизации. Сегмент теневого Интернета содержит в себе огромный пласт информации, где можно найти все, что угодно, компромат, наркотики, порнографию, поддельные документы и многие другие запрещенные предметы и сведения, которые в реальном мире не только являются недоступными, но и запрещенными.

По данным генпрокуратуры самое большое количество преступлений совершаются в сфере краж с использованием пластиковых карт (более 80 тысяч ежегодно). Мошенники, пользуясь доверчивостью граждан, получают данные с платежных карт с помощью телефонных звонков и использования методов социальной инженерии. Отдельно выделяется проблема мошенничества и краж через Интернет, к которым причастны заключенные в колониях и СИЗО (в текущем году в тюрьмах и следственных изоляторах изъято 77 тысяч средств мобильной связи). Оборот sim-карт стал менее контролируемым, что способствует приобретению их в одни руки и по чужим документам, позволяя оставаться злоумышленникам анонимными и безнаказанными.

Генеральная прокуратура разработала «Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации»[2], где прописаны уголовно-правовые характеристики преступлений, а также права и обязанности подразделений, в том числе оперативно-розыскных, при сборе и обработке оперативно-значимой информации и выявлении преступников.

---

[1] Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России за сентябрь 2020 // сайт Генеральной прокуратуры России. URL: http://crimestat.ru/analytics (дата обращения: 15.09.2020).

[2] Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России) // СПС Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161817 (дата обращения: 18.09.2020).

В методических рекомендациях указывается на то, что помимо указанных проблем, современное состояние противодействия рассматриваемой нами преступности осложняется тем, что в настоящее время не отвечает предъявляемым требованиям организация работы по проведению процессуальных проверок по сообщениям о преступлениях в сфере современных информационно-коммуникационных технологий: имеют место факты вынесения незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и направления сообщений о преступлениях по подследственности, приводящих к укрытию преступлений от учета. По большей части находящихся в производстве уголовных дел расследование приостанавливается в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемого. Данное обстоятельство вызвано низким качеством работы органов предварительного следствия, невыполнением требований законодательства, влекущими несоблюдение разумного срока уголовного судопроизводства. Зачастую не принимаются необходимые меры к возмещению ущерба, причиненного преступлениями.

Тем не менее, основной проблемой, которая в значительной степени не позволяет осуществлять должное противодействие киберпреступности, является отсутствие единых, доступных и понятных оперативным сотрудникам алгоритмов выявления лиц, совершающих преступления в сети «Интернет».

Живолуп Виктория Леонидовна,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Стукалов Вячеслав Владимирович,
доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Роль оперативных подразделений органов внутренних дел в борьбе с преступлениями против личности

В настоящее время в Российской Федерации происходят коренные изменения в основных сферах жизнедеятельности человека. При этом на всех этапах развития общества наиболее опасными уголовно наказуемыми деяниями признаются именно преступления против личности. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации[1] (далее – УК РФ)

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

предусматривает ответственность за их совершение в главах 16, 17, 18, 19 и 20 УК РФ.

В связи с этим, по нашему мнению, борьба с указанными преступлениями является одним из самых важных направлений деятельности органов внутренних дел. Законодательство Российской Федерации предусматривает множество способов, направленных на выявление и раскрытие преступлений, посягающих на жизнь, здоровье (гл. 16 УК РФ), свободу и личное достоинство (гл.17 УК РФ), половую неприкосновенность и свободу граждан (гл.18 УК РФ), конституционные права и свободы человека и гражданина (гл.19 УК РФ), семью и несовершеннолетних (гл.20 УК РФ), среди которых одну из ключевых позиции занимает оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД), направленная на борьбу со всеми указанными видами преступлений.

Согласно ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»[1] под оперативно-розыскной деятельностью понимается вид деятельности, который осуществляется гласными и негласными способами должностными лицами уполномоченных на это государственных органов в пределах установленной законом компетенции путем проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты прав и законных интересов граждан, а так же их собственности, обеспечения безопасности личности, общества и государства от различных угроз.

Обратимся к официальной статистике, опубликованной на сайте Судебного Департамента РФ по наиболее тяжким преступлениям против жизни и здоровья граждан. В 2019 году было совершено 6197 убийств, предусмотренных ч. 1 и. ч. 2 ст. 105 УК РФ. По сравнению с показателями 2018 года (7198 преступлений), отмечается уменьшение количества умышленных преступлений против жизни граждан. Так же зарегистрировано практически 20,5 тыс. случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью в 2018 году и 18,7 тыс. в 2019 году. Соответственно, можно сделать вывод о том, что на настоящее время происходит общее уменьшение количества тяжких преступлений против жизни и здоровья граждан, что в первую очередь связано с эффективностью деятельности правоохранительных органов.

Исходя из положений действующего законодательства, результаты ОРД могут быть использованы при раскрытии преступлений против личности только в том случае, если они будут признаны в качестве допустимых доказательств в ходе предварительного расследования в

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 02.08.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/7b60d9c8cd285f18a71ee6bc10df9851d8cd5ea6 (дата обращения: 19.11.2020).

соответствии с требованиями, определяемыми Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации[1] (далее – УПК РФ).

В соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд[2] (далее – Инструкция), результаты ОРД представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления, что служит основанием для возбуждения уголовного дела по соответствующей статье УК РФ. При этом в соответствии с п. 16 указанной Инструкции к данным рапортам могут быть так же приложены различные материальные объекты, аудио, видео и фото фиксация информации, полученной в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Необходимо ответить, что на настоящее время не существует законодательного определения понятия «результаты ОРД», что является существенным упущением, так как в ходе практической деятельности возникает много вопросов, связанных с использованием их в ходе производства по уголовному делу. Мы считаем, что необходимо дополнить действующее законодательство в части, касающейся определения данного термина. Так, результатами ОРД должна признаваться оперативно-розыскная информация, полученная гласными и негласными способами в ходе проведения ОРМ и отражающаяся в справках, рапортах об обнаружении признаков преступления, иных материальных объектах фиксации информации, содержащая сведения о наличии признаков общественно опасного деяния, виновности лица, а так же иную информацию, значимую для проведения предварительного расследования по уголовному делу.

Оперативно-розыскная деятельность специализированных подразделений органов внутренних дел по борьбе с преступлениями против жизни, здоровья, свободы и половой неприкосновенности граждан отличается определенной спецификой. Прежде всего, хочется отметить особенности определения и выявления признаков уголовно-наказуемых деяний, квалифицируемых по соответствующим статьям глав 16–20 УК РФ. Важнейшей составляющей ОРД в данном случае является обнаружение, систематизация и анализ значимой информации для раскрытия и расследования преступлений с целью дальнейшей реализации принятых в соответствии с характером преступления организационных и тактических задач.

---

[1] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказы МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013. URL: https://base.garant.ru/70531824/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33 (дата обращения: 19.11.2020).

Обратим внимание на информационное обеспечение ОРМ по борьбе с криминальным насилием, связанным с умышленным причинением вреда здоровью человека и гражданина. На сотрудников подразделений, осуществляющих ОРД, возлагаются следующие задачи:

1) Выявление и анализ оперативно-значимой информации для борьбы с преступлениями против жизни и здоровья граждан на закрепленной за конкретным структурным МВД России подразделением территории;

2) Осуществление тесного взаимодействия с населением на обслуживаемой территории с целью получения данной информации в отношении представителей криминальной среды;

3) Проведение мероприятий по подбору новых конфидентов;

4) Организация тесного взаимодействия с сотрудниками иных подразделений МВД России[1].

При проведении данных мероприятий предполагается расширение возможности решения определенных задач, таких как:

– получение своевременной информации о готовящихся и совершенных преступлениях против личности, их своевременное предупреждение и профилактика;

– обеспечение безопасности граждан, на которых направлено преступное посягательство;

– анализ информации о лицах, склонных к совершению данных преступлений и осуществление контроля и наблюдения за ними;

– выявление несовершеннолетних лиц, вовлеченных в деятельность преступных организаций.

В ст. 2 ФЗ «Об ОРД» определяются основные задачи данной деятельности, среди которых главенствующую роль занимает именно выявление, предупреждение и раскрытие преступлений.

В связи с этим хотелось бы разобрать реализацию данных задач практической деятельности при совершении преступлений против личности.

Выявление таких преступлений подразумевает собой обнаружение признаков общественно опасного деяния, обладающего отличительным свойством латентности. При этом, следует отметить, что, например, такие преступления, как изнасилование и совершение действий сексуального характера чаще иных обладают данным признаком. Это обстоятельство связано в первую очередь с тем, что при совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы граждан, происходит сильнейшее воздействие на психику потерпевшего, «запугивание» его. Член Московской коллегии адвокатов Евгений Черноусов говорит о том,

[1] Омелин В.Н. Проблемы совершенствования законодательного регулирования оперативно-разыскной деятельности // Алтайский юридический вестник. 2017. № 2 (18). С. 16.

что пострадавшие женщины реже стали обращаться в правоохранительные органы и все чаще договариваются с насильником о денежной компенсации. Такая тенденция имеется последние 5 лет, что не может не вызывать беспокойства, так как лицо совершившее насилие в большинстве случаев повторяет его снова, особенно когда чувствует свою безнаказанность[1].

В связи с этим хочется отметить высокую актуальность и необходимость выявления данных преступлений сотрудниками оперативных подразделений, осуществляющих ОРД. Указанная задача решается путем обнаружения лиц, совершивших преступления против личности, установления в их действиях признаков уголовно-наказуемого деяния, а так же установления потерпевшей стороны. С этой целью сотрудники оперативных подразделений осуществляют сбор первичной информации с помощью проведения оперативного поиска, являющегося в свою очередь одним из основных форм осуществления ОРД[2].

Следующей задачей является предупреждение совершения преступлений. В данном случае необходимо говорить об общей и индивидуальной профилактике. Так, применительно к преступлениям против половой свободы и неприкосновенности граждан, можно выделить основные направления деятельности сотрудников оперативных подразделений:

1) Общая профилактика виктимилогизации населения, наиболее подверженному совершению преступлений в отношении них. В данном случае речь идет по большей части о женщинах, так как согласно ст. 131 УК РФ в качестве единственного возможного потерпевшего по данному составу предусматривается именно лицо женского пола. Соответственно, оперативники должны совместно с другими подразделениями ОВД проводить профилактические беседы и иные мероприятия, направленные на формирование правосознания указанных лиц. В систему общей профилактики так же включается деятельность, направленная на выявление причин и условий, способствующих совершению преступлений и их своевременное устранение;

2) Индивидуальная профилактика заключается в обнаружении лиц, подготавливающих или совершающих преступления против личности и дальнейшее склонение их к отказу от совершения. В этой области профилактическая работа может проводиться оперативными сотрудниками как с лицами, склонными к нарушению уголовного закона, так и лиц, ранее судимых за совершение преступления.

---

[1] Бутаева М.А. Гендерные стереотипы и насилие против женщин / Научные проблемы гуманитарных исследований. 2018. № 9. С. 182.

[2] Лукашов В.А. Теоретические, правовые и организационно-тактические основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. М., 2018. С. 67.

Пресечение предусматривает собой возможность противодействия противоправным действиям лица, уже начавшего реализацию своего преступного умыла. В данном случае пресечение тесно связано с задержанием лица на месте преступления с поличным.

Раскрытие обеспечивается путем сбора первичной информации при проведении осмотра места происшествия в случае обнаружении признаков преступления.

Помимо указанных задач, сотрудники оперативных подразделений оказывают содействие органам предварительного расследования при производстве по уголовному делу. Так, при возникновении необходимости проведения контроля и записи телефонных переговоров, которая может быть реализована только при совершении преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких, к которым по большей части и относятся преступления против личности, именно сотрудники оперативных подразделений согласно действующему законодательству осуществляют такое оперативно-розыскное мероприятие как прослушивание телефонных переговоров.

Многие преступления против личности совершаются так же в составе организованных преступных группировок, в которые путем проведения оперативно-розыскного мероприятия могут быть внедрены сотрудники оперативных подразделений, что позволит осуществить своевременное пресечение и раскрытие преступления.

Отметим, что они так же могут привлекаться к выполнению отдельных письменных поручений следователя о проведение оперативно-розыскных мероприятий, тем самым оказывая весомое содействие в раскрытии и расследовании преступлений против личности.

Таким образом, подводя итоги проделанной работе, можно сделать вывод о том, что сотрудники оперативных подразделений, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, являются ключевым звеном в борьбе с преступлениями, совершаемыми против жизни, здоровья, половой и личной свободы и неприкосновенности граждан. В связи с тем, что указанная группа преступлений отличается повышенной степенью общественной опасности, о чем может свидетельствовать отнесение их к категориям средней тяжести, тяжких и особо тяжких, работа по их выявлению, пресечению, предупреждению и раскрытию должна проводиться во всех подразделениях и службах органов внутренних дел, в системе которых оперативные подразделения, осуществляющие ОРД занимают главенствующую роль.

Зоз Владимир Александрович,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Чехун Андрей Федорович,
дежурный ПЦО ОВО по городскому округу Феодосия
филиала УВО ВНГ России по Республике Крым

Идентификация личности преступника по виртуальным следам в сети Интернет

Закономерным следствием развития информационных технологий становится их глобальное внедрение во все аспекты жизнедеятельности человека. Человек в большей или меньшей степени существует одновременно в двух пространствах – реальном и виртуальном. Становясь частью общественной жизни, виртуальное пространство становится частью преступного мира, где накопленные практические и теоретические знания становятся недостаточными для выполнения задач уголовного судопроизводства.

В связи с чем, актуальной задачей теории оперативно-розыскной деятельности становятся вопросы идентификации личности преступника по виртуальным следам, которые он оставил в сети Интернет, возможности использования глобальной сети для выявления преступника и т. п.

Существование человека в виртуальном пространстве выражается в использовании им специальных программ, технических средств, компьютерных и телефонных приложений, которые упрощают и оптимизируют жизнь человека. Такими средствами являются электронная почта, электронные платежные системы, кредитные и платежные карточки, записи в электронных книгах, календаре, социальные и поисковые сети и т. п., в результате эксплуатации которых независимо от воли человека в электронной сети остаются виртуальные следы, генерируемые используемыми человеком электронными устройствами.

Выступая создателем и распространителем собственного контента, и потребителем чужого, человек неизбежно оставляет в киберпространстве виртуальные следы своей деятельности. По этим следам можно установить не только физические параметры времени и места совершения того или иного действия, но и с высокой степенью вероятности решить ряд диагностических задач по формированию психологического профиля отраженного субъекта и прогнозирования его будущего поведения. Особенность виртуального пространства заключается в том, что

взаимодействующие в нем объекты, участвующие в процессе образования следов, не имеют внешнего строения.

Виртуальные следы – это любые изменения компьютерной информации, связанные с событием преступления, зафиксированные на материальных носителях компьютерной техники. Они не имеют материальной формы существования, существуют только на технических носителях и имеют сложную информационную структуру в которой содержится значительный объем вспомогательных данных, отвечающих за целостность и доступность компьютерной информации виртуального следа.

Основным способом идентификации преступника является установление его личности с помощью IP-адреса домена сайта, на котором размещена запрещенная информация, и IP-адреса электронно-вычислительной машины, с помощью которой осуществлялся выход в глобальную сеть. Получение такой информации осуществляется с помощью открытых интернет-ресурсов и оперативно-розыскных действий, направленных на получение доступа к документам соответствующих интернет-провайдеров.

Одним из способов установления личности может выступать поиск информации по сетевым идентификаторам, которые лицо оставило в сети. Как правило, такими идентификаторами выступают адрес электронного почтового ящика, никнейм в форуме, профиль в социальной сети и пр. Прежде всего, необходимо воспользоваться возможностями интегрированной информационно-поисковой системы органов внутренних дел. В рамках использования данного способа также могут быть применены различные поисковые системы, такие как Google, Rambler, Yahoo и др.

В этом направлении интересны исследования ученых французского государственного института исследований в информатике и автоматике INRIA, в которых они пришли к выводу, что история веббраузера каждого пользователя уникальна. Они отмечают, что история запросов в браузере – это виртуальные следы, аналогичные отпечаткам пальцев человека. По нескольким постоянными запросами можно определить, кто именно их сделал.

На основании исследования истории запросов около 370000 интернет-пользователей, французские ученые проанализировали различные комбинации запросов и частоту посещения определенных сайтов каждого из участников исследования. Результаты показали, что для большинства пользователей – 68%, история посещений веб-браузера уникальна. Исследования показали, что на основании просмотра четырех сайтов в 97% случаев можно идентифицировать конкретного человека.

Поиск целесообразно продолжить в социальных сетях, таких как «Фейсбук», «Instagram», «Twitter» и другие. Пользователи активно

размещают на своих страницах информацию личного характера: номера телефонов, адреса, место работы, должность, место своего нахождения, фотографии. На основании информации из социальных сетей можно установить пол, возраст, имущественное положение лица, образование, сферу интересов, физическое местонахождение лица в то или иное время.

Дополнительным способом поиска лица является использование сервисов «FaceSearch» и информационного ресурса «Radaris», которые обеспечивают поиск изображений лиц. Кроме того, в качестве дополнительных источников оперативной информации можно использовать информационные ресурсы «nomer.org», «lookup.com», частные базы субъектов маркетинговых исследований.

Одним из способов установления личности по сетевому идентификатору является использование систем восстановления паролей различных ресурсов. В частности, таким образом можно установить номера телефонов, найти профиль человека в социальных сетях и пр. В дальнейшем, анализируя содержание и геометки соответствующих фотографий можно установить места пребывания лица в определенный промежуток времени. Зная места передвижения лица, можно в 95% случаев однозначно его отождествить, что на практике было доказано исследователями из Массачусетского технологического института и Католического университета в Левене.

Однако, процесс установления личности преступников, совершающих преступления в сети Интернет, сопряжен с рядом определенных проблем, которые препятствуют установлению субъекта того или иного преступления. Сущность таких проблем заключается в применении преступниками технических средств, программных комплексов и т. п., которые обеспечивают полную анонимность преступника в сети Интернет или значительно усложняют процесс идентификации таких лиц.

В настоящее время в условиях осведомленности о формах и методах оперативно-розыскной деятельности, в т. ч. о функционировании системы технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий на сетях электросвязи Российской Федерации (СОРМ) на каналах электросвязи, а также на фоне высокого уровня финансового и материально-технического обеспечения преступности обращает на себя внимание массовое использование при подготовке и совершении преступлений с использованием сети Интернет средств обеспечения анонимности ее пользователей.

1. Применение VPN-технологий. VPN (от англ. Virtual Private Network) – это технология, суть которой заключается в создании безопасного и зашифрованного соединения над менее безопасным соединением, таким как Интернет. VPN создает защищенное туннельное соединение с использованием специальных VPN-протоколов – маскирует

истинный IP-адрес пользователя по своему собственному – шифрует все данные и передает их защищенным тоннелем, позволяет использовать Интернет анонимно.

2. Применение открытых прокси-серверов. Прокси-сервер (от англ. Proxy – «представитель, уполномоченное лицо») – это промежуточный сервер (комплекс программ) в компьютерных сетях, который выполняет роль посредника между пользователем и целевым сервером. Открытый прокси-сервер представляет собой сервер, обрабатывающий запросы от любых IP-адресов в Интернете. При этом, когда говорят об открытых прокси-серверах, то часто имеют в виду анонимные открытые прокси-серверы, которые скрывают реальные IP-адреса клиентов и тем самым дают возможность анонимно пользоваться услугами сети Интернет.

3. Применение сети TOR. TOR (от англ. – The Onion Router) – это система, которая позволяет устанавливать анонимное сетевое соединение, защищенное от прослушивания. TOR рассматривается как анонимная сеть виртуальных туннелей, которая осуществляет передачу данных в зашифрованном виде. Фактически TOR представляет собой систему прокси-серверов, которые защищены многоуровневой шифрованием. Используя преимущества сети TOR, преступники используют его для распространения порнографических материалов, создание онлайн-площадок для продажи наркотических средств, нарушения авторских прав и т. п.

Кроме того, сложность установления преступников состоит в том, что физически носители (серверы) запрещенной к распространению информации находятся вне территории РФ, что значительно усложняет процесс идентификации личности преступника или делает его невозможным.

Помимо обозначенной проблемы, скорейшего научного осмысления и устранения требуют и такие, как:

а) сеть Интернет никому не принадлежит;

б) отсутствие правовых механизмов и технических возможностей по противодействию анонимности пользователей в сети Интернет;

в) отсутствие фундаментальных исследований в данной области общественных отношений;

г) отсутствие опыта такой деятельности и низкий уровень взаимодействия правоохранительных, законодательных органов и разработчиков подобных технических решений на различном уровне, а также иные факторы.

Итак, идентификация личности преступника, совершившего уголовное преступление в сети Интернет, является главной и самой сложной задачей, стоящей перед оперативными сотрудниками. Главными препятствиями в данном вопросе являются: отсутствие комплексных научных исследований в данном направлении, недостаточность

специальных знаний у сотрудников оперативных подразделений, а также действия самих преступников, которые скрывают виртуальные следы и используют средства криптографии.

Зорин Григорий Сергеевич,
командир отделения взвода ОРППСП
ОМВД России по Нахимовскому району г. Севастополя

Шишина Елена Александровна,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Некоторые особенности производства оперативно-розыскных мероприятий при выявлении преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств

Одной из глобальных угроз в Российской Федерации, как и в других странах, является наркотизация общества: увеличение количества наркозависимых, расширение ассортимента «аптечной наркомании», увеличение латентности наркоторговли с использованием информационных технологий.

Основными вопросами в части выявления и пресечения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков являются: совершенствование деятельности по выявлению и пресечению преступных групп и сообществ, действующих в сфере незаконного оборота наркотических средств; применение нетрадиционных форм оперативной работы; деятельность оперативного состава на разоблачение преступных сообществ; постоянное совершенствование в этих целях тактики действий подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотиков[1].

В настоящее время в Российской Федерации субъектами криминальной деятельности сложившейся системы незаконного оборота наркотических средств выступают потребители, посредники, реализаторы, распространители, контрабандисты. В результате проведения оперативных экспериментов чаще всего удается задерживать потребителей и посредников, оказывающих услуги в приобретении наркотических средств

[1] Кондратьев М.В., Зникин В.К. Оперативно-розыскная характеристика преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 1-4 (61). С. 44.

и являющихся наркозависимыми. Для ликвидации всей системы наркобизнеса этого явно недостаточно.

Особую опасность представляют посредники, участвующие в реализации наркотических средств в форме коммерческой деятельности. Они систематически получают наркотики от реализаторов с целью их последующей продажи потребителям и посредникам, оказывающим услуги. Реализаторы приобретают наркотические средства у лиц, получающих их оптовые партии в результате контрабандного ввоза на территорию государства.

Большинство ученых, занимающихся проблемами уголовного судопроизводства, а также практиков, работающих в этой области, обоснованно полагают, что раскрытие преступлений без оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) практически невозможно, особенно когда это касается преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Выявление и изобличение указанных субъектов невозможно без неотложного проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий, позволяющих обеспечить непрерывное наблюдение за выявленными лицами, прослушивание и запись их телефонных переговоров, грамотную фиксацию фактов совершения незаконных сделок. При планировании операции по задержанию лиц, сбывающих наркотические средства, учитывается возможность нахождения в людных местах сотрудников органов внутренних дел в гражданской одежде (с целью непосредственного наблюдения за происходящим), целесообразность использования скрытой видеозаписи, необходимость отслеживания маршрута передвижения участников незаконных сделок, и установления мест оставления наркотиков, за которые уже произведен расчет. При успешном завершении операции приобретатель наркотиков задерживается, принимаются меры к установлению его личности.

В отношении сбытчика продолжается работа: устанавливается владелец транспортного средства, на котором он передвигается, видеофрагменты с его изображением используются для проверки по оперативно-розыскным и криминалистическим учетам.

Установление личности посредника и круга его общения позволяет получить сведения о реализаторе, к которому посредники сами прибывают за предназначенными для сбыта наркотиками. Для выявления распространителей устанавливаются их связи с реализаторами. При прослушивании и записи телефонных переговоров выявляются абоненты, которые принимали участие в обсуждении действий, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. По отношению к данным лицам проводится комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление их отнесения к незаконному обороту наркотических средств, а также всех членов криминальной группировки,

участвующих в совершении противоправных деяний данного вида. Отслеживаются телефонные переговоры реализаторов с выявленными распространителями в целях получения информации о месте и времени очередной сделки по сбыту (приобретению) наркотических средств с их участием[1].

Задержание распространителей и реализатора осуществляется в момент совершения ими сделки по сбыту (приобретению) наркотических средств. Субъекты контрабандного ввоза наркотических средств устанавливаются в результате проведения аналогичных мероприятий, как и при выявлении распространителей. Руководителями образуемых ими криминальных сообществ, как правило, являются лица, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности за различные виды преступлений, которым не свойственно потребление наркотиков. Оперативно-розыскные меры должны учитывать логическую связь и взаимообусловленность методов раскрытия незаконного оборота наркотиков. Каждый последующий элемент частной методики является, по сути, производным от предыдущего, поэтому ошибка или неточность, допущенные в начале расследования, закономерно отразятся в дальнейших действиях и на конечном результате.

На практике выявление преступления в области незаконного сбыта наркотиков вызывают значительные трудности ввиду того, что очень динамичны в своем развитии, очень быстрым появлением новых способов и форм проявления деятельности.

Указанное значительно усложняет применение различных мероприятий по изобличению преступников. В частности, основного средства выявления преступлений, как проверочная закупка. На данном этапе сложно внедриться в доверие к продавцам, как это было в предыдущие годы.

Вышеизложенное определяет актуальность создания современной методики оперативно-розыскного обеспечения уголовного судопроизводства по делам о незаконном сбыте наркотиков на всех его этапах – предварительного расследования и судебного разбирательства.

Помимо этого, актуальность обозначенного вопроса обусловлена целым рядом обстоятельств, в частности:

– потребностью в улучшении существующей базы методов выявления и раскрытия незаконного сбыта наркотиков на основе использования ситуационного подхода к разработке рекомендаций;

– необходимостью регулярного и комплексного прохождения практического обучения сотрудников по выявлению и пресечению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

---

[1] Кустов А.М., Мурзагалиева О.К., Шимановская К.Е. Типичная информация о личности преступника при расследовании преступлений, совершенных в сфере оборота наркотических средств // Успехи в химии и химической технологии. 2017. № 7 (188). С. 60.

– устарением норм оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства в области проведение оперативно-розыскных мероприятий по добыванию доказательственной информации о незаконном сбыте наркотиков и ее использовании в уголовном процессе;

– потребностью в поиске методов увеличения эффективности оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности для сокращения уровня незаконного сбыта наркотиков;

– возникающими затруднениями при документировании и доказывании незаконного сбыта наркотиков, обусловленными активным развитием интернет-технологий, созданием большого количества сайтов, содержащих запрещенную информацию, в том числе и по поводу сбыта наркотических средств.

– при проведении оперативно-розыскных мероприятий по документированию незаконного сбыта наркотиков не изжиты факты нарушения конституционных прав граждан, провокации, что приводит к многочисленным жалобам, в том числе в Конституционный Суд РФ и Европейский Суд по правам человека.

В результате ОРД могут быть получены, как ориентирующая информация, которая в дальнейшем подлежит доказыванию в рамках уголовно-процессуальной деятельности, так и конкретные доказательства преступной деятельности[1].

Ориентирующая информация, собранная в результате ОРД и предоставляемая следователю или дознавателю, как правило, содержит сведения о личности подозреваемого или иных обстоятельствах преступного события. На основе ориентирующей информации, полученной от сотрудников оперативных подразделений, лицо, ведущее расследование, принимает решение о тактике проведения следственных действий, об их оптимальной последовательности, о необходимости задействования дополнительных сил и средств, о направлении расследования по каждому эпизоду преступной деятельности и в целом по уголовному делу. Если при производстве по делу источникам ориентирующей информации возможно будет придать процессуальный статус, то путем проведения следственных и иных процессуальных действий ориентирующая информация может получить процессуальный статус доказательств.

Результаты ОРД могут выступать в качестве конкретных доказательств только в случае соответствия всем требованиям, предъявляемым к доказательствам уголовно-процессуальным

[1] Климачков А.В. К вопросу об оперативно-розыскном обеспечении уголовного судопроизводства по делам о незаконном сбыте наркотических средств. Материалы научно-практической конференции молодых ученых. 2015 Издательство: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Иркутск). С. 62.

законодательством. Такие результаты, как правило, представляют сведения, которые проверить в рамках уголовно-процессуальной деятельности или воспроизвести практически невозможно, но при этом они позволяют установить важные обстоятельства по делу. Такими материалами могут быть результаты проведения оперативно-розыскных мероприятий: прослушивания телефонных разговоров или обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и др.[1]

К важным задачам деятельности органов внутренних дел в сфере незаконного оборота наркотиков в настоящее время следует отнести:

– принятие эффективных управленческих решений предупредительного характера, направленных на профилактику тяжких и особо тяжких преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков;

– повышение эффективности противодействия организованной преступности, в том числе выявление сетей наркораспространения на территории Российской Федерации, перекрытие каналов незаконного ввоза наркотиков и их прекурсоров на территорию Российской Федерации, уничтожение инфраструктуры незаконного производства наркотиков и прекурсоров;

– выявление и пресечение оборота новых видов наркотических средств и психоактивных веществ;

– постоянное и комплексное изучение сети Интернет в целях выявления сайтов, пропагандирующих продажу и потребление наркотических средств, содержащих информацию о способах изготовления и местах их приобретения;

– проведение межведомственных и межгосударственных профилактических и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и ликвидацию каналов международного наркотрафика[2];

– обеспечение сотрудничества правоохранительных и иных государственных органов с гражданами и институтами гражданского общества для противодействия незаконному обороту наркотиков;

– немаловажным является проведение профилактических мероприятий по недопущению употребления наркотических средств в учреждениях образования.

---

[1] Крапива И.И. О провокации в оперативно-разыскной деятельности. Актуальные проблемы науки и практики: сб. науч. трудов. Дальневосточ. юрид. ин-т МВД России. Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2018. URL: https://mvd.ru/upload/site134/folder_page/012/627/311/Aktualnye_problemy_nauki_i_praktiki_ENI_ Sbornik_nauchnykh_trudov.pdf.

[2] Щукин А.М., Щукина Г.А. Приоритеты предупреждения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков // Алтайский Юридический Вестник. № 2 (26), 2019. С. 95.

Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, введенная в действие Указом Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 690 определила, что правоохранительные органы должны действовать наступательно и решительно, повышать эффективность обнаружения контрабанды наркотиков, раскрывать системные связи наркобизнеса, коррупционные схемы, связанные с наркопреступностью[1]. С этой целью необходимо усилить оперативный производстве наркотиков, внедрять новые технологии получения информации о фактах незаконного оборота наркотиков, способах их контрабанды, маскировки, изготовления и создании новых видов психоактивных веществ, оперативно реагировать на изменения в тактике деятельности наркогруппировок.

Следует сказать, что основы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту закреплены в статье 4 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ, исходя из положений данной статьи, данная политика направлена на «установление строгого контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, раннее выявление незаконного потребления наркотических средств и психотропных веществ, постепенное сокращение числа больных наркоманией, сокращение количества правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров».

На наш взгляд важное место в борьбе с преступлениями, связанными с незаконным оборотом наркотических средств и прокуроров, должна занимать профилактика данного вида преступности, выявление причин и условий, их тщательное изучение, позволит снизить количество подобных преступлений, а также лиц, зависимых от наркотических средств.

Естественные наркотические средства и психотропные вещества на сегодняшний день являются наиболее изымаемыми из незаконного оборота предметами преступлений исследуемой категории. Это говорит, в том числе, и о распространенности именно данного вида незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Деятельность правоохранительных органов, в том числе и подразделений по противодействию незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, требует совершенствования.

Например, проблемой является то, что сегодняшний день отсутствует методика организации проведения в образовательной среде

[1] Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: указ Президента Российской Федерации от 09.06.2010 № 690 (в ред. от 23.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 43. С. 234.

эффективных профилактических мероприятий антинаркотической направленности для обучающихся в образовательных организациях. Разработка методики должна быть направлена на снижение спроса на наркотические средства и психотропные вещества среди молодежи, а также повышение уровня правовой грамотности в части юридической ответственности, наступающей за участие в незаконном потреблении и обороте наркотиков.

Уровень комплексной профилактики данного вида преступлений недостаточный. Например, целесообразным было бы внедрение мониторинга среди молодежи, то есть сдачу обязательных тестов на содержание в организме наркотических средств и их следов, в образовательных организациях (среднего, среднего профессионального и высшего образования) и в других образовательных учреждениях. Это позволит более тщательно изучить вопрос о количестве наркозависимых граждан, реально взглянуть на картину наркомании в России, а также выработать алгоритм действий и принять меры к лицам, которых еще не стали наркозависимыми, но установлены факты употребления.

Остро стоит и проблема реабилитации наркозависимых в России. На сегодняшний день, плохо развит механизм помощи наркозависимым со стороны государства, большинство клиник, предоставляющих такие услуги реабилитации являются частными. После прохождения реабилитации наркозависимый не получает поддержки со стороны государств и дальнейшая его судьба, как правило определена возвращением к употреблению наркотиков, часто сопряженное с совершением имущественных преступлений.

Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, в том числе и растительного происхождения на сегодняшний день является одной из наиболее острых проблем для государства. Ежегодный ущерб, причиняемый данным видом преступности трудно переоценить. Главным негативным аспектом данного вида преступности выступает структурированность причиняемого ущерба. Он носит как количественный, так и качественный характер.

Следует учитывать тот факт, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, обладают высокой степенью латентности, и определенная их часть не включается в официальную статистику, что не позволяет взглянуть на реальную картину наркопреступности, в целом. Таким образом, можем сказать, что на сегодняшний день незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ оказывает существенное влияние на уровень правопорядка в нашем государстве.

Данный вид преступности занимает одно из лидирующих мест в структуре общей преступности, уступая лишь самым распространенным видам иных преступных посягательств. При этом общественную опасность

наркопреступления сложно переоценить. Она проистекает из совокупности количественных и качественных показателей и имеет многоаспектны и многопрофильный характер. Так, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ наносит существенный ущерб сразу нескольким объектам уголовно-правовой охраны. Среди них здоровье населения, общественная безопасность, здоровье населения, жизнь и здоровье человека, собственность, общественный порядок и так далее. Опасность также заключается в том, что подобный вред указанным общественным отношениям может наноситься косвенно, латентно, что существенно осложняет работу по противодействию данному виду преступности.

Иванов Петр Иванович,
главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем
отраслевого управления научно-исследовательского центра
Академии управления МВД России,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации,
заслуженный профессор Академии управления МВД России

Шитов Артем Сергеевич,
адъюнкт кафедры
организации оперативно-разыскной деятельности
Академии управления МВД России

К вопросу об оперативно-розыскном противодействии транснациональной организованной налоговой преступности

Интеграция экономик новых государств (государств – участников Содружества Независимых Государств) в рынки товаров, услуг и производств сопровождается значительной трансформацией экономических отношений. На этом фоне происходит транснационализация теневого сектора экономики, выступающего питательной средой для международной организованной преступной деятельности, как общеуголовной, так и экономической направленности.

Специалисты в области теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел (далее – ОРД ОВД) справедливо утверждают, что эффективно противодействовать международной организованной налоговой преступности в условиях дальнейшей ее трансформации в проблему макроуровня (глобального порядка) невозможно или крайне затруднительно без объединения усилий всех, без исключения, международных правоохранительных организаций и правоохранительных

органов иностранных государств. При этом оперативно-розыскное противодействие занимает особое место.

К сожалению, следует признать, что оперативно-розыскное противодействие транснациональной организованной налоговой преступности как относительно самостоятельная проблема на сегодняшний день никем не разработана. Результаты глубокого ее изучения могли бы вывести теорию и практику ОРД ОВД на новый уровень познания. Мы полагаем, что данный вопрос теснейшим образом связан с анализом не только транснациональной организованной налоговой преступности как разновидности транснациональной организованной преступности, но и обеспечением налоговой безопасности.

Коли мы заговорили о налоговой безопасности, укажем, насколько позволяет объем данной научной статьи, несколько ключевых положений. Как показывает проведенное выборочное изучение, оперативно-розыскное обеспечение налоговой безопасности в теории ОРД ОВД незаслуженно обойдено вниманием исследователей. Все мировое сообщество обеспокоено нарастающим влиянием транснациональной организованной налоговой преступности на национальные государства[1], в том числе государства – участники СНГ[2]. В интересах защиты экономических интересов образован и функционирует в настоящее время Координационный совет руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств − участников СНГ[3]. В свою очередь каждое национальное государство принимает меры по повышению эффективности

[1] Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. не содержит понятия «транснациональная преступность», ограничиваясь определением «организованной преступной группы», под которой понимается структурно оформленная группа в составе трех или более лиц, существующая в течение определенного периода времени и действующая согласованно с целью совершения одного или нескольких серьезных преступлений или преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией, с тем, чтобы получить, прямо или косвенно, финансовую или иную выгоду. См. об этом подробнее: Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности (принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882.

[2] На территории государств – участников СНГ действует модельный закон «Об оперативно-розыскной деятельности». См. об этом подробнее: О модельном законе «Об оперативно-розыскной деятельности»: постановление Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств от 6 декабря 1997 года № 10-12 // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. № 16. 1998.

[3] Сведения о Координационном совете руководителей органов налоговых (финансовых) расследований государств – участников СНГ на официальном Интернет-сайте МВД России. URL: https://мвд.рф/mvd/sovorg/sovetruk (дата обращения: 04.11.2020).

борьбы с организованной преступностью. Этим же целям служит, например, Положение об организации межведомственного взаимодействия по противодействию преступлениям, совершаемым организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями)[1].

Как уже отмечалось выше, на этом фоне поиск наиболее действенных форм и методов противодействия транснациональной организованной налоговой преступности становится первостепенной задачей каждого государства. Не дожидаясь конкретных проявлений указанного явления, повсеместно национальные государства предпринимают меры, в том числе оперативно-розыскного характера, чтобы держать криминогенную ситуацию под пристальным вниманием.

Учитывая некий образовавшийся вакуум, мы решили предложить на суд научной общественности авторский вариант определения «оперативно-розыскного обеспечения налоговой безопасности». Полагаем, что «оперативно-розыскное обеспечение налоговой безопасности» – это реализация органами внутренних дел и их подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции в соответствии с Федеральными законами «О полиции»[2] и «Об оперативно-розыскной деятельности»[3] во взаимодействии с другими правоохранительными, контрольно-надзорными органами и органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, комплекса преимущественно негласных оперативно-розыскных мер, направленных на выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие налоговых преступлений, совершаемых в налоговой сфере.

К сожалению, из-за ограниченности объема настоящей научной статьи мы не можем далее развернуть эту тему. Несомненно, она заслуживает внимания. В последующих своих работах мы обязательно вернемся к этому вопросу.

Остановимся на рассмотрении через призму оперативно-розыскного противодействия транснациональной организованной налоговой преступности как одного из объектов его воздействия. Данное социально-правовое явление, которое во многом обусловлено происходящим процессом глобализации, не знающим «закрытых» национальных экономик, есть результат развития транснациональной организованной

---

[1] Об утверждении Положения об организации межведомственного взаимодействия по противодействию преступлениям, совершаемым организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями): приказ Генеральной прокуратуры, МВД, ФСБ, СК, ФСКН, ФТС, ФСИН России от 14.05.2013 № 192/420/279/15/229/1071/293 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.11.2020).

[2] О полиции: федер. закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

[3] Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

преступности. Для нас транснациональная организованная налоговая преступность – относительно новое явление, которое почти не изучено в теории оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД).

Мы полагаем, что проблема оперативно-розыскного противодействия транснациональной организованной налоговой преступности заключается в разрешении существующих противоречий между потребностью в повышении эффективности предупреждения и раскрытия преступлений налоговой направленности, совершаемых на территории двух и более государств, и неполнотой современных научно-обоснованных представлений об оперативно-розыскном противодействии указанной категории преступлений.

В последнее время исследователи в области теории ОРД все чаще стали утверждать, что наблюдается постоянное расширение видов преступных посягательств в сфере внешнеэкономической деятельности, получили распространение махинации при экспорте стратегически важного сырья и других природных ресурсов. Из-за этого государственная казна недополучает в виде неуплаты таможенных пошлин.

Сегодня ни у кого не вызывает сомнений, что преступность в ее наиболее опасной разновидности – организованной форме – выходит на международный уровень, меняет направления и методы своей деятельности. Вследствие чего и появилось такое явление, как транснациональная организованная налоговая преступность[1].

На этом фоне чтобы адекватно реагировать международно-правовыми и национально-правовыми средствами на этот новый вид транснациональной организованной преступности, на наш взгляд, важно определиться в понятии, содержании и формах его проявления.

[1] Об актуальности противодействия транснациональной преступности во многом свидетельствуют также принятые на международном уровне следующие документы: «Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок», принятая Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) 21 ноября 1997 года. Российская Федерация присоединилась к настоящей Конвенции Федеральным законом от 1 февраля 2012 г. № 3-ФЗ «О присоединении РФ к Конвенции по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок» // СЗ РФ. 2012. № 6. Ст. 622; «Многосторонняя конвенция по выполнению мер, относящихся к налоговым соглашениям, в целях противодействия размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения» (Заключена в г. Париже 24 ноября 2016 г). Данный документ ратифицирован Федеральным законом от 1 мая 2019 г. № 79-ФЗ // СЗ РФ. 2019. № 18. Ст. 2203; Модельная конвенция ООН «Об устранении двойного налогообложения в отношении налогов на доходы и на капитал»; Типовая конвенция ООН «Об избежании двойного налогообложения в отношениях между развитыми и развивающимися странами».

Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая на расширенном заседании коллегии ФСБ России[1], говоря о необходимости более активного очищения от криминала стратегически важных отраслей экономики, использования положительного опыта по выявлению преступных схем, упомянул и налоговую сферу. Последняя не в меньшей степени нуждается в выведении из-под влияния организованных преступных формирований. При решении этой задачи, на наш взгляд, следует действовать по двум взаимосвязанным направлениям: 1) важно, не дожидаясь запросов правоприменительной практики и международного сотрудничества, на основе системного анализа криминогенной ситуации предлагать полный набор рекомендаций по совершенствованию правовых средств (как международно-правовых, законодательных, так и внутриведомственных), применение которых способствовало бы организации эффективной оперативно-розыскной работы полиции и минимизации последствий преступлений налоговой направленности; 2) выработать, опираясь на научные подходы и положения, понятие «транснациональная организованная налоговая преступность», соответствующее современному уровню международно-правового регулирования противодействия данного вида транснациональной организованной преступности. Думается, что тем самым отчасти обогатится и понятийно-категориальный аппарат теории ОРД.

В юридической литературе «транснациональная организованная преступность», как правило, рассматривается в двух значениях: в узком и широком смысле этого слова. В узком смысле – это социальное явление, связанное с противоречиями в экономических и социально-политических процессах, происходящих в обществе. В широком же смысле рассматриваемый вид преступности охватывает различные виды преступной деятельности, отражающиеся в его структуре. Так, например, профессор И.М. Мацкевич, изучая транснациональную организованную преступность в таком аспекте, выделяет десять наиболее характерных ее признаков[2]. Среди наиболее распространенных ее видов деятельности им указана и финансовая преступность (легализация (отмывание) денежных средств, фиктивное банкротство, финансовое обеспечение офшоров и т. п.). В этом контексте, по нашему мнению, вполне можно вести речь о наличии такой разновидности транснациональной организованной преступности, как транснациональная организованная налоговая преступность, хотя о ее существовании в настоящее время мало кто сомневается.

---

[1] Текст официального выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на расширенном заседании коллегии ФСБ России 20 февраля 2020 года. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/62834 (дата обращения: 04.11.2020).

[2] Мацкевич И.М. Транснациональная организованная преступность: понятие и признаки // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2017. № 4. С. 75–76.

Проанализировав признаки и виды преступной деятельности, профессор И.М. Мацкевич делает выводы следующего содержания: 1) транснациональная организованная преступность – это одно из наиболее опасных общесоциальных явлений; 2) мафия представляет собой тайную преступную организацию, со сложноподчиненными элементами, члены которой считают себя связанными кровными узами, имеющую не просто коррумпированные связи, но опосредованное, а иногда даже прямое влияние на представителей органов государственной власти, а также обладающую важным социально-ролевым статусом в иерархии криминальной действительности и занимающуюся криминальным предпринимательством в больших масштабах; 3) транснациональная преступность имеет не столько интернациональный, сколько наднациональный характер.

Представляется, что в приведенных выводах автор делает акцент на степени повышенной общественной опасности указанного явления, подкрепляя при этом типичными признаками, его характеризующими. Мы обратились для сравнения к другому определению, сформулированному И.В. Щеблыкиной и В.В. Звягинцевым. Вот так они, в частности, представили свое авторское определение: «транснациональная организованная преступность есть функционирование преступных формирований различной степени организованности, иерархичности и структурирования, состоящих из граждан двух или более государств или лиц без гражданства, характеризующееся сложными видами организованной преступной деятельности, осуществляемой с использованием транснациональных связей, включая коррумпированные связи, и заключающейся в распространяющихся на территории двух или более государств планировании, совершении или последствиях совершения преступных деяний, в целях получения экономической выгоды, а также создания условий, позволяющих получать максимальную прибыль, в виде сверхприбыли»[1].

В приведенном определении, на наш взгляд, присутствуют признаки, которые характерны анализируемому нами понятию, что это обстоятельство намного облегчает при формулировании авторского определения, содержанием которого выступает совокупность признаков (черт), присущих транснациональной организованной налоговой преступности. Укажем в настоящей работе эти признаки. К числу специфических признаков мы, в частности, относим: использование замаскированных способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений налоговой направленности, современных информационных

[1] Щеблыкина И.В., Звягинцев В.В. Транснациональная организованная преступность как угроза безопасности государств – участников Содружества Независимых Государств: некоторые проблемы теории и практики // Пространство и время. 2014. № 4 (18). С. 251–252.

технологий в преступных целях; выбор схем извлечения незаконных доходов, используя имеющиеся лазейки национального и международного налогового и бюджетного законодательства; уход от налогового контроля благодаря установленным коррупционным связям с представителями органов, его осуществляющих; совершение многоходовых финансовых операций (сделок); использование при этом стран со льготной системой налогообложения; совершение заведомо запутанных операций с целью уклонения от процедур налогового контроля.

Основываясь на общие положения, разработанные ведущими отечественными криминологами (А.В. Козаченко, В.Д. Малков, И.М. Мацкевич и др.), нами предпринята попытка определить понятие «транснациональная организованная налоговая преступность». Мы считаем, что это совокупность преступлений налоговой направленности, совершаемых в сфере экономической деятельности на территории нескольких иностранных государств, используя при этом рыночную конъюнктуру и коррупционные связи, с целью получения сверхдохода.

Нетрудно заметить, что в этом определении присутствуют три концептуально важных положения: 1) содержанием данного вида преступности является совокупность преступлений налоговой направленности; 2) эти деяния зарегистрированы в той или иной стране за определенный период времени; 3) они посягают на интересы участников внешнеэкономической деятельности.

Суммируя сказанное, подведем некоторые итоги.

Во-первых, транснациональная организованная налоговая преступность на сегодня – это угроза экономической безопасности не только национальных государств, но и прежде всего, государств – участников СНГ, которая всячески пытается взять под свой контроль стратегические отрасли национальных экономик посредством вложения части дохода, добытого преступным путем.

Во-вторых, международное сотрудничество правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств выходит на новый уровень, предполагающее тесное сотрудничество в борьбе с транснациональной организованной преступностью.

В-третьих, противодействие транснациональной организованной налоговой преступности предполагает наряду со многими другими направлениями выявление и пресечение фактов подкупа иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок.

В-четвертых, многолетняя практика показывает, что среди мер противодействия транснациональной организованной налоговой преступности оперативно-розыскное ее обеспечение является наиболее действенным и результативным.

Иванов Святослав Игоревич,
начальник кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Гужва Виктор Владимирович,
полицейский отделения № 2 ОВ ППСП
Крымского ЛУ МВД России на транспорте

Проблема взаимодействия между оперативными подразделениями как в рамках одного ведомства, так и в рамках различных ведомств

Невзирая на то, что законодатель зафиксировал возможность реализации сотрудничества между оперативными подразделениями, как внутри одного органа, так и между оперативными подразделениями разных органов, во время реализации данной деятельности возникает множество проблем, затрудняющих эффективное осуществление процесса. В целом, многочисленные проблемы при осуществлении задач оперативно-розыскной деятельности существует непосредственно в органах внутренних дел.

Первоначально, трудности обусловлены недавно выполненной реорганизацией оперативных подразделений, которая, по нашему мнению, являлась мало продуманной в стратегическом плане и ориентировалась на решение безотлагательных проблем снижения финансирования.

Еще одной немаловажной и непростой проблемой является неполное использование сил и средств субъектов при взаимодействии оперативных подразделений в то время, как их реальные возможности гораздо шире.

Так, невзирая на массу возможностей Бюро специальных технических мероприятий, сотрудники уголовного розыска, к примеру, редко взаимодействуют с данным подразделением из-за весьма трудного процесса содействия. Для направления запроса в Бюро специальных технических мероприятий на прослушивание телефонных переговоров необходимо обязательное получение судебного решения, на практике ходатайства о производстве подобных мероприятий часто рассматриваются исключительно областными судами.

Можно предположить, что большая численность проблем взаимодействия между оперативными подразделениями полиции вызвано большим количеством законодательных недочетов. Законодательную первооснову сотрудничества этих подразделений определяют нормативно-

правовые акты ведомственного уровня. Вопросы организации взаимодействия между органами внутренних дел регламентируются Приказами Министерства внутренних дел России для служебного пользования, а также наставлениями, положениями, рекомендациями, научно-практическими комментариями, обладающими рекомендательным значением, в том числе предписаниями с указанием конкретных действий для определенных субъектов.

Так или иначе, одной из основных проблем взаимодействия оперативных подразделений полиции – направленность ведомственных нормативно-правовых актов на ограниченное количество субъектов или же регулирование отдельных аспектов оперативно-розыскной деятельности. Это говорит о потребности формирования единой системы нормативного регулирования комплексного использования сил и средств оперативных подразделений органов внутренних дел в разрешении общих вопросов и задач.

Обосновывая эту точку зрения, стоит рассмотреть, в чем же заключается необходимость внутреннего взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел[1].

Во-первых, важность организации совместной (или же согласованной) деятельности определена общностью целей и задач субъектов взаимодействия. Так, например, хоть и противодействие незаконному обороту наркотических средств – главная задача подразделения по контролю за незаконным оборотом наркотических средств, выполняется она также и подразделениями уголовного розыска. Несомненно, что колоссальный эффект данной деятельности будет наблюдаться в случае комплексного использования сил и средств. В особенности это важно для небольших подразделений органов внутренних дел, где часто подразделение сотрудника укомплектовано одним сотрудником, который, вероятнее всего не в силах в одиночку осуществить необходимые оперативно-розыскные мероприятия по выявлению и документированию преступной деятельности.

Положительным примером внутриведомственного взаимодействия является получение оперативной информации о причастности Р. к незаконному сбыту наркотических средств сотрудником МВД России по Селивановскому району. В ходе совместной деятельности сотрудников уголовного розыска было запланировано производство оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка», в которой было задействовано гражданское лицо – С., личные данные которого были засекречены. В рамках совместного проведения, указанного оперативно-розыскного мероприятия был задокументирован факт сбыта Р.

[1] Прокопов А.Г. К вопросу совершенствования взаимодействия подразделений органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Вестник Волгоградской Академии МВД России. № 2 (21), 2012. С. 16.

наркотического средства С., после чего Р. был задержан. В дальнейшем при обыске у Р. было изъято несколько килограмм наркотического средства «каннабис».

Аналогичным примером является совместное планирование и производство оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение», в ходе которого задокументирован факт размещения Г. закладки с наркотическими средствами на территории Селивановского района.

Вторым доводом, доказывающим пользу совместной деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел, является узкая специализация таких подразделений.

Таким образом, подразделения органов внутренних дел по розыску преступников и без вести пропавших, а также подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите имеют очень узкую специализацию. В процессе выполнения своих служебных обязанностей сотрудники этих подразделений могут получать информацию, способствующую раскрытию и расследованию преступлений.

Например, во время реализации деятельности по розыску пропавшей О. поступила информация о том, что она умалчивала о своем местонахождении, так как была свидетелем разбойного нападения, которое безрезультатно стремились раскрыть сотрудники уголовного розыска соседнего территориального органа внутренних дел.

Актуальная и достоверная информация способствовала установлению лица, причастного к совершению данного преступления.

В-третьих, необходимость представленного вида взаимодействия определена отсутствием у большинства подразделений специальных возможностей, технических средств, баз данных и т. д., без которых решение задач оперативно-розыскной деятельности становится затруднительным.

Относительно несовершенства межведомственного взаимодействия в качестве проблемы также можно привести недостатки правового регулирования оперативно-розыскного взаимодействия, проявляющиеся как в недостаточном, так и во фрагментарности правовых норм.

Что касается недостатков правового регулирования взаимодействия необходимо обратить внимание на тот факт, что вопросы взаимодействия оперативно-розыскных подразделений регламентирует Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», однако, конкретной нормы о регулировании подобной деятельности, данный закон не содержит, что приводит к колоссальному количеству проблем в правоприменительной практике, которая, в сложившейся ситуации, характеризующейся множеством пробелов в правовом поле, строится на основе рекомендаций, выработанных научной литературой, а также на основе опыта, который был выработан самой практикой оперативно-розыскной деятельности.

Анализ содержащихся в данном законе норм дает возможность совершить вывод о том, что четкое указание в нем, возможно найти лишь на одну форму взаимодействия – обмен информацией органами, которые занимаются осуществлением оперативно-розыскной деятельности, об известных им противоправных фактах. Оставшиеся формы реализации подобной совместной деятельности, о которых мы вели речь выше, законодательство фактически не регулирует. А также в приведенной норме (п. 4 ст. 14) содержится требование об оказании правовой помощи другим органам, однако, в каких именно случаях возникает необходимость в подобной помощи, в чем она заключается, закон ничего не разъясняет.

Итак, одной из основных проблем современного взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности, является несовершенство правового регулирования.

Так же видно, что отсутствие целостного понимания взаимодействия порождает и ряд других проблем.

Первое, так как не существует единого закона или же подзаконного акта, регулирующего вопросы оперативно-розыскного взаимодействия, возникает большее количество затруднений в координации подобной деятельности, контроле за осуществлением этой деятельности. Выяснить, кто обязан выступать в качестве координирующего субъекта взаимодействия между различными подразделениями, каковы его полномочия, права и обязанности, какими полномочиями, правами и обязанностями наделяется каждый из взаимодействующих субъектов фактически невозможно. В наигрубейшей форме на сегодняшний день процесс подобного взаимодействия охарактеризовывается самостоятельным распределением обязанностей субъектами оперативно-розыскной деятельности, а также возможностью самим определить исполнителей. Однако, вопрос о том, на кого возлагается ответственность в случае невыполнения тем или иным объектом своих полномочий, остается открытым, так как в рамках такого взаимодействия субъекты действуют обособленно и на равных.

Во- вторых, в рамках оперативно-розыскного взаимодействия остаются все те же вопросы, возникающие и при выполнении оперативно-розыскной деятельности. Это и недочеты в материально-техническом, ресурсном, методическом обеспечении, и огромная занятость всех субъектов взаимодействия их повседневными обязанностями, в связи с чем, часто субъекты совместной деятельности, особенно те, у которых нет в ней прямой заинтересованности, а только оказание помощи иным субъектам оперативно-розыскной деятельности, относятся к возложенным на них полномочиям, в пределах данной деятельности, недолжным образом. Увы, это происходит не только лишь внутримежведомственного взаимодействия, но и в внутри взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности одного органа.

Таким образом, возможно, заключить соответствующие выводы по поводу выявленных проблем реализации внутреннего и внешнего межведомственного взаимодействия оперативными подразделениями органов внутренних дел:

– на сегодняшний день нет четкой правовой регламентации механизма взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности по противодействию преступности;

– часто взаимодействие происходит, основываясь только на двусторонних соглашениях или двусторонних договорах о взаимопомощи между органами, в пределах которых функционируют оперативные подразделения. Подобные соглашения зачастую обладают региональным, а не общероссийским характером, что не способно решить проблем взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности в общем. Тогда остаются актуальными вопросы взаимодействия между органами, которые занимаются оперативно-розыскной деятельностью на территориях различных субъектов, а также при необходимости взаимодействия нескольких органов, поскольку, в этом случае, тяжело руководствоваться двусторонними соглашениями;

– существующие ведомственные нормативные правовые акты, которые регулируют вопросы организации межведомственного взаимодействия при выполнении оперативно-розыскной деятельности, не отвечают требованиям сегодняшнего дня борьбы с преступностью, не разработана четкая концепция взаимодействия органов внутренних дел с другими субъектами оперативно-розыскной деятельности[1].

Так, по итогам проведенного анализа можно сделать общий вывод, что вместе с обнаруженными недостатками и конкретными проблемами в организации межведомственного взаимодействия на уровне отдельных территориальных органов полиции Российской Федерации, главной проблемой в этом направлении являются нерешенные по сегодняшний день на федеральном уровне вопросы организации межведомственного информационного обмена между органами внутренних дел и иными правоохранительными органами.

По нашему мнению решение освещенных проблем заключается в видимой и очевидной потребности в дальнейшей разработке и принятии Оперативно-розыскного кодекса, который уже разработан авторским коллективом Омской академии Министерство внутренних дел России, однако так и не воплощен в жизнь.

В этом кодексе мы предлагаем сформировать норму, которая будет посвящена основными понятиям, применяемым в данном кодексе, где,

[1] Коровин А.А.., Эльмурзаев С.М. Некоторые проблемы взаимодействия оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы с иными правоохранительными органами. Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. № 1 (19), 2019. С. 37.

среди остальных, необходимо закрепить понятие оперативно-розыскной деятельности, органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также взаимодействия между субъектами оперативно-розыскной деятельности.

Вопросам взаимодействия субъектов оперативно-розыскной деятельности нужно посвятить отдельную главу, где в обязательном порядке стоит осветить основания, принципы, формы и методы подобного взаимодействия, закрепить порядок всех видов взаимодействия, начиная с внутриведомственного и заканчивая международным.

На основе положений Оперативно-розыскного кодекса стоит разработать и утвердить единую межведомственную инструкцию, которая будет решать вопросы взаимодействия оперативных подразделений различных субъектов оперативно-розыскной деятельности.

Ильин Андрей Сергеевич,
младший оперуполномоченный ОУР
ОМВД России по г. Феодосии

Иванов Святослав Игоревич,
начальник кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Актуальные проблемы оценки оперативно-розыскной информации

В настоящее время оперативная обстановка в области противодействия преступности в РФ характеризуется наличием значимых угроз общественному порядку и безопасности, государственной и национальной безопасности. Ведущее место в противодействии указанным угрозам занимает оперативно-розыскная деятельность. Особо важное значение во время проведения оперативно-розыскной деятельности имеет процесс проверки и оценки оперативно-розыскной информации. Данная информация представляет собой важный аспект, ведь неправильно или не вовремя проведенная деятельность в указанной сфере может свести на нет длительную работу сотрудников оперативных подразделений. Правильная и своевременная оценка оперативной информации имеет важное значение для организации оперативного процесса.

Сущностное содержание оперативно-розыскной деятельности состоит в циклическом процессе поиска, сбора, переработки и использования оперативно-розыскной информации, что и обуславливает ее значимость.

Под оперативно-розыскной информацией следует понимать первичные и исходные данные о лицах, причастных к подготовке и совершению преступлений, факты преступных проявлений, состояние оперативно-розыскных сил и средств, а также условий, в которых осуществляется оперативно-розыскная деятельность.

Оперативно-розыскная информация может отражать не только явления, события, обстоятельства, изменения в среде, которые возникают в результате преступлений, но и широкий круг явлений, событий, событий, влияющих на преступное поведение отдельных лиц, преступных групп[1].

С помощью оперативно-розыскной информации возможно изучение фактов и явлений с достаточно высоким уровнем категоричности (время, место совершения преступления, способ преступных действий) и низкой категоричностью (криминальная активность, межличностные контакты, взаимные влияния, встречи, другие события), которые в различных сочетаниях предоставляют возможность оперативному работнику установить связи между фактами, поступками и их последствиями. При помощи оперативно-розыскной информации устанавливается скрытый механизм развития преступного поведения.

Необходимо отметить, что информация в оперативно-розыскной деятельности необходима для того, чтобы:

– выявить причины и условия, которые способствовали совершению преступления и принять адекватные меры по их устранению;

– установить лиц, вынашивающих, готовящих и совершающих преступления, принять меры по предотвращению их противоправной деятельности;

– выявить лиц, совершивших преступление и скрывающихся от ответственности;

– организовать оперативную проверку лиц, которые подозреваются в совершении преступлений;

– провести подбор с последующим привлечением лиц к негласному сотрудничеству;

– анализировать состояние и результат работы со штатным и внештатным негласным аппаратом и на ее основе сформировать меры по ее улучшению и пр.

В результате чего, оперативно-розыскная информация представляет разновидность социальной информации, нестандартной по цели и

[1] Белов О.А. Информационное обеспечение раскрытия и расследования преступлений. М.: Юрлитинформ, 2009. С. 29.

методами ее использования. Она предоставляет конспирацию, безопасное зашифровывание источников, допуск проверки оперативных данных, а также использование только оперативными сотрудниками.

Согласно проведенного анализа оперативно-розыскной информации можно определить три ее вида:

1. Информация, способствующая оценке индивидуального поведения преступника, профилактике и раскрытию преступлений. Данный вид информации складывается за счет факторов, влияющих на оперативную обстановку и характеристику лиц, которые при конкретных обстоятельствах могут совершать преступления. Подобная информация характеризует криминальный характер и отражает объективные явления, которые остаются до поры до времени нейтральными для оперативно-розыскной деятельности (например, описание внешности, увлечений, интересов, связи лица, род деятельности и т. д.).

2. Информация, обеспечивающая уголовное судопроизводство, то есть доказательства по делу. Данная информация формируется обстоятельствами преступления и последующими действиями преступников, их соучастников и лиц, причастных к преступлению. Ее содержанием являются фактические данные, указывающие на событие преступления, а также действия преступников, обстоятельства, отягчающие или смягчающие их вину, и другие факторы, которые характеризуют предмет доказывания, а также данные, обеспечивающие розыск лиц, уклоняющихся от судопроизводства.

3. Информация, которая получена с целью обеспечения потребностей оперативно-розыскной деятельности. Данный вид информации характеризуется данными об общей оперативной обстановке, которые необходимо учитывать при выборе приемов и способов для проведения оперативно-розыскных мероприятий[1].

По каждой полученной из указанных видов информации оперативному сотруднику необходимо принять значимое решение о ее необходимости ее хранения и дальнейшего использования. Следовательно, возникает необходимость из общего объема информации выбирать только ту, которая важна для проведения уголовного анализа преступной деятельности.

Для достаточно эффективной работы с информацией оперативный сотрудник должен на начальном этапе оценить следующие ее качества: является ли информация полезной или нет, можно ли ей доверять, необходима ли дополнительная информация. Поэтому процесс отбора необходимой информации для проведения уголовного анализа должен иметь четкие критерии ее оценки.

---

[1] Яковец Е.Н. Проблемы аналитической работы в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. М.: Изд. дом Шумиловой И. И., 2005. С. 56.

Для формирования критериев оценки оперативно-розыскной информации оперативному работнику целесообразно осуществить ее первичную и производную оценку.

В ходе первичной оценки информации определяется степень необходимости полученных данных потребностям оперативно-розыскной деятельности, критерием чего является релевантность. Актуальность информации - наличие связи с проблемой (соответствие имеющимся потребностям) и способность информации внести вклад в процесс понимания проблемы. Если информация потенциально может помочь в выполнении задач оперативно-розыскной деятельности и достижении поставленной цели, то она представляет для оперативного сотрудника интерес и является релевантной.

После определения сигнатуры осуществляется производная оценка оперативно-розыскной информации с помощью ряда критериев: достоверности, адекватности, полноты и оптимальности, точности, оперативности (своевременности поступления) информации, лаконичности, логичности, значимости, ценности (полезности), соответствия поставленной цели, систематизированности и комплексности, новизны и др.

Рассмотрим основные критерии для оценки полученной информации оперативным сотрудником:

1. Достоверность информации. Определяется степень объективного, точного отражения событий, фактов, которые произошли. Достоверность характеризуется следующими параметрами: наличие подтверждения из других источников информации; стыковки с другой информацией; знание источника и его мотивов; авторитет или длительная положительная история работы с источником; свойства канала передачи информации.

2. Адекватность информации. Данный критерий позволяет оценить степень соответствия полученной оперативно-розыскной информации компетенции оперативно-розыскного подразделения.

3. Полнота и оптимальность информации. Определяется степень соответствия объема полученной информации достаточному объему необходимых данных для рационального или оптимального решения конкретной задачи. Характеризуется степенью достаточности полученной информации для понимания обстановки (ситуации) и принятия решения.

4. Конкретизация и корректность информации. Определяется степенью объективного взгляда на события, явления, состояния объекта, его окружения. Конкретизация и корректность информации определяет степень ее детализации, приближение к аутентичности.

5. Оперативность (своевременность поступления) информации. Данный критерий определяется степенью соответствия времени получения информации о событии (явлении) реальному времени ее возникновения.

6. Лаконичность информации. Определяется степенью точности содержания информации при минимальной ее насыщенности.

7. Логичность информации. Определяется степень последовательности изложения данных при сохранении содержания, смысла и формы выражения для одинакового ее понимания всеми оперативными работниками.

8. Значимость информации. Определяется степень важности полученной информации для использования ее в решении поставленных задач.

9. Ценность (полезность) информации. Определяется степень возможности полученных сведений описать дальнейшие или текущие события. Величина ценности информации выражается через прирост вероятности достижения цели до и после получения информации.

Полезность информации выражается через меру информации в познании явлений и событий. Продуктивность полученной оперативно-розыскной информации на практике оценивается относительно конкретной ситуации. Чем меньше в потоке сообщений оказывалось то или иное рассуждение, тем более значимой является его эффективность.

10. Соотношение информации поставленной цели. Определяется степень соответствия уровням поведения и регулирования, преимущественно в практике оперативно-розыскной деятельности, как правило, используется в главных целях.

11. Систематизированность и комплексность информации. Определяется степень соответствия полученных данных группе однородных по некоторым признаками данных, сформированных в определенное иерархическое единство.

12. Новизна информации. Определяется степень несоответствия данных полученной информации имеющимся данным.

Формирование качества информации в процессе обработки полученных данных о будущем и / или совершенном преступлении оперативным сотрудником выполняется путем их сравнения с обычными данными и получением, при необходимости, дополнительных сведений.

Основной проблемой оценки оперативно-розыскной информации является то, что допустимы случаи, при которых для тех или иных оперативных сотрудников одинаковые информационные сигналы могут иметь отличительные признаки и по-разному оцениваться. Например, для одного оперативного сотрудника информация, которая поступила от негласного сотрудника, окажется совершенно новой, а также важной и полезной с точки зрения новых знаний о преступной деятельности и их практического применения в оперативной работе. Другой компетентный оперативник, может не оценить смысл содержащегося в том же материале и не придать должного значения имеющейся информации[1].

[1] Загайнов В.В., Кононов Ю.Н. Оперативно-аналитическая работа как основа оперативно-розыскной деятельности в современных условиях // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 1 (80). С. 37–45.

Учитывая все вышеизложенное, отметим, что обязанностью каждого оперативного сотрудника в современных условиях является внимательное изучение всех качеств полученной информации, среди которых нами были выделены достоверность, адекватность, полнота и оптимальность, точность, оперативность, лаконичность, логичность, значимость, ценность (полезность), соответствие поставленной цели, систематизированность и комплексность, а также новизна информации. Только учитывая все предложенные критерии информация, используемая сотрудником, может считаться необходимой для целей уголовного судопроизводства.

Кизилов Александр Павлович,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники ОВД
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя

Завьялов Иван Александрович,
заместитель начальника кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники ОВД
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Организованная преступность как фактор, обусловливающий необходимость взаимодействия подразделений уголовного розыска и экономической безопасности и противодействия коррупции

В настоящее время проблема борьбы с организованными группами, преступными сообществами (преступными организациями) все еще занимает одно из ведущих мест как в практической деятельности оперативных подразделений, так и в научных изысканиях различных ученых.

Функции борьбы с организованной преступностью в настоящее время возложены на ряд субъектов оперативно-розыскной деятельности (ОРД), где система МВД России занимает одно из ведущих мест.

Применительно к рассматриваемой тематике, мы будем опираться на мнение Н.П. Водько, который, анализируя существующие определения организованной преступности, приходит к выводу, что наиболее

оптимально ее можно определить, как совокупность организованных преступных формирований (преступных сообществ, преступных организаций и организованных групп), их лидеров, организаторов и других участников, а также, совершаемых группами лиц, умышленных уголовно-наказуемых деяний[1].

Опираясь на вышеизложенное мнение, и наполняя данное определение чертами, характерными для современных реалий, полагаем наиболее целесообразным определить в настоящее время организованную преступность, как общественно опасное социальное явление, проявляющееся в возникновении и функционировании организованных преступных групп (ОПГ) и совершаемых ими преступлений, характеризующееся контролированием источников противоправных, а также отдельных видов правомерных доходов на территориях или сферах социальной практики, определяющее тесное смыкание уголовного мира с теневыми экономическими структурами, которое создает с помощью коррупции систему защиты от социального контроля.

Проанализировав большинство определений термина ОПГ, можно прийти к выводу, что под ними, целесообразно понимать такие устойчивые объединения групп лиц, которые обладают беспрецедентной сплоченностью, базирующейся на основе строгого подчинения, распределения ролей и конспирации, созданные для совершения преступлений в виде промысла, с целью извлечения прибыли, использующие преимущественно методы насилия, угроз, мошенничества, а также коррупционные механизмы[2].

Об опасности организованной преступности и ее вплетения в экономическую жизнь страны, говорится и в Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12.05.2009 года № 537, где подчеркивается, что обеспечению национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан будут способствовать: снижение уровня организованной преступности, коррупции и наркомании, противодействие преступным формированиям в легализации собственной экономической основы. Впоследствии МВД России было издано распоряжение № 1/4675

---

[1] Водько Н.П., Характеристика организованной преступности. М., Юриспруденция, 2001. С. 136.

[2] См.: Дубоносов Е.С Основы оперативно-розыскной деятельности / Курс лекций. М. 2013г.; Агапов П.В. Организация преступного сообщества (преступной организации): некоторые аспекты криминологической характеристики // Уголовное право. 2008. № 3. С. 110–116; Никифоров А.С. Об организованной преступности на Западе и в СССР // Советское государство и право. 1991. № 4; Сухарев А.Я. Криминализация экономики и коррупция – угроза безопасности страны // Экономическая преступность и коррупция. М., Научно-исследовательский институт укрепления законности и правопорядка при Ген. прокуратуре РФ. 2003; Наркотизм и организованная преступность. Смоленск, 1999.

от 11.06.2009 года «Об организации оперативно-служебной деятельности по борьбе с организованной преступностью». В нем акцентировалось внимание на том обстоятельстве, что после Указа Президента РФ от 06.09.2008 года № 1316 «О некоторых вопросах МВД Российской Федерации» функции борьбы с организованной преступностью были возложены на подразделения УР и ЭБиПК. Данное распоряжение, в том числе, определяло три категории организованных преступных формирований – общеуголовной, экономической и экстремистской направленности и обозначало основные их признаки.

ОПГ достаточно разнообразны. Они имеют как географическую, так и национальную специфику. Различаются они также по степени глобализации[1].

В различных организационно-управленческих документах МВД России в последнее десятилетие обращается внимание на необходимость совершенствования взаимодействия оперативных подразделений по выведению из-под криминального влияния организованных групп и преступных сообществ субъектов хозяйственной деятельности, оказания противодействия легализации денежных средств и иного имущества, приобретенных преступным путем. Руководством МВД России не раз отмечалось, что препятствием в борьбе с организованной преступностью остается недостаточное внимание к задаче подрыва ее экономических основ, слабость взаимодействия при ее решении подразделений уголовного розыска (УР) и экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК).

Необходимо отметить, что именно организованная преступная деятельность является основной частью деятельности ОПГ. Понимание ее сущности служит стержнем и базой для их дальнейшего изучения.

В теории ОРД под организованной преступной деятельностью принято понимать совокупность преступлений, совершаемых на криминально–профессиональной основе в виде постоянного промысла, в целях криминального обогащения лицами, объединившимися в устойчивые, высокоорганизованные, законспирированные, достаточно защищенные от быстрого разоблачения преступные формирования, действующие самостоятельно или в составе еще более сложной структуры на региональном, межрегиональном, межгосударственном или международном уровнях. Однако в контексте существующих особенностей современной организованной преступности, полагаем необходимым отметить, что для их противоправной деятельности будет определяющим системное сращивание и взаимное проникновение как легальной, так и незаконной деятельности, во многом обусловленное

[1] Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 506–507.

закономерной необходимостью возникновения таких преступных структур для легализации доходов, полученных ими в результате своей противозаконной деятельности.

Для правильного определения сущностного содержания объекта совместной согласованной деятельности подразделений УР и ЭБиПК, где их взаимодействие необходимо, следует рассмотреть отличительные признаки данных преступных формирований от иных подобных группировок. В данном вопросе, мы будем опираться на работы таких исследователей, как С.М. Бевза, Н.П. Водько, К.К. Горяинов, А.И. Гуров, В.П. Кувалдин, В.И. Попов, В.С. Овчинский и А.Ю. Шумилов.

Рассмотрим признаки присущие ОПГ, которые, в свою очередь, детерминируют необходимость совместного противодействия ей, рассматриваемых оперативных подразделений:

1. Взаимопроникновение криминальной и легальной активности. Нередко подобные криминальные структуры занимаются помимо преступного промысла и законной предпринимательской деятельностью: благотворительностью (с целью создания собственного положительного образа у граждан); налаживанием тесных экономических связей с бизнесом, охранными предприятиями, юридическими организациями.

Организованная преступность проявляет себя, в том числе, в периодическом решении своих экономических задач, материальных трудностей и споров с помощью общеуголовных преступлений, а также осуществление наряду с вышеуказанными противозаконными деяниями вполне легальной деятельности. Субъекты легальной экономической деятельности, подконтрольные ОПГ (например, ночные клубы, охранные фирмы, бары, рестораны и т. д.) могут служить как дополнительным источником его финансирования, так и прикрытием противоправной деятельности, способствующим при этом легализации денежных средств, добытых преступным путем. При этом не вся хозяйственно-экономическая деятельность, осуществляемая подобными формированиями, будет реализовываться на законных основаниях (например, - организация наркотических притонов; незаконных игорных заведений; организация проституции и т. д.).

2. Наличие четкой иерархической структуры и значительного количества участников формирования. При этом для состава исследуемой категории ОПГ, в дополнении к обязательным структурным элементам любых подобных организаций, будет характерно наличие таких членов группы, которые отвечают за экономическое обеспечение деятельности данного формирования, а также его эффективное функционирование. В таких преступных группировках наблюдается соподчиненность ее участников и жесткая дисциплина. Власть в группе концентрируется в

руках одного или нескольких лидеров, а количество участников колеблется от нескольких десятков до двух-трех тысяч[1].

3. Активное противодействие правоохранительным органам, осуществляемое, в том числе с использованием коррупционных механизмов. Параллельно с процессом объединения и консолидации ОПГ с целью противодействия государственным правоохранительным структурам, происходит процесс внедрения их членов в политические и государственные структуры с целью отстаивания и лоббирования своих интересов, а также улучшения экономического благосостояния той или иной преступной группировки. Наиболее заметна данная тенденция в органах местного самоуправления. По характеру проявления противодействие организованных преступных структур по источнику угроз можно подразделить на завуалированное (скрытное), то есть прямо не исходящее от субъекта противодействия и открытое, осуществляемое через непосредственный контакт и взаимодействие с правоохранительными органами. Для предотвращения раскрытия своей преступной деятельности, рассматриваемые преступные группировки используют коррумпированных должностных лиц, способных на любом уровне не только предотвращать, но и исключать прямое вмешательство правоохранительных органов.

Разведывательная и контрразведывательная деятельность ОПГ преследуют своей целью решение задач по созданию благоприятных условий для расширения криминального бизнеса, вживания в политические и экономические институты государства; устранению конкурентной среды и обеспечению монопольного завладения рынком; надежному сокрытию информации о деятельности преступного формирования, фактов и сведений, способных привести к его изобличению; обеспечению поддержки со стороны властных структур в развитии криминального бизнеса, а также в борьбе с конкурентной средой; устранению или ослаблению потенциальных угроз, исходящих от власти и ее исполнительных органов, осуществляющих контрольно-надзорные и правоохранительные функции.

4. Экономическая составляющая функционирования ОПГ. В своей основе деятельность современных преступных формирований направлена на получение крупных денежных сумм (прибыли) и материальных ценностей. Систематическое нарушение закона преследует главную цель – обогащение. Этот аспект ярко показывает тенденцию смыкания общеуголовной и экономической преступности в ее организованных формах, что в свою очередь определяет необходимость и важность взаимодействия подразделений УР и ЭБиПК в борьбе с их деятельностью. Процесс срастания общеуголовной с теневой экономической

[1] Данные МВД РФ // Организованная преступность. Ч. 2. М., 1993. С. 257.

преступностью привел к тому, что в результате этого возник криминальный альянс между этими двумя, качественно разными категориями преступников, объединенных одной целью – незаконной наживой и получением фактической власти.

Важным элементом, отражающим экономические процессы, проходящие в ОПГ, является использование механизмов легализации («отмывания») преступных доходов, в том числе через легальные формы кредитной банковской системы. Здесь, по нашему мнению, необходимо констатировать, что полную схему от источника приобретения преступного дохода до выявления легальной формы его «отмывания», успешно можно выявлять только при тесном и согласованном взаимодействии подразделений УР и ЭБиПК.

5. Активное проникновение преступных группировок во властные и управленческие государственные структуры различных уровней, включая высшие[1]. В отличие от прошлых лет, когда коррумпированные связи устанавливались в целях обеспечения безопасности конкретных преступных акций и совершающих их лиц, в настоящее время ОПГ стремятся стимулировать коррупционные процессы в государственных структурах для приобретения там влиятельных позиций, дающих возможности оказывать давление на принятие политических и управленческих решений, благоприятствующих организованной преступности. Таким образом, происходит системное сращивание с политическими силами и теневым бизнесом субъектов организованной преступной деятельности, что порождает консолидацию и объединение ее экономической и общеуголовной разновидностей. Задачи приобретения значительного влияния на властные (управленческие, правоохранительные) структуры и манипуляция этими возможностями в нужных для ОПГ направлениях, становится едва ли не наиболее важной для нее целью, ибо это позволяет не только получать существенные незаконные прибыли, но и сохранить группу от разоблачения, а преступно нажитое имущество от конфискации.

6. Осуществление исследуемыми ОПГ своей деятельности под прикрытием официальных организаций в виде зарегистрированных фондов, совместных предприятий, кооперативов, ресторанов, казино и других подобных заведений. Здесь становится очевидным, что выявлять подобные учреждения значительно проще при оперативно-розыскном взаимодействии сотрудников УР и ЭБиПК.

Таким образом, сказанное выше позволяет сделать вывод о том, что при оперативно-розыскном взаимодействии подразделений УР и ЭБиПК необходимо противодействовать таким ОПГ, которые имеют устойчивую

[1] Магомедов А.А., Наумов А.Ю., Коррупция и организованная преступность: проблемы и соотношение, Экономико-юридический журнал». 2004, № 8.

экономическую основу функционирования, использующие при этом методы насилия, запугивания и угроз, при решении, возникающих у них экономических трудностей. Можно констатировать, что для наиболее опасных для государства преступных группировок характерно смешение общеуголовных и экономических структурных элементов между собой, что приводит к их сращиванию и взаимовлиянию.

Принимая во внимание рассмотренные признаки ОПГ в борьбе с преступной деятельностью которых определяющее значение имеет оперативно-розыскное взаимодействие подразделений УР и ЭБиПК, мы полагаем, что под исследуемыми организованными преступными группировками следует понимать такие устойчивые объединения групп людей, которые обладают сплоченностью, базирующейся на основе строгого подчинения, распределения ролей и конспирации, созданные, для совершения преступлений в виде промысла, с целью извлечения прибыли, совмещающие общеуголовную и экономическую (как легальную, так и нелегальную) виды деятельности, использующие преимущественно методы насилия, угроз, мошенничества, а также коррупционные механизмы, с последующей легализацией денежных средств и ценностей, добытых преступным путем.

Проведенное исследование показывает, что механизм функционирования рассматриваемых преступных формирований определяется тем, что во главе его стоит один или несколько лидеров преступной группировки, принимающих решение коллегиально на «сходках». Посредством активных членов формирования (в большей степени «боевиков») совершаются общеуголовные преступления, которыми обеспечиваются условия комфортного существования бизнеса, контролируемого ОПГ, либо в результате совершения которых преступная структура обеспечивается материальными благами.

Следующим этапом развития подобной преступной группировки вследствие получения ею существенных прибылей является организация деятельности по ее легализации. Легализация происходит через официальные учреждения, предприятия и организации различных форм собственности. В связи с этой, объективно возникающей перед ОПГ проблемой, при лидере часто появляется доверенное лицо, занимающееся вопросами экономического благосостояния преступного формирования. Реже сам лидер реализует указанную функцию. Также в составе ОПГ часто существуют и рядовые члены, обладающие специальными познаниями в сфере экономики и доступом к необходимым экономическим ресурсам. Данные лица не всегда используются преступными группировками открыто. Часто их деятельность маскируется под легальную. В процессе легализации практически всегда имеют место коррупционные механизмы, которые помогают обеспечить данную деятельность. В процессе обеспечения легализации преступных доходов членами ОПГ могут

совершаться общеуголовные преступления, обеспечивающие устранение проблем и трудностей, если таковые возникают. Можно констатировать, что сам механизм функционирования многих ОПГ определяет объективную необходимость взаимодействия подразделений УР и ЭБиПК для эффективной борьбы с преступной деятельностью данных группировок.

Опираясь на вышесказанное можно сделать вывод, что при противодействии организованным преступным формированиям необходимо изучить механизм их организации (в том числе распределение ролей между членами группы, их функции, схему управления преступной группой), виды криминальной деятельности и связи с другими группами и сообществами, практику принятия и реализации решения о совершении преступлений, степень «врастания» в легальный бизнес и возможные коррумпированные связи. Решение этих проблем в комплексе способствует привлечению к уголовной ответственности не только отдельных исполнителей, но и лидеров преступных групп, а также должностных лиц, «сотрудничавших» с преступной группой.

Хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, оперативно-розыскная профилактика преступлений, совершаемых членами организованный преступных структур, может успешно реализовываться именно и только во взаимодействии подразделений УР и ЭБиПК. Это утверждение определяется рядом обстоятельств:

- некоторые организации и предприятия, зарегистрированные и действующие официально, используются ОПГ в качестве прикрытия своей преступной деятельности (частные охранные предприятия, члены которых фактически выполняют силовые акции преступных организаций и сообществ по решению их экономических интересов и споров, либо осуществляют слежку и наблюдение за каким-либо объектом; фиктивные общества и партнерства и т. д.). Также, подобные экономические структуры, могут использоваться членами организованных преступных структур для отмывания денежных средств, добытых преступным путем, как в результате общеуголовных, так экономических преступлений. Выявление подобных структур сотрудниками ЭБиПК позволит действовать на опережение – направляя свои усилия на прекращение их функционирования.

– часть или вся деятельность экономических субъектов, обеспечивающих материальное благосостояние преступным сообществам, зачастую противоправна (например, производство фальшивых денег; выпуск фальсифицированной и контрафактной продукции; изготовление, сбыт предметов и веществ, запрещенных или ограниченно используемых в свободном гражданском обороте и тому подобное).

Таким образом, предупредительное воздействие на вышеуказанные субъекты экономики, зарегистрированные в установленном порядке,

способно оказывать положительное профилактическое воздействие в подрыве экономической базы функционирования организованных преступных формирований.

Изучение преступной иерархии ОПГ несколько выходит за рамки нашей статьи, однако следует обратить внимание на то, что в составе подобных структур есть люди, занимающиеся экономическими вопросами, возникающими при их функционировании. Очень часто данные лица являются приближенными непосредственно к главарю и, как бы выполняют функции его «заместителя» по экономическим вопросам. Существенно укрупняясь, подобные структуры приступают к приисканию дополнительного штата лиц, занимающихся экономическим обеспечением преступного формирования (бухгалтеры; лица, обладающие специальными познаниями в финансово-экономической сфере). Лица, входящие в коммерческо-финансовые, коммерческо-хозяйственные структуры, за исключением руководителей, могут и не знать, на кого они работают, так как эти организации, предприятия в основном легитимны и служат официальным прикрытием преступного объединения.

Говоря о главаре (лидере) ОПГ, необходимо также отметить, что он, в большинстве случаев, осуществляет общее руководство и как бы нейтрален ко всем ее составным частям, проводя свою линию через своих помощников, возглавляющих отдельные структуры. Данное лицо может быть выходцем как из криминальной среды (преступным «авторитетом», «вором в законе», «смотрящим»), так и не занимать в преступной иерархии определенного места, а быть руководителем какого-либо экономического субъекта деятельности или коррумпированным должностным лицом. Лидеры преступных группировок контролируют существующую материальную базу и определяют направления ее использования. Руководитель преступной организации, как правило, представляется преуспевающим предпринимателем или коммерсантом. По поручению главаря члены преступных группировок, из числа ранее не судимых, нередко создают сыскные и охранные бюро, с целью легализации материальных средств, нажитых противоправным путем, либо использования их членов в решении вопросов силовым способом. Таким образом, можно заметить, что зачастую во главе ОПГ находятся люди, которые обладают высоким уровнем познаний не только в своей, сугубо специфической преступной деятельности, но и в экономической сфере, что позволяет им грамотно обеспечивать его функционирование и эффективно распределять денежные средства, добытые от совершения различных преступлений.

Следует отметить, что организованные преступные группировки совершают весьма различные преступления, в результате чего совмещается экономическая (как легальная, так и противоправная) и общеуголовная деятельность. Также отмечается, что получаемые

сверхприбыли от преступных деяний заставляют преступные формирования вести «черную бухгалтерию», а также искать средства и способы для легализации данных денежных средств. Данное обстоятельство заставляет оперативные подразделения МВД России консолидировать свои силы и объединять усилия подразделений ЭБиПК и УР для эффективного противодействия организованной преступности.

Таким образом, проведенный выше анализ сущности и особенностей современных ОПГ, позволяет сделать вывод, что их содержательное наполнение является определяющим фактором, обусловливающим необходимость оперативно-розыскного взаимодействия подразделений УР и ЭБиПК, для эффективного противодействия им.

Из всего вышесказанного, становится очевидным, что механизм функционирования большинства современных ОПГ и их структура определяют принципиальную важность взаимодействия подразделений УР и ЭБиПК, для успешного противодействия их преступной деятельности.

Кольчурин Андрей Геннадьевич,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Северо-Кавказского филиала
Российского государственного университета правосудия,
кандидат юридических наук, доцент

Организация работы сотрудников правоохранительных органов при производстве обыска

В соответствии со ст. 182 УПК РФ, при наличии достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела – производится обыск. Кроме указанных объектов, имеющих значение для дела, при обыске должны изыматься предметы и документы, которые изъяты из гражданского оборота (оружие, наркотики, яды и др.)[1], имущество, на которые может быть наложен арест в целях обеспечения гражданского иска, документы предполагаемых преступников и иные предметы.

Учитывая, что объектов поиска при производстве обыска достаточно много, а процедура его проведения, как правило, требуется привлечения значительного числа участников, следует тщательно готовиться к проведению рассматриваемого следственного действия.

[1] Подробнее см. ст. 129 ГК РФ.

Процесс подготовки к обыску предполагает предварительное изучение места производства предстоящего следственного действия, выбор времени его проведения, способа проникновения на объект и другие организационные мероприятия, которые достаточно подробно освещены в криминалистике[1].

Тактика производства обыска включает в себя, в том числе, изучение психологических особенностей личности, в помещении которого предстоит проводить обысковые мероприятия. Рассмотрим указанные особенности более подробно, так как они, в некоторых случаях, могут быть определяющими при выборе мест сокрытия предметов обыска или оборудования тайников.

На выбор места, которое выбирает преступник для сокрытия следов преступления, как правило, влияют следующие особенности.

Профессия преступника. Так, люди гуманитарных профессий и соответствующим складом ума, выбирают местом для сокрытия следов преступления книжный шкаф или письменный стол. Специалисты, связанные с техникой могут прятать искомые предметы в транспортных средствах, местах хранения инструментов, в элементах электронной аппаратуры и т. д. Люди, увлекающиеся столярными работами, предпочитают прятать вещи в полостях мебели и иных деревянных покрытий (карнизы, подоконники и пр.). Сантехники, как правило, прячут искомые предметы в сливных бачках, сифонах и прочих элементах сантехнического оборудования. Электрики могут оборудовать тайники в распределительных щитках, гнездах крепления розеток и выключателей, распределительных коробках и других элементах электрооборудоваия.

Увлечения. Обыскиваемые, являющиеся владельцами домашних животных, могут использовать как самих животных, так и места их обитания (будки, ошейники, аквариумы, корм, ульи и пр.).

Половая принадлежность. Для женщин, типичными местами сокрытия являются те, которые связаны с их обычной деятельностью. На кухне это могут быть емкости для хранения круп, места хранения посуды, элементы бытовой техники (стиральные и посудомоечные машины, духовые шкафы, холодильники и пр.); в спальне платяные шкафы; на даче – садовые инструменты, грядки, компостные ямы и пр. Мужчины, как правило, прячут вещи в гаражах (парковочных местах), в элементах транспортных средств, наборах с инструментами, оборудования для досуга (рыболовные, охотничьи или спортивные принадлежности).

---

[1] См.: Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов. 4-е изд., перераб. и доп. М: Норма: НИЦ Инфра-М, 2019; Криминалистика: учебник / под ред. Яблокова Н.П. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Юр. Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2017; Криминалистика. Углубленный курс: учебник / ред. А.Г. Филиппов. М.: ДГСК МВД России, 2012 и др.

Люди, обладающие большой физической силой, могут оборудовать места хранения искомых предметов в труднодоступных местах (поместить предмет обыска на большой глубине или высоте, использовать тяжелые или объемные предметы для оборудования тайников и пр.).

Особенности характера. Например, скупой и жадный человек, прячет похищенное в таких местах, из которых можно было бы легко и быстро достать объект хищения, чтобы убедиться что с ним все в порядке. Мнительный и недоверчивый человек, наоборот, старается убрать похищенный предмет как можно дальше, с тем, чтобы труднее было его найти. Предусмотрительный, пунктуальный и педантичный прячет все дальше и тщательнее, а значит, тратит значительное количество времени и усилий на сокрытие похищенного предмета[1].

Часто обыскиваемые прибегают к использованию для сокрытия места, которые вызывают брезгливость и отвращение (мусор, грязное белье, выгребные ямы, канализация и т. п.).

Готовясь к проведению обыска, необходимо обратить внимание и на состав следственно-оперативной группы (СОГ). Все сотрудники, входящие в состав СОГ должны быть уверены в успехе проводимого следственного действия, устремлены на поисковые мероприятия и уверены в успехе. Нецелесообразно привлекать в состав СОГ лиц, которые раздражены, скептически настроены к самой процедуре обыска или уверены в его бесперспективности. Наличие таких лиц может оказать, негативное влияние на остальных участников обыска.

При производстве обыска, с целью сокрытого способа передачи информации между членами СОГ, следует заранее обговорить обмен информацией с помощью определенных условных знаков, жестов, закодированных слов и т. п.

Для осуществления наблюдения за поведением обыскиваемых в состав СОГ может быть включен психолог.

Учитывая, что в ходе обыска может возникнуть необходимость в проведении личного обыска, который, в соответствии с ч. 3 ст. 184 УПК РФ может проводиться только лицом одного с ним пола, в состав СОГ целесообразно включить сотрудников обоего пола, то же касается и понятых.

Объявляя цели предстоящего обыска и предлагая добровольно выдать искомые предметы, с целью оказания психологического воздействия на обыскиваемого, можно детально разъяснить право сотрудников правоохранительных органов вскрывать те или иные хранилища, разбирать элементы строения, обследовать те или иные объекты с нарушением их целостности и проводить иные активные поисковые действия.

---

[1] Пахомов С.Н. Юридическая психология. 2007, № 4. С. 7.

Обследование с нарушением целостности объекта может быть обоснованным в том числе и в случае: если хозяин обыскиваемого помещения явно необычно себя ведет, что зафиксировано наблюдением или «словесной разведкой»[1].

Суть «метода словесной разведки» заключается в следующем: завершив осмотр какого-либо места или объекта, сотрудник правоохранительных органов, производящий обыск, называет другой очередной объект, подлежащий обследованию. Очень важно выявить реакцию обыскиваемого лица на это заявление. Признаки волнения или неудовольствия могут свидетельствовать, что именно здесь спрятано искомое; напротив, признаки удовлетворения обычно означают, что ничего интересующего следствие здесь нет[2].

В ходе обыска, как уже отмечалось, необходимо вести постоянное наблюдение за поведением обыскиваемого и членами его семьи. Непроизвольно реагируя на действия сотрудников правоохранительных органов, обыскиваемый может проявлять чрезмерную общительность, либо замкнутость; сдержанность, либо показную откровенность.

Выделяют некоторые тактические приемы которые направлены на отыскание предметов с помощью наблюдения за поведением обыскиваемых лиц. Приведем некоторые из них.

1. «Холодно-горячо». Подтверждая или опровергая свои предположения о нахождении предмета обыска в определенном месте, сотрудник правоохранительных органов, приближаясь и удаляясь от него, наблюдает за реакцией обыскиваемого.

2. «Реакция на действие». Наблюдение за реакцией при объявлении обыскиваемому, какой конкретный участок помещения или территории, а также какой предмет будет исследоваться.

3. «Рассказ об объекте обыска». Попросить рассказать обыскиваемого о том месте, где производится обыск, для детального описания как самого места, так и находящихся там предметов. Обыскиваемый может либо обойти в своем рассказе тайник, либо внешне поведенческими реакциями (изменением громкости, тембра голоса, побледнением кожных покровов, движением глаз) выдать свое волнение при ответе на определенные вопросы.

4. «Сравнение». Парные предметы желательно осматривать в группе, а не по отдельности, сравнивая их по весу.

5. «То же место». В случае удачного обнаружения предмета в одном месте необходимо произвести поиск и в другом подобном месте и др.[3]

---

[1] Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия: учеб. пособие. М.: 2006. С. 76.

[2] Криминалистика. Углубленный курс: учебник / под общ. ред. А.Г. Филиппова. М.: 2012. С. 316.

[3] Пахомов С.Н. Юридическая психология. 2007, № 4. С. 8.

В целях сохранения тайны следствия, после предъявления постановления о производстве обыска, у обыскиваемых изымаются сотовые телефоны, которые, в последующем, могут быть дополнительно осмотрены, с целью получения интересующей следствие иформации.

При заявлении ходатайства об участии защитника при производстве обыска, лицо, производящее данное следственное действие, в соответствии с ч. 11 ст. 182 УПК РФ, не может отказать в этом и должен позволить обыскиваемым пригласить защитника (адвоката), либо вызвать его сам. Однако это обстоятельство не должно приостанавливать процедуру производства обыска. В случае явки защитника он предъявляет соответствующее удостоверение и ордер, после чего присутствует при обыске и может делать заявления и замечания по ходу обыска, знакомиться с постановлением и протоколом обыска. При этом, в протоколе обыска следует сделать отметку о времени начала его участия в следственной действии.

В ходе обыска следует обеспечить присутствие всех участвующих в следственном действии лиц в одном помещении. В случае крайней необходимости (оказание медицинской помощи, естественные нужды и пр.), можно прервать процедуру обыска с соответствующей отметкой о времени перерыва в протоколе. Несмотря на то, что продолжительность непрерывной процедуры производства обыска законом не предусмотрена, на наш взгляд, следует руководствоваться правилами, предусмотренными ч. 2 ст. 187 УПК РФ, касающимися допроса, который не может длиться непрерывно более 4-х часов. Для активизации внимания членов СОГ, возможны и более короткие отрезки непрерывного производства обыска, Особенно если это связано с проведением оперативного совещания, в связи с вновь возникшими обстоятельствами, приглашением дополнительных специалистов, оборудовании, получения информации о проведении параллельного обыска и других обстоятельств.

Королев Александр Сергеевич,
заместитель начальника кафедры специальных дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России

Организация деятельности оперативных подразделений полиции по противодействию преступлениям экономической направленности

Борьба с различными видами преступлений является основополагающей функцией оперативных подразделений полицией. Основным отличием уголовно-наказуемых деяний экономической направленности от общеуголовных преступлений является, тот факт, что

они в большинстве случаев обладают латентной формой совершения и маскируются внешне под законные торгово-хозяйственные операции.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» выявление уголовно-наказуемых деяний, а также установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, – одна из основных задач органов, осуществляющих ОРД.

В теории ОРД указанная задача предполагает «установление фактов совершения латентных преступлений, информация о которых в правоохранительные органы по официальным каналам не поступает»[1].

Статья 12 Федерального закона «О полиции» также закрепляет, что на сотрудников органов внутренних дел возложена обязанность по выявлению преступлений и лиц, имеющих намерение совершить преступление.

В системе МВД России функции по выявлению рассматриваемого вида преступлений отнесены к подразделениям ЭБиПК МВД России.

Первичная оперативно-розыскная информация, полученная сотрудниками подразделений ЭБиПК, о готовящихся, совершаемых или совершенных уголовно-наказуемых деяниях в сфере экономики дает возможность проведения комплекса эффективных мероприятий по их предупреждению, пресечению и минимизированию ущерба от их совершения. Выявление преступлений в области экономики должно быть своевременным, в противном случае у лиц, вовлеченных в противоправную деятельность, появляется чувство безнаказанности, вседозволенности.

Организация поисковой работы сотрудника подразделения ЭБиПК МВД России по выявлению преступлений экономической направленности обычно начинается с анализа состояния оперативной обстановки и организации оперативного обслуживания территории, объекта или сферы экономической деятельности.

Результаты анализа оперативной обстановки определяют основные направления оперативного поиска. В теории оперативно-розыскной деятельности под оперативным поиском понимается «деятельность по получению и проверке первичной оперативно-розыскной информации о лицах и фактах, представляющих оперативный интерес...»[2].

Поисковая работа, направленная на выявление преступлений экономической направленности, осуществляется как непосредственно сотрудником ЭБиПК МВД России, так и в ходе привлечения возможностей

---

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон. Научно-практический комментарий / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.С. Бахты. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ДГСК МВД России. 2014. С. 15.

[2] Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. 4-е изд., перераб. М.: Норма: Инфра-М., 2017. С. 448.

конфидентов и технических средств, а также проводимого им получения и анализа различных документов, находящихся в свободном доступе.

Данная деятельность может реализовываться следующими методами:

– личный сыск, под которым понимается «комплекс оперативно-розыскных мероприятий и методов ОРД, осуществляемых гласно и негласно, лично оперативными сотрудниками для решения задач оперативно-розыскной деятельности»[1].

– использование института гласного и негласного содействия органам внутренних дел.

– информационный поиск в сети Интернет, а также иных массивах открытой информации.

– взаимодействие с оперативно-поисковыми и оперативно-техническими подразделениями МВД России, регламентированного закрытыми ведомственными нормативными актами органов внутренних дел.

– взаимодействие с неоперативными подразделениями МВД России, органами предварительного следствия, а также государственными органами, осуществляющими контрольно-надзорные функции в сфере экономики.

Одним из ключевых условий эффективной поисковой работы сотрудников подразделений ЭБиПК МВД России является широкое использование возможностей института содействия оперативно-розыскным органам, право на которое предусмотрено ч. 2 ст. 15 ФЗ «Об ОРД», а также п. 34 частью 1 статьи 13 ФЗ «О полиции». Данная деятельность имеет целью получение дополнительных данных об оперативной обстановке определенной территории[2].

Ключевым элементом деятельности сотрудника ЭБиПК МВД России по выявлению преступлений экономической направленности является документирование, под которым понимается «процесс сбора и систематизации сведений, осуществляемый по делам оперативного учета, проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности и принятие соответствующих решений оперативно-розыскными органами». При этом главной целью документирования является обеспечение возможности использования полученных оперативным путем фактических данных в качестве доказательств по уголовному делу.

---

[1] Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под редакцией К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: Инфра-М, 2014. С. 411.

[2] Федоров А.В., Шахматов А.В. Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность: лекция. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России. 1999. С. 16.

Исходя из содержания термина «документирование» оперативные сотрудники осуществляют данную деятельность в рамках дел оперативного учета, понятие которых рассматривалось выше

Предметом документирования в рамках ДОУ являются обстоятельства, подлежащие установлению при решении задач ОРД.

В ходе документирования преступлений в сфере экономики в обязательном порядке устанавливаются, проверяются и закрепляются фактические данные, которые должны содержать обстоятельства, перечень которых установлен в статье 73 УПК РФ «Обстоятельства подлежащих доказыванию», по следующим направлениям:

1. Выявление свидетелей по уголовному делу.
2. Выявление предметов и документов, как доказательств при расследовании уголовного дела.
3. Фиксация противоправных действий подозреваемых лиц[1].

«Инструкция о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»[2] включает в себя порядок передачи результатов ОРД в органы предварительного расследования для принятия решения о возбуждении уголовного дела.

Деятельность подразделений ЭБиПК МВД России направленная на непосредственное пресечение действий лиц совершающих преступления экономической направленности имеет свою специфику и осуществляется в рамках такой отдельной организационной формы ОРД как «реализация» посредством проведения определенных ОРМ, таких как «оперативный эксперимент», «проверочная закупка» и «контролируемая поставка» с последующим обеспечением «задержания с поличным» и проведения первичных следственных действий.

В заключение можно сделать вывод, что ключевым элементом деятельности подразделений ЭБиПК МВД России по противодействию отдельным видам преступлений является осуществляемая по схеме «от лица к событию преступления» работа по выявлению уголовно-наказуемых деяний экономической направленности, реализуемая путем планомерного и последовательного проведения оперативно-розыскных мероприятий в рамках таких форм оперативно-розыскной деятельности как: «оперативный поиск», «документирование» и «реализация».

---

[1] Дубоносов Е.С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для ВУЗов. 4-е издание. М.: Издательство Юрайт, 2013. С. 321.

[2] Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: приказ МВД России от 27 сентября 2013 г. № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 // СПС Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155629/ (дата обращения: 10.10.2020).

Куликова Олеся Николаевна,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского филиала
Саратовской государственной юридической академии,
кандидат юридических наук, доцент

Изучение личности постпенитенциарного преступника как разновидность осуществления оперативно-розыскной деятельности

Рассматривая постпенитенциарную преступность как самостоятельный вид преступности, следует указать, что она включает те преступные деяния, которые совершаются лицами во время отбывания уголовных наказаний, не изолирующих осужденное от общества лицо, а также, когда они совершены после отбывания назначенного судом наказания.

Особенности постпенитенциарной преступности отражают проблемные аспекты ее предупреждения. В частности, речь идет о характеристике тех признаков, которые в целом характеризуют личность осужденного лица посредством законодательно - прикладного значения. В последнем случае мы подразумеваем действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство России, его развитие в деятельности уголовно-исполнительной системы и практики реализации оперативной работы на современном этапе.

Постпенитенциарная преступность характеризуется всеми присущими признаками рецидивной преступности, обладает повышенной общественной опасностью, обусловленной негативными изменениями в ее динамике по сравнению с динамическими показателями общей преступности[1]. При этом мы согласны с мнением В.В. Городнянской, отмечающей в своем диссертационном исследовании, что постпенитенциарный рецидив отличается от постпенитенциарной рецидивной преступности. Последняя – это взаимосвязанная совокупность преступлений, совершенных на конкретной территории за определенный период освобожденными из мест лишения свободы в течение срока их судимости. Постпенитенциарный рецидив – это преступления, – совершенные освобожденным в разные периоды, своего рода «преступная траектория» конкретного рецидивиста. Если при характеристике постпенитенциарной рецидивной преступности используются такие общие показатели преступности, как состояние, структура и динамика, то постпенитенциарный рецидив на социологическом уровне может быть

[1] Куликова О.Н. Сущность изучения пенитенциарной и постпенитенциарной преступности в целях ее предупреждения: учеб. пособие. Смоленск, 2014. С. 9–10.

описан в таких категориях, как уровень, интенсивность, кратность, специализация[1].

Труды Л.Ю. Перемолотовой свидетельствуют, что оперативно-розыскная профилактика пенитенциарной преступности, часть которой составляет постпенитенциарная, актуальны в настоящее время[2].

Немаловажной характеристикой для оперативной деятельности в отношении осужденного лица, допустившего своим поведением повторное, по сути, очередное, нарушение требований уголовного закона РФ. Речь идет о совершении преступления в определенное время, имеющее ключевое уголовно-правовое значение. Временем постпенитенциарного преступления следует признавать следующий период. Во-первых, это период, когда осужденный гражданин условно-досрочно освобожден от реального наказания. Во-вторых, когда лицо отбыло полностью, назначенное судом наказание, но имеет непогашенную судимость. В-третьих, время реального отбывания наказания, которое не изолирует осужденного от общества. В-четвертых, это время следования лица в исправительное учреждение. И, в – пятых, неподверженность освобожденного из мест лишения свободы, обязательному для него административному надзору со стороны правоохранительных органов. Также мы полагаем, что актуальна оперативно-розыскная работа, осуществляемая для предупреждения постпенитенциарных преступлений, когда лицо уклоняется от отбывания назначенного наказания судом, посчитавшим достаточным факт его осуждения и, соответственно без необходимости изоляции от общества.

В целом можно отметить, что российские реалии обстоятельств, способствующих постпенитенциарной преступности, сводятся, например, к фактам необоснованного применения условно-досрочного освобождения от отбытия наказания, а также замены неотбытой части наказания другим, более мягким видом и охватывают тех лиц, которые в реальности не доказали своего исправления.

Оперативно-розыскная деятельность представлена мероприятиями, выполняемыми уполномоченными на это государственными органами посредством гласной и негласной формы с целью выявления, пресечения и раскрытия преступлений. Это отдельный самостоятельный вид деятельности оперативных подразделений исполнительных органов государственной власти Российской Федерации.

---

[1] Городянская В.В. Постпенитенциарный рецидив / Автореферат дис. ... к.ю.н. Томск, 2011. С. 8–9.

[2] Перемолотова Л.Ю. Понятие и сущность оперативно-розыскной профилактики пенитенциарной преступности. Осуществление оперативно-розыскной деятельности в учреждениях УИС на современном этапе // Материалы Международной научно-практической конференции в рамках III Международного пенитенциарного форума «Преступление, наказание, исправление». Рязань, 21–23 ноября 2017 г. С. 81–83.

Оперативно-розыскная деятельность реализуется в процессе: 1) предупредительной деятельности преступных проявлений в виде нарушений уголовного закона; 2) при раскрытии преступлений; 3) оказания содействия органам, осуществляющим предварительное следствие по уголовному делу; 4) осуществления оперативно-розыскных мероприятий.

Изучение личности постпенитенциарного преступника осуществляется на всех этапах осуществления оперативно-розыскной деятельности. Эту деятельность в Российской Федерации призваны в силу профессиональных обязанностей выполнять такие представители правореализующих органов, как: сотрудники оперативных и паспортных подразделений, службы участковых уполномоченных полиции, сотрудники органов федеральной службы безопасности, органов государственной охраны, оперативных аппаратов уголовно-исполнительной системы.

В исправительных учреждениях оперативно-розыскная деятельность обеспечивается собственными оперативными аппаратами уголовно-исполнительной системы, а также иными уполномоченными органами. Такая работа проводится с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы, но впоследствии досрочно освобождающихся, помилованных и амнистированных. В процессе такой деятельности посредством изучения личности преступника осуществляется: выявление причин, условий, преступной мотивации; конкретизация момента возникновения умысла на совершение преступления; выяснение фактических обстоятельств деяния; предупредительное воздействие.

В лице адвоката, нотариуса, частного детектива, выполнения ими правоохранительной деятельности, соответственно происходит непосредственно и опосредованно изучение личности постпенитенциарного преступника при исполнении профессиональных обязанностей. На наш взгляд, ключевым итоговым посылом такой деятельности должно выступать направление в правоохранительные органы государства информации, полученной детективом, адвокатом, нотариусом.

В отношении постпенитенциарных преступников, совершивших преступление после полного либо досрочного освобождения от наказания, отмечается их глубоко укоренившаяся, устойчивая антиобщественная ориентировка на совершение умышленных преступлений. Это подтверждает актуальность и необходимость изучения личности постпенитенциарного преступника органами оперативно-розыскной государственной и негосударственной деятельности. Выявление особенностей личности лиц, совершивших преступления после освобождения от отбывания наказания, способствует определению видов мер уголовно-правового характера, а также применению прикладных

направлений психологического и социально-психологического воздействия на личность.

Вопросы изучения личности постпенитенциарного преступника при осуществлении оперативно-розыскной деятельности являются актуальными для теории и практики. Это обусловлено тем, что постпенитенциарная рецидивная преступность на социологическом, то есть статистическом уровне включает конкретные случаи каждого постпенитенциарного рецидива как единицы наблюдения, что выступает социологическим материалом для определения и выявления проводимой оперативной работы. Вопросы изучения личности постпенитенциарного преступника выступают разновидностью осуществления оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой в процессе выполнения различных социально-юридических специальных правоохранительных функций государственных и негосударственных органов.

Легостаев Вячеслав Петрович,
профессор кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Правовые и организационные основы взаимодействия следователя и оперативных подразделений органов внутренних дел в раскрытии убийств из хулиганских побуждений

Вопросам взаимодействия служб и подразделений ОВД в раскрытии преступлений в юридической науке всегда уделялось самое пристальное внимание. Еще в конце прошлого века, ведущими учеными в области криминалистики и оперативно-розыскной деятельности подчеркивалось неоспоримое значение взаимодействия. Расследование преступлений в современных условиях, справедливо подчеркивал Е. П. Ищенко – «это деятельность не только следователя, но целого коллектива, организуемого и направляемого следователем»[1]. В разноаспектной деятельности следователя по раскрытию и расследованию преступлений видное место занимают координация и взаимодействие с различными подразделениями и должностными лицами, аналогично отмечал значение взаимодействия Н.Г. Шурухнов[2].

[1] Ищенко Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений. Красноярск, 1987. С. 51.

[2] Шурухнов Н.Г. Криминалистика. Учебник для курсантов МВД. М., Юрист. 2005. С. 437.

В правоприменительной практике при расследовании преступлений, указывает М.В. Мешков, следователи довольно часто обращаются за содействием к органам дознания. Далее он подчеркивает, что в большинстве случаев это содействие оказывается эффективным и результативным, а совместная деятельность следователей и органов дознания по расследованию преступлений – плодотворной и действенной[1].

И в самом деле, ситуация возникшая при раскрытии убийств из хулиганских побуждений зачастую складывается таким образом, что только совместная деятельность следователей и органов дознания, их активное взаимодействие между собой во время производства по уголовному делу, может служить залогом успешного решения задач уголовного судопроизводства.

Согласно ст. 38 ч. 2 УПК РФ, полномочия следователя и его самостоятельность в вопросах, определяющих ход расследования преступлений, заключаются в использовании правовых и организационных возможностей оперативных подразделений ОВД. Представляется, что наибольшая эффективность проводимых ОРМ и следственных действий в ходе раскрытия, расследования совершенного убийства зависит от слаженности и согласованной деятельности этих субъектов.

В юридической науке присутствуют общепризнанные мнения, отображающие процессуальные и организационные формы взаимодействия. Так, И.Ф. Герасимов, еще в середине 70-х годов прошлого столетия утверждал, что, процессуальные формы, являются основными формами взаимодействия органов следствия и дознания, так как они придают взаимодействию правовой характер. С его точки зрения, они неизбежно порождают различные организационные и тактические связи и взаимоотношения, которые по своему назначению способствуют более рациональному и эффективному практическому использованию процессуальных форм. Поэтому он считал, что организационно-тактические формы взаимодействия выполняют вспомогательную роль по отношению к процессуальным[2].

В современных условиях, наряду с Конституцией РФ, норм уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства, правовую основу взаимодействия служб и подразделений органа внутренних дел, направленную на раскрытие преступлений, будут также составлять закон РФ «О полиции» и другие нормативные акты.

---

[1] Предварительное следствие: учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / под ред. М.В. Мешкова. М.:ЮНИТИ – ДАНА: Закон и право, 2012. С. 76.

[2] Герасимов И.Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975. С. 145.

Наиболее детально данная деятельность регламентируется такими ведомственными инструкциями как: Инструкция по организации взаимодействия подразделений и служб органов внутренних дел в расследовании и раскрытии преступлений, утвержденная Приказом МВД России № 495 от 29 апреля 2015 г.; Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утвержденная Приказом МВД, ФСБ, ФСО, ФТС, СВР, ФСИН, ФСКН и Минобороны РФ от 27 сентября 2013 г. № 776/703/509/507/1820/535/398/68; О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России. Утверждено Приказом МВД России от 19.06.2012 № 608 // Российская газета, № 177, 03.08.2012 г. (в редакции 2016 года) и др.

К процессуальным формам взаимодействия следовало бы отнести письменные поручения следователя органу дознания о производстве отдельных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, прописанные в п. 4 ч. 2. ст. 38 и ч. 1 ст. 152 УПК РФ, в соответствие с которыми оперуполномоченный уголовного розыска проводит оперативно-розыскные мероприятия, направленные на раскрытие преступления.

Согласно уголовно-процессуальному закону следователь дает поручения в письменной форме об исполнении процессуальных решений о задержании, приводе (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего), аресте и иных процессуальных действиях в соответствие с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ. К сожалению, в данной статье законодатель не разъясняет, о каком аресте идет речь. В уголовно-процессуальном законодательстве закреплены:

а) следственное действие такое как наложение ареста на почтово-телеграфные отправления;

б) иная мера уголовно-процессуального принуждения – наложение ареста на имущество и наложение ареста на ценные бумаги.

Предписание законодателя о поручении производства таких следственных действий органу дознания, вызывает много вопросов, поскольку возникает опасность нарушения им порядка и процедуры исполнения, что влечет в последствие утрату доказательств. И как следствие практика еще не знает исполнения оперативно-розыскными органами таких отдельных поручений.

Кроме того, в соответствие с ч. 4 ст. 157 УПК РФ и в целях раскрытия преступления, органом дознания проводятся неотложные следственные действия, а также гласные и негласные оперативно-розыскные мероприятия. К сожалению, законодатель не указал, какие именно следственные действия являются неотложными. Надо полагать, что по смыслу данной статьи ими могут быть любые, которые направлены на раскрытие совершенного убийства из хулиганских побуждений по

«горячим следам». Представляется, что оперативные сотрудники могут проводить задержания, обыски, выемки, обследование помещений, транспортных средств и местности с целью установления подозреваемых лиц, совершивших преступление, уведомляя следователя о результатах проводимых ОРМ;

Кроме того, в соответствие со ст. 95 УПК РФ, для установления иных обстоятельств совершенного убийства из хулиганских побуждений, следователь дает оперативному сотруднику разрешение на встречу в изоляторе временного содержания с подозреваемым. Такая форма взаимодействия, с нашей точки зрения очень важна, так как позволяет сотруднику оперативного аппарата в беседе с задержанным установить психологический контакт с задержанным и установить не только причастность последнего к убийству, но и возможных соучастников, а также причастность его к другим совершенным преступлениям.

Следует особо обратить внимание на такую форму взаимодействия органов следствия и дознания как, совместные мероприятия по установлению разыскиваемого преступника, в соответствие со ст. 210 УПК РФ. В случае неустановления нахождения подозреваемого в убийстве, то следователь направляет в оперативное подразделение уголовного розыска копию постановления об объявлении в розыск вместе с поручением следователя о розыске.

На основании имеющихся научных исследований по рассматриваемым вопросам, данным практики и в прошлом имея большой личный опыт автора в раскрытии тяжких и особо тяжких преступлений, следовало бы к организационным формам взаимодействия отнести такие как:

1) совместная работа в составе следственно-оперативной группы, которая начинается с момента выезда на место происшествия, после получения сообщения или заявления о совершенном убийстве и обеспечение охраны места происшествия. Преследование подозреваемого убийцы и его задержание сразу же после совершения им преступления. При задержании следует произвести личный досмотр, при этом незамедлительно изъять телефон (смартфон), с целью лишения его возможности связи. При этом проверить список абонентов, где всегда можно обнаружить как возможных соучастников, так и свидетелей. Оказать содействие следователю оперативным работником в поиске очевидцев убийства, установления личности свидетелей и доставлению их к следователю для последующего допроса. Отработка сотрудниками уголовного розыска на причастность к совершению данного преступления лиц, ранее судимых за аналогичные преступления; установление личности потерпевшего, его родственников и места их нахождения;

2) с учетом поступившей информации о расследуемом преступлении, следователем выдвигаются версии относительно обстоятельств его совершения и на этом основании составляются согласованные планы

следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. В процессе реализации совместных планов, оперативными работниками оказывается помощь следователю в проведении обыска (выемки), производства допроса, очных ставок, опознаний, с целью получения объективных сведений о причастности подозреваемых к совершению убийства. В дальнейшем необходимо обеспечить оперативному сотруднику сопровождение и охрану подозреваемых (обвиняемых) в убийстве из хулиганских побуждений в ходе проверки показаний на месте, следственного эксперимента и других следственных действий;

3) по обыкновению, в результате совместной работы, направленной на раскрытие совершенного убийства из хулиганских побуждений, по окончании рабочего дня проводятся совместные совещания, на которых подытоживают проведенную работу и намечают мероприятия на следующий день. Сотрудники уголовного розыска представляют результаты оперативно-розыскной деятельности в виде справок, рапортов, объяснений, компьютерных носителей информации других материалов о проделанной работе следователю.

4) первостепенное значение будет иметь систематический обмен получаемой оперативной информацией и не только касаемо расследуемого преступления, но также о совершаемых аналогичных преступлениях, о лицах, подозреваемых в их совершении. В итоге необходимо провести совместный анализ результатов, полученных в ходе производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий при непосредственном участии кого либо из руководителей органа внутренних дел. Также при непосредственном участии руководства ОВД составляются согласованные планы следственных и оперативно-розыскных мероприятий, проводятся совместные совещания всех служб и подразделений ОВД, с последующим заслушиванием участников следственно-оперативной группы о проделанной работе по раскрытию убийства из хулиганских побуждений.

Значимость работы следственно-оперативных групп, связанных с раскрытием преступлений, совершенных из хулиганских побуждений трудно переоценить, о чем говорят результаты их практической деятельности, а также наличие научных публикаций. Так, по мнению В.Г. Кучкиной эффективность работы следственно-оперативной группы по раскрытию убийства будет определяться возможностью «…проведения большого количества следственных действий и ОРМ по различным направлениям (эпизодам) расследования; необходимостью отработки большого количества следственных версий; сложностью предполагаемых следственных действий; резонансностью совершенного преступления и т. п.»[1].

[1] Кучкина В.Г. Сравнительный анализ следственных и следственно-оперативных групп // Российский следователь. 2011. № 24. С.10.

Таким образом, из вышесказанного следует сделать вывод о том, что процессуальное взаимодействие следователя и сотрудников уголовного розыска – это согласованная, регулируемая нормами уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного законодательства деятельность в ходе раскрытия и расследования данного преступления. При этом следует особо подчеркнуть, что организационное взаимодействие – это сотрудничество следователя в составе следственно-оперативного группы в первую очередь с оперативными подразделениями, а уже во вторую очередь, по нашему мнению с другими службами.

Не до конца по видимому не изжита проблема с которой зачастую сталкиваются следователь и оперативный сотрудник, в части взаимопонимания и психологической совместимости друг с другом. Так, например, на практике возникают масса проблем и недопонимание следователя и сотрудника УР, в частности по исполнению последним отдельных поручений. Несмотря на то, что уголовно-процессуальный закон и не установил для этого конкретных сроков, то эти отдельные поручения зачастую не исполняются вообще или оперативный сотрудник подходят к исполнению формально, отделываясь ни о чем не значащими отписками. Исходя из личной практики автора, с полной уверенностью можно сказать, что данные обстоятельства очень мешают взаимопониманию между следователем и сотрудником уголовного розыска. Еще более категорично к описываемой проблеме относятся некоторые авторы. Так, А.Г. Майстренко утверждает, что важнейшим условием повышения эффективности взаимодействия, когда устанавливаются и соблюдаются сроки исполнения поручений следователя[1].

Некоторые авторы к невыполнению отдельных поручений следователя предлагают подходить более радикально. Так, по мнению В. В. Нечаева: «Представляется целесообразным необходимость закрепления в УПК РФ санкций за неисполнение поручений и постановлений следователя, что сказалось бы на качестве исполнения обоснованных решений следователей. Такие факты должны незамедлительно вскрываться следователем, докладываться руководителю органа дознания, а виновный должен привлекаться к самым строгим мерам дисциплинарного воздействия. Следователь имеет право осуществлять контроль за соблюдением исполнителем сроков выполнения поручений и давать указания по устранению недостатков, допущенных при оформлении соответствующих процессуальных документов и иных материалов»[2].

---

[1] Майстренко Г.А. Процессуальные формы взаимодействия органов предварительного следствия и дознания // Российский следователь, 2016. № 5 // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru

[2] Нечаев В.В. Исполнение отдельных поручений следователя // Законность. 2007. № 10. С.15.

И в самом деле, следует поддержать высказанные точки зрения на рассматриваемую проблему, настолько она является актуальной, что в свою очередь влечет затягивание процесса расследования, а порой утрату важнейших доказательств виновного в совершении преступления, сокрытие самим подозреваемым следов преступления и ухода его от ответственности. По нашему мнению, не исполнение отдельного поручения следователя в срок, – это проявление не только профессиональной некомпетентности со стороны органа дознания, но и проявление бездействия по отношению к расследуемому преступлению.

Отсутствие взаимопонимания между следователем и сотрудником УР, а так же отсутствие должного контроля со стороны руководителей соответствующих ведомств, приводит к нарушению норм УПК следователем, когда в его обязанности входит производить следственные действия, но он поручает оперативному сотруднику уголовного розыска. В данной ситуации речь идет о проведении, например осмотра места происшествия, либо освидетельствования. Очень часто следователи ссылаясь на мнимую занятость поручают производить допросы подозреваемых, потерпевших и других участников процесса, что считаем, является недопустимым.

Следует полагать обоснованной озабоченность В.С. Максимова, который утверждает, что сотрудники оперативных подразделений, не обладая необходимым уровнем знаний уголовно-процессуального законодательства и современных средств доказывания, выполняют эти следственные действия с многочисленными нарушениями, что порождает недопустимость доказательств[1].

Таким образом, в ходе нашей публикации взаимодействие следователя с органом дознания в раскрытии и расследовании преступлений, позволило выявить ряд проблем:

– это неисполнение в срок, либо некачественное исполнение отдельных поручений следователя направленные на раскрытие такого особо тяжкого преступления как убийство из хулиганских побуждений, поскольку игнорируется сам процесс раскрытия преступления на первоначальном этапе;

– еще одной проблемой, требующей безотлагательного решения, является создание и укомплектование следственно-оперативных групп сотрудниками, имеющими опыт раскрытия таких тяжких преступлений, как убийство из хулиганских побуждений. К сожалению, высокая текучесть кадров, результатом которой являются тяготы службы

[1] Максимов В.С. Взаимодействие следователя с оперативными работниками милиции при производстве следственных действий на предварительном следствии // Российский следователь. 2011. № 1. С. 12.

следователей и оперативников, свидетельствуют об острой недоукомлектованности СОГ опытными сотрудниками оперативных служб. Зачастую и руководителем следственно-оперативной группы порой является молодой следователь без должного опыта расследования данной категории преступлений;

– нуждается в изменении и дополнении и уголовно-процессуальное законодательство. В представленной публикации предлагается внести уточнение в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, в которой следователь дает поручения органу дознания в письменной форме об исполнении процессуальных решений о задержании, приводе (подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего), аресте и иных процессуальных действиях. В комментируемой статье законодатель не разъясняет, о каком аресте идет речь. В уголовно-процессуальном законе закреплены а) следственное действие такое как: наложение ареста на почтово-телеграфные отправления; б) иная мера уголовно-процессуального принуждения – наложение ареста на имущество и наложение ареста на ценные бумаги. Предписание законодателя о поручении производства таких следственных действий органу дознания, считаем необоснованным и не дальновидным. Отсутствие у оперативного сотрудника опыта и профессиональных навыков выполнять названные процессуальные действия, по нашему убеждению – безосновательны. В процессе расследования преступлений, на практике деятельности подразделений УР они поэтому практически не применяются. Из этого следует, что данная норма является не рабочей и поэтому считаем, что необходимо в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ такое процессуальное действие как «арест» исключить.

Таким образом, подводя итог сказанному, следует отметить, что взаимодействие следователя и подразделений уголовного розыска является важным аспектом в раскрытии и расследовании убийства из хулиганских побуждений.

Лейцина Анна Владимировна,
слушатель 5 курса
Краснодарского университета МВД России

Данилов Данил Борисович,
старший преподаватель
кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Выявление и пресечение преступлений в сфере страхования автотранспорта

Одним из наиболее крупных по объему страховых услуг и значимым по социальным функциям является имущественное страхование, которое представляет собой систему отношения страхователя и страховщика по оказанию страховой услуги, объектом которой является имущество, находящееся в собственности, оперативном управлении или хозяйственном ведении[1]. В страховой практике, к данному виду страхования относят любое страхование, не связанное с личным страхованием или страхованием ответственности.

Наиболее криминогенной отраслью страхования имущества является страхование наземного автотранспорта, что обусловлено большим количеством страховых полисов и разнообразием преступных схем.

Среди страхования наземного транспорта наиболее распространенным является добровольное страхование автотранспорта (Автокаско), при котором страховыми случаями считаются «ущерб» и «хищение», а именно – случайное механическое повреждение или уничтожения, а также утрата транспортного средства в результате дорожно-транспортного происшествия, пожара, противоправных действий третьи лиц, стихийных природных бедствий или хищения транспортного средства путем кражи, грабежа или разбоя, а также ряд других случаев.

В общем случае, субъектом мошенничества в сфере страхования является непосредственно страхователь, одна распространены случаи, когда последние действуют в сговоре с агентами страховой компании, инспекторами дорожно-транспортной службы и третьими лицами.

Следует отметить следующие способы хищений страховых выплат путем мошенничества[2]:

---

[1] Правовое регулирование страхования в Российской Федерации. Белгород: Отдел организации научных исследований и редакционно-издательской деятельности Белгородского юридического института МВД Росси. 2007. С. 104.

[2] Жупник В.В. Выявление преступлений, совершаемых в сфере страхования. Юридическая и правовая работа в страховании, 2008, № 1.

1. Оформление договора страхования после наступления страхового случая. При этом стоит понимать, что такие действия совершаются в сговоре со страховыми агентами.

2. «Двойное страхование», когда страхователь заключает договоры страхования относительно одного объекта и риска в различных страховых компаниях.

3. Фальсификация страхового случая, которого фактически не было. К данному способу стоит отнести фиктивный угон застрахованного автомобиля, умышленный поджог, инсценировка кражи, а также приобретение автомобиля с уже имеющимися повреждениями и сговор с другим автовладельцем об инсценировке дорожно-транспортного происшествия с целью получения страховых выплат.

Кроме того, известны случаи, когда субъектом преступления являлось должностное лицо страховой компании, которое путем манипуляций со страховыми полюсами получало и присваивало страховые премии.

Необходимо понимать, какие следы оставляет тот или иной способ совершения мошенничества. Так, при оформлении договора страхования после наступления страхового случая, об этом будут свидетельствовать:

– явно видимые следы исправления даты начала действия полиса;

– изменения, дописки, сделанные пастой отличного цвета и/или другим почерком;

– небольшой промежуток времени между датой заключения договора страхования и датой наступления страхового случая;

изменения в копии полиса, не отраженные в корпоративной информационной системе и другие.

При этом, о фиктивном угоне будут свидетельствовать:

– отсутствие следов воздействия на замок зажигания посторонних предметов;

– наличие в транспортном средстве биологических следов только потерпевшего;

– при нахождении транспортного средства в разобранном виде – наличие оставленных ценных деталей, имеющих скрытые дефекты;

– запоздалое обращение в органы внутренних дел и другое.

При инсценировке угона несуществующего автомобиля, страховой полис на который был получен по подложным документам, будут указывать сведения завода-изготовителя о том, что автомобиль с указанным номером не выпускался.

При умышленном поджоге необходимо обратить внимание на время поджога и сообщение об этом в МЧС, а также на сроки между заключением договора и наступлением страхового случая.

В ряде случаев, например, при инсценировке ДТП, необходимо проведение автотехэкспертизы.

Наиболее часто подделываемыми документами при автостраховании являются протокол об административном правонарушении, постановление по делу об административном правонарушении, справки ГИБДД, акт осмотра транспортного средства потерпевшего, калькуляция размера компенсации за восстановительный ремонт транспортного средства потерпевшего и документы, подтверждающие расходы по проведению независимой экспертизы.

В случае, когда разоблачить преступные действия с помощью гласных средств не представляется возможным, возникает необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятие и документирования преступной деятельности.

Таким образом, мошенничество в сфере страхования наземного автотранспорта является одним из наиболее распространенных видом мошенничеств, в связи с чем существует множество схем, направленных на реализацию преступного умысла. Социологическое исследование, проведенное по данным об осужденным по соответствующим статьям лицах, показало, что большая часть преступлений была совершена мужчинами в возрасте 25–30 лет, получивших общее среднее или средне-специальное образование, что позволяет нам составить примерный портрет возможного преступника.

Лукошина Полина Андреевна,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Данилов Данил Борисович,
старший преподаватель
кафедры оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Выявление и раскрытие преступлений, связанных с получением государственного кредита на возобновление деятельности предприятия в период пандемии

На сегодняшний день многие страны мира испытывают трудности, которые были вызваны пандемией коронавирусной инфекции. Эти трудности затрагивают многие сферы жизнедеятельности общества и государства, однако наибольший урон наносится экономике страны. В целях поддержания экономической стабильности внутри страны, многие страны водят различные стимулирующие рычаги, а также меры, связанные с поддержкой малого и среднего бизнеса. Россия не является исключением.

Так, в мае 2020 года Правительством Российской Федерации были утверждены правила выдачи кредита для возобновления деятельности[1]. Кредит выдается для покрытия любых документально подтвержденных расходов на предпринимательскую деятельность. Получить кредит могут юридические лица и индивидуальные предприниматели с работниками:

– малый бизнес, один из ОКВЭДов которого (основной или дополнительный) входит в Перечень наиболее пострадавших отраслей российской экономики;

– средний/крупный бизнес, если его основной ОКВЭД входит в Перечень наиболее пострадавших отраслей российской экономики;

– социально ориентированная некоммерческая организация (НКО), включенная в соответствующий реестр;

– компания, работающая в одной из отраслей, требующих поддержки для возобновления деятельности (приложение № 2 Постановления № 696)[2].

Главной особенностью данного кредита является тот факт, что при сохранении заемщиком не менее 90% персонала, кредит можно будет не возвращать.

Широкий жест со стороны государства может быть использован недобросовестными предпринимателями в своих целях, а именно может иметь место хищения денежных средств различными способами. Дело в том, что денежные средства поступают на расчетный счет заемщика и могут быть использованы лишь в случае полного документального подтверждения данной операции. Если рассматривать более подробно, то процедура выглядит следующим образом: после тщательной проверки необходимых для получения кредита документов и одобрения банком факта его выдачи, денежные средства поступают на расчетный счет заемщика. Далее заемщик осуществляет сбор всех документов, которые подтверждают факт, например выдачи заработной платы и предоставляет в банк. После проверки банк переводит необходимую сумму на счет получателя (в конкретной ситуации работнику предприятия).

В нашем случае, присвоение денежных средств с расчетного счета может быть осуществлено следующими способами:

1. Выплата заработной платы, так называемым мертвым душам. В данной ситуации заемщик фиктивно устраивает на работу сотрудника, осуществляет все процедуры связанные с документальным его оформлением и в последствии претендует на получение денежных средств в целях выплаты заработной платы. Далее денежные средства поступают на счет данного сотрудника и соответственно поступают в распоряжение заемщика.

[1] Электронный источник: http://www.consultant.ru/news/94/

[2] Там же.

2. Фиктивная поставка товаров. Например: по документам заемщик приобрел оборудование у фирмы Н. Фирма предоставляет официально оформленный договор поставки и денежные средства переводятся на счет данной фирмы, однако, оборудование было куплено ранее или же у другого поставщика по заниженной цене без оформления договоров. Денежные средства поступают в фирму Н., которая впоследствии предоставляет их заемщику за минусом процента. Данный способ может осуществляться с использованием «фирм-однодневок», а также при заказе у посредников товаров или оборудования по фиктивным документом. Например, может быть заключен договор на 100% поставку оборудования, а по факту оно поставляется не в полном объеме или не поставляется вовсе.

Проблемы, которые могут возникнуть при осуществлении заемщиком своего преступного умысла, вызваны в первую очередь тем, что каждая операция, на которую необходимо банку выделить денежные средства, должна быть подтверждена соответствующими документами. Банк очень тщательно проверяет законность и обоснованность проводимых заемщиков операций. В этой связи, может возникать преступный умысел между сотрудником банка и получателем кредита.

Деятельность сотрудников ЭБиПК в данном случае будет направлена на выявление и подтверждения фактов незаконных списаний денежных средств. О неправомерности использования денежных средств и их присвоении могут свидетельствовать следующие обстоятельства:

– невозможность осуществления заемщиком операций связанных с приобретением материальных ценностей с учетом времени, места или объема материальных ресурсов

– осуществление закупки оборудования у фирм, которые не осуществляют деятельность такого рода

– несоответствие количества сотрудников с фактической производственной нагрузкой

Данное преступление будет иметь латентный характер и в целях выявления факта противоправной деятельности сотрудник ЭБиПК должен провести ряд оперативно розыскных мероприятий.

При первом рассмотренном способе, когда имеется информация о списание денежных средств с использованием мертвых душ, необходимо в первую очередь навести справки, и установить дату принятия сотрудника на работу. Согласно правилам выдачи кредита, сотрудник должен быть принят на работу не позднее мая месяца. Если же сотрудник был принят позднее, то в таком случае, необходимо установить всю информацию о данном лице, а именно:

– место работы;
– личные данные;
– наличие родственных или иных связей с подозреваемым лицом.

Также необходимо направить запрос в банковское учреждение в целях получения информации о лице, на чей счет был осуществлен перевод заработной платы и были ли еще переводы данной суммы на другие (если да, то установить держателей карт). Если сумма была снята, то необходимо установить в каком отделении банка (или банкомате) и по видеонаблюдению установить лицо.

Если злоумышленником используется схема, при которой денежные средства обналичиваются за счет проведения фиктивных операций по приобретению оборудования, то необходимо осуществить мероприятия, связанные с установлением всех обстоятельств сделки.

Необходимо провести ОРМ «Наведение справок», а именно, необходимо установить, когда была зарегистрирована «фирма-поставщик» и каким родом деятельности она занимается. Далее следует направить запрос в банковское учреждение для установления информации о счетах поставщика, а именно имеются ли обороты по ним.

Также можно провести ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» в целях установления наличия данного оборудования, которое числиться в договоре поставки.

Источником информации по данным противоправным деяниям может стать сведения, полученные в ходе опроса поставщиков, сотрудников предприятия и работников бухгалтерии.

Таким образом, при выявлении и раскрытии преступлений, которые связанны с получением кредита на восстановление деятельности, сотруднику подразделения ЭБиПК необходимо детально изучить деятельность интересующей организации, сотрудников и поставщиков.

Магомадова Элина Рамзановна,
курсант 3 курса
Краснодарского университета МВД России

Бедарев Константин Викторович,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Предупреждение органами внутренних дел преступлений, совершаемых по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды

Российская Федерация представляет собой многонациональную поликультурную страну[1], в которой проживают представители более 190 национальностей, особенно в районах Северного Кавказа. В настоящее время во многих регионах нашей страны формируются экстремистские группировки националистического и религиозного толка, что представляет одну из основных угроз общественной безопасности. Экстремизм проявляется в различных сферах общественной жизни и чаще всего обусловливается именно расовыми, национальными или религиозными конфликтами между отдельными социальными группами, проживающими на определенной территории.

Основной закон нашего государства гарантирует равенство всех перед законом и судом независимо от их расовой или национальной принадлежности, религиозных убеждений, социального статуса. При этом запрещается какое-либо ущемление прав и законных интересов по данным основаниям. Исходя из этого положения следует вывод, что при совершении преступлений по мотивам расовой, национальной или религиозной вражды существенно нарушаются основные конституционные принципы, что приводит к различным конфликтам, дестабилизации общества в целом и к огромному количеству человеческих жертв[2].

Следует подчеркнуть, что деяния, совершенные по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды отнесены законодателем к преступлениям экстремистской направленности. Также

[1] Конституция Российской Федерации: (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 (дата обращения: 06.10.2020).

[2] Тасаков С.В. Нравственные основы новых составов убийств при отягчающих обстоятельствах // Пробелы в российском законодательстве, 2018. № 1. С. 56.

данный мотив является отягчающими признаком для преступлений другого рода, учитывая его общественную опасность.

По официальным данным, за первое полугодие 2020 года число преступлений террористического характера возросло в России почти на 22% по сравнению с аналогичным периодом 2019 года, а число экстремистских преступлений – почти на 41%[1]. На первом месте Москва (46 преступлений), далее идут Кабардино-Балкария (25), Дагестан (23), Пермский край (22) и Курганская и Московская области (по 21). Не было зафиксировано преступлений в Калмыкии, Северной Осетии и на Чукотке.

Количество зарегистрированных преступлений по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды в абсолютных цифрах выглядит не таким «устрашающим» на фоне общеуголовной преступности, однако необходимо помнить о качественной составляющей данных видов преступлений, учитывать общественную реакцию в результате совершения большинства из них, так как повышенный общественный резонанс, сопровождающий факты совершения преступлений экстремистской направленности, является одним из наиболее значимых факторов формирования общественного мнения о состоянии правопорядка в стране и деятельности полиции в целом.

Стоит отметить, что, к сожалению, в настоящее время экстремизм постоянно молодеет, его идеи распространяются через различные средства массовой информации, в том числе через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» и зачастую оказывает сильнейшее психологическое воздействие именно на лиц молодого возраста, так как они более подвержены разного рода внушению. В связи с этим хотелось бы привести статистические данные за 2018 и 2019 года об участии молодежи в деятельности экстремистских и террористических организаций, чтобы отразить реальное состояние преступности в данной области.

Рассмотрим статистику количества лиц, осужденных по преступлениям экстремистской направленности и террористического характера общую и по отдельным составам.

Статистика (общая) количества осужденных по преступлениям экстремистской направленности и террористического характера за 2018, 2019 годы.

[1] В МВД сообщили о росте на 22% преступлений террористического характера в 2020 году. URL: https://tass.ru/obschestvo/8948653

Статья УК РФ	2018 год	2019 год
	Осуждено человек	
282, 280, 280^{1}, 205^{2} – возбуждение ненависти либо вражды, публичные призывы	563	658
282^{1}, 282^{2}, 205^{4}, 205^{5} – создание и участие в деятельности экстремистских и террористических организаций	99	127

Как мы видим, в 2019 году участие молодых лиц в возбуждении ненависти либо вражды возросло на 16% по сравнению с прошлым годом, а участие в создании и деятельности экстремистских и террористических организаций – на 28%.

Статистика (по отдельным составам) количества осужденных по преступлениям экстремистской направленности и террористического характера за 2018, 2019 годы.

Статья УК РФ	2018 год	2019 год
	Осуждено человек	
282 – возбуждение ненависти либо вражды	502	572
280 – призывы к экстремистской деятельности	143	170
205^{2} – пропаганда терроризма	55	96
205^{5} – деятельность террористической организации	69	110
282^{2} – деятельность экстремистской организации	25	34

Анализируя представленные данные можно сделать вывод, что большая часть приговоров была вынесена по ст. 282 УК РФ – возбуждение ненависти либо вражды, а также по статье 205^{5} УК РФ за причастность к деятельности террористической организации.

Такая вовлеченность молодых граждан в деятельность экстремистских организаций, по нашему мнению, в первую очередь связана с недостаточно эффективной профилактикой данного рода преступлений, с низким уровнем правовой культуры и правосознания молодых лиц, а также с недостаточной воспитательной работой в этом направлении. В связи с этим, мы солидарны с мнением Некрасова Д.Е., что предупреждение преступлений, совершаемых по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды, в первую очередь должно основываться на расширенной профилактической работе среди

всех социальных слоев общества[1]. При этом большое внимание необходимо уделять именно правовому воспитанию подрастающего поколения, так как по своим психофизиологическим особенностям они более подвержены негативному влиянию и внушению со стороны членов различных преступных группировок экстремистской направленности.

Отметим основные направления деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений экстремистской направленности, предусмотренные Инструкцией о деятельности ОВД по предупреждению преступлений[2]:

1. Постановка на учет лиц, которые склонны к совершению преступлений.
2. Выявление лиц, осуществляющие приготовление к преступлению или покушение на преступление.
3. Принятие мер по пресечению противоправной деятельности.

Если рассмотреть задачи по предупреждению преступлений экстремисткой направленности отдельно для каждого подразделения органов внутренних дел, то можно заметить, что они различаются между собой:

– Сотрудники оперативных подразделений нацелены на проведение оперативно-розыскных мероприятий по установлению лиц, которые занимаются приготовлением или покушением на преступления.

– Осуществляют мероприятия, которые направлены на недопущение представителей различных преступных сообществ и организаций террористической и экстремисткой направленности в органы государственной власти и на службу в органы внутренних дел.

– Обеспечивают взаимодействие между различными ведомствами и сотрудничество на международном уровне по вопросам, связанными с предупреждением преступности.

– Осуществляют прогнозирование, анализ и изучение различных преступлений экстремисткой направленности и подготовку планов по проведению профилактических мероприятий в различных сферах, а также предупреждение и пресечение данных преступлений.

– Проводят оперативно-розыскные мероприятия в отношении подозреваемых лиц, а также тех лиц, которые привлечены к уголовной ответственности за преступления экстремисткой направленности.

Однако, на наш взгляд, этого не достаточно. К сожалению, на настоящее время в Российской Федерации отсутствует системное профилактическое воздействие со стороны правоохранительных органов,

[1] Некрасов Д.Е. Некоторые аспекты предупреждения проявлений экстремизма несовершеннолетних // Формирование климата доверия и толерантного сознания как основы предупреждения экстремизма: Материалы конф. Рязань, 2016. С. 24.

[2] О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений: приказ МВД России от 17 января 2006 № 19. М.: МВД России, 2006.

задействованных в противодействии данного рода преступлений. Мы считаем, что данную проблему можно решить только путем создания специализированных групп в составе подразделений органов внутренних дел, которые будут целенаправленно воздействовать на подрастающее поколение. По данному поводу высказывались многие исследователи. Так, Остапенко Н.И. считает, что из поля зрения практически выпали вопросы, связанные с формированием инновационных форм противодействия преступлений экстремистской направленности[1]. В связи с этим профилактика носит сугубо фрагментарный характер и не оказывает должного влияния на население.

По нашему мнению, необходимо разработать ряд мер государственной политики в регулировании указанного направления. При этом стоит отметить необходимость профилактики на ранних этапах формирования личности. В связи с этим требуется создание широкой сети различных молодежных учреждений и организаций, обеспечивающих досуговое время молодежи. Стоит обратить внимание также на воспитательное воздействие со стороны образовательных организаций, обеспечить возможность проведения разнообразных уроков толерантности, встреч с сотрудниками правоохранительных органов, которые должны объяснять меры возможной юридической ответственности за совершение преступлений, представлять различного рода сводки по противодействию терроризму и экстремизму. Это должно проводиться с целью повышения уровня правовой культуры и правосознания лиц школьного возраста, так как, исходя из исследований, на настоящее время возраст лиц, подверженные вовлечению в деятельность экстремистских организаций, варьируется от 12 до 30 лет[2]. В связи с этим особое внимание хотелось бы уделить роли органов внутренних дел в профилактике данных негативных проявлений, ведь именно правоохранительные органы призваны осуществлять предупредительную деятельность, проводить профилактические беседы с гражданами, оказывать влияние на формирование правовой культуры личности.

Повышение уровня правовой культуры и воспитанности граждан в первую очередь должно основываться на преемстве традиций и обычаев различных народов Российской Федерации, что позволит сформировать высокий уровень толерантности к представителями других рас, национальностей и религиозных течений. В ходе профилактических бесед сотрудникам органов внутренних дел необходимо обращать на это первоочередное внимание.

---

[1] Остапенко Н.И. Основы формирования системы управления профилактикой правонарушений несовершеннолетних: Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2018. С. 3.

[2] Арчаков М.К. Политический экстремизм: сущность, проявления, меры противодействия / под научной редакцией Ю.А. Ермакова. М.: Юрайт, 2020. С. 295.

Стоит отметить, что при воспитании подрастающего поколения так же необходимо использовать метод «идеального молодого человека». Это позволит создать определенный ориентир, модель необходимого поведения в обществе. Здесь может использоваться образ национального героя. При этом заметим, что на территории отдельных субъектов Российской Федерации необходимо создавать общественные организации по работе с молодежью, носящие имена национальных героев[1]. Это в свою очередь позволит сформировать чувство патриотизма, толерантности и недопустимости совершения преступлений по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды по отношению к другим социальным группам.

Также необходимо провести тщательную работу по выявлению основных причин и условий совершения преступлений по мотивам расовой, национальной или религиозной вражды или ненависти. По нашему мнению, основными факторами, оказывающими влияние на совершение преступлений данного характера, являются:

1) Высокий уровень безработицы среди молодого поколения. Это обстоятельство приводит к тому, что молодые люди, окончив различные образовательные организации высшего или среднего профессионального образования, не могут реализовать себя в выбранной профессии, что в свою очередь негативно сказывается на формировании их личности и приводит к разочарованности в государственной политике. Сафин Ф.Ю. в свою очередь отмечал, что необходимо разрабатывать комплексные федеральные и региональные программы, способствующие увеличению уровня социальной поддержки граждан с целью формирования достойного уровня жизни[2]. Мы полностью солидарны с указанным мнением, так как именно на государственном и региональном уровне должны предприниматься все возможные меры для укрепления социальной стабильности и поддержки молодого поколения.

2) Низкий уровень правовой культуры населения. Данное обстоятельство в первую очередь связывается с тем, что на настоящее время в Российской Федерации не существует специализированных организаций, учреждений и подразделений правоохранительных органов, чьей основной целью является формирование толерантного отношения к представителям другой расы, национальности или религиозных убеждений. В связи с этим предлагаем либо расширить перечень специализированных правоохранительных органов, наделив их особой компетенцией по проведению профилактических мероприятий,

[1] Профилактика экстремизма в молодежной среде: учебное пособие для вузов / А.В. Мартыненко и др.; под общей редакцией А.В. Мартыненко. М.: Юрайт, 2020. С. 295.

[2] Сафин Ф.Ю. Теоретические и методологические проблемы предупреждения корыстной преступности несовершеннолетних: Автореф. дис. … д-ра юрид. наук. СПб, 2019. С. 23.

направленных на недопущение совершения подобных преступлений либо возложить это на подразделения по противодействию экстремизму;

3) Широкое распространение негативного воздействия в различных средствах массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», где чаще всего и происходит вербовка группами экстремистской направленности. Мы считаем, что необходимо усилить контроль за информацией, размещенной на различных ресурсах.

Отметим, что определенная работа в этом направлении ведется. Так, 17 июня 2020 года Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с докладом на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, где констатировал, что призывы к нарушению территориальной целостности России, общественного порядка и безопасности все больше распространяются в сети «Интернет». Правоохранительными органами совместно с прокурорами пресечено 1,5 тыс. таких экстремистских преступлений (+5%). По искам Генеральной Прокуратуры запрещены 5 экстремистских объединений, имеющих зарубежные центры управления, заблокировано свыше 2 тыс. сайтов, распространяющих призывы к участию в несогласованных публичных мероприятиях[1]. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что бесконтрольное размещение информации на различных ресурсах приводит к тому, что огромная часть населения попадает под негативное влияние экстремистских объединений.

4) Малое количество организаций и учреждений, отвечающих за проведение досуга молодежи. В данном случае следует обратить внимание на то, что во многих небольших населенных пунктах нашей страны нет достаточного оснащения спортивными площадками, отсутствуют различные секции. В связи с этим большая часть молодого поколения вынуждена проводить огромное количество времени в сети «Интернет», где, как было отмечено ранее, существует множество ресурсов, способных оказать негативное влияние на подростков и способствовать их вовлечению в деятельность запрещенных экстремистских организаций.

Мы считаем, что органы внутренних дел в свою очередь могут использовать средства массовой информации для распространения положительного опыта своей деятельности. Так, в частности, можно публиковать статистику проведенных расследований с указанием мер юридической ответственности за совершение преступлений по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды.

Таким образом, для успешной реализации государственной политики в области предупреждения рассматриваемых преступлений,

[1] Генеральный прокурор Российской Федерации Игорь Краснов выступил с первым докладом в Совете Федерации URL: https://genproc.gov.ru/special/smi/news/news-1864592

необходимо проводить комплексные мероприятия, направленные на формирование достойного уровня правовой культуры и толерантного отношения к представителям других рас, национальностей и религий. При этом стоит отметить, что гораздо проще проводить своевременную профилактику, чем бороться с указанными преступлениями, так как они по своему характеру наносят вред не только отдельной личности, но и ставят под угрозу общественную и национальную безопасность Российской Федерации, что подчеркивает повышенный уровень их общественной опасности. Только путем комплексного взаимодействия всех институтов гражданского общества и должностных лиц правоохранительных органов можно добиться искоренения преступлений, совершаемых по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды.

Малахов Александр Сергеевич,
доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности ОВД
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

Оперативно-розыскная характеристика способов криминального отчуждения жилья, совершаемого с использованием юридических лиц

Значимым элементом оперативно-розыскной характеристики преступлений рассматриваемого вида являются личностные характеристики потерпевшего. Знание сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел особенностей лиц, выступающих жертвами мошенничеств такого вида, позволяет более эффективно выявлять эти преступления, анализируя имеющуюся в их распоряжении информацию. Исследование показало, что взаимосвязанным с названным элементом оперативно-розыскной характеристики является способ совершения преступления, поэтому считаем возможным рассмотреть данные вопросы в одном разделе работы.

Респонденты из оперативных подразделений полиции, по роду деятельности не сталкивающихся с преступлениями в рассматриваемой сфере, полагают, что их жертвами в большинстве случаев являются одинокие люди и те, кто утратил устойчивую связь с родственниками. Несмотря на то, что одинокие люди в действительности составляют часть потерпевших от преступлений в сфере криминального отчуждения жилья, исследованием установлено, что использование юридических лиц

позволяет преступникам завладеть жильем и тех лиц, которые не являются одинокими и не утратили семейных и родственных связей.

Исследование позволило выделить некоторые общие признаки потерпевших, вне зависимости от их пола и возраста:

– невысокое образование (не выше среднего – 98%);

– низкая материальная обеспеченность (в 93% жилище является основным капиталом потерпевшего);

– пристрастие к алкоголю (32%).

Тем не менее, необходимо отметить, что криминальный опыт, коррумпированные связи, использование возможностей юридических лиц позволяет злоумышленникам достаточно успешно завладевать жильем тех лиц, которые не являются малообразованными и не злоупотребляют спиртным.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что способ криминальных действий в значительной мере взаимосвязан с личностью потерпевшего от криминального посягательства. Если собственник квартиры не ориентируется в правовых вопросах, в ход идут менее изощренные способы отчуждения жилья. Напротив, к образованным и осмотрительным в решениях лицам преступники применяют более изощренные формы криминальных действий.

Проведенное исследование и анализ специальной литературы позволили выделить следующие схемы совершения мошенничеств, связанных с отчуждением жилья:

– продажа жилья по дубликатам документов (т. н. «чужая квартира»), в этом случае преступники представляются владельцу квартиры покупателями или сотрудниками риэлторской фирмы. Завладев обманным путем паспортом продавца, они получают дубликаты правоустанавливающих документов;

– использование «лжедоверенностей»;

– мошенничество при обмене жилья;

– мошенничество при расселении жильцов квартиры;

– принуждение к совершению сделки, данный способ является относительно новым, в связи с чем на нем следует остановиться более подробно. В этом случаев злоумышленники находят человека, имеющего в собственности объект недвижимости или долю в нем, зачастую находящегося в длительном гражданском споре с другими собственниками объекта, после чего формально (или реально) приобретают у него долю в праве собственности, иногда 0,5 кв.м. Наличие у преступника формально не содержащих ошибок документов о праве долевой собственности позволяет ему заселиться (либо заселить на данный объект иное лицо), для создания препятствий законопослушным собственникам в использовании жилого помещения и имущества в нем, вынуждая их продать преступникам по заниженной цене свою часть квартиры либо приобрести

по завышенной цене долю в праве у злоумышленников. Зачастую для большего воздействия на законопослушного собственника жилья его запугивают, угрожают повреждением имущества, причиняют побои и телесные повреждения. Учитывая, что злоумышленники прибегают к тщательной маскировке своих действий – стремятся создать видимость бытового конфликта, хулиганства или гражданского правового противоречия, лишь оперативно-розыскная деятельность является средством установления действительных намерений лиц данной категории, позволяя в будущем обеспечить привлечение виновных к установленной законом ответственности. Контент-анализ ч. 1 ст. 179 Уголовного кодекса Российской Федерации свидетельствует, что в Российской Федерации действующая степень тяжести такого рода деяний препятствует проведению наиболее эффективных оперативно-розыскных мероприятий, требующих наличия судебного решения на их проведение (например, связанных с прослушиванием телефонных переговоров, снятием информации с технического канала связи) таким образом, препятствуя также и выявлению, и последующему доказыванию преступлений. Квалификация деяния по части 2 на первоначальном этапе работы без дополнительных данных, полученных путем проведения оперативно-розыскных мероприятий, в большинстве случаев невозможна. Таким образом, нормативное правовое регулирование применения оперативно-розыскных мероприятий для выявления и пресечения преступлений в сфере незаконного отчуждения жилья путем принуждения к совершению сделки недостаточно отвечает потребностям практики борьбы с этими опасными деяниями. Замаскированный характер действий членов преступных групп существенно затрудняет доказывание по уголовным делам, поскольку деяния квалифицируются как преступления небольшой тяжести;

– «займ» под залог недвижимости, в этом случае с потерпевшим заключается договор займа, залогом исполнения обязательства потерпевшим является его жилье. После неисполнения долговых обязательств потерпевшим преступники в судебном порядке добиваются переоформления права собственности на недвижимость и реализуют ее. При этом возможны различные преступные методы документального подтверждения займа: изготовление подложных долговых расписок и последующая уступка права требования по ним; введение потерпевшего в заблуждение относительно цели и характера совершаемых действий при оформлении займа; составление формально законного договора займа с дееспособным потерпевшим, с умыслом последующего криминального отчуждения жилья у иных собственников («принуждение к совершению сделки»), если объектом является доля в праве на жилье.

Подводя итог вышеизложенному считаем возможным заключить следующее:

1. Ввиду отнесения законодателем части 1 статьи 179 Уголовного кодекса Российской Федерации к преступлениям небольшой тяжести, что существенно сковывает инициативу оперативных подразделений по проведению наиболее эффективных мероприятий, возможной мерой могло бы стать отнесение принуждения к совершению сделки, причиняющей ущерб в крупном размере, к преступлениям средней тяжести, и включение соответствующего квалифицирующего признака в части 2 указанных статей.

2. Изучение практики работы УМВД России по Омской области свидетельствует, что перспективной мерой совершенствования борьбы с данным видом криминальных деяний является создание специализированных следственно-оперативны групп, в состав которых будут включены сотрудники подразделений уголовного розыска, экономической безопасности и противодействия коррупции, следователи.

3. В процессе профессиональной и служебной подготовки сотрудников органов внутренних дел необходимо доведение до сведения личного состава характерных способов действий преступников и порядка передачи информации о преступлениях этой категории в специализированные подразделения.

4. К относительно более сложным способам совершения преступлений, таким, как «использование дубликатов документов», «расселение» злоумышленники прибегают в случае, если имеют дело с относительно грамотными в юридических вопросах и осмотрительными в решениях людьми. Напротив, способ «обмен жилья», «залог», «лжедоверенность» применяются в отношении недостаточно образованных и более доверчивых людей. В связи с этим, сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции могут прогнозировать вероятный способ криминальных действий. Кроме того, установление схемы совершения преступления, часто используемого преступной группой, позволяет вести поиск возможных потерпевших и выявлять новые эпизоды криминальной деятельности.

Мамонтов Денис Юрьевич,
преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

Оперативно-розыскная профилактика незаконного производства и оборота алкогольной продукции

Профилактическая деятельность органов внутренних дел является одной из ведущих функций, обеспечивающих достижение реальных результатов в борьбе с преступностью.

Исходя из задач, стоящих перед оперативными подразделениями ОВД, и присущей им оперативно-розыскной компетенции, они призваны осуществлять деятельность по предупреждению преступлений путем активного использования мер оперативно-розыскной профилактики.

Поскольку профилактическая деятельность оперативных подразделений должна носить преимущественно оперативно-розыскную направленность и характер, возможно, сформулировать следующее определение оперативно-розыскной профилактики.

Оперативно-розыскная профилактика это деятельность оперативных аппаратов по непосредственному предупреждению и пресечению преступлений, а также информационному обеспечению широкого круга предупредительно-профилактических мер осуществляемая путем использования негласных сотрудников, оперативных учетов и проведения оперативно-розыскных мероприятий[1].

В настоящее время уже сложились определенные организационные формы оперативно-розыскной профилактики. Таковыми являются: крупномасштабные оперативно-профилактические операции по оперативно-профилактической отработке пораженных преступностью территорий и крупных производственных комплексов; ежегодно проводимые оперативными подразделениями операции «Урожай», «Завоз», «Алкоголь» направленные на предупреждение преступлений в сфере реализации сельхозпродуктов и алкоголя; оперативно-профилактические операции, рейды и проверки, осуществляемые на сельскохозяйственных, продовольственных и вещевых рынках[2].

---

[1] Иванов И.Г. Некоторые аспекты предупреждения преступлений в сфере незаконного производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции // Научный портал МВД России. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России». 2013. № 2. С. 34.

[2] Антонян Ю.М. Предупреждение преступлений оперативно-розыскными мерами / Предупреждение преступности в России. М., 2014. Гл. 8. С. 156.

В то же время, как показывает анализ, проведенный работниками ГУЭБ МВД России, эффективность многих проверок является весьма низкой.

Подобное положение сложилось в результате увлечения гласными проверками, не базирующимися на оперативной информации и не сопровождающимися необходимыми оперативно-профилактическими мероприятиями. Складывающаяся оперативная обстановка в сфере производства спирта и оборота алкогольной продукции свидетельствует о невозможности ее оздоровления только гласными действиями правоохранительных и контролирующих органов.

Важное значение именно оперативно-профилактических мер по предупреждению преступлений в этой сфере экономики обусловлено наличием следующих обстоятельств:

– в силу высочайшей прибыльности (до 300%) алкогольного бизнеса он находится под жестким контролем криминальных структур и теневого капитала, предпринимающего беспрецедентные организационные, финансовые, силовые и другие противоправные меры, направленные на противодействие правоохранительным органам с целью сохранения и усиления своих позиций;

– высокий уровень коррумпированности руководителей работников органов, осуществляющих контрольно-лицензионную деятельность в сфере производства спирта и оборота алкогольной продукции, а также местных и федеральных властей, связанных с этой отраслью экономики. В литературе отмечается факт расходования криминальными структурами до 40% прибыли с незаконного алкогольного бизнеса на подкуп местной и федеральной власти и оказание ею серьезного противодействия сотрудникам правоохранительных органов;

– сложность выявления фактов функционирования нелицензионных линий, выпуска и реализации неучтенной продукции из левого сырья на легальных заводах - производителях спирта и алкогольной продукции;

– значительный масштаб контрабандных поставок этилового спирта, иного винодельческого сырья и алкогольной продукции, также находящихся под контролем криминальных группировок поскольку их нелегальный ввоз в страну приносит прибыль, равную прибыли от реализации алкогольной продукций;

– организация преступными группировками нелегальных предприятий по изготовлению поддельных марок акцизного сбора, каналов их поступления из-за рубежа и сбыта.

– разработка теневыми дельцами новых способов нелегального производства и доставки алкогольной продукции, уклонения от уплаты налогов.

В настоящее время для этих целей используется, в частности; перерегистрация предприятий – производителей из места фактического

нахождения в зоны экономического благоприятствования, организация «хищений» акцизных марок с последующим использованием для реализации левой продукции, вводится практика взаимозачетов.

Приведенный, далеко не полный, перечень обстоятельству, осложняющих оперативную обстановку в сфере производства спирта и оборота алкогольной продукции, убедительно свидетельствует об актуальности использования широкого спектра оперативно-профилактических мероприятий.

Основными субъектами оперативно-розыскной профилактики преступлений в сфере производства спирта и оборота алкогольной продукции являются сотрудники специализированных подразделений аппаратов УЭБиПК, ГУВД, УВД а также сотрудники территориальных подразделений ЭБиПК, и оперативном обслуживании которых находятся предприятия – производители спирта и алкогольной продукции, предприятия оптово- розничной торговли спиртными напитками. [1]

Изучение практики показывает, специализированные подразделения, созданные в аппаратах ЭБиПК ГУ МВД России по Ставропольскому краю, ЭБиПК МВД по Кабардино-Балкарской республике, а затем и в других МВД УВД СКФО имеют хорошие результаты работы как в выявлении и раскрытии, так и в профилактике преступлений в рассматриваемой сфере экономики. Это выражается в увеличении за последние годы количества выявленных преступлений в сфере незаконного оборота алкогольной продукции, пресечении деятельности ряда организованных преступных трупп по крупномасштабному производству, поставкам из-за рубежа и сбыту алкоголя, значительном увеличении сумм акцизных сборов в консолидированный бюджет городов и регионов, сокращении числа смертных случаев от отравления алкоголем.

По оценке руководства МВД России, проделанная работа специализированных подразделений и территориальных аппаратов позволила существенно сократить возможность создания на территории СКФО подпольных производств алкоголя и ликвидировать каналы поступления нелегального алкоголя с территории СКФО в центральные региона России и Сибирь.

Особое место среди общих организационных мероприятий по борьбе с незаконным оборотом алкогольной продукции на территории СКФО отводится операциям. Многолетний опыт их проведения органами внутренних дел во взаимодействии с подразделениями других заинтересованных министерств и ведомств показал высокую эффективность. Проводимые операции в зависимости от основной цели, охвата территории, длительности проведения, количества привлекаемых

[1] См.: Антонян Ю.М. С. 158.

сил, как ОВД так и других заинтересованных министерств и ведомств можно подразделить на:

– проводимых территории одного или нескольких соседних субъектов Российской Федерации и проводимые на территории всей страны (широкомасштабные);

– краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные;

– комплексные, предусматривающие мероприятия по всем вопросам борьбы с незаконным оборотом алкогольной продукции, узкоцелевые предусматривающие решение только одного из вопросов (например, и приграничных областях – борьба с контрабандой; в областях где много предприятий, производящих алкогольную продукцию, вопросы производства неучтенной продукции, уклонения от уплаты налогов и сборов, акцизных сборов).

Так, например, на территории Ставропольского края регулярно проводится оперативно-профилактическая операция «Алкоголь». Проведение этой операции направлено на выявление фактов незаконного оборота фальсифицированной алкогольной продукции а также ввоза или транзита последней на территорию Ставропольского края с территории республик Северного Кавказа. Проведение данной операции позволяет регулярно изымать из незаконного оборота тысячи литров фальсифицированного алкоголя и изымать оборудование для его изготовления.

Так по итогам операции «Алкоголь» проводимой на территории Ставропольского края в 2020 году было изъято семьдесят тысяч литров алкогольной продукции, возбуждено 12 уголовных дел в отношении лиц занимавшихся незаконным производством алкогольной продукции в том числе в двух случаях в составе организованных преступных сообществ.

К участию в проведении операции активно привлекаются представители оперативных подразделений республики Северная Осетия Алания, Кабардино-Балкарской республики Провидимые мероприятия оказали позитивное влияние на состояние криминальной обстановки в приграничных районах Ставропольского края и республик Северного Кавказа.

Осуществление таких мероприятий всегда положительно сказывается на уровне общеуголовной и бытовой преступности и имеет довольно продолжительный эффект.

Безусловно, важное значение для работы по линии борьбы с незаконным оборотам алкогольной продукции имеет установление прочных деловых отношений с работниками уголовного розыска. Его негласные сотрудники имеют реальную возможность выявлять нелегальные производства алкоголя в гаражах, на территории производственных промышленных зон, подвалах, на складах и в иных помещениях. Они могут «сформировать о лицах реализующих левую

алкогольную продукцию либо предлагающих для продажи специальные марки, работающих на подпольных производствах алкоголя, и т. д.

Определенным резервом получения дополнительной информации для целенаправленной оперативно-профилактической работы является деятельность подразделений оперативно-поисковой службы органов внутренних дел. В ходе оперативного поиска, аналитической разведки, скрытого наблюдения, оперативной установки возможно получение оперативно-значимой информации о лицах, организациях и фактах незаконного производства и реализации фальсифицированной алкогольной продукции. Именно оперативно-поисковые мероприятия и возможности аналитической разведки должны наиболее активно использоваться при осуществлении оперативно-розыскной профилактики незаконного оборота алкогольной продукции. Практика свидетельствует о вытеснении значительной части подпольных производств алкоголя за пределы крупных городов. А реализация фальсификата осуществляется в больших количествах, наоборот, в городах В этой связи проблема взаимодействия городских и региональных оперативных подразделений приобретает важнейшее значение. Решать ее, на наш взгляд, целесообразно путем совместного планирования как оперативно-розыскных, так и оперативно-профилактических мероприятий по выявлению. предупреждению и пресечению незаконного производства и оборота алкогольной продукции.

В процессе осуществления оперативно-профилактических мер в рассматриваемой отрасли экономики сотрудники оперативных подразделений работают в постоянном контакте с широким крутом иных государственных и муниципальных органов, общественными организациями.

В их числе прежде всего следует назвать межведомственные комиссии по проведению единой государственной политики по предупреждению и пресечению незаконного производства и оборота этилового спирта и алкогольной продукции, созданные во всех субъектах Российской Федерации.

В ряде регионов и в некоторых крупных городах во всех районах созданы межведомственные рабочие группы, осуществляющие координацию и контроль за организацией работы по противодействию незаконному обороту алкогольной продукции. Через межведомственные комиссии и рабочие группы имеется возможность реализовывать соответствующие материалы оперативно-профилактических мероприятий по широкому кругу вопросов.

Взаимодействие аппаратов ЭБ и ПК с департаментами и комитетами по потребительскому рынку администрации регионов, городов и районов осуществляется прежде всего в целях проведения общепрофилактических мероприятий. Таковыми является совместная подготовка проектов нормативных актов местных органов управления по регулированию

оборота, алкогольной продукции, внесение предложений по дополнению и изменению федерального законодательства, проведение совместных проверок конкретных предприятий и учреждений. Основанием для проверок может являться информация негласных источников, получаемая в процессе проведения оперативно-профилактической отработки конкретного объекта или группы объектов. В целом же, через департаменты и комитеты по потребительскому рынку имеется возможность реализовывать довольно значительный объем проведенной информации оперативно-профилактического характера в отношении должностных лиц предприятий, сферы производства и оборота алкогольной продукции при решении вопросов аккредитации, выдачи и продления лицензий и т. д.[1]

Практика показывает высокую результативность профилактических мероприятий, проводимых сотрудниками ЭБиПК совместно с работниками налоговой инспекции, особенно в тех случаях, когда они базируются на достоверных оперативных материалах.

В ряде случаев в состав групп, проводящих проверку предприятия, целесообразно включать в качестве экспертов сотрудников созданных в крупных городах государственных унитарных предприятии, основными задачами которых является изготовление и нанесение на каждую единицу алкогольной продукции региональных специальных знаков, сбор и анализ информации об объеме и количестве находящейся в обороте алкогольной продукции, транспортировка, хранение и направление на переработку или уничтожение изъятой из оборота спиртосодержащей жидкости и другой фальсифицированной продукции.

Важнейшим направлением в деятельности оперативных подразделений полиции является осуществление индивидуальных оперативно-профилактических мер в отношении лиц, подготавливающих совершение преступлений в сфере производства и оборота алкогольной продукции.

Здесь необходимо применять весь арсенал приемов и методов воздействия: профилактические беседы, проводимые оперативными работниками; убеждение к отказу от противоправных действий через подсобный аппарат, родственников, друзей и деловых партнеров: устранение факторов и обстоятельств, способствующих и облегчающих совершение преступления; принятие мер по отстранению лиц от занимаемой должности, принятие мер по лишению лицензии.[2]

---

[1] См.: Антонян, Ю.М. С. 134.

[2] Шайдуллина Э.Д. Особенности предупреждения незаконной деятельности в сфере производства и оборота алкогольной продукции в России // Право и суд в современном мире: Материалы IX Всероссийской ежегодной научно-практической конференции «Актуальные проблемы юридической науки и судебной практики». Казань, 2010. Вып. 9. С. 87.

Дальнейшее совершенствование оперативно-розыскной профилактики незаконного производства спирта и оборота алкогольной продукции во многом будет зависеть от общего уровня организации оперативного обслуживания предприятий-производителей и предприятий, реализующих алкогольную продукцию.

В настоящее время одной из главных, задач является повышение качества оперативной осведомленности о положении дел на спиртовых и ликеро-водочных заводах с целью выявления фактов функционирования нелицензированных линий, выпуска неучтенной продукции, установления организаторов незаконного производства и лиц. участвующих в процессе се реализации потребителям.

Исходя из анализа имеющейся информации следует постоянно и на плановой основе осуществлять скоординированную, прежде всего с другими ведомствами, Росалкогольрегулирование, ФНС, ФСБ, ГТК, оперативно-профилактическую отработку конкретных предприятий и фирм накапливая опыт организации и тактики проведения совместных мероприятий.

Мещерин Александр Иванович,
профессор кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Отдельные направления совершенствования профилактической деятельности сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел

Профилактика преступлений выступает неотъемлемой частью системы противодействия преступности в целом, именно в процессе осуществления профилактической деятельности различными субъектами, наделенными профилактической компетенцией, в том числе и оперативными подразделениями органов внутренних дел (далее ОВД), решаются задачи по сдерживанию и нейтрализации распространения и воспроизводства конкретных преступных деяний, причем как на макро – (общесоциальном) так и микро – (индивидуальном, личностном) уровнях.

Традиционно теоретической разработкой общих вопросов профилактики правонарушений и преступлений занимались ученые – криминологи, несколько позднее научно обосновывались и выделялись различные виды профилактической деятельности, в том числе и

оперативно-розыскная профилактика. Необходимо указать на тот факт, что несмотря на значительное количество теоретических источников, в которых комплексно рассматриваются различные вопросы оперативно-розыскной профилактики, а также наличие действующих нормативных правовых актов, регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе осуществления профилактики правонарушений и преступлений, остается ряд нерешенных проблем теоретического, нормативно-правового и тактического характера и, соответственно, в рамках данной статьи можно выделить отдельные направления совершенствования профилактической деятельности.

Так, рассматривая совершенствование теоретического обеспечения профилактической деятельности оперативных подразделений ОВД, следует отметить, что относясь к специально-криминологическим видам профилактической деятельности, только оперативно-розыскная профилактика, в отличие от иных разновидностей рассматриваемого направления противодействия преступности, имеет возможность реализации специальных профилактических мер, как в гласной, так и негласной формах. Поэтому представляется, что одним из ключевых направлений теоретического обеспечения профилактической деятельности оперативных подразделений должно выступать научное обоснование и разработка эффективных превентивных мер негласного характера, реализуемых только в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности (т.н. специальных мер профилактики правонарушений оперативно-розыскного характера)[1].

Кроме того, если исходить из тезиса о том, что профилактика входит в систему мер предупреждения преступности, наряду с предотвращением и пресечением противоправных действий и, следовательно, осуществляется на этапах, когда о подготовке и совершении преступления говорить еще преждевременно, то представляется целесообразной разработка, в рамках теоретического обеспечения профилактической деятельности, научно-методических рекомендаций по применению в практической деятельности оперативных подразделений ОВД мер ранней профилактики преступлений, к примеру, в виде соответствующих алгоритмов действий сотрудников оперативных подразделений. Дело в том, что меры ранней профилактики преступлений фактически реализуются либо в рамках так называемой постпрофилактики, т. е. по уже совершенному преступлению, либо параллельно с иными формами оперативно-розыскной деятельности, что представляется не совсем правильным подходом, искажающим направленность указанных мер - осуществление действий в рамках общей

[1] Об основах системы профилактики правонарушений: федер. закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ. П. 9 ч. 2 ст. 6 // КонсультантПлюс: комп. справ. правовая система. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 07.10.2020).

или индивидуальной профилактики преступлений на этапах, отдаленных от подготовки и совершения конкретных преступлений.

Другой не менее важной задачей теоретического обеспечения профилактической деятельности оперативных подразделений ОВД выступает формирование профилактической компетентности сотрудников. Так, довольно часто автором в процессе проведения занятий со слушателями в рамках первоначальной подготовки и повышения квалификации различных категорий оперативного состава ОВД, выявлялись определенные пробелы в знаниях обучаемых в сфере осуществления профилактики правонарушений и преступлений, тогда как ст. 4 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ в числе основных принципов рассматриваемого вида противодействия преступности закрепляет компетентность при осуществлении профилактики правонарушений[1]. В связи с этим представляется необходимым акцентировать внимание на изучение вопросов оперативно-розыскной профилактики и предупреждения преступности, прежде всего в процессе первоначальной подготовки сотрудников оперативных подразделений ОВД (не имеющих профильного образования, полученного в образовательных организациях системы МВД России) с обязательным рассмотрением следующих положений:

– нормативно-правовые основы профилактической деятельности сотрудников оперативных подразделений ОВД;

– общая и специальная компетенция сотрудников оперативных подразделений ОВД в сфере профилактики правонарушений и преступлений;

– организационно-тактические основы профилактической деятельности сотрудников оперативных подразделений ОВД;

– документальное оформления профилактической деятельности сотрудников оперативных подразделений ОВД;

– организационно-тактические основы деятельности сотрудников оперативных подразделений ОВД по профилактике отдельных видов преступлений (факультативно, в зависимости от категории обучаемых и подразделения, в котором они проходят службу).

Говоря о совершенствовании нормативно-правового регулирования профилактической деятельности сотрудников оперативных подразделений ОВД, следует указать на необходимость корректировки (дополнения) отдельных норм оперативно-розыскного законодательства, в той или иной степени регулирующих общественные отношения, возникающие в процессе осуществления оперативно-розыскной профилактики. Так, п. 9

[1] Об основах системы профилактики правонарушений: федер. закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ. Ст. 4 // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 07.10.2020).

ч. 2 ст. 6 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений» от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ закрепляет положение о том, что реализация основных направлений профилактики правонарушений осуществляется, в том числе и посредством применения в соответствии с законодательством Российской Федерации специальных мер профилактики правонарушений административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и оперативно-розыскного характера в целях предупреждения правонарушений[1]. В данном случае возникает вопрос о том, какие же специальные меры профилактики преступлений оперативно-розыскного характера используются в процессе осуществления рассматриваемого направления противодействия преступности. Вполне логичным представляется ответ о том, что именно оперативно-розыскные мероприятия можно отнести к указанным выше мерам. Действительно, в соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ к числу задач оперативно-розыскной деятельности также относится выявление, предупреждение, пресечение преступлений, естественно, что решается указанная задача посредством проведения необходимых оперативно-розыскных мероприятий, перечень которых закреплен в ст. 6 данного закона[2]. Детальное же знакомство с указанным перечнем позволяет определить, что основная направленность оперативно-розыскных мероприятий, прежде всего выявление и пресечение преступлений (применительно к предупредительной деятельности оперативных подразделений), тогда как именно профилактический потенциал данных мероприятий представляется незначительным (к примеру, опрос, как оперативно-розыскное мероприятие может проводиться для получения информации, в том числе и о лицах, склонных к совершению преступлений, профилактическое же воздействие на них осуществляется в процессе проведения собственно профилактической беседы).

Кроме того, анализ положений, закрепленных в ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», касающихся определения оснований для проведения оперативно-розыскных мероприятий, позволяет указать на тот факт, что в их числе, по сути, нет конкретных указаний на возможность осуществления оперативно-розыскных действий в целях именно профилактики преступлений, а не предотвращения и пресечения преступной деятельности, т. е. реализации

[1] См. ст. 6 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений»: федер. закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 07.10.2020).

[2] См. ст. 2, ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 07.10.2020).

наиболее поздних стадий предупредительной деятельности[1]. В связи с этим представляется целесообразным дополнение содержания ст. 7 указанного выше закона положением (пп. 5 п. 2 ч. 1) о том, что основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются, в том числе, ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о лицах, нуждающихся в оказании на них профилактического воздействия в целях недопущения совершения преступлений.

Возможно, указанное предложение носит дискуссионный характер, тем не менее, необходимость расширения перечня оснований проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях осуществления именно оперативно-розыскной профилактики, диктуется проблемными вопросами, выявленными практикой проведения конкретных оперативно-профилактических мероприятий и оценки их результатов.

Рассматривая вопросы совершенствования тактического обеспечения профилактической деятельности оперативных подразделений ОВД, следует отметить, что основной задачей повышения эффективности реализуемых мер оперативно-розыскной профилактики на современном этапе должно выступать формирование четкой и понятной для сотрудников оперативных подразделений ОВД системы методов, способов осуществления оперативно-профилактических мер, отвечающих реалиям развития складывающей обстановки в сфере противодействия преступности и возможностям подразделений ОВД. Представляется, что совершенствование тактики профилактической деятельности оперативных подразделений ОВД целесообразно осуществлять по следующим ключевым направлениям:

1. Разработка эффективных оперативно-профилактических мер и способов их реализации в целях противодействия преступлениям, совершаемым в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе и сети Интернет, либо с использованием возможностей указанных систем;

2. Формирование группы способов оперативного информирования, реализуемых в целях осуществления виктимологической профилактики, с возможностью максимального охвата различных категорий граждан, в отношении которых могут быть совершены конкретные преступные действия. К примеру, определение возможности использования в профилактических целях информационных платформ иных государственных органов и коммерческих организаций, в том числе и не имеющих правоохранительную направленность (банковские, финансовые учреждения, организации, функционирующие в сфере предоставления различных услуг и др.);

---

[1] См. п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: федер. от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Консультант Плюс: комп. справ. правовая система. URL: http://www.consultant.ru (дата обращения: 07.10.2020).

3. Определение наиболее эффективных способов вовлечения граждан в сферу осуществления профилактической деятельности, причем как в рамках института содействия оперативным подразделениям ОВД, так и формирования устойчивой гражданской позиции по оказанию помощи правоохранительным органам в вопросах обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств (например, максимальное вовлечение в сферу профилактической работы отдельных категорий граждан, в частности работников образовательных организаций, возможности которых по осуществлению профессиональной деятельности целесообразно использовать в целях профилактики правонарушений и преступлений)[1].

Пантюхин Константин Юрьевич,
доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

К вопросу о видах решений, принимаемых в оперативно-розыскном процессе

Решения и действия наполняют практически все сферы и направления в развитии жизни и окружающей среды. Наверное, нет таких сфер, в которых бы не принимались решения и не осуществлялись действий. При этом, в каждой сфере нашего общества сущность и содержание решений и действий имеют свою специфику, пропитанную положениями теории и практики, а так же конкретной научной составляющей.

Обращение к толкованию слов «действия» и «решения» позволяет заметить, что решение – есть тоже, что постановление, заключение, вывод из чего-нибудь; осуществление творческого замысла, сам такой замысел[2], а действие – это проявление какой-нибудь энергии, деятельности, а также сама сила, деятельность, функционирования чего-нибудь; результат проявления деятельности чего-нибудь, влияние, воздействие; поступки, поведение[3].

---

[1] См.: Красников В.Н. Взаимодействие оперативных подразделений органов внутренних дел с общественностью в ходе предупреждения и раскрытия преступлений / Вестник Академии права и управления. 2016. № 2 (43). С. 51–54.

[2] Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов; РАН. Ин-т лингв. исслед. СПб.: Норинт, 2000. С. 679.

[3] Большой толковый словарь русского языка / сост., гл. ред. канд. филол. наук С.А. Кузнецов; РАН. Ин-т лингв. исслед. СПб.: Норинт, 2000. С. 157.

Оперативно-розыскной процесс, являясь разновидностью юридического процесса, сопровождается своими специфическими по содержанию решениями и действиями.

Рассмотрение понятия «решение» через плоскость оперативно-розыскного процесса подталкивает нас выделить ряд содержательных элементов. Во-первых, это волевое воздействие субъекта или участника оперативно-розыскного процесса, основанное на знании норм оперативно-розыскного законодательства и анализе складывающейся оперативно-розыскной и следственной ситуации, направленное на достижение общих и частных целей в борьбе с преступностью. Во-вторых, это результат альтернативного выбора их нескольких вариантов достижения конкретной цели оперативно-розыскного процесса. В третьих, это выбор который должен сделать субъект или участник оперативно-розыскного процесса, чтобы выполнить нормативно-закрепленные обязанности, обусловленные занимаемой им должностью. Заслуживает точка зрения профессора А.Ю. Шумилова, который решение в сыске определяет как вывод, к которому пришло должностное лицо в ОРД (оперативник, судья и др.) по делам оперативного учета, материалам оперативно-служебного документирования и др., на основе совокупности фактических данных и влекущий, как правило, установленные федеральным законодательством юридически значимые последствия[1].

Решения принимаемые в оперативно-розыскном процессе, являются разновидностью решений юридического процесса, следовательно, такие решения должны иметь документальное закрепление, так же эти решения обязательно влекут юридические последствия как для субъектов оперативно-розыскного процесса, так и лиц, причастных к таковому. Так решения принимаемые в оперативно-розыскном процессе непременно соответствуют оперативно-служебному документу, форма которого предусмотрена межведомственными и ведомственным нормативными правовыми актами[2]. Действующее оперативно-розыскное законодательство

---

[1] Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контразведывательная, частная сыскная (детективная) / Авт. сост. докт. юрид. наук, проф. А.Ю. Шумилов. М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2000. С. 146.

[2] Например: «Инструкция о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» утвержденная 27.09.2013 Приказом МВД России № 776; «Инструкция о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечне должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» утвержденная 01.04.2014 Приказом МВД России № 199; Приказ МВД России и ФНС России № 317/ММВ-7-2/481@ «О порядке представлении результатов оперативно-розыскной деятельности налоговому органу».

предусматривает более 10 видов различных решений. Проводя рассуждения о действиях, совершаемых в оперативно-розыскном процессе, стоит отметить, что все они сопровождаются оперативно-служебными документами, форма которых так же предусмотрена в ведомственных и межведомственных нормативных правовых актах, так же в статье 5 части 7 ФЗ «Об ОРД» определена протокольная форма оформления действия. Оперативно-служебные документы являются эскортом решений и действий в оперативно-розыскном процессе.

Выборочные результаты исследований понимания сущности «решений» показали, что таковые в оперативно-розыскном процессе включают ряд важных признаков:

Процедура принятия решения является актом индивидуального применения оперативно-розыскного законодательства куда входит ФЗ «Об ОРД», иные федеральные законы, ведомственные и межведомственные нормативные правовые акты. Такое решение носит индивидуальный характер и адресовано конкретным лицам, являющиеся субъектами или участниками оперативно-розыскного процесса, а также причастных к таковому.

Форма решения имеет документальное выражения, форма которого определена в Федеральном законодательстве, ведомственных и межведомственных нормативных актах и являются результатом мышления субъекта или участника оперативно-розыскного процесса. Такой формой является постановление, план, распоряжение, рапорт, предостережение, протест, представление.

Решение имеет срок его осуществления, который так же определяется оперативно-розыскным законодательством.

Действия в оперативно-розыскном процессе являются разновидностью юридических действий. В научной литературе юридические действия представляют собой внешне выраженные, социально-образующие и влекущие определенные правовые последствия акты субъектов, которые служат фундаментальным звеном, основанием любой юридической деятельности[1]. Действия, совершаемые в оперативно-розыскном процессе, являются внешним и объективным выражением реализации принятых решений субъектами и участниками этого процесса. Действия влекут юридические последствия в отношении проверяемых, разрабатываемых и иной категории лиц, имеющей отношения с оперативно-розыскным процессом.

С позиции уголовно-розыскного права, А.Ю. Шумилов определяет такое действие, как простую форму деяния оперативно-розыскного и вместе с тем первичный организационный элемент оперативно-розыскной деятельности; предусмотренный ФЗ «Об ОРД» поступок, акт поведения

[1] Карташов В.Н. Юридическая деятельность: понятие, структура, ценность / под ред.: Н.И. Матузов. Саратов: изд-во Саратов. ун-та, 1989. С. 52.

участника ОРД (оперативника, агента и др.), состоящий в собирании, оценке и использовании сыскных доказательств и направленных на решение конкретной задачи (ее части) ОРД[1]. В дальнейших своих научных поисках профессор Шумилов приходит к выводу, что первичный поведенческий акт в ОРД есть реализуемый в итоге единства принятия решения и совершения действия общественно полезный и правомерный поступок субъекта ОРД, обусловленный необходимостью решения задач ОРД и достижения ее целей. Им акцентировано внимание, что основными системообразующими составляющими содержания каждого такого поведенческого акта в ОРД являются: решение соответствующего субъекта ОРД, определенное социально полезное действие (ОРМ, мера оперативно-розыскного пресечения и др., обусловленность и решения, и действия необходимостью решения задач ОРД и достижения целей ОРД[2].

Важно провести классификацию решений и действий, совершаемых в оперативно-розыскном процессе. В научной литературе профессором Н.С. Железняком предпринимались попытки деления решений, принимаемых органами, осуществляющими ОРД, здесь, видимо, речь идет о решениях, принимаемых должностными лицами органов, осуществляющих ОРД. Это решения подразделены на три категории: решения сотрудников оперативных подразделений; решения руководителей оперативных подразделений; решения руководителей органов, уполномоченных на осуществление ОРД[3]. Рассматривая эти категории лиц, принимающих решения мы видим только область оперативно-розыскной деятельности, при этом в оперативно-розыскном процессе количество таких лиц больше. Профессор А.Ю. Шумилов в своем учебнике классифицировал виды решений в оперативно-розыскной деятельности по нескольким основаниям: по субъекту принятия такого решения; в зависимости от истинности; по последствиям юридического свойства[4].

Проводя собственную классификацию решений, считаем, что одним из важных оснований классификации является количество лиц,

---

[1] Краткая сыскная энциклопедия: Деятельность оперативно-розыскная, контразведывательная, частная сыскная (детективная) / Авт. сост. докт. юрид. наук, проф. А.Ю. Шумилов. М.: Изд-ль Шумилова И.И., 2000. С. 25–26.

[2] Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная наука в Российской Федерации: монография / А.Ю. Шумилов. В 3 т. М.: издательский дом Шумиловой И.И., 2013. Т. 1: Оперативно-розыскная деятельность и формирование науки о ней. С. 110.

[3] Железняк Н.С. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности: сборник научных трудов / под общ. ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. М.: ИНФРА-М, 2017. С. 291–292.

[4] Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / А.Ю. Шумилов. 3-е изд., доп. и перераб. М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. С. 173–174.

принимающих решения в оперативно-розыскном процессе, и здесь можно выделить:

– единолично (персонифицированное) решение. Это решение одного из субъектов оперативно-розыскного процесса, к этой категории можно отнести постановление суда на проведение оперативно-розыскных мероприятий, постановление руководителя оперативного подразделения на проведение проверочной закупки или оперативного эксперимента;

– коллегиальное решение. Данный вид решения связан с работой по делам оперативного учета. Любое постановление о заведении, продлении или прекращении, постановление о постановке на оперативный учет или снятии с учета лиц по делу оперативного учета, план по любому делу оперативного учета или накопительно-наблюдательного производства имеет три подписи должностных лиц (оперативный сотрудник, руководитель оперативного подразделения, руководителя органа, осуществляющего ОРД).

Еще одним основанием является продолжительность действия решений в оперативно-розыскном процессе. Нам целесообразно указать на следующие виды:

– решения имеющие сроки действия. Такие сроки действия решений имеют четкий временной промежуток, указанный в федеральном законе или ведомственных нормативных актах. Так в соответствии с ч. 6 ст. 9 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» постановление судьи о проведении прослушивания телефонных переговоров имеет срок действия до 6 месяцев, при этом точный срок определяется самим судьей. Кроме того, срок действия постановления о заведении дела оперативного учета определяется сроком ведения самого дела оперативного учета.

– решения, не имеющие четко обозначенных сроков действия. Продолжительность действия таких решений имеет прямую зависимость от складывающейся оперативно-розыскной ситуации, где это решение имеет место быть.

Следующим основанием для классификации решений являются занимаемое место в системе оперативно-розыскного процесса, где нами выделяются:

– решения, влияющие на оперативно-розыскной процесс. Так решение по делу оперативного учета или делу накопительно-наблюдательного производства в виде постановления о его заведении являются юридическим стартом и такая категория дел в негласной деятельности оперативных подразделений полиции является концентрацией всяческих оперативно-служебных документов возникающих в ходе оперативно-розыскного процесса. Если посмотреть на такие на такие постановления через призму их структуры, то мы увидим, что они, как и любые решения юридического процесса имеют вводную, описательную и резолютивную части. В таких постановлениях обязательно предусмотрена ссылка на

нормы Наставления об основах организации и тактики ОРД ОВД РФ, которые предусматривают основания для начала, прекращения и продления различных стадий оперативно-розыскного процесса. Решения следователя или дознавателя исходя из положений ФЗ «Об ОРД» должны восприниматься, как основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий и соответственно могут служить основанием для заведения дел оперативного учета в рамках стадии оперативно-розыскного обеспечения расследования уголовных дел.

– решения, входящие в содержание оперативно-розыскных процедур конкретной стадии оперативно-розыскного процесса. Каждая стадия оперативно-розыскного процесса наполнена своим содержанием соответствующих оперативно-розыскных процедур. При этом в таковые входят и оперативно-розыскные мероприятия, и подготовке к ним, а так же процедуры по представлению результатов оперативно-розыскной деятельности потребителям, а именно следственным органам, судам. Поэтому к числу решений входящих в содержание оперативно-розыскных процедур какой-либо стадии можно отнести постановление на проведение оперативно-розыскных мероприятий, имеющих ведомственное или судебное санкционирование. Кроме того целесообразно отнести постановление о рассекречивании и постановление о представление результатов оперативно-розыскной деятельности в следственный орган или в суд.

Важным основанием классификации решений является виды субъектов оперативно-розыскного процесса, принимаемых таковые. В этом случае нами обнаружены следующие виды решений:

– решения субъектов из числа представителей органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а именно должностные лица оперативных подразделений полиции. В число решений должностных лиц оперативных подразделений полиции относятся решения, обозначенные в ведомственных и межведомственных нормативных правовых актах системы МВД России.

– решения субъектов из числа представителей иных правоохранительных органов, не осуществляющих ОРД, но имеющих прикосновенность к ОРП, к таковым мы относим следователей, прокуроров, судей. Стоит отметить, что решения выносимые лицами из числа представителей иных правоохранительных органов имеют закрепление в федеральном законодательстве: поручение следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания – п. 3 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД», п. 4 ч. 2 ст. 38, п. 1.4 ч. 3 ст. 41, ч. 1 ст. 144 УПК РФ; предостережение, протест и представление органов прокуратуры – статьи 23,24 и 25.1 Федерального закона «О прокуратуре»; определение суда п. 3 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об ОРД»; ч. 3 ст. 253 УПК РФ; решение суда – ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об ОРД».

Таким образом краткое исследование сущности и видов решений, принимаемых в оперативно-розыскном процессе позволяет определить, что решения, принимаемые в оперативно-розыскном процессе могут быть разбиты на группы по различным основаниям, а именно: по количество лиц, принимающих решения (единоличные (персонифицированные) и коллегиальные решения); по продолжительности действия решений в оперативно-розыскном процессе (решения имеющие сроки действия и решения не имеющие четко обозначенных сроков действия); по занимаемому месту в системе оперативно-розыскного процесса (решения, влияющие на развитие оперативно-розыскного процесса и решения, входящие в содержание оперативно-розыскных процедур конкретной стадии оперативно-розыскного процесса); по видам субъектов оперативно-розыскного процесса, принимаемых таковые (решения субъектов из числа представителей органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность и решения субъектов из числа представителей иных правоохранительных органов, не осуществляющих ОРД, но имеющих прикосновенность к оперативно-розыскному процессу).

Пестрецов Михаил Алексеевич,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Особенности применения информационных технологий в противодействии имущественным преступлениям

Применение аналитического инструментария занимает важное место в системе информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности. Оперативная аналитика гарантирует получение оперативно-розыскной информации особого качества, обогащенной за счет применения специфических методов. Однако с учетом фиксируемых в современном социуме важных изменений, позволяющих говорить о его переходе в новую фазу, которую обозначают как «информационное общество», роль информационно-аналитических технологий в оперативно-розыскной деятельности может быть существенно повышена[1].

[1] Борзунов К.К. Кибераналитика в обеспечении антикриминальной безопасности // Вопросы кибербезопасности. 2017. № 2 (20). С. 39.

Деятельность оперативных подразделений органов внутренних дел в значительной мере связана с получением и использованием сведений ограниченного распространения, разглашение которых может повлечь снижение эффективности мер по борьбе с преступностью. Например, силы, средства и методы оперативно-розыскной деятельности должны сохраняться в тайне, так как их расшифровка позволит преступникам эффективно противодействовать усилиям правоохранительных органов по предупреждению, предотвращению и раскрытию имущественным преступлениям.

В соответствии со ст. 24 Конституции Российской Федерации сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия запрещены[1]. Однако Конституционный суд Российской Федерации указал на то, что преступное деяние к частной жизни лица не относится (п. 7 определения Конституционного Суда Российской Федерации № 86-0)[2], соответственно нарушения никакого нет. Законом об ОРД (ч. 1 ст. 10) и вовсе закреплена возможность государственным органам, уполномоченным на осуществление оперативно-розыскной деятельности, при решении задач, стоящих перед ними, создавать и использовать информационные системы.

К основным потребителям информационных систем относятся государственные правоохранительные органы:

– органы внутренних дел Российской Федерации;

– органы Федеральной службы безопасности Российской Федерации; органы Министерства юстиции Российской Федерации; таможенные органы Российской Федерации;

– подразделения Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Российской Федерации и др.

Получение достоверной информации для оперативных подразделений позволяет полное раскрытие и расследование преступлений.

Одной из приоритетных задач органов внутренних дел является объективная оценка и всесторонний анализ полученных сведений.

Умение хранить государственную тайну и соблюдать требования режима секретности является важнейшим профессиональным качеством

---

[1] Телепнев П.Ф. Научный взгляд на определение понятия оперативно-розыскной информации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 1 (69). С. 135.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ от 04.08.2014 № 31. Ст. 4398.

сотрудников оперативных подразделений правоохранительных органов, необходимым для успешного выполнения стоящих перед ними задач. При этом проявление высокой бдительности считается юридической обязанностью сотрудников органов внутренних дел, закрепленной в законодательных и ведомственных нормативных актах.

Нельзя забывать и о том обстоятельстве, что нередко оперативные подразделения органов внутренних дел получают сведения экономического характера, которые зачастую имеют весьма значительную коммерческую ценность. Это определяет острую заинтересованность в овладении такой информацией субъектов, надеющихся получить в результате ее использования материальную выгоду. Поэтому не исключены попытки получить несанкционированный доступ к таким сведениям со стороны лиц, имеющих намерение применить полученные материалы в собственной предпринимательской деятельности либо перепродать ее заинтересованным коммерческим структурам.

В овладении секретной оперативно-розыскной информацией весьма заинтересованы и представители организованных преступных групп, а также другие криминальные элементы как внутри страны, так и за ее пределами. Они нуждаются в таких сведениях, чтобы на их основе более успешно препятствовать проводимым против них оперативно-розыскным, следственным и иным мероприятиям, выявлять внедряемых в их группы оперативных сотрудников и лиц, оказывающих правоохранительным органам конфиденциальную помощь, нейтрализовывать деятельность этих органов, осуществлять подкуп и компрометацию их сотрудников, а также физически устранять их.

В связи с тем, что сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел являются одними из основных потребителей информации, составляющей государственную и служебную тайну, они должны проявлять высокую бдительность при работе с секретными документами, так как в них зачастую содержатся сведения, утечка которых может нанести ущерб государственной безопасности.

Необходимо отметить в современных реалиях, недостатки оперативно информационного обеспечения и качественного планирования деятельности оперативных подразделений в противодействии имущественным преступлениям в первую очередь обусловливают слабую ее эффективность.

Как показывает практика, причинами недостатков в информационном поле являются:

а) чрезмерная зарегламентированность порядка прохождения через различные контролирующие уровни информации, полученной от негласного аппарата, которая подталкивает определенную часть оперативных сотрудников скрывать ее на время, с целью получения

возможности самостоятельной постепенной углубленной проверки последней;

б) недобросовестность отдельных оперативных сотрудников, которые не фиксируют полученную оперативную информацию из-за нежелания обрабатывать ее;

в) бесконтрольность состояния оперативно-розыскной работы подчиненных со стороны соответствующих руководителей и т. п.

Очевидно, что приведенное выше может послужить основой запланированного формирования (реформирования) негласного аппарата, в частности с целью улучшения поиска и получения оперативной информации в той или иной социальной среде. То же самое касается и вопроса по формированию системы накопления оперативной информации, необходимой для оперативно-тактических решений.

Следует также отметить, что эффективность информационных технологий и адекватного планирования оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и предупреждению имущественных преступлений, во многом зависит от умения сотрудников оперативных подразделений применять современные информационные технологии.

Результатом активного внедрения информационных технологий в практическую деятельность оперативных подразделений является стремительное увеличение объемов баз данных. Указанный факт ни в коей мере не ставит под сомнение утверждение о том, что информации не бывает слишком много. Вместе с тем, на практике все чаще объем исходных данных, соответствующих конкретному запросу, составляет мегабайты (многие десятки страниц текста) и огромное количество взаимосвязанных объектов учета (лиц, событий, адресов и т. д.). Иными словами, возникает проблема: каким образом взять из хранилищ данных максимальное количество действительно необходимой информации, в какой форме ее представлять. Осложняет ситуацию фактор субъективного восприятия, поскольку заказчик (потребитель) информации и оператор компьютерной системы - не одно и то же лицо.

Необходимо отметить, что правильно и своевременно организованное информационно-аналитическое обеспечение и планирование оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и предупреждению имущественных преступлений позволит повысить эффективность работы оперативных подразделений на местах.

Одним из этапов внедрения в практику компьютерных методов прогнозирования, на наш взгляд, была бы целесообразна разработка комплекса программ для персонального компьютера, которые выдавали соответствующие рекомендации для планирования оперативно-розыскных мероприятий с максимально эффективным использованием оперативной информации и экспертных оценок. Особое значение в данном процессе, на

наш взгляд приобретает анализ характерных признаков совершения имущественных преступлений на местах, их способ, место и т. п.

Следует подчеркнуть, что указанные выше проблемы в сфере информационных технологий оперативных подразделений по выявлению и предупреждению имущественных преступлений необходимо учитывать при определении негативных факторов, влияющих на эффективность их деятельности, а именно: отсутствие научно-обоснованных подходов информационного обеспечения оперативных подразделений и алгоритмов действий, оперуполномоченных во время раскрытия преступлений; недостаточное выполнение конкретных аналитических, познавательных функций; низкий уровень организации взаимодействия по обмену информацией между различными подразделениями; трудоемкость подготовки, накопления, обработки и выдачи исходных данных; отсутствие простых, удобных средств и форм взаимодействия сотрудников оперативных подразделений; низкий уровень ориентации на практическое использование современных методик, особенно нетрадиционных.

Петухов Андрей Юрьевич,
доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

Об использовании открытых ресурсов сети Интернет и программ в оперативно-розыскной деятельности

Двадцать первый век – век появления новых технологий и научных открытий в IT-сфере. Однако, в погоне за активным внедрением технологий во все сферы жизнедеятельности человека, замещением традиционных профессий искусственным интеллектом и автоматизацией, человечество стало, в значительной степени, уязвимым от самих этих технологий.

Стремительно возрастает количество онлайн-общения с противоправным контентом и активности экстремистских, террористических сообществ и интернет-сообществ антивитального содержания. Происходит анонимизация, участились случаи манипулирования в сети Интернет (секстинг, кибербуллинг), произошла трансформация девиантных форм поведения в киберпространстве, появление новых молодежных криминальных субкультур в виртуальном мире. Естественно, что в условиях быстрого развития технологий,

необходимо противопоставлять эффективную систему мер противодействия этим тенденциям[1].

К сожалению, в Уголовном кодексе РФ до сих пор отсутствует определение киберпреступность. Многие ученые сходятся во мнении, что киберпреступность понятие более обширное, нежели изложенные нормативы, закрепленные в главе 28 Уголовного кодекса. На наш взгляд, уже следует рассматривать отдельные категории преступлений, совершаемые непосредственно в сети Интернет, это могут быть: кибер-порнография, кибер-торговля наркотиками, кибертерроризм, киберпреследование и т. д.

Однако сегодня, говоря о киберпреступности, чаще уделяется больше внимания самим способам совершения тех или иных преступлений, совершенных с использованием информационных технологий.

Современное состояние рассматриваемого вида преступности, складывается из двух основных способов совершения противоправных поступков, это использование методов социальной инженерии и использование вредоносного программного обеспечения. Следует отметить, что оба способа преследуют одну первоначальную цель, это получение информации. И, лишь при получении необходимых данных, осуществляется реализация преступного замысла, будь то хищение информации имеющей определенную ценность, ее умышленное повреждение, хищение денежных средств и т. п.

В книге «Социальная инженерия и социальные хакеры» М.В. Кузнецова, И.В. Симдянова, социальная инженерия описывается как «манипулирование человеком или группой людей с целью взлома систем безопасности и похищения важной информации»[2]. Наиболее распространенными методами социальной инженерии являются, уже ставшие повсеместно известными фишинг, фарминг, метод дорожного яблока, троянский конь. Эффективность данных методов обусловлена воздействием на психику человека, особенно неподготовленную, и ранее не сталкивающуюся с таким воздействием.

В тоже время, современные методы социальной инженерии начали активно интегрироваться с применением технических возможностей, а потому, в последнее время появляется новая терминология и в технической области, в частности программировании. Так, например, с недавнего времени появилось понятие **с**оциальное программирование.

---

[1] Сачкова И. Киберпреступления – проблема 21 века // Официальный портал Международной Академии исследований лжи (МАИЛ). URL: https://blog.studylie.ru/kiberprestuplenija-problema-21-veka/ (дата обращения: 12.09.2020).

[2] Сачкова И. Киберпреступления – проблема 21 века // Официальный портал Международной Академии исследований лжи (МАИЛ). URL: https://blog.studylie.ru/kiberprestuplenija-problema-21-veka/ (дата обращения: 12.04.2020).

Целью разработки таких информационных систем, является воздействие на группы лиц с целью удержания их поведения в определенном русле. Опираясь на принцип, что многие поступки людей, их реакция в определенных случаях предсказуемы, социальное программирование позволяет создавать программные комплексы, которые используют эти реакции для достижения вполне конкретных и преступных целей. Особенностью такой деятельности, особенно когда она направлена на противоправные действия, является то, что доказать преступный умысел достаточно сложно, ввиду реализации последнего через информационные системы и компоненты, которые прямо не указывают на противоправный контент.

Еще одним новым понятием, является, так называемое социальное хакерство, направленное на «взлом человека» и последующее его программирование на совершение определенных действий. Фактически это так же деятельность по подчинению человека заданной «программе действий».

Если учитывать главный критерий современного использования информационных технологий в преступной деятельности, а это обеспечение анонимности участников сети, то естественно, что количество методов воздействия на людей и количество компьютерных систем будет продолжать расти до тех пор, пока правоохранительным органам не удастся сформировать эффективную систему мер противодействия такой преступности.

Сегодня государство предпринимает определенные шаги в направлении противодействия такой преступности. Одним из самых значимых, на наш взгляд, решений, является создание в структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации подразделений, которые будут специализироваться на противодействии преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий[1].

Но для того, чтобы данные подразделения начали осуществлять эффективную борьбу с киберпреступлениями, их необходимо сначала вооружить эффективными средствами в этой борьбе. Ключевая проблема сегодняшнего для, особенно для оперативных подразделений, кроется в идентификации преступника, который вооружаясь средства аннонимизации, используя ресурсы теневого Интернета, осуществляет и довольно успешно, свою преступную деятельность. Ведь даже зная с помощью каких ресурсов и программных средств осуществляются преступления, необходимо изобличить и доказать виновность конкретных лиц, которые организовали эти преступления или являются непосредственными его участниками. Современная практика уже убедила

[1] В МВД России будут созданы новые подразделения по борьбе с преступностью в сфере высоких технологий // Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/news/item/18809813 (дата обращения: 12.09.2020).

нас, что использование классических методов и средств по идентификации преступника, недостаточно эффективно сегодня. Проведение классических оперативно-розыскных мероприятий также не позволяет достигать целей оперативно-розыскной деятельности в рассматриваемой сфере.

Считаем, что единственно верным направлением повышения эффективности этой работы, будет использование технологий самих преступников против них. Это и методы социальной инженерии, ввиду того, что они в равной степени влияют на всех без исключения людей, вопрос лишь в качественной подготовке сценария атаки, а также использование специализированного программного обеспечения для целей установления лица, совершающего преступление, в том числе такого, которые используют сами преступники.

Например, для идентификации преступника достаточно будет получить сведения об IP-адресе или MAC-адресе его устройства. Однако, решить эту задачу достаточно сложно, если последний использует средства обеспечения анонимности в сети и использует ресурсы теневого Интернета. В тоже время, существует возможность воссоздания условий в теневом Интернете, при котором злоумышленник выйдет в открытую ее часть, и фактически сам предоставит, необходимые органу, осуществлявшему оперативно-розыскную деятельность, данные. Это достигается благодаря выходу злоумышленника из теневого Интернет источника в открытый, то есть переключение шифрованного канала TOR в незашифрованный. Реализация такого сценария, возможна к примеру, на стадии отправки злоумышленнику URL-ссылки открытого источника, при этом данная ссылка может быть замаскирована в изображение, видео-фрагмент, файл (не зависимо от формата) или ссылки на файл. Перейдя по ссылке или нажав просмотр видео, злоумышленник оставляет следы, произведя аутентификацию можно получить необходимые сведения. Естественно, одним из эффективных направлений является использование программ троянов, которые проникая на устройство объекта фактически высылают необходимые сведения о нем.

Однако, возможность такого использования, порождает вполне резонный вопрос о законности использования таким программ и пределов допустимости использования последних. Ведь за неправомерный доступ к информации прямо предусмотрена ответственность в Уголовном кодексе Российской Федерации. Также возникает вопрос и юридической природе действий сотрудников правоохранительных органов при использовании таких программ, не подпадут ли их действия под категорию использования вредоносного программного обеспечения. В этой связи, считаем необходимым провести правовой анализ использования специализированного программного обеспечения в оперативно-розыскной деятельности, которое применяется только для одной цели – идентификации преступника.

Следует сказать, что до сих пор полностью так и не сформировалось понятие вредоносного программного обеспечения, как и понятия вредоносной программы. ГОСТ Р 50922-2006 «Защита информации» в п. 2.6.5. и 2.6.6. определяет вредоносную программу как программу, предназначенную для осуществления несанкционированного доступа к информации и (или) воздействия на информацию или ресурсы информационной системы. При этом, под несанкционированным воздействием на информацию понимается воздействие на защищаемую информацию с нарушением установленных прав и (или) правил доступа, приводящее к утечке, искажению, подделке, уничтожению, блокированию доступа к информации, а также к утрате, уничтожению или сбою функционирования носителя информации[1].

Статья 272 УК РФ предусматривает ответственность за неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации.

Более точные подходы к определению понятий и вопросы применения данных статей в юридической практике мы находим в методических рекомендациях по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России от 15.04.2014)[2]. В рекомендациях указывается, что только с 2011 года, примечание содержащееся в статье 272 УК РФ, указало на само понятие «компьютерная информация». Именно с этого года «компьютерная информация» выступает в качестве предмета преступления. Такой предмет преступления включает в себя сведения которые представлены в форме электрических сигналов. Особенностью является тот факт, что законодатель не соотносит эти электрические сигналы со средствами их хранения, обработки и передачи.

Следует отметить, что Уголовный кодекс Российской Федерации не содержит определения непосредственного доступа к информации. Содержание указанного понятия мы находим в п. 6 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», где доступ к информации рассматривается как возможность получения информации и ее последующее использование. В тоже время, под охраняемой законом

[1] ГОСТ Р 50922-2006. Защита информации. Основные термины и определения. М.: Стандартинформ, 2008.

[2] Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России от 15.04.2014) // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161817/ (дата обращения: 17.09.2020).

понимается информация, для которой законом установлен специальный режим ее правовой защиты (например, государственная, служебная и коммерческая тайна, персональные данные и т. д.). Неправомерным считается доступ к конфиденциальной информации или информации, составляющей государственную тайну, лица, не обладающего необходимыми полномочиями (без согласия собственника или его законного представителя), при условии обеспечения специальных средств ее защиты.

Иными словами, можно сказать, что незаконный доступ к информации реализуется приобретением потенциальной возможностью ее неправомерного получения. При этом под доступом понимается проникновение в ее источник с использованием средств (вещественных и интеллектуальных) компьютерной техники, позволяющее использовать полученную информацию (копировать, модифицировать, блокировать либо уничтожать ее)[1].

Особо следует отметить, что состав рассматриваемого нами преступления материальный, а значит, достаточно одного из указанных последствий в законе, для признания факта совершения преступления. Такими фактами могут быть: непосредственное физическое уничтожение информации, реализация механизма блокировки правомерного допуска к информации, иными словами ее блокирование, изменение информации позволяющее сделать невозможным последующее использование оригинала, копирование информации.

Как видим, из позиции Генеральной прокуратуры РФ, следует, что использование или получение информации должно предполагать наступление вреда. В случае же получения идентификатора лица (IP-адреса) никакого вреда не наступает. Поэтому, использование программ для получения IP-адреса лица в рамках оперативно-розыскной деятельности не предполагает изначально нанесение какого-либо ущерба и влечет собой достижение целей сообразно задачам оперативно-розыскной деятельности. С другой стороны, получение IP-адреса лица, так же может создать предпосылки несанкционированного получения персональных данных лица, что в свою очередь повлечет нарушение федерального закона «О персональных данных».

Данная диспозиция также оставляет достаточно много неурегулированных вопросов. С одной стороны в силу закона персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или

[1] Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России от 15.04.2014) // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161817/ (дата обращения: 17.09.2020).

косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)[1].

С одной стороны, IP-адрес можно отнести к личной информации, которая позволяет установить человека или определить его местоположение. Однако, судебная практика свидетельствует, что суды накладывая штрафы всегда исходят из совокупности преступлений, т. е. не просто за сбор файлов cookie, IP-адресов, а, к примеру, платежных данных или данных третьих лиц, имеющихся в контактах пользователя. В этой ситуации идет фактическое подтверждение того факта, что совокупность данных содержащаяся в IP-адресе, все же не позволяет без дополнительных сведений произвести идентификацию лица, особенно, если данный адрес является динамическим.

В подтверждение наших выводов, можно привести решение Верховного суда Российской Федерации, когда суд рассматривал отказ оператора связи выдать персональные данные по запросу полиции, ссылаясь на тайну связи. Суд указал, что сведения об IP адресе не имеют отношения к защищаемой законом тайне связи, а всего лишь относится к пользователю услуг[2].

Отдельно стоит проанализировать использование специальных программ, позволяющих осуществить доступ к IP-адресу пользователя непосредственно с его технического средства. Такой процесс реализуется только путем использования специальных программ – вирусов. Статья 273 Уголовного кодекса Российской Федерации, указывает на создание, распространение или использование компьютерных программ либо иной компьютерной информации, заведомо предназначенных, только для несанкционированного уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации или нейтрализации средств защиты компьютерной информации[3].

При этом, опять же обращаясь к вышеуказанным методическим рекомендациям Генеральной прокуратуры, мы видим, что к процессу создания программ также предъявляются определенные требования. Мнение Генеральной прокуратуры по этому вопросу состоит в том, что процесс разработки таких программ и процесс использования их в преступной деятельности различаются. Разработка программ, по мнению прокуратуры, это подготовка противоправного функционала программы,

---

[1] О персональный данных № 152-ФЗ от 27.07.2006 (в ред. от 31.12.2017) // СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801 (дата обращения: 17.09.2020).

[2] Постановление Верховного суда по делу №82-АД16-1 от 30 марта 2016 года https://urist-rostov.com/wp-content/uploads/2017/07/vs.doc (дата обращения: 17.09.2020).

[3] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.04.2020) // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 17.09.2020).

ее непосредственное создание для решения конкретных целей уничтожения, изменения или блокирования информации, либо задачи нейтрализации средств защиты компьютерной информации. Использование же вредоносных программ, по мнению прокуратуры, это непосредственная работа с программой по ее активизации на компьютере жертвы. Под использованием вредоносных программ понимается их применение (любым лицом), при котором активизируются их вредные свойства[1].

Соответственно, данное преступление по своему составу отличается от преступления предусмотренного статье 272 УК РФ. В нашем случае состав преступления будет формальный, а значит преступление уже будет окончено с момента непосредственной разработки такой программы, написания ее окончательного кода, либо активизации программы для выполнения ею ее противоправного функционала.

Таким образом, вновь возникает ситуация, что использование таких программ, должно предполагать определенный вред. Деятельность в поле оперативно-розыскной деятельности полностью исключает подобные последствия, а главное, направлена на совершенно иные задачи, которые строго определены в законе об оперативно-розыскной деятельности.

Интересным являются определенные исключения, указанные в методических рекомендациях Генеральной прокуратуры, так из текста инструкции следует, что, устанавливая причинную связь между несанкционированным доступом и наступлением вредных последствий следует иметь в виду, что в компьютерных системах возможны уничтожение, блокирование и модификация компьютерной информации в результате технических неисправностей или ошибок при функционировании операционной среды или иных программ. В этих случаях лицо, совершившее неправомерный доступ к компьютерной информации, не подлежит ответственности по данной статье ввиду отсутствия причинной связи между его действиями и наступившими последствиями. Еще ряд уточнений связан с пределами использования понятий, так уничтожением информации не является переименование файла, где она содержится, а также само по себе автоматическое «вытеснение» старых версий файлов последними по времени. Еще одно уточнение касается создания копий информации, где говорится о том, что если в силу настроек компьютерной программы при работе с ней, пусть даже и в результате неправомерного доступа, автоматически создается резервная копия компьютерной информации, то данное действие не будет

[1] Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России от 15.04.2014) // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161817/ (дата обращения: 17.09.2020).

иметь уголовно-правовых последствий, поскольку оно осуществляется независимо от волеизъявления лица и, соответственно, в прямой причинной связи с его действиями не состоит[1].

В связи с вышеизложенным считаем, что действия оперативно-розыскных подразделений, направленные на сбор так называемых «цифровых следов»[2], с заданными свойствами, указывающие на высокую вероятность подготовки либо совершения определенных криминальных действий, тем более никоим образом не защищенных понятиями персональных данных и размещаемые или оставляемые в открытой сети, не могут подпадать под законодательные определения целенаправленного воздействия на информацию, являясь по сути гласным сбором уже имеющейся информации. А, значит, использование методов социальной инженерии в оперативно-розыскной деятельности направленных на создание условий при которых лицо, подозреваемое в совершении преступления, и которое путем самостоятельных действий оставляет, при определенных условиях эти «цифровые следы», является скорее оперативной комбинацией, что безусловно говорит о законности проводимых мероприятий.

Очевидным является и то, что использование специализированного программного обеспечения, также не может никоим образом нанести вред, в силу того, что эти программы используются только для достижения целей оперативно-розыскной деятельности и не направлены на получение несанкционированного доступа к персональных данным, а лишь создают необходимые условия для фиксации рассматриваемых нами следов.

---

[1] Методические рекомендации по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов при расследовании преступлений в сфере компьютерной информации (утв. Генпрокуратурой России от 15.04.2014) // СПС «КонсультантПлюс» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161817/ (дата обращения: 17.09.2020).

[2] Осипенко А.Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления //Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 83–90.

Петухов Андрей Юрьевич,
доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

Савосина Ксения Сергеевна,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Использование технологии OSINT в оперативно-розыскной деятельности

Быстроразвивающаяся компьютерная сеть Интернет сочетает в себе не только достоинства, но и значительные недостатки, способствующие развитию киберпреступности. Преступления, совершаемые в сфере телекоммуникационных технологий, являются совершенно новым видом преступности. А, потому, криминогенные процессы, которые сегодня существуют в сети, представляют достаточно большую угрозу, как для отдельно взятого человека, так и для государства в целом.

Так, за первое полугодие 2020 года в России почти двукратно выросло количество преступлений в сфере компьютерных технологий. Об этом говорится в сообщении, опубликованном на сайте МВД России: «Существенным фактором, оказывающим негативное влияние на криминогенную ситуацию в стране, продолжает оставаться рост IT-преступности. За январь-июнь он составил 91,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а удельный вес указанных противоправных деяний в общей структуре преступности достиг 22,3%»[1].

Достаточно быстрый рост киберпреступности и ее качественные изменения, обусловленные обострением противоречий в различных областях общественной жизни, частой реорганизацией системы правоохранительных органов, несовершенством и довольно частым изменением законодательства, серьезными упущениями в правоприменительной практике, все это способствует ускорению процессов развития IT-преступлений как социального явления.

Киберпреступники преследуют разные цели, это могут быть прямые атаки на компьютеры или другие устройства с целью вывода их из строя, распространение вредоносных программных кодов, получение личной и

[1] О состоянии преступности в Российской Федерации в 1-м полугодии 2020 года // Официальный сайт МВД России. URL: https://мвд.рф/news/item/20580266 (дата обращения: 12.09.2020).

иной значимой информации. Киберпреступления можно разделить на следующие виды[1]:

– неправомерное подключение к информационно-телекоммуникационной сети Интернет;

– создание, использование и распространение сетевых вредоносных программ;

– незаконное изготовление, хранение, распространение, рекламирование и (или) публичная демонстрация информации, запрещенной к свободному обороту, совершенное с использованием сети Интернет;

– нарушение авторских и смежных прав, а также незаконное использование чужого товарного знака, совершенные с использованием сети Интернет.

– мошенничество, совершенное с использованием сети Интернет;

– хищение электронных реквизитов и сбыт поддельных кредитных, либо расчетных карт;

– вымогательство, совершенное с использованием сети Интернет;

– кибертерроризм.

В настоящее время, классические возможности оперативно-розыскной деятельности не позволяют в полной мере осуществлять эффективное противодействие рассматриваемым нами преступлений. Причинами такого положения дел, являются отсутствие достаточных у оперативных сотрудников знаний в IT-сфере, недостаточная оснащенность оперативных подразделений, отсутствие действенных алгоритмов оперативно-розыскного документирования рассматриваемых преступлений.

Решение этих проблем может лежать в различных плоскостях оперативно-розыскной деятельности. Наиболее эффективным и доступным направлением противодействия, является разведка на базе открытых источников информации. Одним из основных методов ведения такой разведки, основанной на поиске, сборе и анализе информации, направленной на решение разведывательных задач по поиску киберпреступников и раскрытия киберпреступлений, выступает OSINT. Технология компьютерной разведки (OSINT) – это разведка на базе открытых источников информации и доступных каждому пользователю. В тоже время, она позволяет осуществлять поиск необходимой информации не только на поверхности открытых данных сетевого пространства, но и ту, которая ввиду длительного отсутствия ее использования была скрыта в архивы. Поэтому, область действия интернет-разведки охватывает не только Интернет, но еще и иные

[1] Кибертерроризм // Официальный сайт научного журнала «Мир народов». URL: http://mirnarodov.ru/2018/04/19/kiberterrorizm-ugroza-21-veka/ (дата обращения: 17.09.2020).

доступные источники оперативно-значимой информации, это традиционные средства массовой информации, специализированные издания, фотографии, видео, метаданные и многое другое.

Технология OSINT включает в себя три основных элемента:

1. поиск, сбор и анализ информации, полученной из открытых источников;

2. ведение конкурентной разведки в сети Интернет;

3. составление графических схем визуализации информации о связях исследуемых объектов поиска.

Вышеперечисленные факторы позволяют нам разработать типовой алгоритм поиска и сбора информации с помощью технологии OSINT. На наш взгляд, предлагаемый алгоритм реализуется посредством выполнения следующих действий:

1. систематизация имеющейся первичной оперативно-значимой информации об интересующем объекте;

2. определение ее структуры и полноты (это могут быть вполне разрозненные сведения об объекте поиска: ФИО, номер телефона, адрес электронной почты, логины и другое);

3. выбор направления поиска недостающей информации по конкретным структурным элементам имеющейся первичной информации;

4. на основании выделенных направлений поиска осуществляется выбор перечня программно-поисковых комплексов, доступных оперативному сотруднику;

5. планирование процесса поиска, исходя их выделенных направлений и имеющихся программных ресурсов для осуществления поиска;

6. анализ полученных в ходе поиска сведений и выявление недостающей информации;

7. повторный выбор направлений и средств поиска, с учетом полученной информации.

Таким образом, завершение процесса поиска интересующей оперативного сотрудника информации наступает в двух случаях:

1) получение исчерпывающей информации об объекте поиска;

2) использование всех доступных средств поиска.

Неоспоримым преимуществом рассматриваемой нами технологии, является то, что в отличие от классических возможностей оперативно-розыскной деятельности, OSINT благодаря своей низкой стоимости, повсеместной доступности, быстрого доступа, отсутствием ограничений связанных с соблюдением режима секретности, надежности и в силу работы с информацией в режиме реального времени, всегда доступна оперативному сотруднику. Полагаем, что использование этой технологии, в случае противодействия киберпреступности, должно всегда предшествовать проведению классических оперативно-розыскных

мероприятий и являться одним из действенных способов проверки первичной оперативной информации.

Отдельно стоит упомянуть о имеющихся программных компонентах, которые в силу своих функциональных особенностей могут быть использованы при осуществлении компьютерной разведки. Эти программы и ресурсы сети можно классифицировать по функциональному признаку следующим образом:

1. программы, предназначенные для исследования массивов текстовой информации с целью выявления сущностей и связей между ними (например - «Доктор Ватсон»[1], Shodan[2]);

2. программы, позволяющие извлекать определенные данные, изображения и файлы с любого веб-сайта (например - СайтСпутник[3], Экстрактор Веб-Контента[4], PhoneInfoga[5]);

3. программы, позволяющие устанавливать взаимосвязь субъектов, событий и объектов в сети Интернет (например - Maltego[6], KBcrawl[7]);

4. сервисы, помогающие найти документы, имеющих непосредственное отношение к интересующей теме (например - EPI-SEARCH[8], Update Scanner[9]);

5. порталы, позволяющие искать и извлекать контент, хранить общедоступный контент и предоставляющие быстрый доступ к

[1] «Доктор Ватсон» // Официальный сайт «Доктор Ватсон» [Электронный ресурс]. URL: https://dr-watson.wixsite.com/home (дата обращения: 20.09.2020).

[2] Shodan // Официальный сайт «Shodan» [Электронный ресурс]. URL: https://www.shodan.io/ (дата обращения: 20.09.2020).

[3] СайтСпутник // Официальный сайт «СайтСпутник» [Электронный ресурс]. URL: http://www.sitesputnik.ru/ (дата обращения: 20.09.2020).

[4] Экстрактор Веб-Контента // Официальный сайт «Экстрактора Веб-Контента» [Электронный ресурс]. URL: http://www.newprosoft.com/ (дата обращения: 20.09.2020).

[5] PhoneInfoga // Официальный сайт «PhoneInfoga» [Электронный ресурс]. URL: https://kali.tools/?p=4816 (дата обращения: 20.09.2020).

[6] Maltego // Официальный сайт «Maltego» [Электронный ресурс]. URL: https://www.maltego.com/?utm_source=paterva.com&utm_medium=referral&utm_campaign=301 (дата обращения: 20.09.2020).

[7] KBcrawl // Официальный сайт «KBcrawl» [Электронный ресурс]. URL: https://www.kbcrawl.com/fr/ (дата обращения: 20.09.2020).

[8] EPI-SEARCH // Официальный сайт «EPI-SEARCH» [Электронный ресурс]. URL: http://isce-library.net/epi.aspx (дата обращения: 20.09.2020).

[9] Update Scanner // Официальный сайт «Update Scanner» [Электронный ресурс]. URL: https://addons.mozilla.org/ru/firefox/addon/update-scanner/ (дата обращения: 20.09.2020).

неопубликованной информации (например - CI Radar[1], XRay[2], CloudFail[3]); CloudFail[3]);

6. программы удобного поиска по русскоязычным источникам - газетам, журналам, информационным агентствам и интернет-изданиям, предназначенные для мониторинга юридически важной информации и утечек информации, для бизнес разведки и мониторинга публичной активности контрагентов, а также для анализа рынка, маркетинговых исследований (например - Public.ru[4], PDFSEARCH.IO[5]).

Это далеко не исчерпывающий список программ и сервисов, которые могут использоваться сотрудниками оперативно-розыскных подразделений для проведения мероприятий по выявлению преступлений или установлению интересующих их сведений об объектах оперативной разработки.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что технология компьютерной разведки является одной из важнейших технологий «глубинного сбора» разноформатной информации, поскольку позволяет сосредоточить усилия оперативных подразделений на выполнении более сложных и «узких» задач, не задействуя силы иных подразделений на добывание того, что можно получить из открытых источников. Полагаем, что активное использование этой технологии в оперативно-розыскной деятельности, позволит в значительной степени повысить эффективность работы оперативных подразделений в противодействии киберпреступности.

---

[1] CI Radar // Официальный сайт «CI Radar» [Электронный ресурс]. URL: https://ciradar.com/ (дата обращения: 20.09.2020).

[2] XRay // Официальный сайт «XRay» [Электронный ресурс]. URL: https://kali.tools/?p=5062 (дата обращения: 20.09.2020).

[3] CloudFail // Официальный сайт «CloudFail» [Электронный ресурс]. URL: https://kali.tools/?p=4013 (дата обращения: 20.09.2020).

[4] Public.ru // Официальный сайт «Public.ru» [Электронный ресурс]. URL: https://public.ru/ (дата обращения: 20.09.2020).

[5] PDFSEARCH.IO // Официальный сайт «PDFSEARCH.IO» [Электронный ресурс]. URL: https://www.pdfsearch.io/ (дата обращения: 20.09.2020).

Попов Сергей Викторович,
преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности ОВД
Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России

О некоторых аспектах уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств и проблемных вопросах оперативных подразделений, связанных с выявлением и раскрытием преступлений данной категории

В отечественном уголовном законодательстве 08 декабря 2003 года ознаменовано вступлением в силу Федерального закона № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», которым в Уголовный кодекс РФ была введена уголовная ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств, что нашло свое отражение в статье 285[1] УК РФ.

Уголовно наказуемым является «расходование бюджетных средств должностным лицом получателя бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения, в крупном размере», которые определенны соответствующими документами, являющимися основанием для получения этих бюджетных средств, что влечет за собой ответственность по части первой рассматриваемой статьи.

Действия, «совершенные в особо крупном размере или группой лиц по предварительному сговору», влекут ответственность по ч. 2 ст. 285[1] УК РФ.

В примечании к ст. 285[1] УК РФ разъясняется, что «крупным размером признается сумма бюджетных средств, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным размером – семь миллионов пятьсот тысяч рублей»[1].

Хотя уголовно-правовая норма об ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств уже не является новой для отечественного уголовного законодательства, все же, с учетом низкой применяемости данной ответственности, особое значение приобретает исследование ее социальной обусловленности.

Деятельность субъектов бюджетных правоотношений квалифицируется как преступная при неправомерном воздействии на бюджетные отношения. Это приводит к необходимости определения критериев криминализации нецелевого расходования бюджетных средств, как необходимых условий, при наличии которых рассматриваемые деяния станут общественно-опасными и, соответственно, уголовно-наказуемыми[2].

---

[1] Уголовный кодекс РФ.

[2] Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. Владивосток, 1987. С. 64.

Специалистами в области уголовного права указывается на следующие обязательные признаки установления преступности деяния[1]: а) общественно-опасный характер деяния; б) распространенность общественно-опасного деяния; в) наличие возможности доказывания в уголовно-процессуальном порядке рассматриваемого состава преступления.

По нашему мнению, криминализация деяния соответствует целям и задачам уголовного права лишь в случаях отсутствия противоречий с положениями Конституции РФ и положениями международных договоров, ратифицированных Российской Федерацией. То есть основным, неотъемлемым критерием любого преступления является степень его общественной опасности. Вместе с тем не всякое общественно опасное деяние обязано признаваться преступлением со всеми вытекающими из этого вопросами уголовно-правового характера. К. Маркс писал: «… безусловный долг законодателя – не превращать в преступление то, что имеет характер проступка, и то лишь в силу обстоятельств»[2]. Таким образом, нам представляется необходимым исследовать социальную обусловленность уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств с точки зрения названных характеристик криминализации противоправного деяния, определить степень его общественной опасности.

В российском научном сообществе принято мнение о том, что «для придания деянию статуса преступного, необходимо, прежде всего, провести его анализ на предмет содержания в себе существенной опасности для интересов государства, общества и личности. При этом, необходимо осознавать, что объектом познания и оценки, в данном случае, будет являться материальное свойство этого деяния, включающее в себя антисоциальную направленность и вредоносную сущность человеческого поведения определенного характера, изначально заключающего в себе опасность причинения вреда (ущерба) правоохраняемым благам»[3].

Кроме того, «деяние может признаваться общественно опасным в том случае, если оно способно причинить вред (нанести ущерб) общественным отношениям и интересам, охраняемым законом»[4]. Не может подлежать сомнению тот факт, что нецелевое расходование бюджетных средств является преступным, общественно опасным,

---

[1] Курс российского уголовного права. Общая часть / под. ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2001. С. 22; Фефелов П.А. Критерии установления уголовной наказуемости деяний // Советское государство и право. 1970. № 11. С. 101–103; Основания уголовно-правового запрета. М., 1982. С. 210–240.

[2] ЛИТ МИР Электронная библиотека // Маркс Карл Генрих // Собрание сочинений. Т. 1 С.40 (дата обращения 08.09.2020).

[3] Ляпунов Ю.И. Общественная опасность как универсальная категория советского уголовного права. Учебное пособие. М., 1989. С. 4.

[4] Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 2000. С. 126.

поскольку посягает на охраняемые уголовным законом бюджетные отношения, а, кроме того, это деяние причиняет вред важнейшим интересам личности, общества и государства.

Повышенная степень общественной опасности обусловлена способностью рассматриваемого преступления причинить вред названным интересам связана, прежде всего, с особенностями бюджетных отношений, которые так или иначе затрагивают практически все сферы жизни человека, общества в целом и без которых немыслимо само существование государства.

Выполнение социальной, политической и экономической функций государства требует финансовых ресурсов, которые централизуются в бюджетной системе. Основной финансовой базой деятельности государства является бюджетная система. Она имеет ключевое значение, так как привлекаемые в федеральном, региональных и муниципальных бюджетах средства используются для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления.

Так, согласно функциональной классификации расходов бюджетов Российской Федерации[1], бюджетные средства направляются для финансирования общегосударственных вопросов, национальной обороны, национальной безопасности и правоохранительной деятельности, национальной экономики, охраны окружающей среды, жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения и спорта, культуры, кинематографии и средств массовой информации, социальной политики, межбюджетных трансфертов. Направляя бюджетные средства на финансирование названных статей, государство, как собственник денежных средств, осуществляет свою социальную, экономическую, военную и иную политику, поддерживает и стимулирует развитие тех или иных сфер деятельности, реализует национальные проекты. При этом ингерентным условием эффективного финансового обеспечения задач и функций государственных органов и органов местного самоуправления является целевой характер бюджетных средств. Это обстоятельство подчеркивается в Бюджетном кодексе РФ, который относит адресность и целевой характер бюджетных средств к числу принципов функционирования бюджетной системы РФ (ст. 38 БК РФ). Согласно ст. 38 БК РФ принцип адресного характера бюджетных средств означает, что бюджетные средства выделяются в распоряжение строго определенных получателей денежных траншей с обозначением конкретных целей финансирования, на которые эти денежные средства перечисляются конечному лицу.

[1] Приказ Министерства финансов РФ от 06.06.2019 № 85н «О порядке формирования и применения кодов бюджетной классификации РФ, их структуре и принципах назначения».

Соблюдение принципиального положения о целевом характере бюджетных средств имеет первостепенное значение, поскольку направление бюджетных средств на цели, не согласующиеся с условиями их выделения, приводит к тому, что предусмотренные в бюджете соответствующего уровня объемы финансирования конкретных сфер деятельности государственных и муниципальных органов управления оказываются обеспеченными не в полной мере. Отвлечение бюджетных ассигнований на цели, не предусмотренные федеральным бюджетом, наносит прямой ущерб государственным и общественным интересам, поскольку затрудняет достижение тех результатов, которые государство хотело иметь за счет расхода своих финансовых ресурсов. Нецелевое расходование бюджетных средств, по своей сути, переводит бюджет из финансово-планового акта в категорию фикции, так как фактически произведенные расходы на решение конкретных задач и функций государства и местного самоуправления становятся несоизмеримо меньше запланированных.

В литературных источниках, как юридического, так и общественно-политического направления, довольно большим количеством исследователей и авторов научных трудов открыто признается, что нецелевое расходование бюджетных средств на сегодняшний день приобрело масштабы реальной угрозы для безопасности России. Например, К.С. Арутюнян высказал мысль о том, что «невосполнимый материальный ущерб, нанесенный должностными лицами, в ведении которых находится своевременное и правильное распределение, получение и использование бюджетных средств, государству и миллионам бюджетников, осуществляет крайне негативное воздействие на общественно-политическую ситуацию в ряде регионов страны, приводя к разрушению государственной финансовой системы и усилению социальной напряженности, что наиболее способствует резкому и губительному для общества расслоению»[1].

Экс-директор НИФИ Минфина РФ Ю.А. Данилевский и профессор Л.Н. Овсянников, ранее возглавлявший отдел финансового контроля НИФИ Минфина РФ, оценивают общественную опасность исследуемого деяния следующим образом. По своему экономическому содержанию и разрушительным последствиям для социальной сферы, расходование бюджетных средств на цели, не предусмотренные бюджетом, являет собой серьезнейшую опасность для общества. Опасность эта выражается в прямом срыве реализации целевых программ и государственных проектов, сводит к «нулю» подавляющий процент прилагаемых усилий, направленных на развитие таких сфер деятельности государства, как: здравоохранение, образование, наука, культура и другие сферы

[1] Арутюнян К.С. Уголовно-правовая защита бюджетных средств. Информационно-методическое пособие. М., 2004. С. 5–6.

жизнедеятельности государства. Именно нецелевое расходование бюджетного финансирования, а не ограниченность денежных средств, выделяемых государством на реализацию конкретно выделенных сфер жизнедеятельности общества, имеет нераздельную причинно-следственную связь с систематической невыплатой или недоплатой заработной платы и возникновением ее хронической, многомиллионной, а в некоторых отраслях, многомиллиардной задолженности по стране. Это же относится и к пенсиям, и к другим социальным выплатам, например, детским пособиям[1]. Более того, уклонение от уплаты налогов влияет на социальную сферу и экономику менее пагубно, чем нецелевое расходование бюджетных средств, так как в первом случае еще сохраняется возможность не планировать возможные затраты и обоснованно перенести расходы на следующий отчетный период. В случае, если запланированные ассигнования «ушли на сторону», то восстановить данные средства зачастую невозможно либо это займет неоправданно большой промежуток времени[2].

Учитывая изложенное, будет уместным согласиться с мнением Е.Н. Мысловского о том, что в настоящее время «противодействие преступлениям, связанным с осуществлением распорядительных функций в отношении бюджетных средств должно быть возведено в одну из главнейших задач правоохранительных органов ибо в отсутствие положительной динамики раскрытия данных видов преступлений в ближайшем обозримом будущем финансовая система государства может рухнуть, либо столкнуться с необратимыми разрушениями в системе государственного бюджетного финансирования»[3]. Не оставляет сомнений утверждение относительно общественной опасности нецелевого расходования бюджетных средств, которая свойственна только преступлениям поставить под угрозу выполнение задач и функций государства и местного самоуправления и, тем самым, причинить вред личным, общественным и государственным интересам.

Как указал Пленум Верховного Суда РФ в своем постановлении № 40 от 11 июня 1999 г. «О практике назначения судами уголовного наказания», степень общественной опасности деяния определяется обстоятельствами содеянного (например, способом совершения преступления, размером вреда или тяжестью наступивших последствий, ролью подсудимого при совершении преступления в соучастии)[4]. В данном случае о высокой степени общественной опасности нецелевого

---

[1] Данилевский Ю.А., Овсянников Л.Н. Финансовый контроль: нарушения и наказания // Бухгалтерский учет. 2004. № 3 // Гарант – справочная правовая система.

[2] Данилевский Ю.А., Овсянников Л.Н. Финансовый контроль: нарушения и наказания // Бухгалтерский учет. 2004. № 3 // Гарант – справочная правовая система.

[3] Мысловский Е.Н. Предисловие / Арутюнян К.С. Уголовно-правовая защита бюджетных средств. Информационно-методическое пособие. М., 2004. С. 3.

[4] Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1999. С. 149, 218.

расходования бюджетных средств свидетельствует тот факт, что обязательным признаком состава этого преступления является крупный размер бюджетных средств, используемых не по назначению (свыше полутора миллионов рублей).

Нецелевое расходование бюджетных средств содержит все присущие признаки преступления, так как данное деяние: а) может являться угрозой при выполнении задач и функций государства, а также местного самоуправления и, тем самым, способно причинить вред личным, общественным и государственным интересам; б) в случае нецелевого расходования бюджетных средств в крупном размере – расценивается как преступление, предусмотренное Особенной частью Уголовного кодекса Российской Федерации.

«В сформировавшейся на сегодняшний день теории криминализации деяний существует два основных подхода к определению сущности исследуемого понятия. С одной стороны, под криминализацией деяния понимается не только собственно закрепление в законе признаков новых составов преступлений, но и повышение верхних пределов санкций в рамках имеющихся составов, основания и некоторые ограничения в применении институтов освобождения от наказания, взамен или в дополнение к ним, иные последствия уголовно-правового характера»[1]. С другой стороны, «криминализация представляет собой лишь отнесение законодателем деяния к числу преступлений»[2]. Нами проведен анализ судебной практики по уголовным делам о фактах нецелевого расходования бюджетных средств, рассмотренным судебными органами, за период с 2016 по 2019 год, в результате чего получены следующие статистические данные: в 2016 – 3 (вынесен обвинительный приговор); в 2017 – 3 (вынесен обвинительный приговор); в 2018 – 1 (вынесен обвинительный приговор); в 2019 – 3 (из них оправдательный приговор вынесен по двум уголовным делам). По всем рассмотренным уголовным делам приговоры судов не были связаны с реальным лишением свободы. Примечательно, что количество зарегистрированных преступлений рассматриваемой категории в 2016 году составило по России в целом – 30 преступлений, из них рассмотрено судом всего три. Аналогичная ситуация сохраняется и в остальные годы, вплоть до настоящего времени. Приведенные статистические данные дают основания полагать, что рассматриваемый вид преступлений имеет высокий уровень латентности[3], так как в результате проведенного нами опроса практических сотрудников оперативных и следственных подразделений МВД различных регионов РФ в период с 2003 по 2019 годы, количество преступлений, подлежащих

[1] Николаев А.М. Истоки и перспективы формирования общей теории криминализации деяний с учетом пределов их общественной опасности // Актуальные проблемы российского права. 2010. № 3. С. 246, 247.

[2] Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика. Владивосток, 1987. С. 58.

[3] Статистические данные ГИАЦ МВД России.

квалификации по рассматриваемой статье, выявлено оперативными подразделениями, в том числе с помощью спецаппарата, во много раз меньше числа фактически совершенных из-за высокого уровня латентности[1].

В обзоре МВД России «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года», приведены сводные статистические данные за период с 2015 по 2019 год о выявленных преступлениях экономической направленности. Согласно указанному обзору в обозначенный временной промежуток отмечено снижение выявленных преступлений рассматриваемой категории со 112,4 тыс. в 2015 до 104,9 тыс. в 2019 году. При чем количество преступлений, указанных в главе 30 Уголовного кодекса РФ составляет 15% от общего числа зарегистрированных. Из них количество преступлений, предусмотренных ст. 285[1] УК РФ около 0,5%[2].

Следует согласиться с мнением Ю.Н. Демидова, который в своих научных трудах, приводит данные, основанные на результатах анализа оперативной информации, материалах уголовных дел, а также экспертных оценках: «латентность преступности в социально-бюджетной сфере колеблется в пределах от 80-90 до 97%»[3].

Таким образом, полагаем возможным сделать обоснованный вывод о том, что высокая степень латентности нецелевого расходования бюджетных средств во многом объясняется причинами субъективного характера. Например, низкими показателями агентурно-оперативной работы, касаемо добывания оперативно-значимой информации по ст. 285[1] УК РФ в вопросах выявления и документирования фактов подготовки и совершения данного преступного деяния, с целью дальнейшего привлечения лиц, виновных в совершении рассматриваемого преступления, к уголовной ответственности. При этом, по мнению опрошенных нами практических сотрудников оперативных подразделений, с которым мы согласимся на основе собственного практического опыта, целевому подбору спецаппарата не всегда уделяется достаточно внимания, а это связано уже с довольно частой ротацией кадров, когда оперативный сотрудник, по тем или иным причинам, вынужден переходить в другое подразделение или увольняться из органов внутренних дел или, банально, нехваткой времени на осуществление качественной подготовки спецаппарата.

---

[1] Результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов Кабардино-Балкарской республики, Республики Ингушетии, Республики Дагестан, Ставропольского края, Свердловской области, Калининградской области за 2003, 2008, 2010, 2012 и 2019 годы.

[2] Аналитический обзор МВД России «Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019 года». Москва, 2020. С. 4, 5, 47.

[3] Демидов Ю.Н. Криминологическая характеристика преступности в социально-бюджетной сфере // Проблемы борьбы с преступностью в социально-бюджетной сфере. Монография. 2002. С. 97.

Выявление и расследование фактов нецелевого расходования бюджетных средств представляют объективно сложную задачу. Это прежде всего связано с тем, что преступления рассматриваемой категории совершаются людьми, имеющими специальную подготовку, обладающими высоким интеллектом, а также располагающими соответствующими возможностями, например, такими, как должностное положение, необходимыми для претворения в жизнь их преступных замыслов[1]. В таких условиях, получение необходимой информации о фактах преступной деятельности или намерениях совершения таковой путем личного сыска, крайне затруднительно. В связи с этим, как сказано в «Инструкции по организации и ведению внутренней агентуры», составленной при Московском охранном отделении, «единственным, вполне надежным средством, обеспечивающим осведомленность розыскного органа, является внутренняя агентура. Состав агентуры пополняется лицами, непосредственно входящими в какие-либо преступные организации, или прикосновенными к последним, или же лицами, косвенно осведомленными о внутренней деятельности и жизни, хотя бы даже отдельных членов преступных сообществ»[2].

Для более детального изучения проблемы обусловленности уголовно-правового запрета, установленного ст. 285[1] УК РФ, нам видится целесообразным и непременным рассмотрение, с целью его разрешения, вопроса о возможности эффективного противодействия деяниям, предусмотренным в диспозиции указанной статьи, посредством иных, более мягких по сравнению с уголовно-правовыми, мер воздействия, который будет вынесен на обсуждение в будущем.

Подводя итог изложенным в настоящей статье положениям, необходимо отметить следующее:

1. Нецелевое расходование бюджетных средств обладает той степенью общественной опасности, которая присуща преступлениям, поскольку это деяние:

а) причиняет вред государственным, общественным и личным интересам ставя под угрозу выполнение функций и задач государства, а также органов местного самоуправления;

б) расценивается как преступление при условии нецелевого расходования бюджетных средств в крупном размере (свыше полутора миллионов рублей).

2. Относительно редкая применяемость уголовно-правовой нормы об ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств не может служить показателем слабой распространенности соответствующего преступления, которое характеризуется высоким уровнем латентности.

---

[1] Мысловский Е.Н. Предисловие / Арутюнян К.С. Уголовно-правовая защита бюджетных средств. Информационно-методическое пособие. М., 2004. С. 3.

[2] Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Учебное пособие. // Санкт-Петербургский ун-т МВД России. 2004. С. 87.

Приходько Валерия Алексеевна,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Сафронов Андрей Алексеевич,
начальник кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Выявление и раскрытие подразделениями ЭБиПК преступлений, связанных с незаконным возмещением НДС

На сегодняшний день приоритетным условием эффективного функционирования экономики страны и обеспечения ее стабильности является устойчивая, оптимальная работа налоговой системы. Она выполняет ряд важных функций, связанных с поступлением необходимых средств как в бюджет государства, так и в бюджеты иных уровней для покрытия государственных расходов. Государственные органы в свою очередь контролируют своевременность и полноту поступлений денежный средств в бюджеты и сопоставляют величину финансовых ресурсов.

Налоговые преступления занимают значительное место в структуре экономических преступлений и наносят колоссальный ущерб бюджету государства. Чаще всего такие преступления связаны с хищением из бюджета денежных средств под видом вычета по НДС. Принято считать, что основной причиной незаконного возмещения организациями налога является их безответственность и опасение потерять часть своей прибыли. Однако, истинные факторы лежат гораздо глубже. Для того чтобы исправить ситуацию сотрудники подразделения ЭБ и ПК должны изучить первопричины совершения налоговых преступлений и принять меры для снижения их количества.

В последнее время сложность преступных налоговых схем возрастает. Поэтому для эффективного решения задач по выявлению и раскрытию налоговых преступлений, связанных с незаконным возмещением НДС, необходимо полное и активное использование сил и средств оперативно-розыскных подразделений ЭБ и ПК. При этом важно помнить о том, что работа подразделений ЭБ и ПК по борьбе с налоговыми преступлениями сильно ограничена, так как функцией налогового контроля в РФ наделены только налоговые органы. В связи с этим возникает необходимость по взаимодействию правоохранительными и налоговыми органами в отрасли совершения налоговых преступлений, в частности касающихся исчисления и возмещения НДС.

Уголовным законодательством предусмотрена ответственность за незаконное возмещение НДС в статье 159 «Мошенничество». Подсчитать точную сумму понесенного ущерба при выводе НДС, в настоящее время, ввиду нехватки опыта и разработок не представляется возможным.

Таким образом, опираясь на неофициальные данные, за отчетный период, взятый в рамках одного года, злоумышленники, посредством незаконного возмещение НДС выводят порядка 300 млрд. руб. из государственного бюджета.

Правоохранительные органы выделяют некоторые преступные схемы как особо опасные. Самой злободневной схемой является использование «фирм-однодневок». Данная схема может применяться для незаконного возмещения НДС. Все условия таким фирмам чаще всего диктуются владельцем главной фирмы-налогоплательщика. Он заключает сделку и переводит денежные средства с одного счета на другой, таким образом соблюдая все требования закона. Далее предоставляет все необходимые к вычету НДС документы. В случае с повышением добавленной стоимости продукция с низкой себестоимостью перепродается через фирмы-однодневки и направляется обратно к своему производителю, но уже по более высокой цене для реализации. Схемы с использованием «фирм-однодневок» являются сложными как для осуществления, так и для раскрытия правоохранительными и налоговыми органами. Но они остаются рабочими и по сей день, потому что на начальном этапе выявления преступления сложно определить статус фирмы.

При осуществлении преступной схемы необязательно создавать свою «фирму-однодневку», а можно договориться с посредником. Налогоплательщик заказывает у посредника несуществующие услуги по покупке товаров по договоре комиссии. Вследствие этого совершает операции по незаконному возмещению НДС.

В связи с тем, что следы такого мошенничества остаются прежде всего на документах, при раскрытии данной схемы сотрудникам ЭБ и ПК необходимо провести проверку первичной бухгалтерской документации как у посредника, так и у фирмы-налогоплательщика. Обнаружение подложных документов, фиктивных документов является одним из важнейших методов выявления и документирования налоговых преступлений. Такое обнаружение осуществляется через негласные источники информации, путем личного сыска.

Налоговые преступления представляют собой сложные и замаскированные схемы. Именно поэтому сотрудники подразделения ЭБ и ПК должны грамотно и корректно подходить к планированию оперативно-розыскных мероприятий.

Главную роль в получении фактической информации об имеющемся преступлении играет ОРМ «наведение справок». Данное мероприятие

проводится путем направления запроса соответствующему юридическому или физическому лицу, которое может располагать информацией, представляющей оперативный интерес. В случае установления незаконного возмещения НДС адресатами наведения справок могут быть налоговые инспекции, банки, различные подразделения МВД, иные субъекты, осуществляющие ОРД. Также получить информацию можно из оперативных, криминалистических, и иных учетов, информационных систем. Важным является проверка первичной и отчетной документации как у организации-налогоплательщика, так и у ее контрагентов.

Для установления места нахождения документов финансово-хозяйственной деятельности, фиктивных, поддельных и других документов, имеющих значение для установления обстоятельств совершения незаконного возмещения НДС, и предупреждения их уничтожения, проводится такое ОРМ, как обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, то есть проведения осмотра занимаемых офисных, складских и производственных помещений. Основными объектами поиска и фиксации при обследовании помещений являются документальная база (первичные документы, бухгалтерская отчетность, записи операций по счетам и т. д.), информация на машинных носителях (фотодокументы, налоговые декларации, магнитные диски), другие предметы со следами отображения, оставленными участниками правонарушения.

Исходя из полученной документации сотрудники ЭБ и ПК проводят исследование предметов и документов. По делам о незаконном возмещении НДС они отправляют письменное поручение об исследовании документов в отдел документальных проверок и исследований, с которым осуществляется тесное взаимодействие, а также представляют все изъятые документы. В обращении указываются вопросы, интересующие инициатора проверки, на которые должны быть получены ответы.

Не менее распространенным первоначальным ОРМ при выявлении преступлений, связанных с незаконным возмещением НДС, является «опрос». В зависимости от решаемых задач и опрашиваемых лиц сотрудники подразделения ЭБ и ПК могут проводить его как гласно, так и с зашифровкой истинных целей бесед и лица, ведущего опрос. Объектами опроса могут быть руководитель предприятия, работники бухгалтерии и материально-ответственные лица. Также не следует забывать об остальных рабочих организации, которые могут обладать информацией, представляющей оперативный интерес для сотрудников ЭБ и ПК.

В работе сотрудники подразделений ЭБ и ПК должны тесно взаимодействовать с налоговыми органами, оказывать им содействие и отправлять запросы на получение необходимой для раскрытия преступления информации. Для выявления налоговых схем необходимо использовать весь комплекс мероприятий по проверке документов как

первичных, так и отражающих отчетность, потому что именно в документах можно проследить следы налогового преступления.

Таким образом, при организации сотрудниками подразделений ЭБ и ПК оперативно-розыскных мероприятий по выявлению и раскрытию налоговых преступлений, важно соблюдать методы конспирации, оперативности и экономико-правового анализа. Вследствие того, что сложность преступных налоговых схем с каждым днем возрастает, необходимо постоянное совершенствование работы данных подразделений и обеспечение их актуальной информацией о деятельности хозяйствующих субъектов.

Пудовкин Андрей Анатольевич,
начальник кафедры уголовного процесса
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Теткин Денис Валентинович,
доцент кафедры уголовного процесса
Рязанского филиала Московского университета
МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Специфика оперативно-розыскной процедуры выявления и документирования преступлений, связанных с организацией либо содержанием притонов или систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

В Российской Федерации проблема наркоситуации и ее тенденции развития занимают одно из первых мест в сфере обеспечения национальной безопасности страны в целом. В процессе реализации антинаркотикческой политики государства в 2010–2020 годах наркоситуация подошла к определенной сбалансированности, однако в некоторых регионах требуются дополнительные меры для стабилизации обстановки. Этому свидетельствуют выявляемые правоохранительными органами около 200 тысяч наркопреступлений в год. В соответствии со складывающейся обстановкой была разработана и утверждена Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года.

Как мы видим из социологических исследований, проводимых в субъектах Российской Федерации в рамках установления определенного параметра наркотизации российского общества, что число лиц употребляющих наркотики составляет примерно 1,9 млн. человек или 1,3 процента населения.

На основании вышеизложенных фактов организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, по мнению авторов, является одним из основных элементов, способствующих распространению наркотизации в российском обществе.

Проблема выявления и документирования преступной деятельности, связанной с организацией либо содержанием притонов, а также систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 УК РФ) имеет определенную сложность. Так как для этих видов наркопреступлений характерен высокий уровень латентности; затруднительно определить количество лиц, употребляющих запрещенные препараты в притонах и помещениях, оборудованных для таких целей. Сотрудникам полиции о существовании притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ становится известно, прежде всего, от своего негласного аппарата.

Статистические данные подтверждают, что большая часть наркотиков, поступающих в незаконный оборот, регулярно потребляется именно в притонах. Если раньше в притонах в основном употребляли наркотические средства опийной группы, такие как героин, дезоморфин, то в настоящее время в притонах стало популярно употреблять курительные смеси (спайсы), «дизайнерские наркотики» и «соли», которые приобретаются в основном через социальные сети и мессенджеры.

Таким образом, выявление, раскрытие и расследование преступлений, предусмотренных статьей 232 УК РФ, является одной из важнейших задач правоохранительных органов. Вместе с тем эффективно ее решать не позволяет отсутствие единообразия в документировании и расследовании преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ.

Перед проведением оперативно-розыскных мероприятий по борьбе с притонами лиц употребляющих наркотики необходимо получить первоначальную информацию о факте организации либо содержания притона или систематического предоставления помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Источниками получения такой информации являются инициативные сообщения граждан и сообщения лиц, содействующих оперативным подразделениям. Иногда сведения о наркопритоне

выявляются в ходе проведения следственных действий по уголовным делам[1].

С целью подтверждения полученной информации необходимо провести проверочные мероприятия. Которые будут состоять из направленных запросов в информационные базы данных, установления личности содержателя наркопритона и лиц, его посещающих. Кроме этого необходимо осуществить задержание с поличным 2–4 лиц из числа постоянных клиентов предполагаемого наркопритона и документирование по факту незаконного хранения ими наркотических средств или нахождения в состоянии наркотического опьянения. После этого проводится их освидетельствование на предмет подтверждения их состояния. Задержанные лица опрашиваются об обстоятельствах употребления ими наркотиков. Кроме того, устанавливается круг свидетелей, которыми могут быть: лица, проживающие по соседству, родственники, коллеги притоносодержателя, собственники квартир, сданных в найм, в которых в дальнейшем был организован притон; должностные лица, осуществлявшие выявление и документирование преступной деятельности лица которое содержало наркопритон; а также лица, присутствовавшие в качестве понятых.

Лица, являвшиеся посетителями притона должны быть опрошены по следующему кругу вопросов: при каких обстоятельствах они были задержаны; кто является содержателем наркопритона; из какого источника узнали о существовании притона; какой промежуток времени притон функционировал; кто, как часто и в какое время посещал наркопритон; каким образом осуществлялась оплата за предоставленные услуги и т. д.

При опросе лиц, проживающих по соседству, необходимо выяснить следующее: как давно эти лица проживают рядом с местом, где организован притон, сколько времени он функционирует; знакомы ли они с притоносодержателем; кто именно, как часто и с какой целью посещает наркопритон; какие именно наркотические средства потребляются в притоне и с какой периодичностью; каким образом могут охарактеризовать притоносодержателя; какая обстановка в притоне и около него (характерный запах, наличие шприцев, упаковок от медицинских препаратов и т. д.); обращались ли они ранее в правоохранительные органы в связи с функционированием притона и т. п.

Следующий этап проведения мероприятий по фиксации преступных действий лиц, содержащих наркопритон, необходимо проводить в рамках оперативной разработки.

Если полученные данные позволяют сделать вывод о том, что установленный адрес является наркопритоном, необходимо приступить к

[1] См.: Щукин А.М. Особенности раскрытия и расследования преступлений, связанных с организацией и деятельностью наркопритонов: дис. канд. юрид. наук. Барнаул, 2004.

подготовке мероприятий по реализации полученных данных и задержанию лиц, занимающихся преступной деятельностью.

Проведение мероприятий по задержанию притоносодержателя начинается с решения проблемы проникновения в помещение, используемое как наркопритон. В большинстве случаев, наркопритоны организуют в жилых помещениях, что автоматически накладывает на оперативного сотрудника обязанность соблюдения конституционных прав граждан на неприкосновенность жилища. Оперативно-розыскная практика выработала несколько путей преодоления указанной проблемы.

Во-первых, в жилище можно войти в рамках проведения осмотра места происшествия, располагая при этом достоверной информацией о функционировании наркопритона. В этом случае возникает необходимость получения письменного согласия на проведение осмотра от всех лиц, проживающих в жилище. На наш взгляд, получение подобного согласия от лиц, которые по сути являются притоносодержателями, представляется крайне маловероятным, поскольку последние мотивированы на осуществление активного противодействия проводимым сотрудниками органов внутренних дел оперативно-розыскным мероприятиям и следственным действиям.

Второй, более рациональный, по нашему мнению путь – проникновение в наркопритон на основании полученного судебного решения на ограничение конституционных прав гражданин при проведении ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». Данный способ целесообразно применять в рамках оперативной разработки лица, содержащего наркопритон, когда есть основание полагать, что добровольного согласия на осмотр наркопритона получено не будет. Реализация данного способа приносит эффективный результат в процессе сбора и фиксации оперативно значимой информации подтверждающей преступную деятельность фигуранта. В этом случае, ОРМ «Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» будет носить комплексный характер, поскольку в процессе его осуществления будут проводится такие ОРМ как, «Опрос», «Наведение справок», «Сбор образцов для сравнительного исследования», «Исследование предметов и документов», «Наблюдение» и др.

В практике можно встретиться с вхождением в жилище на основании постановления о проведении обыска в наркопритоне, полученного в судебном порядке либо без такового, в случаях, не терпящих отлагательства.

Считаем, что к подобному способу можно прибегать только в том случае, когда в ходе проведенных ОРМ в необходимом объеме задокументирована преступная деятельность притоносодержателя, возбуждено уголовное дело и ведутся активные следственные действия. В

противном случае, проведение обыска у фигуранта, под предлогом того, что он является преступной связью иного субъекта наркопреступления, объективно не связанного с ним, чреваты нарушением законности[1].

При осуществлении осмотра места происшествия необходимо руководствоваться общими положениями тактики производства данного следственного действия, с учетом некоторых тактических особенностей, обусловленных способом совершения наркопреступления. В частности, рекомендуется осуществлять осмотр не только самого помещения, в котором функционирует наркопритон, но и прилегающей к нему территории (например, в сельской местности участков около дома, надворных построек; в городской – лестничных клеток, площадок под балконами и т. д.). При этом, особое внимание необходимо обращать на обнаруженные пустые ампулы, шприцы, иглы, бутылки с характерными отверстиями и запахом, упаковки от медицинских препаратов, фрагменты растений, марлевые и ватные тампоны со следами жидкости, выбирая при этом наиболее оптимальный способ их фиксации, изъятия и упаковки.

В процессе проводимого осмотра рекомендуется тщательно изучить обстановку, уделяя особое внимание объектам, которые могут свидетельствовать о том, что данное помещение специально приспособлено для потребления наркотических средств (имеется вентиляция, места для отдыха). Особый интерес представляет обнаружение: объектов, которые могут являться наркотическими и психотропными веществами или их аналогами; приспособлений для их потребления (полимерных бутылок с оплавленным отверстием, шприцев, самодельных конструкций в виде «ручек» для курения, закопченных ложек, кальянов и т. д.); прекурсоров, реактивов и иного сырья (ангидрида уксусной кислоты, кодеинсодержащих препаратов и т. д.), а также иного специального химического оборудования или любой другой посуды и емкостей; весов (рычажных, площадных, электронных), используемых в изготовлении наркотических средств; электронных носителей информации (смартфонов, нетбуков, планшетов, карт памяти и т. д.); литературы, отражающей способы изготовления наркотических средств, методы сокрытия следов преступления, способы конспирации преступной деятельности[2].

---

[1] См.: Придворов Н.А., Теткин Д.В. Законность как реальное выражение права // Ленинградский юридический журнал. 2008. № 4 (14) С. 7–9.

[2] См.: Методические рекомендации по документированию преступлений, связанных с организацией либо содержанием притонов или систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (ст. 232 Уголовного кодекса Российской Федерации). ГУНК МВД России, 2017.

Обнаруженные в процессе осмотра объекты и следы рекомендуется достаточно подробно описать, указав родовые, видовые и по возможности индивидуальные признаки.

После осмотра помещения все задержанные и понятые доставляются в территориальный орган МВД России для проведения последующих мероприятий. Задержанные лица в сопровождении работников ОВД направляются на медицинское освидетельствование для установления факта употребления ими наркотиков, которое проводится в специально уполномоченных на то органами управления здравоохранением учреждениях здравоохранения (наркологических диспансерах или у районного врача-нарколога)[1], после чего, все лица, находившиеся в наркопритоне, подробно опрашиваются.

Собранный оперативным сотрудником материал по факту содержания наркопритона в установленном порядке в соответствии со ст. 144–145 УПК РФ передается дознавателю или следователю для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

В заключении необходимо отметим, что исход мероприятий по реализации материалов оперативной разработки, прежде всего зависит от следующих слагаемых:

– наличия подтверждающих объективных данных полученных в процессе документирования преступлений, связанных с организацией либо содержанием притонов или систематическим представлением помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов;

– своевременности проведения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий;

– подготовленности членов следственно-оперативной группы.

Считаем, что органичное сочетание вышеуказанных факторов позволит с высокой степенью эффективности пресекать деятельность притоносодержателей, и в целом позитивно влиять на криминогенную ситуацию. При этом затронутые в исследовании вопросы носят актуальный характер и представляют интерес, как для теоретиков, так и для практиков российской юриспруденции.

[1] См.: Теоретические и практические вопросы расследования, связанные с организацией и содержанием притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: учеб. пособие / А.М. Щукин и др. Тюмень: ТюмГНГУ, 2013.

Романова Галина Валерьевна,
старший преподаватель
кафедры уголовного процесса и криминалистики
Казанского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России),
кандидат юридических наук

Применение результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: особенности, проблемы и пути их решения

На сегодняшний день значение правовых и правоприменительных регуляторов, появляющихся в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности постоянно повышается, в связи с чем полагаем, что появляется необходимость для более внимательного исследования и изучения в рамках современного правового пространства.

Современные достижения науки и техники уголовного процесса криминалистики позволяют своевременно выявлять и разрешать все проблемные вопросы в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Во-первых, имеются проблемы правового характера.

В современной правовой науке и практике применения уголовно-процессуального закона имеется проблема нормативного взаимодействия норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) и законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

В частности, обратим внимание на следующий проблемный вопрос.

Федеральный закон, регулирующий оперативно-розыскную деятельность[1] и Инструкция о порядке предоставления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд[2] предоставляют право оперативным работникам и службам на передачу материалов, фиксирующих ход и результаты оперативно-розыскных мероприятий, для последующего рассмотрения и использования в суде, следователем и дознавателем.

Однако предусмотренное в статье 89 УПК РФ правило не позволяет исполнять в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности в полном объеме, поскольку они порой не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам в уголовно-процессуальном законодательстве. Полагаем, что это не совсем верно.

---

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ, 1995, № 33, ст. 3349.

[2] Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд; приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013. Российская газета, № 282, 13.12.2013.

Проведенный нами анализ указанной правовой нормы, позволил сделать вывод о том, что, несмотря на свою лаконичность, она содержит внутреннее противоречие, которое на сегодняшний день все еще не устранимо. Как мы видим, результаты оперативно-розыскной деятельности представляют собой сведения, которые получены при производстве оперативно-розыскных мероприятий с соблюдением всех требований законодательства, но не в рамках уголовного процесса. Именно поэтому в период принятия решения об их использовании, они не приобретают доказательственную силу по уголовному делу и не могут соответствовать всем требованиям, предъявляемым к доказательствам в рамках УПК РФ.

Устранение данной проблемы нам видится в возможности дополнения статьи 89 УПК РФ следующим положением: «Результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные в соответствии с требованиями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» могут быть использованы, если они получены без нарушений в соответствии с требованиями, предъявляемыми к доказательствам настоящим Кодексом».

Как нам видится, такое изложение нормы статьи 89 УПК РФ положительно отразится на эффективности результатов работы органов дознания и следователей. Именно такая формулировка уголовно-процессуального закона позволит использовать результаты оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания, не допуская сомнений в их истинном предназначении в качестве доказательств по уголовному делу.

Несколько иная проблема правового характера состоит в отсутствии в УПК РФ нормативных требований, содержащих способы и методы получения процессуально значимой оперативно-розыскной информации, что ставит под сомнение законность добытых сведений и их использования в уголовном процессе.

Устранение данной проблемы нам представляется возможным посредством наделения оперативно-розыскных денных статусом источника доказательств. Такое новшество позволит оперативникам своевременно предоставлять все необходимы материалы, собранные ими по уголовному делу, в распоряжение следователей и суда, разумеется, если они будут соответствовать требованиям, предъявляемым к доказательствам.

Судебная практика содержит немало спорных моментов о том, каким образом осуществлялись контроль и запись переговоров, получение сведений о соединении между абонентами и абонентскими устройствами. И тут уместно напомнить, что в 2012 году в УПК РФ появился новый вид вещественных доказательств – электронные носители информации (часть четвертая статьи 81). Однако чтобы полученная с помощью них

информация считалась допустимой, требуется очень корректная работа с ними, которая бы исключала возможность потери либо, наоборот, привнесения внешней информации в их память.

Все электронные носители информации являются высокотехнологичными. Для работы с ними необходимы специальные знания специалиста. Ведь, порой содержащаяся в них информация может быть тщательно скрыта от посторонних глаз и не доступна простому пользователю. Для того чтобы восстановить удаленные файлы и получить необходимую информацию с жесткого диска компьютерного устройства также, не редко, обращаются к помощи специалиста. На сегодняшний день все правоохранительные органы обеспечены специальными средствами криминалистической техники, способной:

– получать сведения из всех электронных устройств (жестких дисков, дискет, флешек, сим-карт и других носителей информации), находящихся в ведении участников уголовного процесса, необходимых для проведения проверочных мероприятий по проверке сообщений о преступлениях и в процессе расследования;

– определять местонахождение, как самого технического устройства, так и его владельца в определенный период времени, и передавать материалы для использования в уголовном процессе.

К такой технике относятся: универсальное устройство извлечения судебной информации (UFED – Universal Forensis Extraction Device), мобильный криминалист XRY, MOBILedit, Тарантула и др.). При этом данная криминалистическая техника позволяет работать практически с любой моделью мобильных устройств, в том числе поврежденными устройствами, планшетными компьютерами на основе любой операционной системы, навигаторами, картами памяти, флеш-картами.

Особенность применения таких сведений в оперативно-розыскной деятельности позволяет воссоздать удаленные данные, войти в систему и получить отчет о работе устройства без распознавания и введения логинов и паролей, получить информацию с телефона абонента без аккумулятора и отдельно от сим-карты. Все эти действия возможно провести оперативно в полевых условиях.

В результате, полагаем, что такая информация может пригодиться в качестве источника доказательства в процессе оперативно-розыскной деятельности.

Вместе с тем материалы оперативно-розыскной деятельности, направленные следователю в установленном законом порядке, должны представляться в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Протоколы следственных действий чаще всего составляются на основе полученных оперативно-розыскных данных. К примеру, после производства осмотра, приобщения к материалам уголовного дела,

фонограмма телефонного разговора и приложенная к ней справка может считаться доказательством по делу. Обычно справка относится к производным доказательствам, а фонограмма – к первоначальным. Согласно нормативным требованиям уголовно-процессуального закона, ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы. Поэтому, справки и иные документы, составленные в результате проводимых следственных действий, исключать из процесса доказывания, нельзя. Любые искажения информации, по причине несовершенства технических устройств, а также по причине невнимательности или недостаточного профессионализма оперативника, должны исключаться. Такие обстоятельства должны учитываться уголовно-процессуальным законом.

Во-вторых, проблемы правоприменительного характера.

Все доказательства, используемые в уголовном процессе, оцениваются на предмет их относимости, допустимости и достоверности, а также достаточности для разрешения уголовного дела по существу.

В этой связи все доказательства тщательно проверяются судом, который использует такие способы проверки, как сопоставление с другими имеющимися в уголовном деле сведениями, а также устанавливаются источники, которые могут подтвердить или наоборот опровергнуть проверяемое доказательство.

Мы поддерживаем точку знания о том, что существующие виды судопроизводства должны содержать общие основания, исходящие из существа судебной власти, притом, что особенности материально-правовой природы спорного вопроса могут требовать проведения специальных процессуальных процедур.

Условиями, составляющими основу эффективного взаимодействия следственных и оперативных органов в процессе предварительного расследования, состоит в соблюдении всеми участниками деятельного участия в процессе расследования, раскрытия преступлений и принятия решений по уголовному делу.

При этом комплексное использование сил и средств, содержащихся в распоряжении следователя и оперативных работников, направлены на результат работы всех слаженных структур, взаимодействии и сотрудничества, оказании взаимной помощи в осуществлении единой работы.

Инициатива в процессе взаимодействия должна исходить на стадии возбуждения уголовного дела при появлении новых нераскрытых эпизодов по уголовным делам, выявления всех соучастников преступного события.

Взаимодействие начинается с выезда на место происшествия следственными и оперативными группами одновременно. Наиболее часто встречающимися формами взаимодействия считаются согласованное планирование взаимосогласованных действия следственных и оперативных работников.

А также совместное согласованное производство следственных и розыскных мероприятий. При этом выделяются поручения и указания следователя оперативному работнику, обмена информацией. Согласованное планирование составляется следователем с участием оперативных подразделений при производстве неотложных следственных действий.

Практика планирования указанных структур следствия и оперативников направлены на результат эффективной работы по розыску преступников, расследование дел.

В заключение отметим, что результаты оперативно-розыскной деятельности не только оказывают целенаправленное воздействие на общественные отношения, но и служат важным средством совершенствования функционирования непосредственно самого процесса управления правоохранительными органами в их деятельности по борьбе с преступностью.

Рыбенцов Антон Павлович,
слушатель 5 курса
Краснодарского университета МВД России

Петухов Андрей Юрьевич,
доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат педагогических наук

Организация борьбы с телефонным мошенничеством

В настоящее время все больше и больше растет количество преступлений в сфере IT- преступлений. Телефонное мошенничество стало одним из самых массовых преступлений. К таким выводам пришли в Министерстве внутренних дел Российской Федерации, подводя итоги прошлого года. На Коллегии МВД России по итогам 2019 года было отмечено, что современные технологии несмотря на то, что они, безусловно, сделали жизнь обычных граждан намного проще, предоставили многие новые возможности, тем не менее, внесли и ряд отрицательных сторон. Прежде всего, появились новые способы совершения преступлений. Новые технологии создали условия для деятельности аферистов и мошенников. В 2018 году количество зарегистрированных фактов мошенничества, совершенных с

использованием средств мобильной связи, выявленных правоохранительными органами, составило более 42 тысяч[1].

Сегодня, существует достаточно много видов телефонных мошенничеств. Одной из популярных форм совершения мошеннических действий, является метод, который называется «Инцидент с родственниками». Суть этого метода сводится к тому, что мошенники втираются в доверие к «жертве» посредством совершения телефонного звонка, в ходе которого сообщают, что ее родственник был задержан сотрудниками правоохранительных органов и что за денежное вознаграждение его готовы отпустить. После чего, мошенник передает телефон своему подельнику, который уже представляется как сотрудник правоохранительного органа и который сообщает, что может закрыть глаза на совершенное преступление, если «жертва» передаст в качестве вознаграждения определенную сумму денежных средств, путем размещения их в заранее подготовленном тайнике.

Вторым по популярности видом совершения мошеннических действий с помощью телефона, является «розыгрыш призов». «Жертве» осуществляется звонок якобы от лица ведущего одной из популярной радиостанций, где ей сообщают, что она выиграла главный приз. В конце разговора «жертве» сообщают, что с ней свяжется менеджер для урегулирования вопросов вручения или доставки приза. Однако в последующем звонке, «жертве» сообщают, что для получения приза необходимо перевести на данный банковский счет определенное количество денежных средств для оплаты доставки[2].

Интересным является и такой метод совершения мошеннических действий, как «Вас беспокоит служба безопасности Сбербанка». Данный вид мошенничества очень развит среди заключенных. Они представляются сотрудниками Сбербанка и просят у потерпевшего все его личные реквизиты и данные банковских карт. В ходе беседы преступники получают всю исчерпывающую информацию о данных банковской карты жертвы, а также паролях для входа в он-лайн приложения банка, после чего преступники похищают денежные средства с карты жертвы[3].

По статистике одна треть всех телефонных мошенничеств происходит как раз на территории следственных изоляторов. Лица,

---

[1] Телефонное мошенничество. Новостной сайт «TADVISER»: [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Телефонное_мошенничество (дата обращения: 14.09.2020).

[2] Телефонное мошенничество. Новостной сайт «TADVISER»: [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья: Телефонное_мошенничество (дата обращения: 14.09.2020).

[3] Романова О. «Это служба безопасности Сбербанка! (шепотом) Помогите, это ИК-47!». Как администрация организует тюремные колл-центры. // Новостной сайт «TheINSIDER»: [Электронный ресурс]. URL: https://theins.ru/opinions/olga-romanova/235864 (дата обращения: 14.09.2020).

находящиеся в следственных изоляторах, обзванивают потенциальных жертв в автоматическом режиме, тем самым отсеивая наиболее недоверчивых клиентов. Мошенники используют разные сервисы по подмене номеров, а также массовых рассылок от имени банка. Следующим этапом становится личный набор номера преступником, где уже используются разные способы добывания информации от жертвы, преимущественно методы социальной инженерии.

Несмотря на запрет использования телефонов в тюрьмах, ежегодно изымается около 60 тысяч мобильных устройств. В 2015 году из 38 тысяч преступлений, совершенных с помощью мобильной сети, треть приходилась на заключенных. В ноябре прошлого года служба безопасности одного из российских банков насчитала примерно 280 call-центров, незаконно расположенных в тюрьмах[1].

Ввиду широкого распространения такой формы мошеннических действий, необходимы срочные меры по борьбе с этим видом преступлений. На наш взгляд, можно предположить несколько эффективных способов противодействия такой преступности.

Первым способом, который, по нашему мнению, является более практичным, является блокировка номеров телефонов, которые используют мошенники, на уровне оператора. Данный способ обязывает операторов создавать так называемый свой фильтр номеров телефонов, что позволит с большой вероятностью усложнить процесс совершения данного преступления.

Очевидно, что для такой работы необходима единая база данных мошеннических телефонных номеров, в которую будет заноситься информация от всех операторов и которая будет использоваться всеми коммутаторами. Естественно, что организация такого процесса не всегда будет выгодна самим операторам сотовой связи, так как это частично уменьшит число абонентов. При создании своих собственных баз данных у операторов будет создаваться дополнительная нагрузка на сеть. Это может привести кому, что может быть снижена производительность оператора. Тем не менее, это наиболее дешевый и эффективный способ борьбы с такими преступлениями на современном этапе.

Вторым организационным способом предотвращения таких преступлений, является введения условия регистрации на сервисах IP-телефонии по паспортным данным, либо через другие документы, которые удостоверяет данную личность. Таким способом можно резко снизить количество мошенников за счет нежелания ими оставлять следы в

[1] Цифровое заключение. Как глушилки связи для тюрем навредят обычным людям // Официальный сайт газеты Life [Электронный ресурс]. URL: https://life.ru/p/1253307 (дата обращения: 05.09.2020).

Интернет-пространстве[1]. Преступники желая остаться анонимными при совершении противоправных действий откажутся от использования средств IP-телефонии по подмене реальных телефонных номеров.

Третий способ заключается в полном отключении на территории СИЗО сотовой и иной связи сети посредством которой можно осуществлять звонки за территорию следственного изолятора. Коллегия Министерства внутренних дел пришла к выводу о необходимости принять меры по снижению количества цифровых преступлений. Органам МВД совместно с Федеральной службой исполнения наказаний, Федеральной службой безопасности и Роскомнадзором прорабатывается вопрос об установке блокираторов сотовой связи на территории исправительных учреждений. Вариантов решения проблемы несколько, и оптимальный пока не найден.

Наиболее простой способ – это установка глушителей сигнала сотовой связи на территории российских тюрем. То есть в определенных локациях сотовая связь не будет работать сразу у всех абонентов. Если рассматривать проблему использования телефонов самими сотрудниками ФСИН, то следует сказать, что им также запрещено пользоваться услугами сотовой связи на территории следственных изоляторов. Поэтому, глушение сотовой связи рассматривается и как одно из самых действенных решений. Однако сегодня рассматривается технические возможности ограничения сотовыми операторами оказания услуг в определенной локации[2].

В настоящее время в ходе обсуждения национальной программы «Цифровая экономика» на заседании комитета Совета Федерации по экономической политике было озвучено, что Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ создает центр по борьбе с телефонным спамом, фишингом и киберпреступлениями. Это свидетельствует о том, что рассматриваемую нами проблему можно решить только комплексными мерами, путем широкого привлечения к этой работе всех заинтересованных субъектов.

[1] IP-телефония. Новостной сайт «TADVISER»: [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/IP-телефония (дата обращения: 12.09.2020).

[2] Цифровое заключение. Как глушилки связи для тюрем навредят обычным людям // Официальный сайт газеты Life [Электронный ресурс]. URL: https://life.ru/p/1253307 (дата обращения: 05.09.2020).

Рукавичкин Антон Дмитриевич,
слушатель 5 курса
Краснодарского университета МВД России

Данилов Данил Борисович,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Организация работы сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции по выявлению преступлений в сфере экономической деятельности

Подразделения бухгалтерий, существующие в каждой организации в различных видах, представляют собой не только источник различной оперативной информации, но и центр ответственности за достоверное и полное отражение различных хозяйственных операций, а также за осуществление расчетов, как с другими юридическими лицами, так и с государством, в виде перечисления налогов и сборов.

Одновременно с этим, функции, осуществляемые бухгалтерией, привлекают внимание криминальных элементов, ввиду возможностей, которые возникают перед лицами, замещающими такие должности. В последнее время наблюдается положительная динамика роста преступлений, совершаемых бухгалтерами и иными лицами, которые в соответствии с заключенным с ними трудовым договором, осуществляют такие же или схожие обязанности. Схемы совершения таких преступлений будут приведены далее, однако стоит отметить, что общей чертой у них является то, что они все совершаются в пределах полномочий, предоставленных лицам, замещающим такие должности.

Криминальные элементы, совершающие преступления в данной сфере, отличаются рядом отличительных особенностей. Прежде всего, это наличие соответствующих познаний в данной сфере и осведомленность об актуальных нормативно-правовых актах, регулирующих бухгалтерский учет в Российской Федерации. Также такие лица, в зависимости от причиненного ущерба, могут иметь внушительный опыт работы, откуда вытекает и хорошая осведомленность о производственных и иных процессах на предприятии. Стоит отметить, что совершаемые преступления такими лицами совершаются только в пределах их полномочий и обязанностей, вытекающих из трудового договора.

Таким образом, перед сотрудниками подразделения ЭБиПК встает задача о противодействии криминальным элементам, владеющими обширными познаниями в сфере законодательства, бухгалтерского учета, производственных процессов и умеющими грамотно и труднодоступно скрывать следы совершения своих противоправных действий.

Информация о совершении подобных преступлений может быть получены как от руководства организации, так и от служащих производственных подразделений. Стоит отметить, что при поступлении информации такого рода от руководства нам будет известен только факт совершения противоправных действий. Информирование нас служащими более низких должностей может сопровождаться и получением информации о способе совершения преступления.

При наличии информации о совершении противоправных действий сотруднику ЭБиПК необходимо принять меры, для установления способа совершения преступления. Выявление этого этапа позволит спланировать дальнейшие действия, выявлению дальнейших источников информации о противоправных действиях лица. Такими источниками будут являться различные документы, отражающие определенные хозяйственные операции, в зависимости от способа совершения преступления.

Получение документации, в которой могут содержаться следы совершения преступлений, должно осуществляться сотрудником ЭБиПК с применением принципов конспирации и использования негласных методов. Лицо, осуществляющее противоправные действия, не должно быть осведомлено, что в отношении его деятельность правоохранительные органы совершают действия, направленные на привлечение его к ответственности.

В большинстве случаев, бухгалтера совершают преступления путем подлога в соответствующей документации, после чего возникает разница, между реально совершенной хозяйственной операцией и ее отражением в соответствующем документу, как правило, с выгодой для него[1].

Необходимо понимать, что в бухгалтерском учете информация взаимосвязана, то есть изменение содержания какого либо одного учетного документа приведет к изменению значений документов всех остальных уровней. Это говорит о контрольной функции бухгалтерского учета, которая не дает возможности лицам, ответственным за ведение бухгалтерского учета, совершать противоправные действия бесследно.

Однако даже такое построение системы отражения хозяйственной деятельности организации не дает полной уверенности в том, что лицами, замещающим должности связанные с ведением бухгалтерского учета, не

[1] Овчарова Е.В. Финансовый контроль в Российской Федерации. Учебное пособие 2016 год издательство «Зеркало-м». С. 224.

будут совершать противоправные действия и не будут пытаться скрыть следы совершения таких действий.

Как уже было обозначено, лица, осуществляющие противоправные действия в такой сфере обладают обширными познаниями в соответствующей сфере, активно используют нормы законодательства в свою пользу и не прекращают совершенствовать способы совершения противоправных действия, в частности в способе сокрытия преступлений. Иными словами, если в недавнем времени наиболее распространенным способом совершения незаконных действий являлись изменения в первичных документах, выявить которые было просто, проведя встречную проверку и сравнить с другими регистрами бухгалтерского учета, то в настоящее время чаще совершаются действия, для выявления противоправности которых не достаточно провести сверку с другими документами.

Примером такого действия можно привести совершение сквозной необоснованной записи, подложные данные которой будут отражаться как на самом начальном уровне, в первичной документации, так и на последнем уровне, то есть в бухгалтерской отчетности. Смысл такого способа заключается в том, что лицо, отвечающее за ведение бухгалтерского учета вносит заведомо ложные данные в первичные документы организации и продолжает отражать эти данные во всей последующей обобщающей бухгалтерской информации, а также, по договоренности, эти сведения отражаются и у контрагентов, что делают затруднительным проведение встречной проверки.

Наиболее часто, ввиду простоты, преступления такого рода совершают при приеме товарно-материальных ценностей от контрагента на основании договора поставки, либо при выдаче подточенных сумм лицам[1].

В первом случае следует получить документы и источники информации, которые будут отражать операцию от разных источников. Например, получить информацию негласно из организации, а именно товарно-транспортные накладные, счета-фактуры и прочие первичные документы, а также, если имеется возможность, получить информацию синтетического и аналитического учета. Из этих источников можно определить контрагента, после чего появляется возможность запросить у них сведения об этих операциях и провести встречную проверку.

Во втором случае возможны различные варианты хищений. Часто встречается такие схемы, при которых бухгалтер вступает в сговор с работником предприятия, после чего выдает завышенные суммы подотчет.

[1] Буторов А.Н. Судебная бухгалтерия: курс лекций/Нижний Новгород/НА МВД России, 2020. 365 с.

Разница в сумме делиться между участниками сговора, нанося ущерб организации.

Подводя итог, хочется отметить, что противодействия указанным криминальным элементам требует от сотрудников ЭБиПК как познаний в сфере бухгалтерского учета и законодательства его регулирующего, так и коммуникативных способностей, для реализации мероприятий с применением принципов негласности и конспирации.

Сафин Александр Александрович,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Стукалов Вячеслав Владимирович,
доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

О проблемных вопросах раскрытия и расследования преступлений, связанных с криптовалютой

Обращаем внимание, что на сегодняшний день появляются новые вещи, новые объекты гражданских прав, что также связано с развитием технологий. Чаще всего новые объекты и вещи являются нематериальными, то есть носят виртуальный характер. Примером такого нового вида объекта является криптовалюта. Криптовалюте, ее гражданско-правовой природе как объекту гражданских прав посвящается множество исследований и работ. Интересной в данной области нам представляется научная статья А.В. Саженова[1].

Обращаем внимание, что недавно законодатель отнес криптовалюту к цифровым объектам гражданских прав. И отметим, что она не является денежными средствами и средством платежа на территории Российской Федерации. Обращаем внимание, что с 1 января 2021 года начнет действовать Закон о цифровых активах, который узаконит статус криптовалюты[2]. На наш взгляд, наличие законного статуса криптовалюты

[1] Саженов А.В. Криптовалюты как новый вид бестелесных вещей // Современные информационные технологии и право / Московский госуниверситет им. М.В. Ломоносова, Юридический факультет / отв. ред. Е.Б. Лаутс. М.: Статут, 2019. С. 157–180.

[2] О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // Российская газета, № 173, 06.08.2020.

как цифрового объекта гражданских прав, облегчит расследование анализируемого вида преступлений. Также необходимо руководствоваться общими положениями, содержащимися в части 1 ГК РФ[1].

Однако, нас интересует не гражданско-правовой статус криптовалюты, а ее использование в преступной деятельности и усложнение процесса раскрытия преступлений.

С появлением новых цифровых технологий, с появлением криптовалюты правоохранительные органы столкнулись с проблемой расследования преступлений, совершенных с их применением, потому что до этого оперативно-розыскная деятельность их не касалась. Особенность раскрытия преступлений, связанных с криптовалютой, продиктована особенностями самой криптовалюты.

Как отмечают Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев в своей монографии, «использование таких технологий имеет определяющее значение для процесса доказывания, обусловливает его специфический характер, что, в свою очередь, требует выработки принципиально новых подходов к расследованию преступлений с использованием криптовалют»[2].

Чем же может служить криптовалюта и как она может использоваться злоумышленниками, реализующими свой умысел с точки зрения механизма совершения интересующих нас преступлений?

В данном случае постановка этого вопроса неслучайна, поскольку обусловлена инновационным характером цифровых сущностей, к которым в том числе относится и криптовалюта. В связи с этим вряд ли требует обоснования выдвинутый в научной литературе тезис о том, что криптовалюта – новое явление в преступном мире, представители которого, как водится, одними из первых начинают использовать самые современные достижения научно-технического прогресса в интересах различного рода противоправной деятельности.

Ситуация усугубляется наличием полной правовой неопределенности в вопросах правового регулирования криптовалют в большинстве государств мира, включая Российскую Федерацию. Неслучайно отдельные криминалисты отмечают, что правовая неурегулированность статуса криптовалюты в отечественном законодательстве затрудняет оценку ее использования при совершении преступлений[3].

Перов В.А. в своем научной исследовании отмечает, что анализ ряда уголовных дел, в которых криптовалюта выступала в качестве предмета

---

[1] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Российская газета, № 238–239, 08.12.1994.

[2] Уголовно-юрисдикционная деятельность в условиях цифровизации / Н.А. Голованова, А.А. Гравина, О.А. Зайцев и др. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. 212 с.

[3] Там же.

преступного посягательства, позволил выявить несколько существенных проблем, ранее обсуждавшихся только на теоретическом уровне, а сегодня ставших реальными проблемами правоприменителя, то есть непосредственно следователя, расследующего такого рода уголовное дело.

Проблемы эти носят в том числе уголовно-процессуальный характер и состоят в следующем:

1. Проблематичное определение стоимости того или иного вида криптовалюты, являвшейся предметом преступного посягательства.

2. Наложение ареста на криптовалюту с целью обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа либо иных имущественных взысканий, а также возможной конфискации имущества в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

3. Указание в обвинительном заключении на характер и размер вреда, причиненного потерпевшему совершенным преступлением.

Данные проблемы носят системный характер, так как единого мнения по их разрешению не существует именно вследствие определенных пробелов действующего на сегодняшний день законодательства[1].

Таким образом, можно сделать вывод, что только с 1 января 2021 года правовой статус криптовалюты, как объекта, будет узаконен. С указанной даты криптовалюта будет считаться цифровым объектом гражданских прав, что связано с принятием нового закона о цифровых активов, который составлялся и обсуждался уже несколько лет. Разумеется, что расследование преступлений, совершенных с использованием цифровых активов очень затруднено, так как они очень специфические. Более того, на сегодняшний день большинство сотрудников правоохранительных органов, включая тех, кто проводит оперативно-розыскную деятельность, не обладают нужными познаниями в цифровой области, что также затрудняет раскрытие и расследование анализируемых преступлений.

На наш взгляд, наличие законного статуса криптовалюты с 1 января 2021 года в некоторой степени внесет ясность и немного облегчит процесс раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием криптовалюты, как цифрового финансового актива.

Анализ научной и учебной литературы позволил прийти к выводу, что на современном этапе развития общества и государства уделяется повышенное внимание криптовалюте, ее участие в преступной деятельности, раскрытию таких преступлений и т. п. Повышенное внимание уделяется не только криптовалюте, но и иным видам цифровых финансовых активов, которые с будущего года будут регламентированы

[1] Перов В.А. Проблемные вопросы, возникающие при расследовании уголовных дел о преступлениях с использованием криптовалюты // Российский следователь. 2020. № 7. С. 20–22.

нормами специального законодательства, а также будут внесены соответствующие поправки в часть 1 ГК РФ.

В литературе высказывается опасение, что узаконение статуса криптовалюты никаким положительным образом не скажется на процессе раскрытия и расследования преступлений, совершенных с ее использованием, так как возникает вопрос со стоимостным выражением криптовалюты в российских рублях. Именно поэтому официальные органы, включая Банк России, рекомендуют воздержаться от приобретения криптовалюты и совершения иных действий с ее использованием, так как можно стать жертвой преступления, например, мошенничества. На сегодняшний день появляется все больше и больше различного рода видов мошенничеств. Развитие цифровых технологий и появление цифровых финансовых активов также приведет к распространению мошенничества, связанных с их использованием, так как у людей еще очень мало знаний в данной области, как и у представителей правоохранительных органов.

Сафронов Андрей Алексеевич,
начальник кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Проблемы ограничения прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий

Согласно ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»[1] под оперативно-розыскной деятельностью понимается вид деятельности, который осуществляется гласными и негласными способами должностными лицами уполномоченных на это государственных органов в пределах установленной законом компетенции путем проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты прав и законных интересов граждан, а так же их собственности, обеспечения безопасности личности, общества и государства от различных угроз.

При этом оперативно-розыскная деятельность основывается на принципах соблюдения основных конституционных прав и свобод личности, а так же сочетания присущих только данному виду деятельности сочетании гласных и негласных методов. Данные принципы в свою очередь обуславливают определенную специфику реализации

[1] Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.2005 № 144–ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7519/7b60d9c8cd285f18a71ee6bc10df9851d8cd5ea6/ (дата обращения: 26.09.2020).

конституционных прав человека при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий.

Вопросы, касающиеся нарушения законных прав и интересов личности, многократно изучались в научных диссертациях на основании изучения материалов судебной практики Конституционного суда Российской Федерации[1]. В указанной диссертации содержатся материалы судебной практики, копии документов о проведении оперативно-розыскных мероприятий, механизм их проведения и фиксации при приобщении к материалам конкретного уголовного дела, а так же их судебная оценка Верховным судом Российской Федерации.

Рассмотрим конкретные права, нарушаемые при проведении различных оперативно-розыскных мероприятий. Так, исходя из материалов судебной практики, 18% жалоб, чаще всего поступаемых в Конституционный суд РФ, касаются нарушения предусмотренного ч. 1 ст. 23 Конституции РФ права на неприкосновенность частной жизни.

Обязанность соблюдения данного права прямо закреплена в ч. 1 ст. 5 ФЗ «Об ОРД», однако в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий зачастую возникает вопрос, касаемый границ осуществления данного конституционного права, так как законодатель не дает четкого определения понятия «частная жизнь граждан».

В связи с этим Конституционный суд в своем определении дал закрепление данного термина. Итак, под частной жизнью понимается та область жизнедеятельности человека, которая относится к конкретному лицу, касается непосредственно его и не подлежит никакому контролю со стороны органов государственной власти, органов местного самоуправления и общества в целом в том случае, если носит непротивоправный характер[2].

В соответствии с этим положением можно сделать вывод, что лицо, чья частная жизнь затрагивается при проведении оперативно-розыскных мероприятий, вправе самостоятельно определять какие сведения, касаемые непосредственно его, должны оставаться в тайне. В связи с этим сбор, хранение, копирование и использование данной информации может осуществляться только на основании его добровольного согласия. При этом мы знаем, что ст.186 Уголовно-процессуального кодекса РФ предусматривает возможность контроля и записи телефонных переговоров

---

[1] Шатохин И. Д. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина: автореф. … дис. канд. юрид. наук: 12.00.12. СанктПетербург, 2018. 24 с.

[2] Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом «б» части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2005 № 248-О. URL: https://base.garant.ru/1354478 (дата обращения: 26.09.2020).

на основании судебного решения. Однако для производства данного действия необходимо наличие определенных условий, а именно:

1) Наличие достаточных оснований полагать, что данные переговоры могут содержать информацию, имеющую значения для производства по уголовному делу;

2) При совершении лицом преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого.

Иными словами, нарушение неприкосновенности частной жизни возможно лишь в тех случаях, когда действия и поступки лица выходят за грани определения частной жизни и содержат признаки совершенных противоправных действий.

В связи с этим субъекты, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют право собирать информацию о лицах только в том случае, если имеются сведения о совершении и подготовке ими разного рода преступлений.

В то же время мы понимаем, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий для установления фактической принадлежности лица к совершению определенного преступления в поле зрения сотрудников оперативных подразделений полиции зачастую попадают не только сведения, касающиеся совершения противоправного деяния. Так же при вторжении в личную жизнь могут быть выявлены сведения, составляющие личную, в том числе интимную жизнь гражданина, обусловленную его профессиональными, трудовыми и социальными статусами. Такая ситуация может возникнуть при проведении наблюдения за лицом, подозреваемым в совершении преступления, а так же при контроле и записи его переговоров. При этом мы понимаем, что доля информации о совершенном или подготавливаемом преступлении при прослушивании телефонных устройств может составлять достаточно незначительную долю, но при этом большая часть информации, передаваемой таким способом, касается личной жизни и семейной тайны гражданина. Таким образом, нельзя не говорить о существенном ограничении прав и законных интересов лиц при проведении оперативно-розыскных мероприятий. При этом стоит заметить, что среди прав, закрепленных в ст. 15 федерального закона, у сотрудников оперативных подразделений нет полномочий на подобного рода ограничения. Однако с другой стороны согласно ч. 8 ст. 5 ФЗ сотрудникам запрещается разглашение полученных сведений. Из этого можно сделать, что законодатель все же признает допустимым данные ограничения.

Хотелось бы привести пример из судебной практики по данному вопросу. Так, в 2016 году в отношении гражданки Черновой И.Г. было заведено дело оперативного учета, а так же проведены определенные оперативно-розыскные мероприятия, затрагивающие ее личную жизнь. При обращении в Волгоградский областной суд, Чернова заявила о

допущенных нарушениях, в частности, отказа в предоставлении ей сведений, собранных по результатам оперативной деятельности, хотя уголовное дело в отношении ее не было возбуждено, однако суд отказал в удовлетворении требований, ссылаясь на то, что указанная информация является конфиденциальной, а сведения, полученные в ходе оперативно-розыскной деятельности отнесены к государственной тайне. Конституционный суд, рассматривая данную жалобу, сформулировал целый ряд правовых позиций, которыми необходимо руководствоваться при разрешении подобных дел[1].

В последнее время большая часть жалоб на нарушение права на неприкосновенность частной жизни поступает в связи с применением различных технических средств, предназначенных для негласной аудио и видео фиксации при проведении оперативно-розыскных мероприятий без получения на это соответствующего судебного разрешения. При этом, исходя из материалов судебной практики, можно сделать вывод о том, что Конституционный суд разъяснил, что в данном случае получение судебного разрешения требуется только в том случае, если ограничивается право на неприкосновенность жилища[2].

Однако при разрешении данного вопроса кардинально различаются позиции Конституционного Суда и ЕСПЧ. Так, в постановлении по делу «Быков против России», ЕСПЧ указал на нарушение конституционного права указанного гражданина при использовании полицейским информатором средств записи (радиомикрофона) в гостевом домике на территории принадлежащего ему земельного участка[3].

В данном случае различия обусловлены тем, что в российском законодательстве данное строение не относится к жилому помещению, где проведение видео и аудио фиксации допустимо только с разрешения соответствующего судебного органа.

Наличие данных разногласий позволяет сделать вывод о том, что в ФЗ «Об ОРД» данный вопрос недостаточно четко урегулирован, так как возможность гарантирования неприкосновенности частной жизни обеспечивается лишь получением судебного разрешения в исключительных случаях. В соответствии с этим, мы считаем, что

---

[1] Вагин О.А., Чечетин А.Е., Шахматов А.В. Практика применения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: уч.-практ. пос. Санкт-Петербург: СПб ун-т МВД России, 2012. 48 с.

[2] Давыдов С.И. Проблемы соблюдения конституционных прав граждан при разрешении типичных оперативно-розыскных ситуаций // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сб. мат-лов Всеросс. круглого стола 3 ноября 2011 г. Санкт-Петербург, 2012. С. 131–137.

[3] Чумаров С.А. О правовой форме принудительных процедур, применяемых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2015. № 3 (44). С. 44–46.

необходимо в указанном федеральном законе предусмотреть конкретные основания и порядок применения различных электронных устройств записи информации в целях ограничения злоупотребления при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Так же по нашему мнению необходимо обязать сотрудников оперативных подразделений получать судебное разрешение даже в том случае, если видео и аудио запись происходит вне жилых помещений граждан.

Второе место по количеству поданных жалоб в Конституционный суд и ЕСПЧ занимают вопросы, касаемые ознакомления с материалами, собранными в отношении конкретного лица при осуществлении оперативно-розыскной деятельности – 11% от общего числа. Данное право принадлежит каждому в соответствии с ч. 2 ст. 24 Конституции РФ и реализуемся в порядке, предусмотренном ч. 4 ст. 5 ФЗ «Об ОРД». В данном случае гражданину, в отношении которого проводилось оперативно-розыскное мероприятие, имеет право ознакомления с его результатами только в том случае, если виновность указанного лица не будет доказана в двух случаях: если будет вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, либо постановление о прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Такая формулировка позволила на практике ограничивать права тех лиц, в отношении которых не было вынесено никакого процессуального решения. Однако в связи с последующими обращениями в Конституционный Суд РФ, было дано разъяснение, что указанным правом обладают все лица, чья виновность не была доказана в ходе предварительного расследования даже без вынесения какого-либо процессуального решения в отношении них[1].

Так же нельзя не обратить внимание на нарушения, связанные с ограничением права на свободу и личную неприкосновенность при проведении принудительного доставления, задержания, производства дактилоскопирования, фотографирования, личного досмотра без соответствующего процессуального оформления. Конституционный суд в данном случае многократно разъяснял, что у сотрудников оперативных подразделений нет соответствующих полномочий, в том числе при задержании и досмотре[2]. С другой стороны, как справедливо замечают научные деятели, осуществление оперативно-розыскных мероприятий зачастую не может быть произведено при пресечении противоправных

[1] Бакланов Л.А. Гласное обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: монография. Тюмень: Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2015. 126 с.

[2] Омелин В.Н. Проблемы совершенствования законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности // Алтайский юридический вестник. 2017. № 2 (18). С. 124–128.

действий путем задержании лица с поличным[1]. В связи с этим хотелось бы отметить необходимость законодательного закрепления данного тактического приема в ФЗ «Об ОРД».

Стоит отметить, что в ходе проведения оперативно-розыскной деятельности чаще всего ограничивается именно право на тайну переписки и телефонных переговоров, о чем так же свидетельствует судебная практика по данным вопросам. Так, согласно официальной статистике Судебного департамента, за период 2019 года российские суды выдали более 589 тысяч разрешений на контроль и запись телефонных переговоров, а в 2017 – более 609 тысяч[2].

Решения ЕСПЧ, касаемые данного вопроса отмечают несоответствие российского законодательства, регулирующего указанные общественные отношения «качеству закона». Из этого можно сделать вывод о том, что в случае поступления жалобы от российского гражданина в ЕСПЧ по данному вопросу, большая часть дел будет разрешена непосредственно в пользу заявителя, а следовательно против Российской Федерации.

Данная проблема связана, во-первых, с недостаточно детальным регулированием указанного вопроса на законодательном уровне, а, во-вторых, с низким уровнем правосознания сотрудников структурных оперативных подразделений, которые в своей деятельности стремятся обойти закон. Так, часть жалоб в Конституционный суд касалась положения ФЗ «Об ОРД», согласно которому при проведении оперативно-розыскного мероприятия в случаях, нетерпящих отлагательства, разрешается по решению руководителя соответствующего органа с последующим уведомлением суда в срок, не превышающий 24 часов. При этом согласно данной норме оперативные сотрудники обязаны в течение 48 часов получить соответствующее судебное разрешение, либо прекратить проведение оперативно-розыскного мероприятия. Следствием этого на практике стало проведение указанного действия без уведомления в том случае, если проведение ОРМ не превышает 48 часов. Однако при обращении в Конституционный суд РФ, было отмечено на необходимость соблюдения установленного законом порядка, независимо от длительности оперативно-розыскного мероприятия. При этом ОРМ, проведенные с несоблюдением указанной нормы, признаются незаконными[3].

Кроме того, в ФЗ «Об ОРД» не ограничиваются сроки произведения контроля и записи телефонных переговоров, что так же является умалением прав и законных интересов граждан.

---

[1] См.: Давыдов С.И. С. 131–137.

[2] Баев М.О., Щукин В.И. Проблемные вопросы установления оснований для избрания меры пресечения // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 3. С. 6–10.

[3] Давыдов С. И. Указ. соч. С. 131–137.

Таким образом, рассмотренные положения ФЗ «Об ОРД» и судебной практики, связанной с нарушением основных прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий, позволяют сделать вывод о том, что существует огромное количество проблем, связанных с данным вопросом. В частности, огромную актуальность приобретает законодательное детальное регулирование указанных вопросов, в особенности касаемых границ осуществления указанной деятельности.

Одним из важнейших принципов осуществления оперативно-розыскной деятельности является гарантия защиты чести, достоинства и деловой репутации лиц, в отношении которых проводится оперативно-розыскное мероприятие. Данный принцип нарушается в случае, если ОРМ проводятся без наличия к тому достаточных данных, обосновывающих причастность конкретного лица к подготовке или совершению определенного преступления.

Помимо этого, требуется так же повышение уровня правосознания сотрудников оперативных подразделений, так как именно они являются субъектами проведения ОРМ. В целях этого необходимо ознакамливать их с правовыми позициями Конституционного суда и ЕСПЧ в целях формирования уважительного отношения к правам и законным интересам граждан.

Сафронов Андрей Алексеевич,
начальник кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Алтухов Алексей Николаевич,
слушатель 5 курса
Краснодарского университета МВД России

Некоторые особенности выявления и раскрытия мошенничеств при получении выплат во время пандемии

В современных реалиях, когда весь мир потрясен масштабами проходящей пандемии, а мировая экономика после заморозки транснациональных производств только становится на новые рельсы воспроизводственного процесса, абсолютно ясна важность государственной поддержки наиболее уязвимых слоев населения и малого бизнеса. По предварительным оценкам Министерства финансов России ущерб, причиненный самоизоляцией, оценивается в 18 триллионов рублей в совокупности с потерей 15,5 миллионов рабочих мест во всех отраслях нашего государства. По прогнозам восстановление прежнего ВВП

ожидается только в 2024 году. Соответственно правительством Российской Федерации было разработано множество мер поддержки населения и бизнеса, в том числе в виде дополнительных выплат, льгот, пособий медицинским работникам[1], многодетным семьям[2], было предусмотрено повышение денежного пособия по безработице лишившимся трудового места в период пандемии[3] включая дополнительные выплаты на детей безработных родителей, увеличение суммы пособия по временной нетрудоспособности[4], предусмотрены ипотечные и кредитные каникулы, льготное кредитование на уплату организациями заработных плат[5], мораторий на пени и штрафы по долгам ЖКХ и продление субсидий на оплату ЖКХ[6], сравнительно новая категория самозанятых граждан также получили возврат уплаченного ранее налога на профессиональных доход за 2019 год и получили разовые выплаты на устранение ущерба причиненного короновирусной пандемией[7], индивидуальные

[1] Об утверждении Правил предоставления в 2020 году иных межбюджетных трансфертов из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации, источником финансового обеспечения которых являются бюджетные ассигнования резервного фонда Правительства Российской Федерации, в целях софинансирования в полном объеме расходных обязательств субъектов Российской Федерации, возникающих при осуществлении выплат стимулирующего характера за выполнение особо важных работ медицинским и иным работникам, непосредственно участвующим в оказании медицинской помощи гражданам, у которых выявлена новая коронавирусная инфекция COVID-19: постановление Правительства РФ от 12.04.2020 № 484.

[2] О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей»: указ Президента Российской Федерации от 07.04.2020 № 317.

[3] О размерах минимальной и максимальной величин пособия по безработице на 2020 год: постановление Правительства РФ от 27.03.2020 № 346.

[4] Об особенностях исчисления пособий по временной нетрудоспособности и осуществления ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребенка: федер. закон от 01.04.2020 № 104-ФЗ (в ред. от 27.10.2020).

[5] О внесении изменений в Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части особенностей изменения условий кредитного договора, договора займа: федер. закон от 03.04.2020 № 106-ФЗ.

[6] О внесении изменений в Правила предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг и об особенностях предоставления субсидий на оплату жилого помещения и коммунальных услуг до 1 октября 2020 г.: постановление Правительства Российской Федерации от 02.04.2020 № 420.

[7] Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий физическим лицам, в том числе индивидуальным предпринимателям, применявшим в 2019 году специальный налоговый режим «Налог на профессиональный доход», в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции: постановление Правительства Российской Федерации от 29.05.2020 № 783.

предприниматели получили субсидии на восстановление бизнеса[1]).

Совокупная сумма денежных средств, зарезервированная правительством, в лице премьер министра Михаила Мишустина, на меры поддержки населения, составила более 3 трлн. рублей это около 3% ВПП страны, не включая актуальные статьи по действующим выплатам гражданам до пандемии. В связи с этим криминогенным элементом создаются новые схемы мошенничества при получении выплат, пособий, субсидий, что складывается в общую угрозу экономической безопасности государства, и раскрытие сотрудниками ОВД данного рода преступлений с каждым днем становится все более актуальной.

Уголовным кодексом по данному объекту исследования предусмотрена ответственность в Уголовном Кодексе РФ (далее – УК РФ) по ст. 159.2 «Мошенничество при получении выплат».

Мошенничество же в данной категории будет выражено в предоставлении заведомо ложных сведений или документов при получении пособий, субсидий и иных выплат. По ч. 4 ст. 159.2 УК РФ предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на срок до 10 лет и штраф до одного миллиона рублей, таким образом данное преступление является тяжким, что соответственно по букве закона устанавливает срок давности преступления, совершенного по статье 159.2 УК РФ 10 лет (пункт «в», части 1 статьи 78 УК РФ). Одним из элементов состава данного преступления по части 3-й и 4-ой является крупный/особо крупный размер причиненного ущерба соответственно, что по части 4 статьи 158 УК РФ составляет 250 тыс. рублей, особо крупным признается ущерб 1 млн. рублей. Аналогично применительно по льготному кредитованию COVID пострадавших Уголовным кодексом РФ предусмотрена ответственность за мошеннические действия по статье 159.1 УК РФ, непосредственно по части 3, 4 ст. 159.1 УК РФ крупным и особо крупным размером причиненного ущерба являются те же суммы.

Так как не все выплаты являются единовременными, возможно преступление будет иметь длящийся характер, что говорит о более сложной процедуре установления причиненного ущерба. Следует отметить, что на оперативные подразделения ОВД возложена обязанность в соответствии со ст. 2 ФЗ от 12.08.1995г № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») по выявлению и раскрытию преступлений и установлению лиц, совершающих или совершивших преступления, а также установление имущества для возмещения причиненного ущерба, что, по нашему мнению, позволяет

[1] Об утверждении Правил предоставления в 2020 году из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства и социально ориентированным некоммерческим организациям на проведение мероприятий по профилактике новой коронавирусной инфекции: постановление Правительства Российской Федерации от 02.07.2020 № 976.

негласно установить весь причиненный ущерб государству в конкретно выбранной нами сфере. В установлении имущества разработано множество методологий и раскрыты различные оперативно-тактические ситуации, чего нельзя сказать о выявлении преступлений совершенными новыми способами по данной категории мошеннических действий.

Так нами были рассмотрены несколько ситуаций и предложены меры по выявлению и раскрытию мошенничества при получении выплат во время пандемии. В области индивидуально предпринимательской деятельности правительством была разработана субсидия для частичной компенсации затрат организаций и индивидуальных предпринимателей (далее – ИП), связанных с ухудшением экономической ситуации из-за короновируса, а равно для обеспечения сохранности занятости и оплаты труда рабочему персоналу. Размер выплаты определен МРОТ на самого ИП + 0,5 МРОТ за каждого наемного работника, а в частных случаях МРОТ* на число всего рабочего персонала. ИП в соответствии с Налоговым Кодексом РФ при выбранной Упрощенной системе налогообложения, а равно ЕНВД имеет право иметь 100 человек в найме. Таким образом, возможная максимальная единовременная выплата может составлять 12130[1] * 101 (включая самого ИП) = 1 225 130 р, что при незаконном получении подпадает под особо крупный размер по статье 159.2 УК РФ. Правительством определен перечень отраслей пострадавших от короновирусной инфекции по номерам ОКВЭД с полным перечнем можно ознакомиться в Постановлении Правительства № 434[2], но из-за несовершенства законодательства ряд предпринимателей не попали в этот перечень, хотя их деятельность аналогична перечисленных.

В частности, ОКВЭД 47.82 «Торговля розничная в нестационарных торговых объектах и на рынках текстилем, одеждой и обувью» подпадает под категорию пострадавших, но ОКВЭД 47.8 «Торговля розничная в нестационарных торговых объектах и на рынках» не относится, хотя деятельность осуществляется аналогичная. Данный вопрос был рассмотрен правительством и было позволено изменить свой ОКВЭД определенным категориям, соответственно этот возможностью воспользовалась часть недобросовестных коммерсантов уточнив свой ОКВЭД по категории, но фактически не имея на это право в виду того, что их деятельность сопряжена с продажей и других категорий товара. Для выявления и раскрытия данного рода преступлений оперативным сотрудникам ОВД необходимо применить комплекс ОРМ предусмотренных ст. 6 ФЗ «Об ОРД».

---

[1] Сумма МРОТ в соответствии со статьей 1 ФЗ от 19.06.2020 № 82-ФЗ.

[2] Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции: постановление Правительства Российской Федерации от 03.04.2020 № 434.

Федеральной налоговой службой был разработан специальный сервис для получения выплат, соответственно посредством проведения ОРМ «Наведение справок» сотрудник может получить информацию о индивидуальных предпринимателях получивших выплаты и их размер.

Установить незаконное получение можно путем проведения ОРМ «Наведение справок». Необходимо установить изменение ОКВЭД ИП, при подтверждении изменения получить выписку из ЕГРИП с помощью запроса в Федеральную Налоговую Службу России.

В отношении проверяемого далее необходимо проведение ОРМ «Наблюдение» с использованием для установления деятельности ИП который не соответствует его ОКВЭД после изменения.

После получения результатов, ранее проведенных ОРМ сотрудниками может быть усмотрен состав преступления по статье 159.2 УК РФ.

На примере сферы здравоохранения выплаты, предусмотренные врачам оказывающие специализированную помощь гражданам с COVID-19 составляют 80 тыс. рублей в месяц. Рассматривая временной промежуток начала пандемии с 1 апреля 2020 г. по сентябрь 2020 г. сумма выплат на одного врача составляет 480 000 рублей, что при незаконном получении представляет состав преступления, предусмотренный ч.3 ст.159.2 УК РФ. Выплаты начисляются за риск работы с больным с короновирусной инфекцией. Соответственно недобросовестные медицинские учреждения могли осуществить мнимый риск, например, путем перевоза больных COVID-19 из ближайших больниц района, для получения дополнительных выплат.

Так как, причиненный ущерб состоит из нескольких единовременных выплат необходимо разработать специфичных для данной ситуации комплекс ОРМ. Реестр медицинских учреждений получивших данного рода выплаты созданы Министерством здравоохранения. Соответственно с помощью ОРМ «Наведение справок» в региональных органах здравоохранения можно получить информацию о медицинских учреждениях с информацией о конкретных медицинских работниках, получивших выплаты данные выплаты.

Посредством проведения ОРМ «Опрос» возможно получить информацию от родственников или самих заболевших о неправомерных действиях медицинских работников, в данном случае может быть выражено в транспортировке заболевшего в другое медицинское учреждение под различными предлогами, выгодная сделка с заразившимся лицом за денежное вознаграждение, также подделка самого теста у больного ОРВИ, либо подделка медицинского заключения о смерти лица с изменением причины смерти, также с денежным вознаграждениям родственникам погибшего и так далее.

Дальнейшая отработка информации будет зависеть от результатов, полученных путем проведения первичных ОРМ.

Оперативным сотрудникам необходимо в условиях не типичных и ранее не возникающих условиях пандемии усилено использовать имеющиеся ресурсы, для пресечения, выявления и раскрытия преступлений при получении государственных выплат, так как это существенно улучшит экономическую безопасность государства и позволит минимизировать ущерб от преступной деятельности во время пандемии.

Таким образом, по результатам исследования рассмотренного нами вопроса и оценки возможного ущерба в области мошенничества при получении государственных выплат во время пандемии, с учетом срока давности преступлений данного рода, а также в ситуации возможного продолжения карантинных мер, на ряду с уникальностью ситуации в целом для мирового сообщества, предлагаем разработать методические рекомендации для выявления, предупреждения, профилактики и раскрытия данного рода преступлений. Создать материальную базу в виде случаев практического применения методов раскрытия данного рода преступлений сотрудниками оперативных подразделений ОВД.

Также предусмотреть научно-практические конференции по теме: «Современные решения борьбы с последствиями COVID-19». Данные меры, по нашему мнению, позволят сотрудникам своевременно получить необходимые знания для эффективного выполнения задач в данном направлении. А также с учетом раскрытых нами способах выявления преступлений, позволит существенно повысить эффективность оперативно-розыскных мероприятий.

Сороколетова Наталья Эдуардовна,
адъюнкт кафедры
оперативно-разыскной деятельности ОВД
Барнаульского юридического института МВД России

Об участии сотрудников отделов документальных исследований системы МВД России в проведении оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов» по делам экономической направленности

Как показывает статистическая информация, количество преступлений, зарегистрированных, на территории Российской Федерации с каждым годом увеличивайся. В январе – сентябре 2020 года число зарегистрированных в стране преступлений продолжилось увеличиваться (+ 1,2 %). Относительно прошлогоднего уровня их количество возросло

почти на 19 тыс. и превысило отметку в 1,5 млн. Рост преступности в разной степени отмечается в 56 субъектах Российской Федерации. В абсолютном выражении наибольший прирост числа выявленных преступлений зафиксирован в г. Санкт-Петербурге (+ 6 тыс.), г. Москве (+4,7 тыс.) и Новосибирской области (+3,8 тыс.), снижение – в Пермском крае (-3 тыс.), Иркутской (-2,8 тыс.) и Челябинской (-2,5 тыс.) областях[1].

Большинство уголовных дел экономической направленности возбуждаются при наличии справок об исследовании, которое проводится в рамках ОРМ «Исследование предметов и документов», а также заключения специалиста.

«Исследование предметов и документов – это оперативно-розыскное мероприятие (далее – ОРМ), проводимое с привлечением специалистов, т. е. сведущих лиц, обладающих научными, техническими и иными специальными познаниями, необходимыми для изучения указанных материальных объектов при решении задач ОРД»[2].

В системе Министерства внутренних дел Российской Федерации в структуре УЭБ и ПК территориальных органов МВД России на региональном уровне осуществляет свою деятельность субъект, проводящий ОРМ «Исследование предметов и документов» – отделы документальных исследований. Стоит отметить, что в настоящий момент приказом МВД России в данных подразделениях установлены такие должности как «эксперты-ревизоры», «специалисты-ревизоры»[3].

Выявление преступлений в сфере экономики не обходится без сотрудников данных подразделений, которые обладают специальными познаниями и навыками. Эффективность деятельности ОВД по обеспечению экономической безопасности нашего государства напрямую зависит от деятельности отделов документальных исследований при УЭБ и ПК.

---

[1] Ежемесячный сборник о состоянии преступности в России. Режим доступа: URL: http://crimestat.ru/analytics (дата обращения: 05.10.2020).

[2] Теория оперативно- розыскной деятельности: учебник / под. ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Синилова. М.: ИНФРА-М, 2006. 334 с.

[3] Приказ МВД России от 16 декабря 2016 г. № 848 «О Перечне должностей федеральной государственной службы в Министерстве внутренних дел Российской Федерации и должностей в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, при замещении которых сотрудники органов внутренних дел Российской Федерации, федеральные государственные гражданские служащие и работники, а также граждане при назначении на должности в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед Министерством внутренних дел Российской Федерации, обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» (с изменениями и дополнениями). Режим доступа: URL: http://ivo.garant.ru/#/document/71589990/paragraph/1/doclist/356/showentries/0/highlight/% (дата обращения: 24.09.2020).

Привлечение специалистов с целью выявления и расследования преступлений в сфере экономики, вызывается:

– спецификой экономических отношений и особенностями, которые присущи данной категории дел;

– своеобразием способов совершения этих преступлений;

– способами фиксации объектов, которые являются носителями следов преступлений в сфере экономики[1].

Участие специалиста-ревизора необходимо при проведении мероприятий по выявлению и раскрытию преступлений экономической направленности, где объектом совершения преступлений чаще всего являются бухгалтерские, налоговые и иные документы, а также различные объекты (например, печати). Данные объекты в дальнейшем направляются на исследования в рамках ОРМ «Исследование предметов и документов», результаты которых могут стать основой доказательственной базы.

Важная роль специалиста-ревизора при участии в мероприятиях по выявлению преступлений обусловлена тем, что только он может указать на то, какие документы будут значимы для расследования преступлений.

Специалисты-ревизоры отделов документальных исследований осуществляют свою деятельность в двух формах:

1. Оперативно-розыскное мероприятие «Исследование предметов и документов» на основании Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144 «Об оперативно-розыскной деятельности»;

2. Уголовно-процессуальная форма. В данном случае сотрудники отделов документальных исследований привлекаются в качестве лиц осуществляющих исследование документов и подготавливают заключение специалиста. Статья 58 УПК РФ определяет, что «специалист это лицо, обладающее специальными знаниями, привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном настоящим Кодексом, для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию»[2]. Примером может служить приговор суда по делу №1-299/2019 г. от 29.09.2019 г. Кировского районного суда г. Саратова, согласно которому гр. С обвиняется в совершении

---

[1] Ушаков А.Ю. Участие специалиста в расследовании экономических преступлений: уголовно-процессуальные аспекты: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Ушаков Андрей Юрьевич; [Место защиты: Нижегор. акад. МВД России]. Нижний Новгород, 2008. 102 с.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 31.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/901ae0314296f33c4f33eb3a3385484cdf34d920/ (дата обращения: 24.09.2020).

преступлений предусмотренных ч. 3 ст. 160, ч. 3 ст. 160, ч. 3 ст. 160 УК РФ. Гр-н. С являясь председателем правления хххххххххх и осознавая, что он является органом управления данного товарищества, обладает управленческими, организационно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, решил использовать свое служебное положение для совершения хищения вверенных ему денежных средств принадлежащих товариществу и поступивших в кассу ххххххххххх в качестве членских взносов от членов ххххххххххх путем предоставления подложных документов гражданке О (кассиру ххххххххххх). Специалист-ревизор проводил исследования трех тетрадей по ведению бухгалтерской отчетности ххххххххххх. В ходе анализа представленных трех тетрадей по ведению бухгалтерской отчетности ххххххххххх с отраженными в них сведениями за период с 11.04.2016 г. по 27.12.2018 г. установлено, что в данных тетрадях в графе с наименованием «сумма» зафиксировано количество денежных средств, отражающих расходы их из кассы ххххххххххх, которые подтверждены квитанциями к приходно-кассовым ордерам. По данному делу заключение специалиста-ревизора об исследовании документов признано судом относимым и допустимым доказательством собранным в соответствии с УПК РФ[1].

ОРМ «Исследование предметов и документов» осуществляется специалистами-ревизорами на основании рапорта сотрудника оперативного подразделения. При проведении исследования в рамках ОРМ, специалист-ревизор отвечает на вопросы, которые поставлены перед ним в вышеуказанном рапорте.

Сотрудники рассматриваемого нами подразделения могут производить не только исследования различных объектов, но и оказывать консультативную помощь сотрудникам осуществляющим расследование по делам экономической направленности, а также участвовать в проведении других оперативно-розыскных мероприятиях. Например, принимать участие в оперативно-розыскном мероприятии «Обследование помещений, знаний, сооружений, участков местности и транспортных средств». В случае планирования изъятия документов при проведении данного ОРМ специалисты-ревизоры могут разъяснить необходимость наличия тех или иных документов.

На стадии судебного разбирательства специалист может помочь суду разобраться во всех тонкостях дела (например, схема преступления), а также установить сумму дохода, полученную от осуществления незаконной предпринимательской деятельности и т. д.

Участие специалистов по делам экономической направленности, осуществляющих деятельность в рассматриваемом нами подразделении,

[1] Приговор № 1-299/2019 от 25 сентября 2019 г. по делу № 1-299/2019 Кировского районного суда г. Саратова (Саратовской области). URL: https:// sudact.ru/regular/doc/dc3kN92mXCVm/?regular-txt=D0% (дата обращения: 24.09.2020).

необходимо, так как лица обладающими квалифицированными знаниями в данной сфере, являются одним из важнейших субъектов проведения ОРМ «Исследование предметов и документов».

Стукалов Вячеслав Владимирович,
доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Некоторые проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет

При всех положительных моментах повсеместного распространения сети Интернет, делающего общество более открытым и свободным, глобальная сеть стала одним из каналов распространения деструктивной идеологии, средством связи, координации проводимых экстремистских и террористических акций, инструментом вовлечения новых членов в ряды радикальных структур[1].

По мнению сотрудников правоохранительных органов, сложность борьбы с экстремистами в сети Интернет заключается в том, что виртуальное пространство позволяет им оставаться анонимными. Кроме основных сайтов экстремисты обычно создают 2–3 так называемых «зеркала», через которые их также можно посещать. Что касается социальных сетей, то здесь все еще проще: сразу же после закрытия одного аккаунта экстремисты открывают другой.

В зависимости от вида преступлений экстремистской направленности сети «Интернет» могут быть использованы для:

– распространения экстремистских материалов (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма и др.);

– обеспечения деятельности экстремистских сообществ, организаций (склонение, вербовка или иное вовлечение лиц в совершение преступлений экстремистской направленности, руководство сообществом, организацией,

[1] Абалов И.Ю. Об использовании молодежными объединениями сети интернет в экстремистских целях // Материалы IV-й Всероссийской научно-практической конференции «Роль средств массовой информации и Интернета в предупреждении терроризма» 14–15 октября 2013 года. Том 2. Москва, 2013. С. 7.

его частью, разработки планов, условий для совершения преступлений экстремистской направленности, связи, инструктажа участников и т. п.)[1].

Информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть "Интернет", стали основным средством коммуникации для экстремистских и террористических организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии[2]. Используя мировую сеть Интернет, члены экстремистских движений активно вовлекают новых членов в свою деятельность, что приводит к обострению главным образом молодежного экстремизма. С помощью нее члены экстремистских групп получили возможность вступать в дискуссии, отстаивать свои взгляды главным образом, не раскрывая своих личностей.

С помощью Интернета они имеют реальную возможность влиять на разум людей и преподносить свои взгляды таким образом, что они кажутся действительным решением проблем современного общества. У них появился шанс распространять в глобальном масштабе экстремистские материалы, показывать все плюсы своих идеологий и вовлекать большое количество новых членов так скажем «не выходя из дома».

Как показывает практика, Интернет-среда и, в частности, социальные сети, активно используются для вербовки новых членов террористических организаций, а также для массового распространения экстремистской идеологии, где проводится анализ личной информации, вводимой пользователем при регистрации на сайте или в опросах, по которой можно определить его отношение к той или иной проблеме.

С пользователями, которые представляются наиболее заинтересованными в деятельности объединения или подходящими для выполнения какого-либо задания, устанавливается контакт. Кроме того, в социальных сетях «Одноклассники», «ВКонтакте» и других создаются закрытые сообщества, в которых распространяются материалы экстремистской направленности, участникам сообщаются сведения о месте и времени проведения акций и осуществляется координация деятельности экстремистских группировок.

Также, действия подобного характера ведутся в мессенжерах (WhatsApp, Viber, Теллеграмм), разработанных для мобильных и иных платформ с поддержкой голосовой связи для мгновенного обмена текстовыми сообщениями.

---

[1] Руководство для следователя и дознавателя по расследованию отдельных видов преступлений: в 2 частях. Часть 1 (под ред. Н.Е. Муженской, Г.В. Костылевой). – изд. «Проспект», 2013 г. URL: http://ivo.garant.ru/#/document/57793541.

[2] Агешкина Н.А., Едлин В.А., Коржов В.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 25 июля 2002 г. № 114-Фз «О противодействии экстремистской деятельности». URL: http://ivo.garant.ru/#/document/57245924.

Одним из немаловажных элементов противодействия экстремизму и терроризму в сети Интернет проведение на постоянной основе оперативных и мониторинговых мероприятий сети Интерент, блогосферы и других сетевых ресурсов, с целью выявления и идентификации лиц, распространяющих в сети Интернет информацию и материалы, содержащие признаки призывов, оправданий терроризма и экстремизма, а также лиц, попавших под их влияние; оказанию адресного профилактического воздействия на категории лиц причастных к распространению идеологии терроризма, а также наиболее подверженных или уже подпавших под воздействие этой идеологии.

В целях контрпропаганды экстремистских, в том числе террористических проявлений, профилактики межэтнических и межконфессиональных конфликтов, необходимо размещение материалов в средствах массовой информации и коммуникации.

Сотрудниками Центров по противодействию экстремизму МВД России в рамках проводимой работы по информационному противоборству экстремистским проявлениям, в открытых телекоммуникационных источниках постоянно выявляются материалы экстремистского содержания, в том числе материала, ранее внесенные в Федеральный список Минюста России по решениям судов.

В органы прокуратуры и Управление Роскомнадзора направляются материалы экстремистского содержания, выявленные в Интернете, для принятия мер прокурорского реагирования и ограничения доступа к данным Интернет-ресурсам.

Вместе с тем, сотрудники, осуществляющие информационное противоборство сталкиваются с такими проблемами как:

– отсутствие специальных компьютерных программ, позволяющих идентифицировать пользователя социальной сети, его место положение, ближайшие контакты и д.р;

– отсутствие специальных программ шифрующие ip-адреса сотрудников;

– отсутствие контроля систем мгновенного обмена текстовыми сообщениями для мобильных и иных платформ с поддержкой голосовой связи WhatsApp, Viber, Facebook, Twitter, Телеграмм и др.

– возможность регистрации в сети Интернет гражданам по незарегистрированным в установленном порядке sim-картам;

– использование пользователями сети Интернет различных «Утилитов» для изменения ip-адресов, а также полного их сокрытия;

– отсутствие технической возможности установления пользователей, зарегистрированных на иностранных Интернет ресурсах.

В настоящее время проводится большая и многогранная работа по устранению угроз государству и обществу возникающих в сети Интернет,

однако для реализации намеченных планов проведения информационного противоборства необходим новый подход, в котором необходимо:

– повышение квалификации сотрудников осуществляющих информационное противоборство в сети Интернет, с целью дальнейшего применения на практике в полном объеме возможностей 15 пункта, ч. 1, 6 статьи Федерального закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» «Получение компьютерной информации» (п. 15 введен Федеральным законом от 06.07.2016 № 374-ФЗ);

– разработать единый механизм, позволяющий незамедлительно блокировать веб-сайты (включая иностранные), на которых размещаются призывы к массовым беспорядкам, осуществлению экстремистской деятельности, участию в массовых (публичных) мероприятиях, проводимых с нарушением установленного порядка, блокировки так называемого «анонимного серфинга» пользователя. Статья 15.3. («Порядок ограничения доступа к информации, распространяемой с нарушением закона») Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» дает право на блокировку таких веб-сайтов, однако единого механизма в ОВД нет;

– внедрение в ОВД специальных компьютерных программ, позволяющих осуществлять мониторинг сети Интернет, по ключевым словам, установление местоположение конкретного пользователя сети Интернет его идентификацию, в том числе и на иностранных Интернет ресурсах;

– внедрение компьютерных программ, препятствующих осуществлению деятельности пользователей сети Интернет на территории Российской Федерации через различные программы, «Утилиты», позволяющие скрывать, изменять IP адрес технического устройства;

– ужесточение контроля над деятельностью компаний оказывающих телекоммуникационные услуги сотовой и фиксированной связи, проводного (FTTB) и беспроводного (Wi-Fi) высокоскоростного доступа в Интернет, IP-телевидения («Домашнее цифровое телевидение» и «Мобильное ТВ»).

Это далеко не весь перечень мероприятий требующих немедленной реализации, но воплощение хотя бы одного мероприятия позволит повысить деятельность оперативных служб ОВД в сфере информационного противоборства экстремизму в сети Интернет.

Стукалов Вячеслав Владимирович,
доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Редько Влада Денисовна,
курсант 4 курса
Краснодарского университета МВД России

Некоторые вопросы взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел и федеральных налоговых органов

Современная налоговая система прогрессирует наряду с изменениями в экономической жизни страны, однако и здесь имеются лица, которые нарушают законодательство в целях продолжения обогащения и неуплаты налогов. Налоговая преступность не менее опасна, чем общеуголовная. На сегодняшний день широко обсуждаемы вопросы, касающиеся пересмотра взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел (далее – ОВД) и федеральных налоговых органов (далее – ФНС). Как известно, в ОВД с 2008 года упразднили функции налогового контроля, которые перешли к ФНС, но налоговые преступления при этом не уменьшались.

Так в 2008 году количество выявленных налоговых преступлений составило 6922, а в 2010 году было выявлено 3135, предусмотренные ст. 199 УК РФ[1]. 13 октября 2010 года Министерство внутренних дел (далее – МВД) России и ФНС России заключили Соглашение «О взаимодействии МВД Российской Федерации и Федеральной налоговой службой» № ММВ-27-4/11, 1/8656. Так, с 2016 года по ч. 1 ст. 199 УК РФ число осужденных составляет уже 85, а по ч. 2 равно 258, а в 2019 осужденных по ч. 1 ст. 199 УК РФ составляет 65 человек, а по ч. 2 число равно 288[2].

Следует обратить внимание на сам термин взаимодействие, о котором оперативные подразделения ОВД и налоговые органы все-таки пришли в 2010 году, из-за чего и произошло снижение роста налоговых преступлений согласно официальной статистике. Взаимодействие предусматривает участие в общей работе заинтересованных сторон для

[1] Тимофеев А.М. Понятие налоговой преступности, структура, динамика и иные криминологические характеристики уклонения от уплаты налогов и (или) сборов с организации // Вестник Челябинского государственного университета № 33 (214). Право. Вып. 26. / 2010, С. 58–65.

[2] Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: http://www.gks.ruhttp://stat.апи-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17 (дата обращения: 23.11.2020).

достижения общих целей, задач[1]. Уже в самом названии соглашения предусматривается проблема, заключающаяся в противопоставленных задачах деятельности указанных органов. Оперативные подразделения согласно ст. 2 Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в данном случае направлены на выявление, пресечение, предупреждение и раскрытие налоговых преступлений, а также на изобличение лиц, совершивших, совершающих или подготавливающих налоговое преступление[2]. В свою очередь задачи налоговых органов предусматривают контроль соблюдения законодательства о налогах и сборах.

Основные формы взаимодействия ОВД и ФНС заключаются в консультировании, информационном обмене документов, проведение совместных круглых столов, семинаров, стажировок для повышения квалификации сотрудников[3]. Все это нацелено, прежде всего, на обмен информацией о признаках налоговых правонарушений, а также на выявление нарушений налогового законодательства, то есть на совмещение задач ОВД и ФНС.

Указанные формы взаимодействия не случайны, поскольку для выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия налоговых преступлений необходимо наличие подготовленных сил и средств, а также специфических методов. Формы находят свое отражение в алгоритмах взаимодействия оперативных подразделений ОВД и налоговых органов. В своей работе, считаю, что алгоритм работы по принципу «анализ налогового органа – оперативно-розыскная деятельность – сопоставление результатов – возбуждение уголовного дела» является наиболее эффективным и результативным[4].

Во-первых, по такому принципу действий видна работа налоговых органов, касающаяся анализа получаемой информации налоговой деятельности, ее обработки и реагирование на информацию, которая не соответствует законодательству.

Во-вторых, такая информация должна проверяться оперативными подразделениями. Негласный подход в проверке информации лишает ФНС в полной мере самостоятельно принимать решение о наличии или отсутствии признаков налогового преступления. Оперативная информация

---

[1] Экономический словарь терминов. URL: https://gufo.me/dict/economics_terms (дата обращения: 23.11.2020).

[2] Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ. URL: https://base.garant.ru/10104229/ (дата обращения: 23.11.2020).

[3] Соглашение о взаимодействии между МВД России и ФНС России № ММВ-27-4/11, 1/8656 от 13.10.2010. URL: https://www.nalog.ru/rn77/about_fts/docs/3897250/ (дата обращения: 23.11.2020).

[4] Панов А.Ю. Актуальные вопросы взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел и налоговых органов в процессе противодействия налоговым преступлениям / Юридические науки. 2019.

должна использоваться в раскрытии налоговых преступлений только в том случае, когда она достоверна и не вызывает сомнений. Как правило, такие сведения нуждаются в тщательной и всесторонней проверке. Известны случаи, когда в ОВД поступала информация о совершении конкретными лицами налогового преступления, содержащего признаки уклонения от уплаты налогов, а при тщательной проверке сведения не находили подтверждения.

К сожалению, на сегодняшний день по указанному алгоритму действовали лишь единичные случаи. Причина заключается в том, что законодатель не предусматривает обязанность налоговых органов информировать ОВД об имеющихся у них сведениях, указывающих на совершение налоговых преступлений путем устойчивых схем уклонения от уплаты налогов.

Напомню, как 6 сентября 2012 года состоялся семинар-совещание по вопросам взаимодействия ФНС и ОВД, где основным представителем являлся начальник ГУЭБиПК МВД России Д.А. Сугробов, который заявил, что создаются и с большой скоростью распространяются схемы совершения налоговых преступлений с использованием фиктивных организаций[1]. Уже в 2012 году стоял вопрос о решении на законодательном уровне предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности налоговому органу и приобщении материалов выездных проверок, так как без обозначенного законодателем механизма действий противодействие криминальным схемам, связанным с использованием фирм-однодневок, затруднительно.

Спустя 7 лет, 27 июля 2020 года, Следственный комитет России (далее – СК), Генеральная прокуратура, ФНС и МВД России разработали проект, который предусматривает введение в Уголовный кодекс Российской Федерации новой статьи, предусматривающая ответственность за налоговое мошенничество[2]. Правоохранители объясняют это тем, что в настоящее время налоговые преступления квалифицируются как уклонение от уплаты налогов по четырем статьям, что не является целесообразным. По словам заместителя председателя СК: «Налоговое преступление, например, ст. 199 УК России в особо крупном размере предусматривает до шести лет лишения свободы, в то время как статья 159 УК РФ, хищение путем обмана в особо крупном размере, предусматривает до десяти лет лишения свободы. Однако на практике бывают случаи, когда

[1] Представители ФНС России и МВД России обсудили вопросы повышения эффективности взаимодействия ведомств. Федеральная налоговая служба, 06.06.2012. URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/archive/3967422 (дата обращения: 23.11.2020).

[2] Силовики предложили ввести уголовную статью за налоговое мошенничество. РИА Новости, 27.07.2020. URL: https://ria.ru/20200727/1574955624.html (дата обращения: 23.11.2020).

одни и те же действия, совершенные теми или иными лицами, могут быть квалифицированы по-разному, по 159-й статье и по 199-й».

При взаимодействии налоговых органов с правоохранительными органами возникает проблема информационного взаимодействия, связанная с недостаточным законодательным регулированием в сфере информационного взаимодействия. Например, согласно Письму ФНС России от 02.06.2016 № ГД-4-8/9849 «Об организации работы по взаимодействию с правоохранительными органами в случаях выявления признаков налоговых преступлений» налоговые органы исследуют почти всю имеющуюся информацию организации-налогоплательщика и в случае обнаружения признаков преступления передавать информацию в полицию[1].

По этому поводу М.В. Мишустин выступил 22 июля 2020 года в Государственной думе по поводу информационной безопасности для экономической системы Российской Федерации[2][10]. Он упоминает о разработанной программе «Цифровая экономика», которая утверждена Правительством Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р. Считаю, правильным использование этой программы органами ФНС, так как она разработана в качестве реализующего элемента для Стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017-2030 годы в целях безопасности страны, а налоговая преступность является элементом, разрушающим как саму экономику страны, так и безопасность в целом. Соответственно, считаю, что законодателю следует предусмотреть как нормативно, так и практически обучение сотрудников оперативных подразделений в сфере информационной безопасности для понимания ими алгоритма действий по эффективному использованию оперативно-розыскных мероприятий по признакам налогового преступления.

Подводя итоги, следует отметить, что для повышения эффективности взаимодействия налоговых и правоохранительных органов необходимо:

1) планировать и проводить совместные мероприятия, направленные на борьбу с налоговой преступностью;

2) предоставлять своевременно и безотлагательно сведения по вопросам, интересующим стороны, учитывая принцип конфиденциальности;

---

[1] Об организации работы по взаимодействию с правоохранительными органами в случаях выявления признаков налоговых преступлений: ФНС России от 02.06.2016 № ГД-4-8/9849. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200104 (дата обращения: 23.11.2020).

[2] Мишустин: цифровизация госуправления поможет РФ войти в число лидеров мировой экономики. ТАСС, 22.07.2020. URL: https://tass.ru/ekonomika/9023025 (дата обращения: 23.11.2020).

3) проводить совместные совещания по обеспечению «реализации эффективных совместных мероприятий налогового контроля в целях защиты экономической безопасности Российской Федерации».

Необходимо совершенствовать законодательную базу, регулирующую организацию взаимодействия налоговых и правоохранительных органов, в том числе в сфере обмена информацией, а также выработать согласованные позиции как налоговых, так и правоохранительных органов, основанные на приоритете соблюдения законных прав субъектов внешней торговли.

Только применение всех вышеперечисленных средств в их совокупности может дать существенный результат в повышении эффективности взаимодействия налоговых и правоохранительных органов.

Танков Алексей Юрьевич,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Омской академии МВД России

Ермаков Михаил Геннадьевич,
старший преподаватель кафедры криминалистики
Омской академии МВД России,
кандидат юридических наук

Задачи дежурной следственно-оперативной группы при проведении предварительной проверки первичной информации о совершенной краже из гаражей и автомобилей

Проверка заявлений и сообщений о совершенном или готовящемся преступлении предполагает комплекс действий, от которых во многом зависит эффективность расследования преступления. Чем раньше они будут организованы органами внутренних дел, тем наиболее полно будет изучена обстановка места происшествия, сохранены следы, получена информация о свидетелях и вероятном подозреваемом.

Основной задачей дежурной следственно-оперативной группы (далее – СОГ) при проведении предварительной проверки первичной информации о совершенной краже из гаражей и автомобилей является установление признаков преступления. В первую очередь речь идет об анализе документов, содержащих поводы и основания для возбуждения уголовного дела.

С целью установления вышеуказанных обстоятельств при разрешении заявлений и сообщений о краже необходимо организовать эффективную и целенаправленную совместную деятельность членов дежурной СОГ. Особенностью такой деятельности является

необходимость комплексного использования криминалистических средств и методов совместно с мероприятиями оперативно-розыскного характера, а также привлечение других служб ОВД.

Следователь (дознаватель) ОВД в составе дежурной СОГ, выступая в роли ее руководителя, организует работу по раскрытию преступлений и расследованию уголовных дел после поступления сообщения (заявления) о краже из гаража или автомобиля. При проведении анализа судебно-следственной практики установлено: информация о кражах поступает в ОВД из различных источников, что обуславливает организацию их проверки. При этом возникают следующие исходные ситуации:

Ситуация 1. Информация о краже поступила от потерпевшего при обнаружении им следов проникновения в гараж или автомобиль.

Ситуация 2. Информация о краже поступила от потерпевшего с обнаружением пропажи имущества при отсутствии признаков проникновения, нахождения посторонних лиц в гараже или автомобиле.

Ситуация 3. Информация о краже поступила не от потерпевшего, а от свидетелей: родственников, знакомых, соседей по гаражу; от случайных лиц, не имеющих отношения к потерпевшим и их гаражу (автомобилю), но которым стало известно о краже от других людей, либо они сами наблюдали событие преступления, а также от лиц, которые приобрели похищенное имущество, перевозили его.

Ситуация 4. Непосредственное обнаружение признаков хищения сотрудниками ОВД либо лицами, выполняющими охранные или сторожевые функции. Это может происходить при следующих вариантах:

а) обнаружение признаков преступления при нахождении сотрудника ОВД возле гаража или автомобиля;

б) задержание с поличным в ходе реагирования на сообщения;

в) поступление информации в результате ОРД.

Ситуация 5. Информация о преступлении поступила от лица, совершившего кражу из гаража или автомобиля.

Получив от дежурного по ОВД имеющиеся первичные материалы (сообщение о преступлении, объяснение заявителя), следователь (дознаватель) должен провести их анализ с целью установления необходимости в производстве осмотра места происшествия, решения вопросов о месте его проведения, определении участников следственного действия.

До выезда на место совершения кражи следователю (дознавателю) необходимо обладать наиболее полной информацией о происшедшем для организации последующих мероприятий. Следует получить сведения о времени, месте, способе проникновения, возможных приметах преступников и индивидуальных признаках похищенного, о свидетелях, очевидцах, и другой значимой информации. Такие сведения следователю и

лицу, принимающему сообщение о краже, можно получить по телефонной связи от потерпевшего, свидетелей, лиц, обнаруживших кражу.

Таким образом, до выезда на место преступления необходимо:

– выяснить у заявителя первичные сведения о происшествии: время, место, способ проникновения в гараж или автомобиль, данные о свидетелях, перечень похищенного и другую значимую информацию;

– определить способ охраны места происшествия, чем может являться, например, направление дополнительных сотрудников ОВД, разъяснение последовательности дальнейших действий пострадавшему (предупреждение его о недопустимости изменения следовой обстановки, в том числе воздействия на места проникновения и преграды (двери, замки, окна и др.), о запрете допуска посторонних в помещение и др.);

– принять решение о выезде СОГ на место происшествия (уточнение времени выезда (как правило, незамедлительно); способа выезда (с учетом отдаленности и труднодоступности местности); направления выезда (принимая во внимание условия дорожной обстановки крупного города либо отдаленного района);

– определить участников предстоящего осмотра места происшествия. Как правило, ими являются следователь (дознаватель), сотрудник оперативного подразделения, специалист-криминалист, участковый уполномоченный полиции, инспектор-кинолог. Кроме этого, исходя из полученных от потерпевшего исходных сведений, может возникнуть необходимость в дополнительных участниках осмотра;

– проверить наличие технических, специальных и криминалистических средств, их комплектность и рабочее состояние; упаковочных материалов, которые могут понадобиться при осмотре места происшествия, а также бланочной продукции;

– провести анализ возможного развития типичных ситуаций, возникающих в ходе осмотра места происшествия, с целью определения последовательности проведения дальнейших следственных действий;

– принять меры к получению необходимых сведений при проверке по оперативно-справочным и криминалистическим учетам ОВД о состоянии преступности в районе совершения преступления, о возможных аналогичных кражах по способу, времени; о потерпевших, а также другую значимую информацию;

По прибытии на место происшествия необходимо:

– опросить пострадавшего, свидетелей, находящихся на месте сотрудников полиции об обстоятельствах происшествия;

– выяснить, не внесены ли изменения в обстановку места происшествия с момента обнаружения кражи, и если внесены, то какие именно, кем и с какой целью;

– принять меры к вызову на место происшествия владельца гаража (автомобиля) либо членов его семьи;

– принять меры к обеспечению сохранности имущества во время осмотра и до прибытия владельца гаража (автомобиля) либо членов его семьи;

– изучить обстановку на месте происшествия, определить места возможного сосредоточения следов, предметов, служивших орудиями преступления; объектов, на которые были или могли быть направлены преступные действия;

– дать поручения сотрудникам оперативных подразделений о производстве ОРМ с целью установления свидетелей, лиц, совершивших кражу, а также определения местонахождения похищенного имущества;

– организовать ориентирование территориального ОВД об обстоятельствах кражи, виде и количестве похищенного имущества, приметах возможных преступников;

Дальнейшая работа СОГ на месте происшествия определяется задачами рабочего этапа осмотра, основными из которых являются:

– изучение и фиксация обстановки места происшествия с целью выяснения характера и механизма происшествия;

– обнаружение и изъятие следов преступления, которые в дальнейшем могут служить вещественными доказательствами по делу;

– выявление признаков, характеризующих лиц, участвовавших в совершении преступления (их количество; примерный возраст; физические данные; наличие определенных привычек, навыков, психических отклонений, а также осведомленности о жизненном укладе, распорядке работы пострадавшего);

– установление обстоятельств, отражающих объективную сторону преступления: время и способ его совершения; действия преступника на месте происшествия; последствия преступления; наличие причинной связи между действиями преступника и наступившими последствиями;

– выявление признаков, указывающих на мотивы и цели совершения преступления;

– выявление обстоятельств, способствующих совершению преступления.

Помимо опроса пострадавшего или лица, заявившего о преступлении, сотрудникам оперативных подразделений необходимо выяснить, были ли ранее кражи из этого гаража (автомобиля) либо у данного потерпевшего, каков результат возможного расследования. Такие сведения впоследствии могут быть положены в основание выдвижения версии о лицах, причастных к совершению преступления.

Важно отметить, что именно следователь (дознаватель) осуществляет общее руководство ходом проведения осмотра места происшествия. Он определяет порядок работы на месте происшествия, осуществляет анализ поступающей информации о происшествии, дает поручение о проведении ОРМ, формулирует версии, контролирует

качество и своевременность выполнения задач, поставленных перед каждым участником следственного действия.

Все участники осуществляют свою деятельность на месте происшествия в рамках своей компетенции.

Все действия по изъятию должны быть согласованы со следователем (дознавателем), так как он является единственным лицом, уполномоченным законом принимать решения об изъятии того или иного предмета, следа. При выборе средств, методов изъятия и упаковки рекомендуется учитывать мнение специалиста, который с учетом реальных условий может рекомендовать способ изъятия и транспортировки объекта.

После проведения осмотра места происшествия по прибытии в подразделение следователь (дознаватель) докладывает начальнику ОВД либо ответственному от руководящего состава, а также сообщает оперативному дежурному о результатах выезда, а именно:

– содержание в материалах проверки признаков состава преступления и какого именно;

– общие результаты осмотра места происшествия;

– результаты проведенных иных следственных действий и ОРМ;

– принятые и планируемые меры по раскрытию преступления, расследованию уголовного дела, а также необходимые для этого силы и средств ОВД.

Следователь (дознаватель) изучает собранные материалы; на основании полученной информации разрабатывает версии и намечает следственные действия, принимает решение о необходимости проведения ОРМ.

Если в ходе осмотра места происшествия были обнаружены и изъяты какие-либо следы или объекты, то они могут быть направлены в криминалистические подразделения для экспертного исследования.

При наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, отнесенного к подследственности следователя, дознавателя другого органа предварительного расследования, принимается решение о передаче сообщения по подследственности в порядке, установленном УПК РФ, за исключением случаев, когда в соответствии со статьей 157 УПК РФ требуется возбуждение уголовного дела и производство неотложных следственных действий по закреплению следов преступления и установлению лица, его совершившего.

Таким образом, общий алгоритм действий участников дежурной СОГ при получении сообщения о краже имущества из гаражей и автомобилей может быть представлен в следующем виде:

– организация выезда СОГ на место происшествия;

– опрос потерпевшего по обстоятельствам произошедшей кражи;

– опрос лиц, от которых поступила информация, по обстоятельствам произошедшего;

– проведение осмотра места происшествия;

– установление перечня похищенного имущества;

– дача поручений сотрудникам оперативных подразделений о производстве ОРМ, направленных на установление личности и местонахождения лица, совершившего преступление, похищенного имущества, а также свидетелей и очевидцев совершенного преступления;

– направление ориентировок с перечнем похищенного имущества, дальнейшая постановка его на учет информационного центра;

– опрос сотрудников ОВД, прибывших на место происшествия по указанию оперативного дежурного до прибытия СОГ;

– опрос всех установленных свидетелей;

– приобщение к материалам проверки актов об использовании служебной собаки;

– в случае обнаружения похищенного имущества проведение его осмотра;

– опрос задержанных лиц;

– проведение освидетельствования;

– получение образцов для сравнительного исследования;

– направление ориентировок с приметами подозреваемых в случае, если кому-то из них удалось скрыться, в том числе в ОВД на транспорте с целью недопущения его выезда в другой населенный пункт;

– назначение необходимых судебных экспертиз;

– анализ работы членов дежурной СОГ и других подразделений ОВД в целях раскрытия преступления;

– изучение уголовных дел об аналогичных кражах, совершенных за последнее время;

– получение сведений от участкового уполномоченного о лицах, проживающих на территории, где была совершена кража (представляющих профилактический интерес, ранее судимых за аналогичные преступления), организация проверки таких лиц на причастность к совершенному преступлению; а также получение сведений о возможных местах сбыта похищенного имущества с организацией их проверки;

– принятие решения о возбуждении уголовного дела.

Тепляков Олег Викторович,
доцент кафедры специальных дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат политических наук, доцент

Фокин Сергей Альбертович,
доцент кафедры специальных дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Специфика взаимодействия оперативных подразделений МВД России и ФСИН России в сфере выявления преступлений экстремистской направленности

Основанное на действующем законодательстве взаимодействие подразделений по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России и оперативных аппаратов ФСИН России способствует осуществлять совместную, согласованную по цели, месту, времени и форме деятельность в интересах успешного выполнения общих задач по предупреждению и раскрытию преступлений экстремистской направленности и террористического характера.

Особенностью этого сотрудничества является нахождение взаимодействующих субъектов в единой системе правоохранительных органов. Несмотря на имеющиеся различия в функциональном и структурном построении оперативных подразделений МВД России и уголовно исполнительной системы России (далее – УИС России). Подобный подход предопределяет взаимное дополнение ими друг друга и создает позитивные условия для эффективного выполнения оперативно-розыскных задач в области противодействия экстремизму и терроризму. Следовательно, организация межведомственного взаимодействия оперативных подразделений МВД России и УИС России в области противодействия преступления экстремистской направленности и террористического характера является существенным вкладом в общую борьбу с подобным деструктивным явлением.

Необходимость подобного взаимодействия обусловлено следующими обстоятельствами:

комплексным подходом в борьбе с экстремистской деятельностью и привлечением к этому процессу субъектов ОРД;

повышением экстремистской активности ячеек неправительственно-религиозно политических организаций (далее – НРПО) в Российской

Федерации, которые напрямую воздействует на состояние преступности во всем обществе;

обострением оперативной обстановки в учреждениях УИС связанным сосредоточением в местах лишения свободы (далее – МЛС) членов различных НРПО имеющих международные связи и формирующие в учреждениях исполнения наказания религиозно-политических организованных преступных групп (далее – РПОПГ);

активизацией пропаганды и агитации представителями НРПО с целью привлечения к экстремистской деятельности лиц находящихся в МЛС;

нахождением в МЛС лиц, которые могут располагать информацией об экстремистской деятельности в НРПО, об обстоятельствах ранее совершенных и готовящихся преступлениях экстремистского направленности и террористического характера.

В настоящее время наблюдается мутация современной экстремистской деятельности НРПО в России. Подобные процессы происходят в нашей стране при активной поддержки НАТО с целью создания протестного потенциала в России, с помощью которого они стремятся расчленить наше государство на мелкие и беспомощные местечковые княжества.

С 1990 года до настоящего времени действует зародившейся в стенах Объединенного тайного комитета НАТО (ОТК) в Брюсселе проект «Гладио-Б» предусматривающий подрыв государственных устоев России и стран СНГ с помощью осуществления экстремистской и криминальной деятельности НРПО.

Необходимо заменить, что представители НРПО через криминальный мир России стремятся пустить глубокие корни и сформировать сегмент НРПО в лице РПОПГ. На основе двух важнейших стратегических ресурсов: религиозно-политической идеологии и сетевых структурных возможностей (форма организации).

Таким образом, РПОПГ разделяют идеологию и общие установки НРПО («ИГ» и др.) и используют эти «бренды», как своеобразный символ политической борьбы за «всемирный халифат» не связанные с ними организационно. В этом смысле похожие друг на друга, хотя не связанные между собой РПОПГ по всему миру, получают возможность оперативно брать на себя виртуальную ответственность за любую акцию, отвечающую глобальным задачам движения в целом.

Исламисты, исповедующие экстремизм кардинально отличаются от представителей традиционных религиозных конфессий не допускающих принципа «такфира»[1], а также не разделяющие идеи и позиции исламистов

[1] Такфир – это принцип радикальной исламистской идеологии египетского происхождения, основой которой является обвинение в неверии (куфр) мусульман.

придерживающихся любых форм насилия вплоть до полного уничтожения несогласных[1].

Не остается без внимания представителей НРПО и учреждения УИС России, где происходит формирование так называемых РПОПГ, где основными последователями являются представители низших тюремных каст, этносы Средней Азии и Кавказа (в большинстве случаев, отбывающих наказания за особо тяжкие и тяжкие преступления), нарушители воровских понятий. Подобные ячейки получают финансовую поддержку из-за рубежа, через различные благотворительные фонды и подпольные схемы, а также от криминального бизнеса РПОПГ.

Тюремные джамааты в российских учреждениях УИС противодействуют сложившемуся арестантскому укладу, поскольку для мусульман не существует иных авторитетов и правил, кроме учения Аллаха. Своим поведением они противопоставляют себя основной массе осужденных, провоцируя тем самым межэтнические конфликты, открыто либо тайно создают все условия для межнациональной или межконфессиональной розни, обостряя этническую напряженность[2].

Нахождение экстремистов в МЛС становится модным явлением. На их языке это звучит примерно как «заключение во имя просвещения братьев, ошибочно вставших на путь неверных». Деятельность «тюремного халифата» в МЛС осуществляется следующим образом:

целенаправленно в МЛС за совершение преступления отбывать наказание помещается исламистский миссионер, который разворачивает активную пропаганду в среде осужденных;

лица, отбывающие наказания добровольно вступают в тюремный джамаат, дают «байят» (клятву);

исламистский миссионер провозглашает себя «амиром» из рядов осужденных, давших «байят», формирует «шуру» (совет джамаата);

впоследствии «шура» начинает вовлекать в свои ряды лиц отбывающих наказания; при выходе на свободу члены джамаата вступают в ряды РПОПО «для ведения джихада».

Тюремная субкультура легко переводит ценности тюремного мира на упрощенные понятия исламизма, которые легко заменяются символами религиозно-политического экстремизма[3]. Становиться членами РПОПГ на добровольной основе способствует поддержка от членов «тюремной ячейки»

---

[1] Кулаков В.В. Религиозный фактор и национальная безопасность России (на материалах Южного федерального округа) авт. дисс. на соиск. уч. ст. канд. фил. наук. М.: РАГС при Президенте РФ, 2006. С. 26.

[2] Майстренко Г.А. Особенности противодействия экстремизму и терроризму в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Образование и наука в России и за рубежом. 2018. № 9 (44). С. 141–145.

[3] Верховный суд Российской Федерации. М., 2010–2017. URL: http://www.vsrf.ru. (дата обращения: 05.11.2020).

людей со «слабым духом». В подобных случаях срабатывает психологический «метод симпатии и уважения» со стороны других индивидов находящихся в МЛС, которые в членах РПОПГ видят моральных и духовных наставников.

Межведомственное взаимодействие подразделений по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России и оперативных аппаратов УИС России в области противодействия преступлениям экстремистской направленности и террористического характера обусловлено наличием необходимой информации у обеих оперативных структур способствующей предупреждению, выявлению и раскрытию преступлений экстремистской направленности и террористического характера[1].

Криминальная активность НРПО в учреждениях УИС напрямую влияет на состояние преступности во всем обществе по причине образования и функционирования в МЛС РПОПГ способствующих пополнению криминального опыта, выработке новых планов и пополнения рядов «экстремистских ячеек» новыми членами из числа «спец/контингента».

Межведомственное взаимодействие между оперативными подразделениями МВД России и УИС России многогранно по своему уровню и содержанию. Подобное сотрудничество изначально предусматривает стратегический уровень, который предполагает:

встречи между руководителями взаимодействующих сторон для формирования целей, задач, согласование прав и обязанностей, определение порядка обмена оперативной информацией, подготовку совместных планов, заданий и принятию управленческих решений о взаимодействии;

создание совместных аналитических групп, проводивших совместный анализ оперативно-розыскной ситуации связанной с экстремистско-террористическими проявлениями в виде совместных обзоров, методических рекомендаций;

организация и проведение совместных совещаний по выработке действий по решению задач ОРД, по осуществлению контроля и подведению итогов по результатам взаимодействия.

На тактическом уровне должна осуществляться реализация стратегических планов с выбором наиболее эффективных методов для оперативных подразделений МВД и УИС предусматривающих следующее:

установление прямых контактов между оперативными сотрудниками подразделений по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России и оперативных аппаратов ФСИН России;

---

[1] Васильев Ф.П., Иванов В.В. Экстремизм и место полиции в его противостоянии // Алтайский юридический вестник. 2013. № 3 (3). С. 39–46.

осуществление на постоянной основе обмена оперативно-розыскной информацией соответствующего характера;

организацию и проведение совместных операций в рамках оперативно-розыскной профилактики;

взаимное выполнение заданий подразделениями по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России и оперативными аппаратами ФСИН России направленных на противодействие преступлениям экстремистской направленности и террористического характера;

информирование подразделений по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России оперативными аппаратами ФСИН России о лицах, намеренных продолжать экстремистскую деятельность после освобождения из МЛС.

Также в процессе подобного межведомственного взаимодействия оперативных подразделений МВД России и ФСИН России не следует забывать об осужденных, которые приобщаются к деятельности РПОПГ в МЛС. Впоследствии подобная категория освобожденных лиц из учреждений УИС могут формировать подобные «экстремистские ячейки» на свободе, которые будут реализовывать идеи НРПО в реальность. В сложившейся ситуации необходимо организация проведения оперативно-розыскных мероприятий в отношении членов НРПО содержащихся в МЛС, а также их дальнейшая оперативная разработка после освобождения из пенитенциарных учреждений. Кроме этого, регулярные мероприятия играют важное значение для поддержания стабильной оперативной обстановки в учреждениях УИС, а также для своевременного реагирования в случаях ее изменения[1].

Таким образом, мы можем констатировать, что на настоящий момент сформирована достаточная правовая и организационная база, определяющая взаимодействие подразделений по противодействию экстремизму территориальных органов МВД России и оперативных аппаратов ФСИН России.

[1] Капинус О.С. Научные подходы к противодействию вербовочной деятельности международных террористических организаций на территории Российской Федерации // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – COUNTER-TERRORISM. 2016. № 1. С. 4–10.

Фокин Сергей Альбертович,
доцент кафедры специальных дисциплин
Ленинградского областного филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
кандидат юридических наук

Некоторые аспекты проведения оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров»

Неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, неприкосновенность жилища, тайна корреспонденции – соблюдение этих конституционных прав граждан должно быть безукоризненно обеспечено государственными органами при осуществлении борьбы с преступностью в ходе расследования конкретных преступлений, а также непосредственно при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Прослушивание телефонных переговоров в качестве отдельного оперативно-розыскного мероприятия определяется как негласный контроль речевого общения пользователей услуг телефонной связи, являющихся абонентами одной сети, при обоюдном контакте. С дальнейшей фиксацией, путем использования специальных технических средств, на основании обязательного судебного санкционирования, исключая случаи, не терпящие отлагательств. Цель ОРМ – обнаружение информации, имеющей отношение к преступной деятельности конкретных лиц, а также выявление лиц, находящихся в преступном сговоре, при условии, что данная информация будет способствовать успешному решению задач ОРД.

Ключевым основанием для проведения данного мероприятия является получение информации органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность о признаках подготовки, совершения или как свершившегося факта преступления, а равно лицах, имеющих непосредственное отношение к данной деятельности, притом, что отсутствует достаточный объем материалов, необходимый для окончательного решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

Перед проведением прослушивания телефонных переговоров неотъемлемым и обязательно реализуемым является условие получения судебного санкционирования на проведение ОРМ. Затрагиваются конституционные права абонентов телефонной линий. При этом судья обязательно учитывает и руководствуется мотивированным постановлением руководителя органа, который предполагает осуществлять данное ОРМ.

Определение Конституционного Суда от 5 июля 1997 года № 72-0 гласит о том, что в соответствии со ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», условия проведения прослушивания телефонных переговоров, с учетом ограничения

конституционного права на частную жизнь абонентов, предполагают осуществление ОРМ только в конкретных случаях. Когда лица, участвующие в разговоре, сообщающие и принимающие информацию, предполагают о конфиденциальности беседы, не желая информировать об ее отдельных криминологических аспектах уполномоченные правоохранительные органы. При этом, с соблюдением процедур санкционирования, оперативно-розыскные органы не препятствуют распространению конфиденциальной информации гражданами, содержащейся в прослушиваемом разговоре, по личному желанию кому-либо. Данный аспект, в некоторой степени, существенно поспособствует обнаружению соучастников выявленной противоправной деятельности.

Несмотря на конкретизацию предварительных действий, и непосредственного проведения фиксации телефонных переговоров мероприятия, в уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует перечень характеристик, которыми должна обладать техническая аппаратура, обеспечивающая звукозапись фонограммы; а также нет четкого описания технических устройств хранения полученной информации. Определены требования, предъявляемые к хранению конечной фонограммы, полученной по завершении мероприятия «прослушивание телефонных переговоров», а именно: опечатанность, которая в свою очередь должна исключать доступ к ней лиц, не обладающих допуском, и соответственно пресечение несанкционированного распространения и тиражирования конфиденциального разговора.

Ключевым вопросом проведения оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» является приобщение материалов, полученных в ходе ОРМ, к материалам возбужденного уголовного дела и соответствующая реализация в рамках доказывания. Конституционный Суд РФ отметил в своей позиции, что результаты оперативно-розыскного мероприятия сами по себе не могут служить фактическими доказательствами по уголовному делу, а только лишь после уголовно-процессуального закрепления в рамках предварительного расследования по уголовному делу[1].

Фонограмма, вместе с оперативной справкой, содержащая сведения о преступной деятельности, вводится в рамки уголовного дела путем составления протокола осмотра и прослушивания данного носителя звуковой информации. В данном случае составленный протокол будет служить производным доказательством при расследовании уголовного дела, учитывая первоначальный источник – фонограмма, полученная в ходе ОРД.

[1] Антонович Е.К. Использование в доказывании результатов прослушивания телефонных переговоров в условиях развития информационных технологий // Lex Russica. 2019. № 7 (152). С. 164–165.

Наряду с оперативно-розыскным мероприятием «прослушивание телефонных переговоров» в уголовно-процессуальном законодательстве закрепляется следственное действие контроль и запись переговоров. Данное процессуальное мероприятие несколько шире оперативно-розыскного, так как, исходя из толкования статьи 5 УПК РФ, виды переговоров не ограничиваются в данном случае только лишь телефонными линиями связи. К перечню средств, используемых для следственного контроля можно отнести как телефонные линии, так и технические каналы радиосвязи, интернет-коммуникации[1].

Также существенным отличием процессуального следственного контроля является возможность осуществления в зависимости от тяжести преступного деяния и соответствующей процессуальной подследственности. Прослушивание телефонных переговоров возможно осуществлять при наличии информации о преступных деяниях, регламентируемых п. 1 и п. 2 ч. 2 ст. 8 ФЗ «Об ОРД», а также при обязательном отнесении выявленной преступной деятельности к подследственности органов предварительного следствия.

Более широкое применение контроля и записи переговоров отмечается его использованием в отношении подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам, производство по которым проводится как в рамках предварительного следствия, так и менее сложной формы – дознания, в соответствии с ч. 3 ст. 150 УПК РФ[2].

Нельзя не учесть, что прослушивание телефонных переговоров в рамках оперативно-розыскной деятельности как один из наиболее эффективных способов выявления оперативно значимой информации, повсеместно используется в рамках осуществления предварительного расследования, зачастую превышая количество проведенных следственных действий контроля и записи переговоров. Этому способствует наряду с упрощенной процедурой получения разрешений на проведение, безусловно, более конспиративная форма получения сведений, которые в последующем также могут быть использованы в качестве производных доказательств по уголовному делу, тогда, как первоначальными будут являться протоколы контроля и записи переговоров, проведенного в качестве процессуального следственного действия.

Таким образом, прослушивание телефонных переговоров является одним из наиболее существенных средств конспиративного выявления

---

[1] Курысев К.Н., Ковалев С.Д., Полуянова Е.В. О некоторых проблемах проведения следственного действия «контроль и запись переговоров» // Криминалистическое и процессуальное обеспечение расследование преступлений в уголовно-исполнительной системе: сб. матер. межвуз. науч.-практ. конф. 2017. С. 39.

[2] Сумин А.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: актуальные проблемы теории и практики. М., 2015. С. 34–39.

преступной деятельности. Оно позволяет получить наиболее значимую оперативную информацию о готовящемся, совершающемся или совершившемся преступном деянии, лицах причастных к данным противоправным формам поведения с целью успешного выявления, раскрытия и дальнейшего расследования преступлений. Как в рамках возбужденного уголовного дела, так и при конспиративной работе оперативных подразделений по обеспечению законности и правопорядка, включая случаи, не терпящие отлагательств.

Ховавко Сергей Михайлович,
доцент кафедры
оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Безкопыльный Михаил Владимирович,
полицейский отдела охраны и конвоирования
подозреваемых и обвиняемых
ИВС УМВД России по г. Симферополю

Применение достижений науки и техники при осуществлении оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности»

Главным фактором повышения эффективности противодействия современной преступности является постоянное совершенствование теоретических положений, составляющих научную базу деятельности по раскрытию преступлений. В целях раскрытия преступлений уполномоченными на проведение оперативно-розыскной деятельности органами осуществляется комплекс оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление личности злоумышленника, на выявление орудий и средств совершения преступления, на поиск и фиксацию следов совершенного преступления, на определение характера и размера причиненного преступлением ущерба, а также причин и условий, способствовавших совершению преступления. Однако, первостепенной задачей в раскрытии любого преступления является установление лица, его совершившего или розыск скрывающегося преступника. Решение этой задачи практически невозможно без осуществления оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности». Отожествление личности в теории оперативно-розыскной деятельности означает

установление и идентификация лица по индивидуальным статическим и динамическим неизменяемым признакам, а также с помощью других способов, которые позволяют с достаточной долей вероятности опознать личность. Согласно определению Конституционного суда РФ «…отождествление личности относится к мерам проверочного характера с целью установления лиц, причастных к преступной деятельности, путем непроцессуального опознания по идентифицирующим признакам…»[1].

Традиционным способом отождествления личности является непроцессуальное опознание лица потерпевшим или очевидцем преступления, к простейшим методам которого можно отнести узнавание по внешним признакам; составление фоторобота, описание методом словесного портрета и последующая идентификация злоумышленника сотрудниками органов внутренних дел или гражданами. Отождествление указанными выше методами проводится чаще всего в местах возможного появления лиц, совершивших преступление, или по соответствующим фото-, видео учетам органов внутренних дел.

Однако существует немало методов отождествления личности с использованием достижений науки и техники, которые основаны на проведении определенных исследований – это и хорошо известная дактилоскопия или идентификация по папиллярному узору пальцев, форме кисти руки, узору радужной оболочке глаза, параметрам голоса, запаха, схеме кровеносных сосудов лица, анализ молекулы ДНК и фрагментам генетического кода. Также к методам отождествления личности можно отнести исследования в ультрафиолетовых, инфракрасных, рентгеновских лучах, спектральный, люминесцентный, микрохимический, элементно-эмиссионный и другие типы анализов[2]. Все эти способы и методы основываются на уникальности характеристики человеческого тела. Кроме того, компьютерная обработка данных, автоматическое распознавание лиц и построение трехмерных реконструкций с помощью специальных компьютерных программ – все это способствует более быстрому и точному раскрытию преступлений.

Одним из относительно новых и достаточно эффективных методов по идентификации или отожествлению является молекулярно-генетический метод или исследование ДНК человека. Этот метод используется относительно недавно, но в настоящее время он приобрел

---

[1] Определение Конституционного Суда РФ от 15 апреля 2008 г. № 312-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Михайляна Сурена Михайловича на нарушение его конституционных прав статьей 5 и пунктом 4 статьи 10 Закона Российской Федерации «О милиции», а также статьей 2 и пунктом 7 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1687750 (дата обращения: 23.01.2020).

[2] Электронный ресурс. URL: https://biomolecula.ru/articles/nauka-na-sluzhbe-zakona-kriminalistika (дата обращения: 23.01.2020).

статус наиболее важного, без которого невозможно представить расследование тяжких преступлений, в частности в целях отождествления личности.

Впервые метод отожествления человека по ДНК был представлен А. Джефферсоном в 1984 г.[1] Суть применения ДНК-анализа заключается в исследовании ДНК-профиля человека, т. е. генетического кода, составленного в соответствии с международными требованиями. Именно наличие кода дает возможность решать задачи по идентификации личности. ДНК человека – это такое химическое соединение, которое не изменяется на протяжении всей жизни человека.

К числу объектов генетического анализа относятся ткани и биологическая жидкость (кровь, сперма, слюна). Как известно, что для высокой вероятности установления родства достаточно самое незначительное количество биологического вещества.

Следует подчеркнуть, что в настоящее время даже известные методы идентификации личности постоянно совершенствуются, чтобы дать более точный результат, поскольку даже метод ДНК-анализ не дает 100% уверенности в полученном результате. Так, например, в дактилоскопии были совершены несколько открытий. Как известно, этот метод идентификации личности по отпечаткам пальцев человека основан на уникальности рисунка кожи. И этот метод остается ведущим и в наше время и на несколько порядков дешевле, чем, например, тот же анализ ДНК. Но и здесь были сделаны открытия. Так, например, эксперты могут по отпечаткам пальцев определить, курит человек или нет. Ученые выяснили, что в отпечатках пальцев курильщиков содержится котинин, вещество, которое возникает в результате переработки организмом никотина. Для определения курильщиков был сделан экспресс-тест. Сделать это смогли благодаря популярным нано-технологиям[2].

Также с помощью нано-технологий можно быстро и качественно получать и сами отпечатки пальцев. Если в современном способе исследуемую поверхность обрабатывают водной суспензией золота, то учеными предлагается использовать вместо золота более стабильный эквивалент: нано-частицы золота стабилизированы длинноцепочечными углеводородными радикалами и суспендированы в петролейном эфире. Такие частицы за счет гидрофобных взаимодействий взаимодействуют с жировыми фрагментами отпечатков пальцев и могут обрабатываться

[1] Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика. М.: Дашков и К, 2009. 608 с., С. 345.

[2] Электронный ресурс. URL: https://www.chemport.ru/datenews.php?news=2694 (дата обращения: 23.01.2020).

серебром, давая в таком случае высококачественные отпечатки за три минуты обработки[1].

Кроме того, ученые разработали метод снятия отпечатков пальцев с непористых поверхностей. Они использовали суспензию нано-частиц селенида кадмия/сульфида цинка, стабилизированных длинноцепочечными аминами в петролейном эфире. Еще одно открытие позволило получать отпечатки без проявления отпечатка серебром. В этом случае аналогично нано-частицам золота, взаимодействие нано-частиц с отпечатками пальцев осуществляется за счет гидрофобных групп. Однако в этом случае нет необходимости в дополнительной стадии «проявления» отпечатка серебром, так как нано-частицы флуоресцируют при облучении УФ светом[2].

Учеными был разработан простой и быстрый метод определения возраста пятен крови. Новый метод основан на измерении значения естественной флуоресценции. Как известно, информация о времени появления того или иного пятна крови позволяет экспертам-криминалистам определить время, когда могло произойти преступление. Но существующие в настоящее время методы определения возраста пятен крови – например, измерение скорости разрушения гемоглобина с помощью оптических методов, могут давать не совсем надежные результаты. Была разработана методика определения возраста пятен крови, основанная на продолжительности флуоресценции остатков триптофана, входящих в состав белков крови. Дело в том, что в крови содержится большое количество различных флуоресцирующих молекул, и продолжительность их флуоресценции – среднее время, в течение которого молекула находится в возбужденном состоянии до испускания излучения флуоресценции и перехода в основное состояние, значительно зависит от окружения, в котором они находятся. По мере изменения окружения и старения белков продолжительность флуоресценции понижается. Остатки триптофана в белках крови могут применяться для определения возраста пятен крови с мест преступления[3].

Бурное развитие технологий в настоящее время предоставляет возможность применять и другие новейшие методы по отожествлению личности.

Кроме того, также немаловажным является то, что общественные отношения все время развиваются, изменяется окружающая обстановка, что влечет систематическое изменение и совершенствование методов идентификации личности в криминалистике. В этой связи постоянно

---

[1] Электронный ресурс. URL: http://pro-nano.ru/2009-01-27-07-13-15/179-2009-05-20-07-56-07 (дата обращения: 23.01.2020).

[2] Там же.

[3] Электронный ресурс. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-identifikatsiya-po-raduzhnoy-obolochke-glaza (дата обращения: 23.01.2020).

дополняются нетрадиционные методы идентификации личности, которые отражают развитие научных знаний и технического оснащения криминалистов. Среди таких методов можно назвать метод идентификации личности по радужной оболочке глаз. Радужная оболочка формируется у эмбриона человека и остается неизменной на протяжении жизни. Радужная оболочка по текстуре похожа на сеть со значительным числом кругов и рисунков, которые могут быть сканированы с помощью компьютера. Рисунок радужки крайне сложен, что, в свою очередь, позволяет отобрать около 200 точек, при помощи которых соблюдается высокая достоверность идентификации[1]. Доказано, что невозможно найти два абсолютно одинаковых рисунка радужной оболочки глаза, даже у близнецов.

Достаточно эффективным в оперативно-розыскной работе является метод идентификации человека по волосам с произвольной части тела. Тест не привязан к ДНК. Вместо этого специалисты сосредоточились на аминокислотных маркерах протеинов, из которых состоят волосы. Ученые при помощи масс-спектрометрии научились выделять и анализировать аминокислоты в белках волос, которые и стали своего рода маркером, персональным идентификатором организма, на котором они выросли. В процессе исследования были разработаны методы статистического сравнения аминокислотного следа, что позволило сразу указать, откуда взят образец волос – с головы, рук или лобка. Точность идентификации повысилась до уровня, когда можно обнаружить одного виновного из 10 млн. подозреваемых. И для этого достаточно волосинки длиной всего 2–3 см – вот почему метод называют прорывным[2].

Перспективным в оперативно-розыскной работе является и создание метода определения возраста человека по крови. Эта технология позволяет определить возраст с существенной погрешностью в девять лет, что, тем не менее, может оказаться достаточным для сужения круга подозреваемых лиц в каждом конкретном случае. Создание портрета человека по ДНК, микробиологическая идентификация, морфометрия, виртуальная аутопсия и целый ряд других методов, которые на основании достижений науки и развития технологий предлагаются к использованию по отожествлению личности при расследовании преступлений.

Одним из наиболее востребованных в работе оперативных подразделений в настоящее время является отождествление личности с применением компьютерных программ распознавания лиц, распознавания походки, распознавания запаха или голоса. Такие компьютерные программы дают возможность практически моментального и достаточно

[1] Электронный ресурс. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskaya-identifikatsiya-po-raduzhnoy-obolochke-glaza (дата обращения: 23.01.2020).

[2] Электронный ресурс. URL: https://www.llnl.gov/news/llnl-led-study-finds-any-single-hair-human-body-can-be-used-identification (дата обращения: 23.01.2020).

точного отождествления личностей, представляющих оперативный интерес, как в виртуальной среде (социальных сетях, в Интернете), так и в местах массового скопления граждан – на объектах транспортной инфраструктуры, на массовых мероприятиях и т. п.

Таким образом, оперативно-розыскное мероприятие «отождествление личности» на современном этапе претерпевает существенное расширение возможностей за счет внедрения в оперативно-розыскную деятельность современных и перспективных достижений науки и техники, в первую очередь, компьютерных технологий, генетического анализа, нано-технологий, масс-спектрометрии и др. Современные и перспективные методы отождествления и идентификации личности существенно расширяют возможности правоохранительных органов за счет увеличения объектов, подлежащих исследованию с целью отождествления личности, и одновременно снижения требований к качеству этих объектов. Результаты оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности» с применением рассмотренных методов могут способствовать повышению результативности оперативно-розыскной деятельности, выдвижению наиболее обоснованных оперативно-розыскных версий и подготовки плана раскрытия преступления, а также являются дополнительным средством оценки полученной оперативной информации. В то же время внедрение в практическую деятельность оперативных подразделений новых методик отождествления личности с использованием последних достижений науки и техники требует соответствующей правовой регламентации и разработки рекомендаций по их применению. Основное внимание при этом должно быть направлено на правовое регулирование и тактическое обеспечение вопросов, связанных с обеспечением максимальной степени достоверности получаемых результатов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, использованием полученной оперативной информации для решения задач оперативно-розыскной деятельности, обеспечением защиты полученной оперативной информации о конкретном отождествляемом лице от неправомерного доступа.

Хаваджи Динара Ремзиевна,
доцент кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Сукач Андрей Витальевич,
слушатель 5 курса
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Организационно-правовые формы общественного контроля за деятельностью полиции

Основы регулирования общественного контроля заложены Федеральным законом «Об основах общественного контроля в Российской Федерации». Согласно статье 4 под общественным контролем понимается деятельность субъектов общественного контроля, осуществляемая в целях наблюдения за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, иных органов и организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные полномочия, а также в целях общественной проверки, анализа и общественной оценки издаваемых ими актов и принимаемых решений».[1]

В законе приводится подробный перечень как объектов, так и субъектов общественного контроля, в нем закреплены цели и задачи, принципы и особенности информационного обеспечения общественного контроля, что позволяет говорить о наличии содержательной нормативно-правовой основы реализации общественного контроля.

Основу отраслевых организационно-правовых особенностей общественного контроля да деятельностью полиции составляет Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», в котором закреплена правовая основа проведения мониторинга общественного мнения о деятельности полиции, а также мониторинга взаимодействия полиции с институтами гражданского общества.[2] Каждое из этих направлений является многогранным, и осветить их в полной мере в

[1] Об основах общественного контроля в Российской Федерации: федер. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (в ред. от 12.09.2016) // Собрание законодательства РФ, 28.07.2014 № 30 (ч. I), ст. 4213.

[2] О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 03.07.2016 с изм. от 19.12.2016) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2016) // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011 № 7, ст. 900.

рамках одной статьи не представляется возможным, поэтому основное внимание акцентировано на особенностях мониторинга общественного мнения как основной и одной из самых актуальных организационно-правовых форм общественного контроля в сфере деятельности полиции.

Правовое регулирование общественного мнения о деятельности правоохранительных органов было заложено в 1992 году изданием приказа МВД России от 22 августа 1992 г. № 295 «Об организации изучения общественного мнения о деятельности органов внутренних дел», в котором нашли отражение вопросы, непосредственно касающиеся мониторинга доверия населения органам внутренних дел. Уже первый мониторинг показал свою эффективность и важность как инструмент оценки качества работы органов МВД. Однако на практике при проведении мониторинга возник ряд организационных проблем, что потребовало совершенствования нормативно-правовой основы и закрепление единой процедуры изучения общественного мнения[1].

Однако результаты мониторинга не использовались с полной эффективностью и не оказывали влияния на деятельность правоохранительных органов. И только в 2007 году получила нормативное закрепление обязанность правоохранительных органов при разработке планов, стратегий, управленческих решений использовать результаты мониторинга[2]. В последующие годы изучение общественного мнения о деятельности органов МВД осуществлялось на основе одной и той же анкеты, закрепленной этим приказом.

Рассмотренные нормативно-правовые акты сыграли важную роль в формировании организационно-правовой основы общественного мониторинга общественного мнения в сфере деятельности органов МВД.

Следующим этапом совершенствования организационно-правовой основы мониторинга общественного мнения о деятельности полиции стало закрепление критериев оценки деятельности ОВД[3]. При этом право

---

[1] О мерах по совершенствованию организации изучения общественного мнения о деятельности органов внутренних дел: приказ МВД России от 04.06.1997 № 337 // СПС «КонсультантПлюс».

[2] О повышении эффективности изучения общественного мнения об уровне безопасности личности и деятельности органов внутренних дел Российской Федерации на основе использования вневедомственных источников социологической информации: приказ МВД России от 30.12.2007 № 1246. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

[3] Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 29.06.2011 № 735. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

разработки этих критериев было предоставлено территориальным органам МВД[1].

Однако уже в декабре 2011 года подход к разработке критериев существенно изменился. Критериями эффективности стали усредненные показатели, т. е. каждое подразделение ориентируется на результаты того территориального отдела, который за прошедший период получил максимальный средний результат[2]. С 2013 года в качестве контрольных показателей стали использоваться показатели прошлого месяца и аналогичного месяца прошлого года[3].

Несмотря на активное формирование организационной и правовой основы мониторинга общественного мнения о деятельности полиции в этой сфере остается ряд нерешенных проблем. Не получили разграничения в нормативно-правовых актах такие критерии как «оценка» и «определение эффективности». Несмотря на то, что с позиций формальной логики «оценка» выступает более узким понятием чем «определение», в рамках исследуемого аспекта «определение» позволяет лишь определить, выявить наличие проблем и тенденций, а оценка позволяет соотнести определяемый результат с нормативными показателями либо с иными контрольными показателями и шкалами. В рамках общественного контроля граждане именно «оценивают» деятельность полиции, при этом характеризуя эффективность ее деятельности.

Так же необходимо отметить и недостатки в сфере организации размещения информации в сети Интернет. Несмотря на то, что в обязанность органов полиции входит размещать в открытом доступе информационные и аналитические данные о результатах своей деятельности, определенных требований к этой информации не предъявляется[4]. В результате чего, информации публикуемой на официальном сайте МВД России оказывается недостаточной для объективного составления общественного мнения. Сайт содержит в открытом доступе данные об основных органах и учреждениях МВД России. Показатели эффективности прослеживаются лишь в разделе предоставления статистических данных, однако эти данные предоставлены в сжатом виде, и содержат низкий уровень детализации. На многих сайтах территориальных органов статистическая информация вообще не

---

[1] Об организации и проведении отчетов должностных лиц территориальных органов МВД России: приказ МВД России от 30.08.2011 № 975 (в в ред. приказа МВД России от 19.02.2013 № 86) // СПС «КонсультантПлюс».

[2] Там же.

[3] Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 26.12.2011 № 1310 // СПС «КонсультантПлюс».

[4] Вопросы оценки деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31.12.2013 № 1040 // СПС «КонсультантПлюс».

публикуется, она содержится лишь в публикуемом отчете руководителя органа за прошедший год.

Таким образом, несмотря на то, что на современном этапе создана правовая основа, регулирующая организационно-правовые аспекты общественного контроля в сфере деятельности полиции необходимо более детально закрепить критерии размещаемой информации, закрепив требования детализации и полноты, необходимых для общественной оценки деятельности полиции.

Цепилов Андрей Евгеньевич,
адъюнкт кафедры
оперативно-разыскной деятельности ОВД
Омской академии МВД России

Понятие и содержание оперативно-розыскной характеристики хищений бюджетных денежных средств при государственных закупках

Выработка эффективных организационных и тактических решений по предупреждению, выявлению и раскрытию хищений, связанных с госзаказом, невозможна без сбора и анализа информации, всесторонне характеризующей этот вид преступлений.

В связи с тем, что хищения бюджетных денежных средств при заключении и реализации государственных контрактов представляют собой сложное социальное явление, систематизацией и изучением сведений о них занимается целый ряд юридических наук, каждая из которых использует свою систему понятий, оценок, категорий и т. д. Так, уголовное право, наряду с другими институтами, выделяет состав данных преступлений (объект и предмет преступных посягательств, объективную сторону, субъект и субъективную сторону), исследует квалифицирующие признаки таких деяний и их соотношение со смежными составами преступлений, определяет виды и меру уголовного наказания и т. п.[1] Криминология исследует состояние, структуру, динамику указанного вида хищений, личность преступника, факторы, способствующие совершению этих противоправных действий, разрабатывает меры по их предупреждению. В криминалистике главным образом изучаются хищения с позиции способа преступления, механизма следообразования, предмета, обстановки преступления и личности преступника, а также использования

[1] Софронов В.Н. К вопросу о сущности оперативно-розыскной характеристики преступлений // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2008. № 3. С. 57.

различных приемов и методов по их расследованию[1]. Теория оперативно-розыскной деятельности (далее – ОРД) изучает те аспекты преступлений, информация о которых необходима для разработки научно обоснованных рекомендаций по организации и тактике применения оперативно-розыскных мер борьбы с ними[2]. Таким образом, каждая наука изучает преступления и их элементы под собственным углом зрения, с позиции своих служебных функций, для чего и конструируется самостоятельная характеристика преступления каждой из них. При этом общим между ними является то, что они описывают один объект, однако задачи и цели указанных характеристик различны[3].

Необходимо отметить, что не все ученые согласны с существованием оперативно-розыскной характеристики (далее – ОРХ) преступлений. Так, Р.С. Белкин утверждал, что «ничего оперативно-розыскного такая характеристика не содержит, она не имеет не только практического, но и научного смысла»[4]. Близко к этому мнение и других исследователей[5]. Однако в публикации В.Ф. Габзалилова и В.Н. Омелина содержится предположение, что такое суждение было высказано с целью привлечь внимание научного сообщества к дискуссии о состоятельности ОРХ преступлений и призвать ее участников к активному поиску новых аргументов в поддержку такой научной категории или отказу от нее[6].

Мы разделяем взгляд В.Н. Софронова, отмечающего, что авторы, отрицающие необходимость изучения ОРХ преступлений не учитывают специфику ОРД[7], к которой следует отнести: во-первых, ее негласный характер; во-вторых, то, что одной из основных задач ОРД является выявление преступлений, которая не стоит перед другими ранее перечисленными науками; в-третьих, ОРХ преступлений, описывает преступления, а также лиц, причастных к их совершению, посредством использования как открытых, например, данных уголовной статистики,

---

[1] Гребельский Д.В. О соотношении криминалистических и оперативно-розыскных характеристик // Криминалистическая характеристика преступлений: труды Академии МВД СССР. М., 1984. С. 71.

[2] Габзалилов В.Ф., Омелин В.Н. Криминалистическая и оперативно-разыскная характеристики преступлений: критерии разграничения // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина: материалы междунар. науч.-практ. конф. Уфимский юридический институт МВД России. 2019. № 1. С. 412.

[3] Софронов В.Н. Указ. соч. С. 57.

[4] Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М.: Норма-Инфра-М, 2001. С. 223.

[5] Захарцев С.И., Игнащенков Ю.Ю., Сальников В.П. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: монография. М: Норма, 2015. С. 156.

[6] Габзалилов В.Ф., Омелин В.Н. Указ. соч. С. 413.

[7] Софронов В.Н. Оперативно-розыскные проблемы борьбы с преступлениями против собственности: монография. М.: Юрлитинформ, 2014. С. 62–63.

уголовных дел, так и конфиденциальных сведений, полученных при изучении дел оперативного учета (далее – ДОУ)[1].

Изучив дискуссию вокруг понятия ОРХ преступлений как научной категории, мы хотели бы отметить, что в нашем понимании применительно к теме статьи она представляет собой систему обобщенных сведений о типичных оперативно значимых, свойствах хищений бюджетных денежных средств при заключении и реализации государственных контрактов, знание которых необходимо для организации и выбора тактики предупреждения, выявления и раскрытия данных преступлений.

Для лучшего понимания сущности ОРХ преступлений целесообразно рассмотреть ее структуру. Проведенный нами анализ юридической литературы свидетельствует о том, что вопрос о структуре ОРХ до сих пор остается дискуссионным. Наиболее часто исследователи включают в нее следующие элементы: структура и динамика преступлений; уголовно-правовые признаки; место, время, обстановка совершения преступлений; способ совершения преступления; предмет преступного посягательства; сведения о личности преступника, организованные формы совершения преступления; сведения о личности потерпевшего; причины и условия совершения преступления.

При этом ни у кого из авторов не вызывает сомнения, что ОРХ динамична, и в зависимости от вида и характера преступлений возможно дополнять ее отдельными элементами или исключать некоторые из них.

Изучение ДОУ, уголовных дел и судебной практики позволило нам выделить следующие наиболее значимые элементы структуры ОРХ хищений бюджетных денежных средств при госзакупках:

– структура и динамика преступлений;

– сведения о заказчиках по государственным контрактам, у которых были похищены денежные средства;

– сведения о личности преступника, организованные формы совершения преступления;

– способ совершения хищений;

– признаки противоправных действий.

Рассмотрим более подробно два первых элемента.

Изучение структуры преступлений рассматриваемой категории, необходимо для вычленения из особенной части Уголовного кодекса РФ[2] (далее – УК РФ) тех составов преступлений, под признаки которых подпадают деяния лиц, совершающих хищения при госзакупках. Это позволит оперативным сотрудникам, в задачи которых входит защита

[1] Габзалилов В.Ф., Омелин В.Н. Указ. соч. С. 413.

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 14. С. 2954.

бюджетных средств от преступных посягательств, направить максимум своих усилий на изучение теоретических основ и практики применения именно этих составов, не распыляя свои силы и время на освоение иной информации.

Проведенный нами анализ следственно-судебной практики свидетельствует о том, что как правило, органами предварительного следствия расследуются такие составы преступлений как мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ). Так, в 2016 г. возбуждено 359 уголовных дел по факту совершения мошеннических действий и только 27 уголовных дел по факту совершения присвоения и растраты. В последующие годы структура преступлений рассматриваемого вида не претерпела значительных изменений (2017 г.: ст. 159 УК РФ – 327 уголовных дел, ст. 160 УК РФ – 24 уголовных дела; 2018 г.: ст. 159 УК РФ – 310 уголовных дел, ст. 160 УК РФ – 29 уголовных дел; 2019 г.: ст. 159 УК РФ – 298 уголовных дел, ст. 160 УК РФ – 25 уголовных дел).

По нашему мнению, доминирование мошенничеств над остальными способами хищений обусловлено, во-первых, многогранностью понятия «мошенничество», во-вторых, тем, что субъектом присвоения и растраты является лицо, которое в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию и хранению в отношении чужого имущества, что значительно сужает круг лиц, имеющих возможность совершить данное преступление; в-третьих, такой способ хищения, как кража, не характерен для государственных контрактов в связи с тем, что предметом хищения являются денежные средства в безналичной форме, которые находятся на расчетных счетах Казначейства РФ до момента перечисления их юридическим или физическим лицам во исполнение условий государственного контракта. Субъекты, выступающие в роли заказчиков, не имеют данных денежных средств в своем владении и пользовании, а располагают только лимитами денежных обязательств, которые тайно похитить просто не возможно. По той же причине в структуре преступлений указанного вида отсутствуют насильственные способы хищений и составы с особенными предметами хищения. Таким образом, считаем, что оперуполномоченным, в задачи которых входит защита бюджетных средств от преступных посягательств, для повышения эффективности своей работы необходимо изучить теоретические аспекты и судебно-следственную практику по уголовным делам, возбужденным по признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 159, 160 УК РФ.

Переходя к динамике хищений рассматриваемого вида, следует отметить, что ее изучение позволяет сопоставить изменения состояния преступности с изменениями в социально-экономической, политической и иных сферах жизнедеятельности. В практическом плане с позиций ОРД

оценка распространенности хищений бюджетных денежных средств при госзакупках позволяет обоснованно и своевременно решать организационные вопросы, касающиеся структурно-функционального построения оперативных подразделений ОВД по противодействию данным преступлениям, а также специализации оперативных сотрудников по выявлению, предупреждению и раскрытию преступлений этого вида. Так на основе изучения динамики хищений бюджетных денежных средств в 2014 г. в структуре подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России на территориальном уровне были созданы отделы (отделения) по защите бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов от противоправных посягательств.

Проведенный в ходе нашего исследования анализ статистических показателей показывает, что в период с 2016 по 2019 гг. произошло увеличение на 3% количества заключенных государственных контрактов (в 2016 г. – 3,3 млн. контрактов; в 2019 г. – 3,4 млн. контрактов), при этом их общий объем за тот же период увеличился на 45% и в 2019 г. составил 7,7 трлн. рублей[1]. При этом по данным ГИАЦ МВД России, за указанный период произошло уменьшение количества возбужденных уголовных дел по факту совершения хищений, связанных с госзаказом, на 16,3% и в 2019 г. данный показатель составил 323 уголовных дела. При этом размер причиненного данными преступлениями ущерба вырос (на 2,5%) и в 2019 г. составил 2 605 221 тыс. рублей. Аналогичную динамику демонстрирует статистика по направлению уголовных дел в суд. Так, в 2019 г. в суд направлено 168 уголовных дел по делам о хищениях, связанных с госзаказом, что на 11,3% меньше чем в 2016 г. При этом противоположные изменения произошли с количеством лиц, привлекаемых к уголовной ответственности за совершение указанных хищений. Так, в 2016 г. к уголовной ответственности привлечено 121 лицо, в 2017 г. – 122 лица, в 2018 г. – 128 лиц, в 2019 г. – 135 лиц[2]. Снижение числа выявленных хищений, связанных с госзаказом, по нашему мнению, во многом связано с отсутствием системной работы правоохранительных органов по данному направлению, а также значительным снижением качества кадров подразделений ЭБиПК МВД России. При этом незначительное увеличение количества уголовных дел, направленных в суд, и лиц, привлеченных к уголовной ответственности, может свидетельствовать о улучшении взаимодействия между оперативными и следственными подразделениями.

При оценке объема хищений бюджетных денежных средств при заключении и реализации государственных контрактов надо принимать во

[1] Министерство финансов Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://minfin.ru/ru/ (дата обращения: 08.10.2020).

[2] ИСОД МВД России: URL: http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=RegLDocs: Форма № 495 «5-БЭП» (дата обращения: 08.10.2020).

внимание высокий уровень латентности данных преступлений, на что справедливо указывают исследователи[1], и соответственно, недостаточную достоверность статистической информации об их количестве. Так, К.А. Чуйченко, будучи помощником Президента Российской Федерации – начальником Контрольного управления президента Российской Федерации, отмечал, что «экономический эффект от очищения порочных закупок, по самым консервативным оценкам, может превысить 1 триллион рублей»[2]. По этой причине необходимость своевременного выявления хищений бюджетных денежных средств, связанных с госзаказом, остается одной из острых проблем организации ОРД ОВД.

Также к элементам ОРХ хищений бюджетных денежных средств при заключении и реализации государственных контрактов необходимо отнести сведения о получателях бюджетных средств и выделенных им лимитах бюджетных обязательств. Рассмотрение данного элемента обусловлено особенностью предмета преступных посягательств, указанного вида преступлений, которым являются бюджетные денежные средства.

Взаимодействие между субъектами бюджетных отношений, связанные с процессом составления, утверждения и исполнения бюджетов различных уровней, регламентируются Бюджетным кодексом РФ[3], который предусматривает участие в бюджетном процессе распорядителей и получателей бюджетных средств. Согласно ст. 6 данного кодекса, распорядитель бюджетных средств – это орган государственной власти, орган управления государственным внебюджетным фондом, орган местного самоуправления, орган местной администрации, казенное учреждение, имеющее право распределять бюджетные ассигнования и лимиты бюджетных обязательств между подведомственным распорядителями и (или) получателями бюджетных средств, а получатель бюджетных средств – это орган государственной власти, орган управления государственным внебюджетным фондом, орган местного самоуправления, орган местной администрации, находящийся в ведении распорядителя бюджетных средств, казенное учреждение, имеющее право на принятие и исполнение бюджетных обязательств от имени публично-правового образования за счет средств соответствующего бюджета. Таким образом, именно получатели бюджетных средств выступают в качестве заказчиков при проведении государственных закупок товаров работ и услуг и заключении государственных контрактов. При этом получателям

---

[1] Ермаков С.В., Макаренко М.М. Расследование хищений бюджетных средств, совершаемых при государственных закупках // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 11. С. 156.

[2] Президент России [Электронный ресурс]: URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/9369 (дата обращения: 08.10.2020).

[3] Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. С. 3823.

бюджетных средств распорядители устанавливают лимиты бюджетных обязательств, в пределах которых первые могут заключать контракты и осуществлять по ним расходные операции необходимые в целях реализации, стоящих перед ними задач.

На основе анализа информации о получателях бюджетных средств и установленных им лимитов бюджетных обязательств оперативный сотрудник может заблаговременно выделить объекты первоочередной оперативной заинтересованности и своевременно организовать на них работу по выявлению и документированию хищений и иных противоправных действий. Так, в ходе исследования нами установлено, что чаще всего криминальным посягательствам подвергаются государственные контракты, связанные со следующими сферами общественных отношений: строительство и ремонт автомобильных дорог – 34,2%; жилищно-коммунальный комплекс – 28,5%; оборонная промышленность – 9,4%; социальная сфера – 6,8%; медицина – 6,3%; другие отрасли – 14,8%. Кроме того в 28,2% случаев преступления в сфере закупок посягают на бюджеты муниципальных образований, в 39,1% – на федеральный бюджет, в 32,7% – на бюджеты субъектов Российской Федерации.

Данные статистические показатели в зависимости от региона могут существенно отличаться. Так, например, в Омской области, в 2019 г. было выявлено 6 хищений, связанных с госзаказом. Из них 50,0% в сфере строительства; по 16,6% – в сфере жилищно-коммунального комплекса; в социальной сфере; в сфере медицины[1]. При этом в 50,0% случаев денежные средства были выделены бюджетом Российской Федерации, в 33,3% случаев – региональным бюджетом, в оставшихся 16,7% случаев – бюджетом муниципального образования. Денежные средства были похищены при заключении и исполнении контрактов с такими министерствами и учреждениями как: Министерство строительства, транспорта и дорожного хозяйства Омской области; Министерство здравоохранения Омской области; Бюджетное учреждение Омской области «Управление дорожного хозяйства и благоустройства»; Региональный фонд капитального ремонта многоквартирных домов Омской области; Фонд развития жилищного строительства Омской области «Жилище», Администрация Тевризского района Омской области и др.

Изучение расходной части бюджета Омской области, г. Омска, муниципальных районов Омской области, а также федеральных целевых программ на 2019 г. свидетельствует, что размеры лимитов бюджетных обязательств у данных министерств и учреждений в указанном периоде являлись одними из крупнейших в регионе (Министерство строительства, транспорта и дорожного хозяйства Омской области – 5,8 млрд. рублей;

[1] ИСОД МВД России: URL: http://10.5.0.16/csi/modules.php?name=RegLDocs: Форма № 495 «5-БЭП» (дата обращения: 08.10.2020).

Министерство здравоохранения Омской области – 1,3 млрд. рублей; БУОО «Управление дорожного хозяйства и благоустройства» – 835,4 млн. рублей; Региональный фонд капитального ремонта многоквартирных домов Омской области – 787,8 млн. рублей; Фонд развития жилищного строительства Омской области «Жилище» – 215,2 млн. рублей, Администрация Тевризского района Омской области – 134,1 млн. рублей)[1]. При этом большая часть лимитов были выделены именно на осуществление государственных закупок.

Таким образом, выделение объектов первоочередной оперативной заинтересованности на этапе планирования и формирования бюджета позволяет, работая на опережение, организовать привлечение к содействию лиц, способных освещать деятельность по расходованию выделенных средств, а также определить тех, кто в силу занимаемого ими служебного положения могут быть в дальнейшем причастны к их хищению.

Подводя итог, сделаем ряд выводов:

1) ОРХ хищений бюджетных денежных средств при заключении и реализации государственных контрактов – это система обобщенных сведений о типичных оперативно значимых, свойствах хищений бюджетных денежных средств при заключении и реализации государственных контрактов, знание которых необходимо для организации и выбора тактики предупреждения, выявления и раскрытия данных преступлений.

2) ОРХ хищений бюджетных денежных средств при заключении и реализации государственных контрактов состоит из таких элементов, как: структура и динамика преступлений; сведения о заказчиках по государственным контрактам, у которых были похищены денежные средства; сведения о личности преступника, организованные формы совершения преступления; способ совершения хищений; признаки противоправных действий.

3) Как правило, органами предварительного следствия по фактам хищения бюджетных денежных средств при заключении и реализации государственных контрактов расследуются такие составы преступлений как мошенничество (ст. 159 УК РФ) и присвоение и растрата (ст. 160 УК РФ).

4) Ежегодно происходит уменьшение количества возбужденных уголовных дел по факту совершения хищений, связанных с госзаказом, при увеличении размера причиненного ими ущерба.

5) Наиболее подвержены криминальным посягательствам государственные контракты, связанные с такими сферами общественных отношений, как: строительство и ремонт автомобильных дорог – 34,2%; жилищно-коммунальный комплекс – 28,5%.

[1] Бюджет для граждан [Электронный ресурс]: URL: http://budget.omsk.ifinmon.ru (дата обращения: 08.10.2020).

Шапошников Андрей Юрьевич,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Самарского национального исследовательского университета
имени академика С.П. Королева,
кандидат юридических наук, доцент

Проблемные аспекты использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по делам о незаконном обороте наркотических средств

Анализ судебной практики показывает, что подавляющее большинство уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ возбуждается по результатам оперативно-розыскной деятельности[1]. В ходе дальнейшего расследования и судебного рассмотрения данной категории дел, рассекреченные результаты ОРД рассматриваются в качестве доказательств. В подавляющем большинстве случаев проверка результатов ОРД на предмет соответствия требованиям УПК РФ носит формальный характер и сводится к допросам лиц, принимавших участие в оперативно-розыскных мероприятиях[2].

Анализ следственной и судебной практики, позволяет выявить ряд существенных, на наш взгляд проблем, обусловленных как сложившимся порядком проведения и документирования гласных ОРМ, так и практикой проверки в ходе предварительного расследования.

Начнем с уже обсуждавшегося вопроса о том, что сложившаяся практика производства и документирования проверочной закупки наркотических средств не формирует прямых доказательств как самого факта сбыта, так и виновности лица, так и не позволяет установить отсутствие факта провокации преступления[3]. Единственное прямое доказательство – это показания «закупщика» об обстоятельствах и содержании переговоров со «сбытчиком», а равно об обстоятельствах передачи наркотических средств. Отметим, что в данном случае мы говорим о ситуациях, когда переговоры и сбыт наркотических средств осуществляется в процессе непосредственного общения «закупщика» и «сбытчика». На более чем 1000 изученных уголовных дел, оперативно-технические средства фиксации хода и содержания переговоров и передачи наркотических средств, а также наружного наблюдения за участниками, применялись всего в 3-х случаях. Применение оперативно-

[1] Далее ОРД

[2] Далее ОРМ.

[3] Шапошников А.Ю. Проверочная закупка не доказывает факта сбыта наркотических средств // Вестник Палаты адвокатов Самарской области, 2010, № 2. С. 37–39; Шапошников А.Ю., Шапошникова И.А. Ошибки при проведении и оформлении проверочной закупки по делам о сбыте наркотиков // Уголовный процесс, 2010, № 4. С. 10–13 и др.

технических средств фиксации информации в ходе проведения проверочной закупки с последующим рассекречиванием и передачей следователю, полностью устраняет сомнения в достоверности показаний участников ОРМ, а также позволяет точно установить содержание переговоров и факт передачи наркотических средств, а равно установить наличие или отсутствие провокации преступления в действиях оперативных работников и лиц, действующих по их указаниям[1].

Следующим проблемным аспектом использования результатов ОРД в доказывании по уголовным делам является факт проведения гласных проверочных закупок с привлечением «незаинтересованных лиц». В современной редакции Федерального Закона «Об оперативно-розыскной деятельности»[2] совсем отсутствует упоминание о производстве ОРМ в присутствии каких-либо «понятых», «незаинтересованных граждан», «представителей общественности»[3] и т. п. Однако во всех изученных случаях производство проверочной закупки проводилось с их участием. Название данной категории лиц варьируется в зависимости от сформировавшейся практики документирования результатов ОРМ и зависит от органа, осуществлявшего ОРМ. В некоторых случаях в материалах ОРМ присутствуют факты сокрытия информации о понятых, например, при указании их места жительства указывается адрес органа, проводившего ОРМ. В настоящее время в средствах массовой информации поднят вопрос о привлечении в качестве подобных понятых лиц, из числа ранее судимых или знакомых оперативных сотрудников, проводивших ОРМ[4].

Отдельно можно обозначить проблему привлечения в качестве подобных понятых лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим ОРД, на конфиденциальной основе. Факты привлечения подобных лиц выявляются, но крайне редко. По нашему мнению подобных фактов значительно больше, но выявляются они только в случае утечки информации о статусе «агента». Так, например, защита по уголовному делу по обвинению К.,К. и С., в совершении сбыта наркотических средств, при случайном стечении обстоятельств выявила следующие обстоятельства. Проверочная закупка наркотических средств проводилась оперативными сотрудниками УФСКН по Самарской области с участием понятых, одним из которых был Л., впоследствии привлеченный к уголовной ответственности по другому делу органом, не связанным с УФСКН и осужденный к лишению свободы. При рассмотрении

[1] Шапошников А.Ю. Соблюдение требований Конвенции «О защите прав человека и основных свобод» и практики Европейского Суда при проведении проверочной закупки наркотических средств // Наркоконтроль, 2012, № 3. С. 22–24.

[2] Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (в ред. от 02.08.2019).

[3] Далее для простоты изложения будем говорить о понятых, но иметь ввиду все перечисленные виды участников ОРМ.

[4] Медуза.

ходатайства Л. о его условно-досрочном освобождении и замене наказания на более мягкое суду было представлено письмо за подписью И.О. Начальника ОНК У МВД России по г. Тольятти, в котором в частности сообщалось, что Л. оказывал содействие и предоставлял информацию, на основании который были возбуждены уголовные дела и в частности привлечены к уголовной ответственности К., К., и С. В ходе допроса в судебном заседании Л., признал что являлся «агентом» УФСКН и полагал, что его статус не препятствовал ему участвовать в качестве «понятого» в ОРМ, проводимых сотрудниками УФСКН[1].

Полагаем, что подобных фактов гораздо больше, поскольку проверка личности «понятых» на предмет наличия у них личной или иной заинтересованности или зависимости от лиц, проводивший ОРМ, в ходе предварительного следствия фактически не проводится. Более того, ни в одном из изученных уголовных дел следователями в ходе допроса понятых и оперативных сотрудников не поднимались вопросы о фактах прежнего знакомства «понятых» с сотрудниками или опыта участия понятых в проведении ОРМ. Попытки стороны защиты поднять данные вопросы в судебном заседании, как правило, пресекаются председательствующим, с указанием, что «данные обстоятельства не относятся к рассматриваемому делу». В тех же случаях, когда данный вопрос поднимается и обсуждается в некоторых случаях выясняются факты, ставящие под сомнение незаинтересованность понятых[2]. Так, например, в деле по обвинению Т., С. и К. в незаконном хранении с целью сбыта и покушении на сбыт наркотических средств судом было установлено, что в качестве понятых, при проведении проверочной закупки, обследовании помещений и изъятия наркотических средств привлекались студенты, проходившие практику в отделе по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. В итоге суд признал результаты ОРД, полученные с их участием, недопустимым доказательством и оправдал всех подсудимых[3].

Вместе с тем, допрос оперативных сотрудников и понятых в ходе предварительного следствия или в судебном заседании не позволяет сразу проверить и оценить достоверность их показаний, о том, что они ранее не знакомы, или что понятые ранее не участвовали в ОРМ или следственных действиях, проводимых данными сотрудниками. Для проверки достоверности подобных показаний необходимо обращаться к судебным архивам и искать уголовные дела, в которых принимали участие

[1] Материалы уголовного дела № 1-357/18, №1-1/20, Архив Центрального районного суда г. Тольятти.

[2] Шапошников А.Ю. Допрос как способ выявления фактов фальсификации доказательств по делам о незаконном обороте наркотических средств// Юридический аналитический журнал, 2006, № 2. С. 82–88.

[3] Уголовное дело № 1-8/03, Архив Сызранского городского суда Самарской области.

оперативные сотрудники. В свое время автор предлагал Палате адвокатов Самарской области создать базу данных «штатных понятых», в которую бы адвокаты заносили данные о понятых и уголовные дела, в которых они фигурировали, с тем, чтобы облегчить поиск связей между оперативными и следственными работниками и лицами, привлекаемыми ими в качестве «штатных понятых»[1]. Вопрос был снят палатой с обсуждения после принятия и вступления в силу ФЗ «О персональных данных»[2].

В некоторых случаях, при документировании проверочной закупки проводятся не предусмотренные ст. 6 ФЗ «Об ОРД» мероприятия в виде «личного досмотра», «осмотра, пометки и вручения денежных средств», «обследования карманов одежды» и т. п. Как правило, все эти мероприятия проводятся как составная часть проверочной закупки, и по сути выступают в качестве промежуточных этапов ее проведения, а также в качестве элементов системы косвенных доказательств преступления. Оценка подобных документов, как правило, основана на судебной практике конкретного субъекта, но не всегда однозначна.

Автор исследования полагает, что при проведении оперативно-розыскных мероприятий по делам о незаконном обороте наркотических средств оперативным работникам необходимо переключиться с фокусировки на получение косвенных доказательств на получение прямых доказательств в виде фиксации с помощью оперативно-технических средств хода и содержания переговоров и встреч «закупщика» и «сбытчика», а также факта передачи наркотических средств.

Кроме того, необходимо пересмотреть концепцию привлечения к участию в гласных ОРМ «представителей общественности», «незаинтересованных лиц» и т. п. в виду невозможности полной и достоверной проверки их на отсутствие скрытого личного интереса или иной зависимости от оперативных работников. Современный уровень развития технических и оперативно-технических средств фиксации информации позволяет полностью заменить данных лиц. Полагаем актуальным разработку и законодательное закрепление обязанности лиц, осуществляющих ОРД, применять технические или оперативно-технические средства фиксации информации при производстве как гласных, так и негласных ОРМ. Это снимет массу вопросов и проблем, возникающих при использовании в доказывании результатов ОРД.

---

[1] Шапошников А.Ю. Анализ нарушений законности допускаемых при привлечении понятых к участию в производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий// Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. научных статей / под ред. проф. В.А. Лазаревой. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. Вып. 2. С. 78–84, Шапошников А.Ю., Шапошникова И.А. Проблема выявления фактов нарушения действующего законодательства при привлечении понятых к участию в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях // Вестник Палаты адвокатов Самарской области. 2010. № 1.

[2] О персональных данных: федер. закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (в ред. от 24.04.2020).

Шахматов Александр Владимирович,
профессор кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Санкт-Петербургского университета МВД России,
доктор юридических наук, профессор

Скоков Игорь Евгеньевич,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Санкт-Петербургского университета МВД России

Особенности использования видеофиксации при осуществлении предупреждения и раскрытия краж, грабежей и разбойных нападений, совершаемых в общественных местах крупных городов

Для достижения целей уголовного судопроизводства нельзя недооценивать значение взаимодействия оперативных и следственных подразделений. Вне всякого сомнения, рациональное сочетание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, направленных на обнаружение преступного деяния, установление лиц, их совершивших, использование научно-технических достижений, вовлечение вуголовный процесс различных специалистов, позволит увеличить процент раскрытия и последующего расследования краж грабежей и разбойных нападений, совершаемых в общественных местах крупных городов. Однако эффективность от этого взаимодействия можно ожидать лишь в том случае, когда избранные мероприятия будут представлять собой не последовательность случайных, бессвязных действий, а продуманную и строго упорядоченную систему, разработанную с учетом конкретных задач, которые решаются каждым из взаимодействующих субъектов при расследовании таких преступлений.

Отдельного внимания заслуживает возможность использования видеоинформации при предупреждении и раскрытии краж, грабежей и разбойных нападений, совершаемых в общественных местах крупных городов.

Научно-технический прогресс охватывает различные сферы жизнедеятельности человека в современных условиях. Одним из его проявлений в повседневной жизни является распространение средств видеонаблюдения. Область их применения достаточно обширна: от контроля процесса производства, до получения информации о транспортном потоке на магистрали.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством видеоматериалы могут использоваться в качестве доказательств по

уголовным делам (ст. 84 УПК РФ)[1]. Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» также предусмотрено использование информационных систем, видеозаписей и других технических средств в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий ст. 6)[2]. Федеральный закон «О полиции» указывает, что «полиция в своей деятельности обязана использовать достижения наукии техники, информационные системы, сети связи, а также современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру (ст. 11)[3].

Министр внутренних дел Российской Федерации генерал полиции В. Колокольцев, выступая с докладом на пленарном заседании Международного полицейского саммита, подчеркнул, что правоохранительные органы обязаны постоянно совершенствоваться и адаптироваться к новым вызовам и угрозам: «Инновации в деятельности полиции позволяют более эффективно предупреждать и расследовать преступления, ограничивать возможность криминала в применении информационно-коммуникационных достижений в противоправных целях. Кроме того, они значительно упрощают анализ и прогнозирование оперативной обстановки, поиск управленческих решений, необходимых для оптимального использования имеющегося потенциала и своевременного реагирования на правонарушения. В настоящее время для органов внутренних дел Российской Федерации системы видеонаблюдения создаются и внедряются в рамках развития аппаратно-программных комплексов “Безопасный город”. Наиболее масштабная сеть, насчитывающая порядка трех тысяч интеллектуальных видеокамер по распознанию лиц, развернута в Москве. В дальнейшем этой функцией планируется оснастить все городские камеры, общее количество которых сегодня превышает 160 тысяч»[4].

На сентябрь 2020года в Санкт-Петербурге насчитывалось свыше 30 тысяч камер, входящих только в один из проектов – аппаратно-программный комплекс «Безопасный город»[5].

---

[1] УПК РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ в редакции 15.10.2020. URL: http:// ivo.garant.ru/#/document/12125178/paragraph/53424899/doclist/10055/showentries/0/highlight/ упк рф:1 (дата обращения: 20.10.2020).

[2] Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (с изм. и доп. от 02.09.2019). URL: http://ivo.garant.ru/#/document/ 10104229/paragraph/51105/doclist/11313/showentries/0/ highlight/закон об орд:3 (дата обращения: 20.10.2020).

[3] О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (с изм. и доп. от 06.02.2020). URL: http://ivo.garant.ru/#/document/12182530/paragraph/30828/doclist/11658/showentries/ 0/highlight/фз о полиции:5 (дата обращения: 20.10.2020).

[4] Сайт МВД России. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/18681665 (дата обращения: 01.09.2020).

[5] Сайт Санкт-Петербургское ГКУ «Городской мониторинговый центр» http://spb112.ru/catalogue/4/ (дата обращения: 01.09.2020).

Функционирование данной системы позволяет оперативно реагировать на совершение преступлений и раскрывать их, в том числе, и по «горячим следам» при использовании следующего алгоритма.

1. При поступлении сигнала о совершенном преступлении сотрудники дежурной части и уголовного розысканезамедлительно просматривают видеоинформацию с камер, установленных в районе места совершения происшествия, для оперативного опознания преступников, установления их числа, примет, серийности преступления, выявления возможных свидетелей, данных об используемом преступниками транспорте, средствах связи, маршрутах подхода и отхода с места преступления, если территориальное УМВД подключено к системе «Безопасный город». В ином случае, установив наличие систем видеонаблюдения в непосредственной близости от места происшествия, необходимо ознакомиться с их записями.

2. По результатам полученной информации составляется ориентировка с приметами подозреваемых и остальной оперативно значимой информацией, которая доводиться до оперативных групп, работающих методом личного сыска в общественных местах, и нарядов наружных служб, несущих дежурство на территории оперативного обслуживания подразделения.

3. В дальнейшем, если при осмотре места происшествия, сотрудниками уголовного розыска будут обнаружены иные системы видеонаблюдения, принадлежащие как частным, так и государственным организациям, то на имя руководителя организации обслуживающей интересующие видеокамеры направляется запрос о предоставлении архивной видеоинформации.В запросе указываются: должность, Ф.И.О. руководителя подразделения органа внутренних дел, направляющего запрос, номер уголовного дела или материала доследственной проверки, адрес установки интересующей видеокамеры, период времени, (часы, минуты, год), за который необходима запись, формат видеозаписи.

Основными ошибками, которые допускаются сотрудниками при направлении запроса, является его составление без указания каких-либо из вышеприведенных данных, а также несвоевременное направление запроса (когда данные уже стерты). Тем не менее, возможно в целях восстановления удаленной записи изъятие носителя сотрудниками уголовного розыска и направление его в подразделение ЭКЦ МВД России в рамках оперативного мероприятия «исследование предметов и документов». Если подразделение ЭКЦ не располагает возможностью восстановления информации, то возможно заключение договора со сторонней компьютерной фирмой, чьи возможности могут позволить восстановить видеозапись.

Полученная видеозапись изучается сотрудниками уголовного розыска в целях установления способа совершения преступления,

выявления его участников, их автотранспорта, путей отхода/подхода преступников к месту происшествия, установления возможных очевидцев. При просмотре видеозаписи особенно длительной, либо запечатленной несколькими видеокамерами, ее воспроизводят неоднократно и поочередно, чтобы выявить и проанализировать значимые для раскрытия преступления фрагменты.

При наличии технической возможности можно организовать одновременный просмотр записей с нескольких камер (в нескольких окнах на одном мониторе). Это позволяет более детально смоделировать криминальную ситуацию, выявить взаимосвязи между соучастниками преступления и т. п.[1]

Если на видеозаписи четко видны лица подозреваемых, то изготавливается «скриншот» (снимок с экрана) с данных кадров и направляется в подразделение оперативно-розыскной информации (далее ОРИ), для проведения биометрической идентификации личности и установления возможной серийности совершения преступлений (пример).

В случае когда на видеозаписи, имеющейся у оперативных сотрудников, отсутствует четкое изображение лиц преступников, то потерпевшие и свидетели, направляются в ЭКЦ УВД для составления фотокомпозиционных портретов преступников с последующей передачей их в подразделения оперативно-розыскной информации для проведения оперативно-аналитических мероприятий по установлению личности подозреваемых (сравнение портретов с видеоизображениями, фотографиями, скриншотами, содержащими изображения преступников).

В процессе исследовании видеоинформации сотрудники уголовного розыска также прибегают к помощи подразделений информационного центра и оперативно-розыскной информации, использующих единую информационно-телекоммуникационную систему органов внутренних дел (ЕИТКС). При установлении схожих лиц сведения об этом направляются инициатору опознания.

Как правило, у сотрудников уголовного розыска имеются списки мест расположения камер видеофиксации в зонах оперативного обслуживания. При поступлении информации о совершении преступления в ходе проведения первоочередных оперативно-розыскных мероприятий на месте происшествия оперативными сотрудниками проверяется наличие камер и их исправность, а затем, по поручению органа дознания или следователя, проводится изъятие информации.

[1] Е.А. Пиндусов Тактические приемы обнаружения, фиксации и изъятия информации, необходимой для расследования краж с охраняемых объектов. Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. № 5-1 2019 г. Воронежский институт МВД. С. 298.

При отсутствии схемы расположения камер видеофиксации для их обнаружения необходимо правильно определить интересующие объекты, участки местности. Условно их можно разделить на три группы:

– место совершения преступления;

– непосредственно прилегающая к нему территория;

– возможные маршруты подхода отхода к месту происшествия.

После установления наличия камер и данных их собственников сотрудником уголовного розыска производится:

– изучение видеозаписи (по возможности) для определения наличия оперативно-значимой информации о преступлении и принятия решения о целесообразности выемки;

– оценка достаточности собственных навыков для проведения копирования информации;

– выемка видеозаписей, содержащих оперативно-значимую информацию.

Как показывает практика, от грамотной организации и проведения процедуры выемки может зависеть формирование доказательной базы, а также возможность ее представления в суде.

Процедура выемки, в зависимости от ситуации может включать следующие действия сотрудника уголовного розыска:

– изъятие видеозаписи с камеры видеонаблюдения при проведении осмотра места происшествия с внесением сведений процессуальным лицом (следователем, дознавателем) в протокол осмотра места происшествия;

– изъятие видеозаписи с камеры видеонаблюдения сотрудниками уголовного розыска по письменному запросу следователя, подготовленному в соответствии со ст. 144 УПК РФ и п. 3 ст. 6 («Сбор образцов для сравнительного исследования») федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»;

– подготовку сотрудником оперативного подразделения запроса в организацию – собственника видеокамеры о предоставлении интересующей видеозаписи;

– проведение гласных оперативно-розыскных мероприятий («наведение справок», «обследование помещений, зданий сооружений участков местности и транспортных средств»), в ходе которых в соответствии со ст. 15 федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» возможно изъятие видеоматериалов на физический носитель.

Если изъятие при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий было оформлено протоколом осмотра места происшествия, выемки в соответствии с требованиями ст. 176, 177, 183 УПК РФ, то следователем осуществляется допрос сотрудника уголовного розыска об обстоятельствах получения видеоинформации, а носитель информации

изымается и приобщается к материалам уголовного дела, или материалам проверки.

Перед производством выемки следует в обязательном порядке опросить сотрудника, ответственного за работу систем видеонаблюдения. При этом необходимо установить факты, которые могли повлиять на запись:

– режим работы аппаратуры видеонаблюдения (непрерывный, включается при обнаружении движения, включается в определенное время и другие особенности);

– происходили ли в последнее время несанкционированные отключения аппаратуры, если да, то по каким причинам и в какое время;

– если запись видеоинформации производилась на CD-R, DVD-R, диски сотрудником организации, где производится выемка, выяснить технические средства и обстоятельства производства этой записи;

– круг лиц, имеющих доступ к системе видеонаблюдения и возможность изменения записи;

– соответствует ли время, записываемое системой видеонаблюдения, реальному времени, если нет, то какую величину составляет расхождение.

Установление показателей настроек времени камеры, показателей таймера, обеспечивающего работу системы видеонаблюдения, относительно реального времени является особенно важным. Эти настройки могут совпадать, а могут и различаться. Если не выявить и не зафиксировать в протоколе изъятия совпадение (отличие) таких настроек, то сторона защиты сможет вести речь о непричастности подозреваемого (обвиняемого), изображенного на видеозаписи, к преступлению, о его алиби и т. п. Так если подозреваемый (обвиняемый), совершив преступление, передвигается на транспорте, то в течение нескольких минут (периода разницы в настройках времени) он может значительно переместиться относительно места происшествия и потом заявить, что в момент преступления находился в другом месте.

Синхронизация времени (таймера) записи с реальным временем может помочь в установлении иных обстоятельств. Например, на записи видно, что один из преступников разговаривает по сотовому телефону. Сопоставляя время начала разговора, его продолжительности и места установки камеры со сведениями о детализации телефонных переговоров, осуществлявшихся в это же время в районе места происшествия, можно сузить круг интересующих сотрудников уголовного розыска телефонных соединений и установить номер сотового телефона подозреваемого.

Электронный носитель с изъятой видеозаписью в упакованном и опечатанном виде приобщается к протоколу изъятия. В нем должны быть отражены длительность записи (размер файла в килобайтах), описание первых и заключительных кадров, показания таймера начала и окончания записи, размеры файла (в килобайтах). Все это позволит избежать

возможных обвинений в подмене видеозаписи, ее искажения и признания доказательства недопустимым.

Целесообразно сделать рабочую копию видеозаписи и стоп-кадры ее ключевых моментов (например, изображения людей, автомобилей), которые сохраняются на отдельном электронном носителе и являются приложениями к протоколу выемки. Они необходимы для предъявления в ходе оперативно-розыскных мероприятий свидетелям, потерпевшим, подозреваемым, передачи в подразделения оперативно-розыскной информации, для отождествления личности.

После осуществления выемки изъятые видеоматериалы передаются следователю, в производстве которого находится уголовное дело, в порядке предусмотренном инструкцией о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности.

Кроме записей с камер видеонаблюдения, серьезную помощь в раскрытии преступлений могут оказать видеоматериалы, полученные с мобильных устройств частных лиц (сотовых телефонов, видеорегистраторов, автомобилей и др.).

Зачастую видеозаписи не связаны с самим преступлениеми лишь отражают некоторые события или обстоятельства его совершения, но информация, запечатленная на них, может оказать существенную помощь в раскрытии.

Вышеуказанные материалы предоставляются следователю в ходе раскрытия преступлений свидетелями и потерпевшими, сведения о которых обнаруживаются в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, изучения записей ближайших к месту происшествия камер видеонаблюдения.

Чтобы данные видеозаписи приобрели статус доказательства, лицо, представляющее их, обязано указать, когда, кем и в каких условиях они осуществлялись. Это важный нюанс, поскольку при несоблюдении данного условия суд может отказать в приобщении записи к материалам дела.

Таким образом, подводя итоги рассмотрения особенностей оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел по предупреждению и раскрытию краж, грабежей и разбойных нападений, совершаемых в общественных местах крупных городов, необходимо подчеркнуть, что в силу своей специфики данный вид преступлений можно и нужно раскрывать, работая таким методом оперативно-розыскной деятельности, как личный сыск, являющимся в данным случае наиболее эффективным для сотрудников оперативно-сыскных подразделений, а также использовать при раскрытии таких преступлений все современные технические средства, предоставленные в распоряжение сотрудников правоохранительных органов.

Шишина Елена Александровна,
старший преподаватель
кафедры оперативно-разыскной деятельности
и специальной техники
Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России

Молодежный экстремизм: личность преступника

На пороге XXI века мир вновь вернулся к противостоянию государств. Однако сегодня на международной арене нет места традиционным войнам, в виду того, что исторический опыт, раз за разом, свидетельствует о значительных потерях, измеряемых не только количеством человеческих жертв, но и крахом экономической и политической систем.

Сегодня противостояние переросло в формат гибридных войн, информационных войн, информационного оружия, психологических войн и т. д.

Подмена понятий, замена ценностей, применение механизмов воздействия на психику преследует цель дальнейшего внедрения желаемых поведенческих шаблонов. Механизм воздействия на психику индивида, как правило, происходит через использование способности добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, предпочтений, симпатии и привлекательности для индивида. Как следствие, подконтрольность поведения индивида, позволяющая в определенный момент подтолкнуть к совершению суицидальных или наоборот, агрессивных (преступных) действий, которым, в зависимости от контекста, может придаваться – или не придаваться – общественно-политическая, религиозная или иная мотивация.

Особого внимания ученых и правоприменителей заслуживает молодежный экстремизм. Молодежный экстремизм наносит удар по самой многочисленной и перспективной части населения, от которой зависит историческое будущее Российской Федерации.

Он во всех своих проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и добрососедства, подрывает общественную безопасность и государственную целостность, создает реальную угрозу сохранению основ межэтнического и межконфессионального согласия. Деятельность экстремистов становится все более изощренной, не имеет границ и приобретает по-настоящему глобальный характер[1].

[1] Симоненко А.В. Перспективные криминологические исследования Краснодарского университета МВД России в контексте современных криминальных угроз и проблем правоохранительной практики // Общество и право. 2018. № 3 (65). С. 10.

С целью выявления, раскрытия и профилактики молодежного экстремизма необходимы знания о личности преступника, что в совокупности компонентов оперативно-розыскной характеристики, послужит ориентиром, позволит сформировать поисковые признаки (знаки, факты, действия, нашедшие свое отражение в материальном мире).

Личность экстремиста – это очень сложное социальное явление, которое отличается своим многообразием. Целесообразность анализа личности преступника объясняется тем, что это является важным элементом при предупреждении и пресечении деяний экстремистской направленности, выявлении лиц, склонных к совершению указанного вида преступлений. Данные о личности преступника определяют выбор и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий, привлечение необходимых сил и средств, позволяют установить лиц, которых необходимо отнести к категории лиц, представляющих оперативный интерес.

Своеобразие исследования и подхода к изучению личности преступника в оперативно-розыскной науке проявляется в том, что, во-первых, эти исследования имеют комплексный характер с учетом достижений в изучении личности преступника других наук, в частности: уголовного права, криминологии, криминалистики, юридической психологии; во-вторых, оперативно-розыскная характеристика личности преступника положена в основу разработки положений методик расследования отдельных видов преступлений, что способствует своевременному предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений.

В общем виде оперативно-розыскная структурная характеристика личности экстремиста выглядит так: социально-демографические, социально-биологические и социально-психологические признаки.

Так, к социально-демографическим признакам относится образование, социальное положение, место жительства, профессия, специальность, род занятий, данные о совершенных преступлениях и прочее.

Социально-биологические признаки охватывают пол, возраст, особенности физической комплекции, состояние здоровья.

Психологические черты экстремистов характеризуются способностью принимать решения и осуществлять их, добиваться поставленной цели.

К признакам, оперативно-розыскной характеристики личности экстремиста относят: возраст, пол, национальность, уровень образования; наличие у данного лица судимостей, в том числе за насильственные преступления; наличие оперативной информации о склонности лица к совершению деяний экстремистской направленности; демонстрация антиобщественных взглядов; отрицательные характеристики относительно моральных, этических качеств.

Говоря о возрастных особенностях, как правило, это представители молодежи. Причем возраст участников можно условно разграничить по группам: а) 14–16 лет; б) 16–18 лет; в) 18–20 лет; г) 20–25 лет; д) 25–30 лет; е) 30–35 лет; ж) 35 лет и старше. Возрастные особенности личности преступника влияют, как на мотивационную сторону его деятельности, так и на способ совершения преступления, предмет посягательства и т. п. Чем младше по возрасту экстремист, при умелом управлении идеологов и руководителей, тем выше его готовность к совершению более дерзких преступлений.

Гендерная принадлежность лиц причастных к совершению преступлений экстремистской направленности, свидетельствует о том, что чаще всего, это лица мужского пола. Участие женщин не исключено.

Уровень образования не является определяющим при составлении оперативно-розыскной характеристике личности преступника – экстремиста. Определяющим является профессиональная невостребованность и социальная неустроенность молодежи, отсутствие возможности участия в общественно полезной и личностно-значимой деятельности, отсутствие системы ценностей, осознания гражданской идентичности и т. д. Перечисленные факторы влекут формирование корыстного мотива, готовности заниматься любым видом деятельности с целью получения материальной выгоды.

Учитывая меркантильную арелигиозность, прагматичность и технократичность в контексте социальной дезадаптации такой части социума, организаторами и вербовщиками экстремистских и террористических организаций может осуществляться конвертация используемых идей и убеждений в корыстную составляющую[1].

Следующим компонентом оперативно-розыскной характеристики личности экстремиста является наличие у данного лица судимостей, в том числе за насильственные преступления. Этот компонент характеристики не характерен. Как правило, при задержании лиц за совершение преступлений экстремистской направленности, ранее эти лица на оперативном учете не состояли, к уголовной ответственности не привлекались, редко – привлекались к административной ответственности. Оперативной информации о склонности лица к совершению деяний экстремистской направленности правоохранительные органы не имели по причине того, что указанная категория граждан, умышленно избегает «внимания»

[1] Буткевич С.А. Криминологический портрет личности крымского экстремиста и террориста (по материалам социологического исследования) // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (25 окт. 2019 г.): в 2 т. / редкол.: С.А. Буткевич, И.А. Петрожицкая, А.В. Гончарова, А.Н. Игнатов, Н.И. Костюченко; под общ. ред. С.А. Буткевича. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. Т. I. С. 50.

правоохранителей. Получение оперативной информации также затруднено в виду того, что такие лица часто не имеют определенного образа жизни, могут прибывать для выполнения определенного задания, после чего убывать в другой регион.

Среди лиц, совершающих преступления экстремистской направленности встречаются лица, употребляющие наркотических средства, психотропные, психоактивные или сильнодействующие вещества. Как правило, это связано с необходимой стимуляцией смертников для совершения террористических актов, а также доведением адептов до нужного психофизиологического состояния в целях лучшего восприятия пропагандируемой идеологии, эффективных манипуляций сознанием и выполнения поставленных куратором задач.

Среди наиболее характерных для экстремистов и террористов нравственных и психологических признаков бесспорное лидерство принадлежит агрессии, жестокости и цинизму. Далее следуют: злость, враждебность; фанатизм, суицидальные наклонности; безволие, слабохарактерность, повиновение; ненависть, гнев, презрение.

Среди единичных качеств – прямолинейность, бескомпромиссность; мнительность, недоверчивость; беспечность, легкомыслие.

Придерживаясь позиции о комбинировании у человека различных типов темпераментов при доминировании одного из них – холерический тип личности больше присущ низшим звеньям террористических организаций (рядовые боевики, непосредственные исполнители, пособники) или одиночкам. В свою очередь идеологи, вербовщики и координаторы могут быть флегматиками или даже сангвиниками, а «бригадиры», финансисты и лидеры- флегматиками. Лицам, осуществляющим экстремистскую или террористическую деятельность в киберпространстве, больше присущи флегматичный или меланхоличный темпераменты.

Неестественное поведение, нервозность, отрешенность, апатичность, выражение обреченности, безысходности на лице и прочие физиологические отклонения в мимике, артикуляции, моторике и поведении могут быть результатом психологического воздействия, примененных психотехнологий или следствием употребления наркотических средств и психотропных веществ[1].

[1] Буткевич С.А. Криминологический портрет личности крымского экстремиста и террориста (по материалам социологического исследования) // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (25 окт. 2019 г.): в 2 т. / редкол.: С.А. Буткевич, И.А. Петрожицкая, А.В. Гончарова, А.Н. Игнатов, Н.И. Костюченко; под общ. ред. С.А. Буткевича. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. Т. I. С. 67.

Для экстремистского способа мышления характерно нарушение основных законов формальной логики, причем это намеренная антиэтичность, противоположность нормальной логике научного мышления, демонстративная «анормальность». На основе этой экстремистской логики мир воспринимается сквозь призму примитивно бинарного, черно-белого разделения на хорошее и плохое, истину и ложь. Действительность входит преимущественно ко лжи, а экстремистская идея – к истине.

В условиях поддержки ближайшего окружения агрессивность приобретает крайнюю форму – фанатизма, основными признаками которого являются категоричность взглядов и мнений, нетерпимость к инакомыслию, пренебрежение к общепринятым нормам, неприятие критики во всех ее формах. Выход из состояния фрустрации часто сопровождается самоотчуждением и нигилизмом.

В настоящее время наиболее общими можно назвать следующие черты в психологическом и социальном потрете лиц, которые подозревались либо были осуждены за преступления экстремистского характера. Во-первых, личностные и мотивационные особенности, обстоятельства вовлечения их в экстремистскую деятельность часто могут существенно отличаться от таковых, приведших к конфликту с законом и обществом «обычных» преступников. Это не значит, что существуют некие «особые» качества, присущие только экстремистам. Скорее наоборот, часто наблюдается парадоксальная гиперсоциальность, приверженность к референтной группе единомышленников, извращенно понимаемое чувство долга и т. д. То есть такие качества, как «подозрительность», «мизантропия», «истеричность», «немыслимая жестокость», описываемые в ряде источников как «характерные черты», являются скорее следствием жизни в условиях строгой конспирации, идеологической надстройки, постоянной готовности к смерти и т. д.

Во-вторых, психологические феномены и деформации, наблюдаемые у лиц, участвовавших в экстремистской деятельности, часто не укладываются в рамки традиционной психологии. Например, к таким феноменам и личностным искажениям можно отнести «иллюзии войны», оправдывающие жестокость в соответствии с «ее законами», «иллюзии оборонительных действий», оправдывающие любые крайние действия в рамках «ответа на жестокость и коварство более сильного врага», феномен мифологизации сознания с опорой на «героическое прошлое», переживание «общности судьбы», иллюзия «безотлагательности действий» с искажением временной перспективы, максимализм «сейчас или никогда» и т. д.

Итак, можно выделить следующие особенности экстремистов.

1. Молодой возраст, который, в свою очередь, также дифференцируется на: а) 14–16 лет; б) 16–18 лет; в) 18–20 лет; г) 20–25 лет; д) 25–30 лет; е) 30–35 лет; ж) 35 лет и старше.

2. Показная бравада. Экстремист хочет быть на виду, быть узнанным, хочет, чтобы о его преступлении узнало, как можно больше людей.

3. Комплекс Герострата, (Герострат — известный вандал, который сжег чудо света Храм Артемиды Эфесской для того, чтобы прославиться). Так вот Комплекс Герострата, поскольку экстремист стремится войти в историю любой ценой.

4. Отсутствие конечной цели, так как заявленная конечная цель – в виде расовой нетерпимости, построения мононационального государства, устранения людей, исповедующих другую религию или провозглашающих иные политические ценности – недостижима. Девизом экстремиста может быть известная формула немецкого социал-демократа Э. Бернштейна, которую он сформулировал в конце XIX в.: движение – все, конечная цель – ничто. Таким образом, личность экстремиста отличается своеобразием, так как экстремисты – это люди, борющиеся одновременно за чистоту расы, проповедующие религиозную нетерпимость, но стремящиеся, по их убеждению, к всеобщему счастью для всего человечества (точнее, той его части, которая достойна их внимания) через сакраментальное насильственное очищение.

Особняком применительно к личности экстремиста стоит их идеолог, который в условиях российской действительности является организатором и лидером экстремистской организации. Характерной чертой идеологов экстремизма является пренебрежение чужой жизнью, причем в одинаковой степени как врагов, так и соратников. Никто из них не спешит лично участвовать в «деле»[1].

Знание особенностей лиц, совершающих преступления экстремистской направленности позволит выявить закономерности индивидуального преступного поведения, определить и предпринять конкретные меры по предупреждению и раскрытию преступлений экстремистской направленности.

[1] Хадысов М.А. Исследование причин и условий экстремизма как основа формирования политики противодействия экстремизму (криминологический аспект). Фундаментальные исследования. 2015. № 2. С. 1812–1813.

Шляжко Павел Сергеевич,
слушатель 5 курса
Краснодарского университета МВД России

Данилов Данил Борисович,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности в ОВД
Краснодарского университета МВД России

Актуальные вопросы документирования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства путем проведения оперативно-розыскных мероприятий

Сфера жилищно-коммунального хозяйства (далее – ЖКХ) представляет собой сложную систему деятельности предприятий, организаций и служб, обеспечивающих работу инженерной инфраструктуры зданий населенных пунктов.

В Российской Федерации реформирование отрасли ЖКХ началось в 1997 г. в связи с принятием Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 1997 г. № 425 «О реформе жилищно-коммунального хозяйства». По истечении 20 лет после принятия данного нормативного правового акта следует признать, что рассматриваемая сфера по-прежнему находится в неблагоприятном состоянии. Проблемы в ЖКХ обусловлены как экономическими факторами (изношенностью жилого фонда, коммуникаций и оборудования коммунальных предприятий, отсутствием денежных средств, для проведения масштабных инвестиций в объекты ЖКХ, ежегодным ростом стоимости сырья и топлива, неэффективной организацией бизнеса коммунальных предприятий), так и высокой коррупционной составляющей в деятельности чиновников, особенно регионального уровня, ответственных за сферу ЖКХ, злоупотреблением полномочиями и хищениями, совершаемыми руководством коммунальных предприятий, управляющих компаний, подрядными организациями, государственных предприятий и учреждений, выполняющих функции государственного заказчика.

По мнению специалистов, в ходе преобразований в ЖКХ был допущен ряд ошибок и просчетов: в основу реформ была положена политика «стихийного либерализма», когда государство не способствует повышению качества услуг, не стимулирует рост конкуренции в жилищно-коммунальной сфере, а лишь пытается минимизировать свои финансовые и управленческие издержки, перекладывая их на граждан.

Директивой Министра внутренних дел Российской Федерации в качестве одной из задач обозначена реализация комплекса оперативно-розыскных мероприятий по пресечению хищений и нецелевого

использования денежных средств, выделяемых на нужды ЖКХ, прежде всего в рамках программы расселения ветхого и аварийного жилья.

Проведение государственной политики в жилищно-коммунальной сфере осуществляется на основе прогрессивно-целевого метода, который заключается в принятии конкретных социально-экономических программ, рассчитанных на ограниченные сроки реализации, закрепляющих систему правовых средств удовлетворения потребности граждан в жилье.[1]

Применительно к рассматриваемой сфере ключевое значение приобретает Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, в которой стратегическая цель государственной жилищной политики сформулирована как обеспечение доступности жилья для всех категорий граждан, а также соответствие объема комфортного жилищного фонда потребностям населения. Конкретизация общего направления жилищной политики содержится в государственной программе «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», в структуре которой имеется федеральная целевая программа «Жилище», программа «Жилье для российской семьи» и др.

Именно эти законодательные акты и концепции социального развития и формируют нормативно-правовую базу в приоритетной сфере деятельности.

В соответствии с законом 185-ФЗ, аварийный жилищный фонд – совокупность жилых помещений, которые признаны в установленном порядке аварийными и подлежащими сносу или реконструкции в связи с физическим износом в процессе их эксплуатации. Определение «ветхое жилье» в законе 185-ФЗ не содержится.

Однако, Постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» установлены требования к жилому помещению, порядок признания жилого помещения пригодным для проживания и основания, по которым жилое помещение признается непригодным для проживания.

В соответствии с данным нормативным правовым актом аварийными признаются жилые помещения, получившие повреждения в результате взрывов, аварий, пожаров, землетрясений, неравномерной просадки грунтов, а также в результате других сложных геологических явлений, если проведение восстановительных работ технически невозможно или экономически нецелесообразно. При этом обязательно наличие опасности для пребывания людей и сохранности инженерного оборудования.

[1] Арьков С.В. Проблемы управления жилым хозяйством; факторы, влияющие на эффективность управления жилищным фондом и методические подходы к его управлению // Экономика стр-ва. 2016. № 6. С. 76–77.

Одним из инструментов реализации программы реформирования ЖКХ является государственная корпорация «Фонд содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства» (далее – Фонд ЖКХ), осуществляющая свою деятельность в соответствии с положениями Федерального закона от 27 июля 2007 г. 185-ФЗ «О фонде содействия реформированию жилищно-коммунального хозяйства».

Фонд ЖКХ предоставляет финансовую поддержку на реализацию следующих региональных адресных программ:

по капитальному ремонту многоквартирных домов;

по переселению граждан из аварийного жилищного фонда;

по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, с учетом необходимости стимулирования развития рынка жилья;

по переселению граждан из аварийного жилищного фонда с учетом необходимости стимулирования развития малоэтажного строительства;

по модернизации систем коммунальной инфраструктуры.

Имущество данной организации формируется за счет имущественных взносов Российской Федерации, которые включают в себя первоначальный имущественный взнос Российской Федерации, а также вносимые дополнительные имущественные взносы Российской Федерации, и доходов, полученных Фондом от инвестирования временно свободных средств, и других не запрещенных законом поступлений (ст. 5 закона 185-ФЗ)[1].

Преступления, совершаемые в данной сфере ЖКХ, как правило, можно разделить на три основные подгруппы, а именно:

1. Необоснованное включение домов в адресную программу либо включение несуществующих адресов при формировании адресных программ по переселению граждан из аварийного жилищного фонда.

Типичной разновидностью данного способа совершения преступления является включение в адресную программу переселения жилого дома, не соответствующего по своему фактическому состоянию критериям аварийности.

2. Внесение заведомо ложных сведений в документы, подтверждающие выполнение работ по строительству объектов ЖКХ, которые по факту не производятся либо производятся не в полном объеме.

Механизм преступных действий связан с составлением подложных актов о выполнении работ по строительству жилья, которые фактически не произведены. При этом бюджетные денежные средства, выделенные в качестве аванса, расходуются на цели, не связанные со строительством. В акты подписания выполненных работ (КС-2) и справки о стоимости выполненных работ (КС-3) вносятся заведомо ложные сведения.

[1] Рубаева Л.М. Перспективы развития жилищно-коммунального хозяйства России // Гуманит. соц.-эконом. науки. 2018. № 3. С. 88–89.

3. Хищения бюджетных средств и иные злоупотребления при заключении конкурсов, размещении заказов на поставки товаров, выполнении работ, оказании услуг для государственных и муниципальных нужд[1].

Подобные преступления совершаются с нарушением установленного порядка использования бюджетных денежных средств.

В соответствии со сложившейся практикой на стадии выявления преступлений запрашиваются, и изучается необходимая для установления истинности информация, при необходимости применяются технические средства фиксации, используются оперативные учеты и информационные системы правоохранительных органов.

Так, осуществляя деятельность, направленную на выявление оперативным путем преступного факта и лица, его совершившего, в распоряжении оперативного сотрудника оказываются предметы, документы и иные факты, подтверждающие преступную деятельность, в том числе те, которые впоследствии могут быть использованы в качестве доказательств в уголовном процессе.

Для выявления и документирования коррупционных деяний, совершаемых в сфере ЖКХ, важно определить основные направления проведения оперативно-розыскных мероприятий и осуществить выбор используемых при этом источников информации.

Алгоритм выявления и документирования преступлений, связанных с переселением граждан из ветхого и аварийного жилищного фонда, включает в себя проведение следующих мероприятий.

1. Осуществить анализ региональных и муниципальных адресных программ переселения граждан. Необходимо установить наличие в субъекте Российской Федерации принятой региональной адресной программы по переселению граждан из аварийного жилищного фонда, изучить ее, проанализировать на предмет соответствия требованиям закона 185-ФЗ.

2. Определить источники финансирования региональной и муниципальных адресных программ по расселению аварийного жилого фонда:

определить размер средств Фонда ЖКХ, получить соответствующую информацию по данному субъекту Российской Федерации;

получить у распорядителя денежных средств – органа исполнительной власти субъекта Российской Федераций сведения о финансировании из бюджетов различных программ по расселению граждан;

выяснить, в какой сумме (по периодам) выделены (выделялись) средства бюджетов муниципальных образований претендующих на

[1] Козлова С.В. Государственно-частное партнерство в сфере ЖКХ: проблемы и перспективы // Вестн. ин-та экономики Рос. Акад. наук. 2017. № 4. С. 176–177.

предоставление финансовой поддержки за счет средств Фонда или получивших эту поддержку в истекшие годы использовались ли внебюджетные источники финансирования;

установить способы реализации программы переселения граждан: (на приобретение жилых помещений в многоквартирных домах, строительство таких домов либо на выплату компенсации);

проанализировать муниципальные адресные программы, принятые на территории оперативного обслуживания на предмет двойного финансирования переселения одних и тех же домов в рамках разных программ.

Проверить обоснованность включения многоквартирных аварийных жилых домов в региональную программу переселения и граждан, которые в соответствии с правовым актом администраций муниципальных образований включены в заявку:

в администрациях муниципальных образований, а также в подразделениях БТИ запросить информацию с копиями подтверждающих документов (акта о признании дома аварийным, освидетельствования, сведения о постройке дома, его износе, произошедших ЧП и ЧС и т. д.). Сверить полученные данные со списками домов, включенными в региональную адресную программу;

получить сведения о лицах (ФИО, контактный телефон, адрес регистрации), которые в соответствии с постановлением (распоряжением) главы местной администрации должны получить жилье в связи с ветхостью и аварийным состоянием имеющегося;

выехать на место с целью осмотра аварийного дома, определить обоснованность внесения данного жилого дома в программу переселения;

установить соответствие фактического количества жильцов в доме количеству жильцов, указанным в заявке;

проверить, не включался ли ранее данный дом в программу капитального ремонта. Особое внимание обратить на дома, расселяемые под снос в элитных (центральных) районах города;

с целью установления обоснованности включения граждан в списки-лиц подлежащих к расселению проверить в отделе адресно-справочной работы территориального подразделения ФМС России сведения о дате постановки лиц на регистрационный учет по адресу дома, который подлежит сносу в связи с ветхим или аварийным состоянием;

с целью установления законности получения (предоставления) нового жилья получить в паспортном столе (подразделениях ФМС России) копии поквартирных карточек с данными лиц и датах их регистрации по новому адресу. Запросить правоустанавливающие документы на жилье в территориальных подразделениях Федеральной регистрационной службы Российской Федерации (в случае получения жилья на праве

собственности) и региональной (местной) администрации (в случае получения жилья по договору социального найма);

в случае обнаружения необоснованного включения в списки переселяемых и установления фактов нарушения предоставления гражданам жилых помещений провести опросы должностных лиц, ответственных за формирование списков (заявок) аварийных домов, снос и расселение граждан.

Оперативно-розыскные мероприятия по документированию хищений бюджетных средств при строительстве или покупке жилья:

путем «Наведения справок» запросись у заказчика (в администрации) копии документов: конкурсной документации; контракта на строительство (приобретение) жилого дома (квартиры); технического задания на разработку проектной документации и производство строительно-монтажных работ; платежных документов в системе казначейства по перечислению средств от заказчика к подрядчику; актов приемки работ (КС-2); справки о стоимости выполненных работ (КС-3); разрешения на ввод в эксплуатацию, а также должностные инструкции лиц, их утвердивших, и положение об органах, осуществляющих архитектурный надзор и контроль за строительством;

получить в строительных организациях-подрядчиках, включенных в реализацию адресной программы, соответствующие документы, послужившие основанием проведения строительных работ (заявки на участие в программе, договоры подряда, договоры о развитии застроенных территорий, правоустанавливающие документы на земельный участок, проекты, дефектные акты, сметы, переписку, акты формы КС-2, справки формы КС-3 и др.);

провести обследование жилого дома (помещения), построенного или приобретенного в рамках программы, на предмет соответствия требованиям технического задания к конкурсной документации. Произвести фото-фиксацию объекта изнутри и снаружи;

установить, по какой схеме (временной или постоянной) жилой дом подключен к объектам жизнеобеспечения (вода, электричество, газ). В случае выявления временной схемы подключения установить обстоятельства подписания акта ввода жилого дома в эксплуатацию;

провести опрос жильцов, заселенных в жилые помещения (дома) в рамках программы, на предмет выявленных недостатков дефектов, свидетельствующих о допущенных застройщиком нарушениях на этапе строительства объекта;

с помощью специалиста провести строительное исследование (экспертизу) на предмет соответствия возведенного (приобретенного) жилья установленным нормативам (по площади, благоустроенности, пригодности).

5. Выяснить наличие целевого характера использования денежных средств, выделенных в рамках программы:

получить сведения из территориальных подразделений Федерального казначейства по движению денежных средств по лицевому счету, на который поступили денежные средства Фонда;

установить конечного получателя указанных денежных средств, получив при этом подтверждающие документы;

установить целевой характер расходования денежных средств;

в случае обнаружения признаков нецелевого расходования бюджетных средств, провести опросы должностных лиц администрации, ответственных за финансирование строительства либо покупку жилья;

в случае выявления признаков хищения, злоупотребления полномочиями и иных преступлений коррупционной направленности организовать проведение оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий;

осуществить сбор информации (наведение справок) в отношении проверяемых лиц по информационно-справочным базам подразделения Пенсионного фонда Российской Федерации по субъекту Российской Федерации с целью установления мест трудоустройства и исключения признаков аффилированности (родственных, дружеских связей, признаков взаимозависимых лиц и др.) должностных лиц администрации субъекта Российской Федерации или муниципального образования и конечных выгодоприобретателей при нецелевом перечислении денежных средств Фонда ЖКХ, предназначенных для переселения граждан;

провести с помощью специалистов-ревизоров документальное исследование с целью установления суммы причиненного ущерба.

С целью организации взаимодействия по вопросам обеспечения законности и эффективности использования бюджетных средств на проведение капитального ремонта многоквартирных домов и переселение граждан из аварийного фонда, расходования этих средств субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями 3 сентября 2013 г. подписано соглашение о совместной деятельности ГУЭБиПК России и Фондом ЖКХ.

Оглавление

Александров А.Г., Сергиенко В.О. Получение компьютерной информации как один из видов оперативно-розыскных мероприятий…….. 3

Бедарев К.В. Особенности выявления экстремистов, исповедующих радикальные течения в исламе……. 7

Белый А.Г., Кучмин Н.А. Обман и дезинформация в оперативно-розыскной деятельности…… 15

Бриллиантов О.С., Данилов Д.Б. Выявление и раскрытие преступлений сотрудниками подразделений ЭБиПК, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем…… 21

Виноградов А.А. Типичные способы совершения угона автомобиля……. 24

Гоннов Р.В. К вопросу об определении организационно-правовых основ деятельности оперативных подразделений……. 29

Горбанев В.М. К вопросу о деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию преступлениям в сфере экономики…….. 35

Горбунов А.Н., Хабаров В.А. Некоторые проблемы, возникающие при исполнении поручений органов предварительного расследования сотрудниками уголовного розыска…… 38

Гришин А.Г. Некоторые аспекты использования сети Интернет для совершения половых преступлений в отношении малолетних и несовершеннолетних……. 43

Данилов Д.Б. Необходимость законодательного закрепления понятия оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации»…… 46

Данилов И.П., Данилов Д.Б. Отдельные вопросы проведения первоначальных оперативно-розыскных мероприятий подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции по статье 159.3 УК РФ……... 49

Дорош Е.Ю. Личный досмотр при проведении оперативно-розыскных мероприятий…….. 53

Ермаков М.Г. Алгоритм действий оперативных сотрудников по документированию сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет……. 59

Ефименко Л.А., Петухов А.Ю. Проблемы оперативно-розыскного противодействия распространению и использованию вредоносного программного обеспечения при совершении компьютерных преступлений…….. 65

Живолуп В.Л., Стукалов В.В. Роль оперативных подразделений органов внутренних дел в борьбе с преступлениями против личности…… 69

Зоз В.А., Чехун А.Ф. Идентификация личности преступника по виртуальным следам в сети Интернет…… 75
Зорин Г.С., Шишина Е.А. Некоторые особенности производства оперативно-розыскных мероприятий при выявлении преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств… 79
Иванов П.И., Шитов А.С. К вопросу об оперативно-розыскном противодействии транснациональной организованной налоговой преступности……... 86
Иванов С.И., Гужва В.В. Проблема взаимодействия между оперативными подразделениями как в рамках одного ведомства, так и в рамках различных ведомств……. 93
Ильин А.С., Иванов С.И Актуальные проблемы оценки оперативно-розыскной информации…….. 98
Кизилов А.П., Завьялов И.А. Организованная преступность как фактор, обусловливающий необходимость взаимодействия подразделений уголовного розыска и экономической безопасности и противодействия коррупции……. 103
Кольчурин А.Г. Организация работы сотрудников правоохранительных органов при производстве обыска…….. 112
Королев А.С. Организация деятельности оперативных подразделений полиции по противодействию преступлениям экономической направленности…….. 116
Куликова О.Н. Изучение личности постпенитенциарного преступника как разновидность осуществления оперативно-розыскной деятельности……... 120
Легостаев В.П. Правовые и организационные основы взаимодействия следователя и оперативных подразделений органов внутренних дел в раскрытии убийств из хулиганских побуждений… 123
Лейцина А.В., Данилов Д.Б. Выявление и пресечение преступлений в сфере страхования автотранспорта…….. 131
Лукошина П.А., Данилов Д.Б. Выявление и раскрытие преступлений, связанных с полученим государственного кредита на возобновление деятельности предприятия в период пандемии…. 133
Магомадова Э.Р., Бедарев К.В. Предупреждение органами внутренних дел преступлений, совершаемых по мотивам расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды……... 137
Малахов А.С. Оперативно-розыскная характеристика способов криминального отчуждения жилья, совершаемого с использованием юридических лиц…… 144
Мамонтов Д.Ю. Оперативно-розыскная профилактика незаконного производства и оборота алкогольной продукции……. 148
Мещерин А.И. Отдельные направления совершенствования профилактической деятельности сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел……. 154

Пантюхин К.Ю. К вопросу о видах решений, принимаемых в оперативно-розыскном процессе…….. 159
Пестрецов М.А. Особенности применения информационных технологий в противодействии имущественным преступлениям…… 165
Петухов А.Ю. Об использовании открытых ресурсов сети Интернет и программ в оперативно-розыскной деятельности……. 169
Петухов А.Ю., Савосина К.С. Использование технологии OSINT в оперативно-розыскной деятельности…….. 178
Попов С.В. О некоторых аспектах уголовной ответственности за нецелевое расходование бюджетных средств и проблемных вопросах оперативных подразделений, связанных с выявлением и раскрытием преступлений данной категории……. 183
Приходько В.А., Сафронов А.А. Выявление и раскрытие подразделениями ЭБиПК преступлений, связанных с незаконным возмещением НДС……. 191
Пудовкин А.А., Теткин Д.В. Специфика оперативно-розыскной процедуры выявления и документирования преступлений, связанных с организацией либо содержанием притонов или систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов……. 194
Романова Г.В. Применение результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе: особенности, проблемы и пути их решения……... 200
Рыбенцов А.П., Петухов А.Ю. Организация борьбы с телефонным мошенничеством…….. 204
Рукавичкин А.Д., Данилов Д.Б. Организация работы сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции по выявлению преступлений в сфере экономической деятельности…… 208
Сафин А.А., Стукалов В.В. О проблемных вопросах раскрытия и расследования преступлений, связанных с криптовалютой…… 211
Сафронов А.А. Проблемы ограничения прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий……. 214
Сафронов А.А., Алтухов А.Н. Некоторые особенности выявления и раскрытия мошенничеств при получении выплат во время пандемии……. 220
Сороколетова Н.Э. Об участии сотрудников отделов документальных исследований системы МВД России в проведении оперативно-розыскного мероприятия «исследование предметов и документов» по делам экономической направленности…… 225

Стукалов В.В. Некоторые проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет…….. 229

Стукалов В.В., Редько В.Д. Некоторые вопросы взаимодействия оперативных подразделений органов внутренних дел и федеральных налоговых органов……... 233

Танков А.Ю., Ермаков М.Г. Задачи дежурной следственно-оперативной группы при проведении предварительной проверки первичной информации о совершенной краже из гаражей и автомобилей…… 237

Тепляков О.В., Фокин С.А. Специфика взаимодействия оперативных подразделений МВД России и ФСИН России в сфере выявления преступлений экстремистской направленности……. 243

Фокин С.А. Некоторые аспекты проведения оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров»… 248

Ховавко С.М., Безкопыльный М.В. Применение достижений науки и техники при осуществлении оперативно-розыскного мероприятия «отождествление личности»……. 251

Хаваджи Д.Р., Сукач А.В. Организационно-правовые формы общественного контроля за деятельностью полиции…… 257

Цепилов А.Е. Понятие и содержание оперативно-розыскной характеристики хищений бюджетных денежных средств при государственных закупках…… 260

Шапошников А.Ю. Проблемные аспекты использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по делам о незаконном обороте наркотических средств……... 268

Шахматов А.В., Скоков И.Е. Особенности использования видеофиксации при осуществлении предупреждения и раскрытия краж, грабежей и разбойных нападений, совершаемых в общественных местах крупных городов…….. 272

Шишина Е.А. Молодежный экстремизм: личность преступника…… 279

Шляжко П.С., Данилов Д.Б. Актуальные вопросы документирования преступлений в сфере жилищно-коммунального хозяйства путем проведения оперативно-розыскных мероприятий… 285

Научное издание

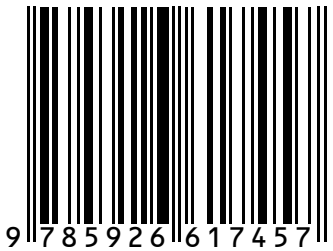
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Материалы
IX Всероссийской научно-практической конференции

(16 октября 2020 г.)

В авторской редакции
Компьютерная верстка *С. В. Коноваловой*

ISBN 978-5-9266-1745-7

Подписано в печать 15.12.2020. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 17,2. Тираж 100 экз. Заказ 106.

Краснодарский университет МВД России.
350005, г. Краснодар, ул. Ярославская, 128.